

Ольга Вилар

Укрощение нага

Карты легли на такую наклонную плоскость,

Что мне удержаться непросто

На тормозах.

Это все, что мы сделали здесь друг для друга,

Всё пытаюсь уйти навсегда из проклятого круга.

Мне кажется, я...

Сплин «Время, назад!»

Пролог

- Ран! Ахахахаха!! Это было что-то! Давно я так не отрывался!
- А я тебе говорил! Аэрофлаи это круто! Люди тоже умеют делать прикольные штуки.
- Ттьма!.. На этой Сфере-3 реально весело! И что ты меня раньше сюда не пускал?
- А сам не можешь догадаться, Калид, почему вас, инкубов, в других мирах с музыкой и цветами не встречают?
- Да ладно, подумаешь! Ты сам не стопроцентный наг, тоже наполовину инкуб!
- Я свою половинку умеючи на поводке держу!
- Ну так и я! Вообще магию не выпускал! А что девчонки на меня зыркают — так это им любопытно, знают же, что я твой брат! Хвост ищут, что-ли? Ахаха!! Нет, правда, мне у технарей понравилось, прикольные ребята!
- У технарей есть чему поучиться. Ладно, младший, выдыхай и собирайся домой. И мне пора уже.
- О, и давно ты стал таким паинькой?
- А вот с тех самых пор, как Саша снова беременна! Можно подумать, ты не знаешь! Еще на свадьбе Мэя мне лично стало понятно, что вернулись те незабываемые времена, когда Ярьку ждали! Вистлэнд снова весь в паранойе, свернулся вокруг Саши, словно он не ангел, а дракон! Закрыв её крыльями и ощерился на весь окружающий мир! Теперь до самых родов дом на военном положении. Вист почти не отлучается, нас выпускает строго по очереди!
- Погодь, так ведь у Саши срок совсем маленький еще? А у людей беременность вроде девять месяцев!
- Понял, да? Нас ждут тяжелые времена!
- Ттьма...
- Что притих? Младший, колись, я тебя не знаю, что ли?
- Да я спросить хотел. Вернее, попросить. Короче, мне дома надоело, до чертиков.
- И?
- Я хочу с тобой. К тебе.
- Сдурел? Куда это ко мне?
- Нну... сюда, на Сферу-3... наверное. Ты и так здесь постоянно. А я могу быть полезен твоим Спасателям! Я же тогда с Глебом и Каро нормально отработал!
- Калид. Разовый проект это одно. А ты, я так понимаю, совсем из дома свалить хочешь?
- Ну да.
- Что случилось?
- Да ничего не случилось! Ты же ушел в свое время и ничего!
- У меня все по другому, не гони. Калид, пойми, инкуба без контроля ни один мир не пустит. Тебе надо, чтобы каждый косился с подозрением? Сам первый взвоешь и психанешь! А мне потом разгребать!
- Вот я и хотел предложить одну штуку. Ты не перебивай только, брателло! Сначала выслушай. В общем, ты можешь поговорить со своими, чтобы меня в вашу Гильдию взяли, мастером?.. Э, Ран! А давай ты трансформу уберешь обратно? Хоть клыки спрячь! Ты сначала скажи, чем я не подхожу? Магия сильная, боевая трансформа тоже, даже

крылья есть! Я же демон! Что не так?

— Мозгов у тебя нет, вот что не так! Ты хоть представляешь, о чем меня просишь? Да еще именно сейчас! Когда у Виста темная половина и так активизирована до невозможности, баланс перекошен! Ввести сейчас нового мастера, надо же такое придумать!

— А я Сашу охранять буду, если нужно! Она подтвердит, что я не опасен! Мерка и Золя Спасатели местные взяли себе в штат, чем я хуже? Подумаешь, инкуб! Не такой уж я и озабоченный! Что я, без понятия, что ли?

— Иди ты знаешь куда! Забыл, что в Море Четырёх Звезд инкубы в «черном списке» Протокола? Вистлэнда подставить хочешь?

— Ран, а ничего что демоны Седьмого Круга тоже в этом списке? Лайк оттуда, и мать его, Ауррика, тоже! И их легализовали, по всей форме, через Сенат! Я же не требую невозможного чего-то! Просто спроси своего грандмастера! Ну и... это... остальных спроси, как они, вообще? Не против меня? Если хоть кто-то против будет — я не полезу даже, подумаешь...

— Калид, кончай. Всё, хорошо обижаться уже! Ладно, я спрошу, не дуйся! Но ничего не обещаю, понял, младший? А насчет Братьев моих — это ты зря. Мэй вот точно не будет против, уверен. Да и Лайк тоже. Ты о другом подумай. Про менталку помнишь? Уверен, что тебе это нужно, чтобы Вистлэнд при принятии в Гильдию всю твою подноготную считал, с самого рождения? Мм?

— Да пускай. Там ничего такого и нет особенного. Зверства да разврат его не удивят?

— Младший...

— Все, я уже заткнулся! И сама серьёзность! Я не против. Вистлэнд нормальный, я его уважаю. И верю ему. Ничего он против меня использовать не будет. А знать должен моё прошлое, это я понимаю. Нельзя же так просто в Гильдию принимать кого попало!

— Ты это про меня? И не вздыхай так! Да, меня приняли сразу! Безопасник им был тогда нужен, понял? И я подошел. Проверили меня по быстрому и приняли. Тебе бы такую проверку! Я тогда реально струхнул, думал, Вист меня порвет, на пару с Картером... Такого наслушался...

— Ты точно поговоришь?

— Я же сказал! Значит сделаю!

— Спасибо, брат.

— И что, отец тебя отпустит?

— А куда он денется? Так бы просто не отпустил, понятно. А к тебе отпустит. Уверен.

Глава 1

Мы закрыли глаза и далекий придумали остров.

Мы придумали ветер и себе имена.

Пикник «Остров»

Аня.

Аня вприпрыжку бежала по выложенной камнями широкой дорожке, петляющей через зеленую, аккуратно подстриженную лужайку. Вроде уже не девчонка, двадцать четыре года все-таки, будущий врач, прыгать не солидно, да! Но дома можно себе позволить.

Их коттедж находился в охраняемом загородном поселке. Отец перевез сюда семью сразу после того, как дом был разрушен тем жутким взрывом. Сказали, рванул бытовой газ в одной из квартир. А что там было на самом деле? Аня не знала.

Из жильцов их подъезда выжили немногие, а соседи погибли все, попали в самый эпицентр, панели сложились, как домино. Аня тоже должна была погибнуть, родителям в свое время так и сказали сразу, чтобы даже не надеялись.

Отец потом провернул какую-то хитрую, сложную комбинацию, чтобы объяснить, как его дочери все-таки удалось выжить. Якобы, её не оказалось дома, вовремя вышла. Убедил. Не рассказывать же было правду про то, как она с отчаяния воспользовалась аварийным порталом в другой мир: от испуга разбила шарик, о котором говорил отец, сама не понимая, что делает! И мгновенно перенеслась из пожара и падающих на неё стен собственной квартиры на площадку, вырубленную высоко в горах. Где и встретилась впервые с Раном и другими мастерами.

А потом за ней пришел отец, и маму привел. Оказывается, он уже был здесь раньше, в Мире Четырех Звезд! Катапультировался со своего сбитого СУ-25, и его забросило именно сюда. И все те сказки, которые он ей рассказывал перед сном, были как раз о местных жителях!

Ане все они очень понравились, она не испугалась ни нага, ни демона, ни оборотня. Только ангел поначалу её сильно смущал своим неангельским внешним видом, но это быстро прошло. От дракона Аня была просто в восторге! Только эльф был с ней холоден, но это просто характер у него такой! Он оказался местным лекарем, вылечил её быстро и качественно. А с женой ангела, Сашей, Аня успела крепко подружиться за те несколько дней, что гостила в волшебном мире.

Потом их семья, конечно, вернулась домой. Лайк, мастер-демон, сделал разрыв пространства прямо в их мир, к старому дому. Отец решал все вопросы, пока Аня с мамой, обнявшись, плакали над грудой разбитых бетонных панелей, с торчащей арматурой.

А потом они переехали вот в этот новенький коттедж! Помогли старые связи отца. И, конечно, коллеги с его новой работы.

Отец не говорил, в какой системе он сейчас трудится, а они с мамой не спрашивали. И так понятно, что-то с безопасностью. Главное, что папа по-прежнему был жив и здоров, и мама себя замечательно чувствовала. А остальное Аня привычно мысленно вынесла «за скобки». Так ей было проще.

В свое время, папа провел с ней и с мамой серьезный разговор. Объяснил, что рассказывать о том, что они посетили другую реальность, Мир Четырёх Звезд — это прямой билет в лапы психиатров, в лучшем случае. В худшем — их замучают безопасники и ученые. Поэтому, самое правильное — это считать все, что с ними произошло, прекрасным сном. И забыть до лучших времен.

Аня и рада забыть. Наверное. Только как это сделать? Тем более, когда на письменном столе отца, в его кабинете, всегда лежит, под видом безобидного сувенира, небольшой

переливчатый шар, с белым цветком внутри. Еще один аварийный портал. Как сказал тогда Ран, обаятельный и вечно балагуриящий полузмей, на прощание сунув этот шарик отцу в руку: «На всякий, Лёгчик! Жизнь длинная!»

Девушка вбежала в дом, с размаху хлопнув дверью, и громко крикнула:

— Маам!

Просторный светлый холл был пуст. Никто не отозвался. Странно.

Аня швырнула сумочку на тумбу, сбросила с ног кроссовки, надела домашние туфли, мимоходом одернув на себе джинсы, поправила темный джемпер, торопливо пригладила растрепавшиеся пряди каштановых волос и критически осмотрела себя в зеркале. Ничего, нормально. Выглядит прилично.

Да где же мама? На первом этаже тишина.

Она бросилась вверх по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Нужно торопиться! Сегодня Светка пригласила её на крутую вечеринку, и Ане еще нужно было заручиться согласием мамы. Прежде чем просить папу отпустить её к Светке на всю ночь.

Хихикнув, вспомнила, как Светка сегодня ахала и возмущалась:

— Ты с ума сошла! Взрослая девица, активная, заводная! На тебя столько парней заглядывается! А до сих пор отпрашиваешься у родителей! Делай что хочешь, но сегодня вырвись из своего монастыря! Вадик у меня будет, про тебя спрашивал! Поняла? И волосы распусти обязательно! Вообще, кто тебе сказал, что этот цвет называется каштановый? «Лесной орех», запомни! Классная краска!

Аня так и не смогла убедить Светку, что волосы у неё натуральные. С самого первого курса подруга упорно считает, что она их подкрашивает.

— Мама! — Аня с разбегу влетела в маленькую гостиную на втором этаже и радостно улыбнулась. Да вот же она, мама, сидит за накрытым столом! Чай пьет. Ой. И папа рядом. Почему он так рано сегодня вернулся с работы?

— Анечка, быстро ты сегодня! — мама улыбнулась ей, но как-то нервно.

— А что случилось?

— Почему сразу случилось? Гость у нас, — и мама перевела взгляд к дальнему окну.

Обернувшись, Аня удивленно застыла. Там, опираясь бедрами о подоконник и сложив руки на широкой груди, расположился старый знакомый, о котором она только что, прямо сегодня, вспоминала. Раншарр, Ран, полузмей или, вернее, наг.

Сейчас он стоял полностью в человеческой форме, без хвоста, на двух ногах, одетый достаточно просто, в короткие сапоги, свободные темные брюки и удлиненный расстегнутый пиджак, с белеющей под ним рубашкой. Совершенно обычный молодой мужчина, если ничего о нем не знать.

— Анечка! — наг ослепительно улыбнулся своей фирменной обаятельной улыбкой, с ямочками на щеках, и приветливо развел руки. — Та все такая же красавица! Да что там! Еще лучше стала! Прямо расцвела! А я вот в гости к вам зашел, представляешь?

Глава 2

Всё происходит, будто в страшном сне.

И находится здесь опасно мне!

Король и Шут «Кукла колдуна»

Аня.

— Ну вот, все и в сборе! — Ран радостно потер ладони, легко оторвался от подоконника и двинулся к столу, по пути прихватив с собой Аню, по-свойски приобняв за плечи. — Маша, я, с твоего позволения, еще чайку попою, с твоим вкуснейшим тортиком, да? А ты пока, Лётчик, объясни Анечке, что да как, хорошо? Что мне по второму разу языком трепать.

И подмигнул Ане, мягко усаживая её на свободный стул. Сам сел на соседний, прихватил чашку с чаем и отпил глоток. Вроде посмеивается, а взгляд острый, внимательный.

Что-то не так.

Переведя взгляд на отца, Аня только укрепилась в этом мнении. Тот сидел, откинувшись на спинку стула, крупные кисти рук внешне спокойно лежат на столе. Вот только вертикальная морщинка на лбу выдает внутреннее напряжение.

— Дочь, нас зовут в Мир Четырех Звезд, — вот прямо так, без предисловий. — Совсем, навсегда.

Мама всхлипнула.

— Папа, что значит навсегда? Зовут?

— Ран говорит, уходить нужно сегодня вечером. Всем нам, да, моя девочка. И тебе тоже.

— А как же Академия? Моя жизнь? Друзья? Погодите, у меня же выпускные экзамены через две недели! Вы что такое придумали? Я никуда не пойду!

Аня возмущенно повернулась к Рану. Тот снова встал, повернулся к ним ко всем лицом, сунул руки в карманы брюк, откинув при этом полы пиджака, и непонятно прищурился:

— А я говорил Вистлэнду, что переговорщик из меня никакой! Ему нужно было Мэя посылать, это его профиль! Скажу проще, чтобы без лишних слов: у меня приказ моего грандмастера, забрать вас отсюда. И я его выполню! Лайк придет за нами вечером. Можете успеть собрать нужные вещи, или утащу так, в чем есть. Понятно? Все, нечего больше обсуждать. Время идёт.

И снова отошел. Встал в простенке, между двумя большими окнами, оперся спиной о стену, скрестил ноги. Улыбаться перестал. Смотрит исподлобья колючим темным взглядом.

— Папа...

— Так, спокойно, дочь. И ты, Маша, успокойся! — отец привычным жестом поднял левую ладонь, пресекая дальнейшие протесты. — Идите, действительно, подумайте, что нам может понадобиться. И оставьте меня с Раном наедине.

— Анечка, пойдем, — мама, вздохнув, встала. — Оставим, в сама деле, мужчин одних. Пусть поговорят.

И они вдвоем вышли из столовой.

Мама задумчиво побрела в спальню, Аня тоже сделала вид, что идет к себе. А сама решила, что имеет право знать всю правду и тихо прокралась на маленький балкончик в коридоре, примыкающий к одному из окон столовой. Ей повезло, она практически

ничего не пропустила. Пусть ничего не было видно. Зато слышимость очень хорошая!

— Ты можешь нормально объяснить, Ран, что происходит? Мы вроде как не совсем чужие с тобой, — голос отца напряжен, непривычно вибрирует.

— Я сам ничего не понимаю, веришь? — Ран говорит тоже напряженно, жестко. — И мне всё это так же не нравится, как и тебе. Видящий сказал, надо вас вытаскивать, и как можно скорее. А с ним, сам знаешь, нет смысла спорить. Что Боги показали, то он и говорит. И никогда не ошибается. Вот Вистлэнд меня сорвал и отправил, с ходу. Я сам не рад, что так все скоропалительно. Понимаю, как это всё для вас неожиданно, но времени, действительно, очень мало. Прости, Лётчик.

Неожиданно Аня обратила внимание на непривычную суету внизу, у самых дверей. Что это? Она осторожно сделала шаг вперед и глянула с балкона. У дверей стояла группа людей в черной военной униформе, в масках. С оружием! Она метнулась обратно в коридор и столкнулась там с отцом, выходящим из дверей гостиной.

— Так, посиди здесь, — строго произнес он. — Кажется, к нам еще гости. Пойду, встречу.

— Я с тобой!

— Кому сказал! Быстро к матери, в нашу спальню! И сидите там тихо, как мыши!

Сам разберусь!

И отец начал неспешно спускаться по лестнице, на первый этаж, навстречу трезвонящему входному звонку.

Аня растерянно обернулась и увидела в дверях столовой Рана. Наг успокаивающе кивнул ей. Удивительно, но ей стало легче. Что бы там ни произошло, они были не одни. Ран не бросит отца в беде, он не такой. И Аня быстро побежала в спальню родителей.

Но не успела даже толком поговорить с мамой, как в дверь буквально ворвались двое вооруженных людей в масках.

— На выход!

Ровный, равнодушный приказ одного из них был подтвержден характерным движением короткого ствола автомата в его руках. А вот теперь стало по настоящему страшно.

Их с мамой провели вниз под дулами автоматов, как особо опасных преступников. Отец стоял в холле и изучал какие-то бумаги. Рядом с ним тоже стояли двое, с оружием наизготовку. И еще один, видимо, их главный, без маски, в штатском, со скупающим, равнодушным выражением лица.

Уже вечерело. В холле горел электрический свет. И тени на стенах от передвигающихся по дому чужих, вооруженных людей, выглядели особенно неправильными и резкими. Мир под ногами стремительно разрушался. Значит, Ран пришел к ним из-за этого? Но неужели нельзя решить всё по другому? Почему Видящий дракон велел забрать их из дома насовсем?

Грубая рука схватила её за плечо:

— Стоять здесь! Не двигаться!

— Убери руки от моей дочери! — угрожающий, низкий голос отца.

— А вам бы, господин Яровой, я не советовал излишне возмущаться... — лениво начал тот, в штатском.

Но закончить не успел. Резко поднял голову и замолчал, уставившись на неспешно спускающегося по лестнице Рана.

— Не понял! И вот из-за этой фигни был весь сыр-бор? — разочарованный голос Рана разорвал напряженную тишину. — Из-за толпы глупых слабых человечков со своими тупыми стрелялками? Нуу...это даже неинтересно! Скука смертная!

— Ты кто такой? Руки! — жестко выдохнул главный.

— Руки тебе? — язвительно оскалился Ран.

Он уже стоял на первой ступени лестницы, уверенно и устойчиво расставив ноги, не обращая никакого внимания на направленные на него автоматы. Зрачки глаз явно возбужденного нага начали меняться, вытягиваться вертикально:

— А может, ноги? Или хвост, а? Предлагаю остановиться на хвосте! Уверен, тебе понравится!

Последние фразы нага уже практически шипел, с присвистом, сквозь прорезающиеся длинные клыки. Кончик раздвоенного узкого языка, выскользнувший изо рта, нервно подрагивал.

Ран, с опасной, злой улыбкой, чуть пригнулся, показательно шевельнув мощными плечами.

Дальше все произошло настолько быстро, что Аня не сразу поняла, кто начал движение первым.

Смешалось всё.

Крики: «Огонь!», резкие, короткие автоматные очереди, удар отца по руке удерживающего её человека в черном, вопли ужаса, метнувшиеся по стенам жуткие, смазанные тени, среди которых выделялась одна, длинная, резко выросшая до потолка, с оскаленной пастью на огромной плоской голове... а больше Аня не видела ничего.

Отец сильно прижал её голову, уткнув лицом себе в грудь. Рядом в той же позе притихла мама. Аня лишь продолжала слышать крики, вопли и оглушительный грохот, словно в комнате бушевал взбесившийся смерч.

Но совсем скоро всё стихло, сменившись жуткими предсмертными хрипами. Руки отца подрагивали, но он продолжал крепко прижимать к себе и её, и маму, не позволяя им поднять голову и осмотреться. Непроизвольно вздрагивая и прислушиваясь, Аня уловила странные звуки, словно кто-то волоком, очень быстро, перетаскивал по полу тяжелые мешки. А потом, наконец, наступила долгожданная тишина.

Руки отца разжались. Аня опасливо повернулась и открыла глаза. Услышала, как рядом нервно охнула мама.

Да, зрелище не из приятных. Холл был разгромлен подчистую, завален обломками мебели и разбросанными вещами. В углу, у входа, чудом сохранилась напольная ваза с искусственными цветами. Она смотрелась как-то дико на фоне всего остального.

Стены, пол и даже потолок были в брызгах и подтеках крови. Но ни одного трупа, что порадовало. Видимо, Ран за собой прибрался, спасибо ему.

Аня размышляла обо всем этом и поражалась сама себе, что не закатывает истерику, не плачет. Накатило необъяснимое оцепенение.

Хлопнула входная дверь. С улицы вернулся Ран, спокойный, как ни в чем ни бывало, в человеческом виде. Критическим взглядом оценил масштаб разрушений, пожал плечами, вполне невинно улыбнулся:

— Согласен, немного увлекся! Меня в принципе злить чревато, а эти ваши наглые человечки в черном явно нарывались на хорошую трёпку. Сами виноваты. Ну, что поделаешь? Все равно уходить, верно? Прибираться не придется. Так что, не сердитесь на меня!

И развел руками, продолжая мило улыбаться.

Тут воздух рядом с ним резко пошел волнами, рябью! И оттуда вынырнул озабоченный Лайк. Аня сразу узнала молодого демона, хотя он и значительно возмужал с момента их последней встречи.

Лайк нервно спросил, мельком, без особого интереса, оглядев забрызганные алой кровью стены:

— Ну что, готовы? Собрались уже? Видящий сказал, бегом вас забирать! Прямо сейчас! Скорее, прыгайте, пока я держу разрыв!

В этот момент дом внезапно содрогнулся, до основания.

— Ран!! Давай!! — в панике заорал Лайк.

Стоящий рядом с ним наг чуть пригнулся и в ту же секунду его ноги пропали, как их и не было. Вместо них по полу кольцами развалился огромный, покрытый матовой чешуёй, змеиный хвост. Кончик которого стрелой метнулся к Ане и мигом спеленал её в тугий мускулистый кокон, успев прихватить и маму! Рывок! И они обе рядом с ним!

— Лётчик! — рявкнул Ран, выбросив правую руку в сторону отца. — Хватайся!

Так они все и вывалились из разрыва, оплетенные гибким телом нага, одним комком, прямо на взлетную, в Мир Четырёх Звезд. Под ноги хмурого Вистлэнда и озабоченного Корбута.

Последним выпрыгнул взъерошенный Лайк, на ходу запечатывая проход в их привычный, родной мир.

Глава 3

Просто небо стаканом пью

Вот и шатает слегка

Пикник «Говорит и показывает»

Ран.

День начался крайне нервно. С того, что сработала «охранка» на взлетной. Причем, уровень тревоги «красный».

Ран вылетел из дома на максимальной скорости, готовый в клочья разорвать нарушителя. И озадачено затормозил. В силках активированной «охранки» находился злющий, как горный тролль, Эш.

— Ран! Какого дьявола? Что у вас тут творится?

— Так, тихо! Не ори. Сейчас разберемся!

— Ран? — в овальном проеме горы показался озабоченный Картер. — Кого поймал? Погоди... Эш, это ты, что ли?

— Да я это, я! Отпустите уже! — прошипел молодой вампир.

— Картер, я только вчера ввел новые тонкие настройки в систему. И гляди-ка. Не зря!

— Моррок? — деловито поинтересовался оборотень, опасно блеснув глазами, где золото уже стремительно замещало привычный карий цвет радужки.

— Парни, — Эш насторожился, — вы чего? Какой я вам морок?

— Нет, Картер. Если бы на нём был морок, его бы уже размазало тонким слоем по взлетной. Ливерным паштетом. Моя система не ошибается, — Ран задумчиво изучал резко побледневшего Эша. — А раз он остался жив, значит, «охранка» его признала. Но не пропустила в дом. А вот это уже интересно. Почему?

— Тогда ррешай с паррнем поскорее. Вист уже на пути домой, с Сашей! И если он заметит подозрительную суету на взлетной... я никому из нас не позавидую!

— Картер, Мэя позови сюда! — нервно попросил Эш, в отчаянии взъерошив свои темные лохмы.

Оборотень ухмыльнулся, потом не выдержал и заржал в голос:

— Ахахаха!! Ран, это точно Эш, можешь не сомневаться! Постороннему и в голову не пришло бы звать на помощь именно Мэя!

— Да знаю я, что это наш Эш! Тихо все, замерли! — Ран поморщился и вытащил из-за пояса свою неизменную рабочую клавишу с виртуальным экраном. Настроился на датчики «охранки». Надо попробовать через них зацепиться. — Сейчас... так... ну, это понятно, что аура... и здесь чисто... и «жучков» нет... что тебе не нравится тогда?.. Зззараза!.. Цепи тоже чисто... и флер... и... Ага! Все, нашёл!

— Что там? — Эш и Картер, напряженно прислушивающиеся к бормотанию Рана, задали этот вопрос практически одновременно.

— Прокляли тебя, дружок! Качественно так, с понятием! Подозреваю, с отсрочкой. Поэтому ты ничего и не заметил!

— А как это? И что теперь делать? — Эш, кажется, растерялся.

— Чему вам там учат, в Магакадемии? — проворчал Картер, оскалившись. — Ран, а

действительно, что делать-то будем?

— Ну, что. В дом его пропускать нельзя, это ясно. И с Сашей ему пересекаться тоже нельзя. Непонятно, что там на него накрутили.

Эш тоскливо спросил:

— И куда меня?

Ран задумался и предложил:

— Картер, а давай его пока к тебе, в твой дом у озера. Вы с Ауррикой все равно сейчас здесь чаще живете. А вечером мы с Мэем займемся его проклятием. Лессера позовем. Он в этих вопросах дока. Втроем точно раскрутим! Да, Эш, а ты зачем приходил?

— Вот спасибо тебе, что вспомнил, — зло оскалился вампир. — Калид просил сегодня зайти, я обещал сводить его на рынок в Сассе! Вот сами теперь с ним и разбирайтесь!

Ран с подозрением прищурился:

— Что, Калид сам, своими ножками, уже не дойдет? В первый раз, что ли?

— Не на городской же! На вампирский, закрытый рынок! — уточнил Эш, ухмыльнувшись.

Картер заливисто закашлялся. Ран нахмурился:

— Что он там забыл? Инкуб на вампирском рынке? Ладно, сам разберусь! Картер, давай, тащи его к себе.

— Так «Рубеж» в ангаре!

— Так в ангаре! Картер! Это территория дома! Не пушу, и не мечтай! Ничего, дотащишь на флае, Эш лёгкий! И давайте, освобождайте мне взлетную, в темпе!

Спровадил, наконец. А вдаль уже показались двое. Вист и Саша возвращаются. Успел. Уф.

Вторая половина дня была не легче. Цербер наорал, что его долбануло при входе в лабораторный блок. Пришлось наорать в ответ, что нефиг пытаться прорваться туда без отпечатка ауры на сенсорном датчике! Сами просили усилить безопасность в доме! Он свою работу делает! И не его вина, что кого-то утром не было за завтраком, и этот кто-то все прослушал! Утрясли тему.

С Мэем обговорил проблему с Эшем, Виста в известность поставили. Грандмастер согласился их отпустить вечером, решить все вопросы по вампиру. Эш все-таки не чужой, не бросишь парня в беде.

К обеду вроде всё успокоилось. Но только сели за стол — Видящий неожиданно замер, взгляд остекленел. Вдохнул, очнулся и повернулся к настороженному Висту:

— Летчика надо вытаскивать. Насовсем. Сегодня. Тянуть больше нельзя.

Вист задумчиво, оценивающе обвел взглядом всех, сидящих за столом. Принял решение:

— Лайк. Сразу после обеда закинь Рана к Летчику. Вектор готов? Скорректирован?

Лайк молча кивнул.

— Ран. Останешься там, подготовь их. Лайк придет за вами через несколько часов. Цербер, свяжешь им временные оси на мир? Там стандартный разрыв, около трех суток.

Оставалось только вздыхать и улыбаться. На всякий случай Ран попробовал задать вопрос, вдруг прокатит:

— А Эш?

— Приведешь Летчика с семьей и займаетесь Эшем, вместе с Мэем. Вы же все равно собирались там всю ночь сидеть, у Картера?

Угу. Провести грандмастера? Насквозь видит.

Переглянулся с Мэем, тот тихо улыбнулся, так, уголками губ, неспешно заправил длинную прядь белых волос за свое заостренное эльфийское ухо. Кассия, сидящая рядом с ним, настороженно сузила глаза. Вот же выбрал Мэй жену! Оборотень-волчица! Чутьё звериное, безошибочное!

Ладно, решим по ходу, кто бочонок эля к Картеру притащит. Лессера надо под это дело запрячь! Точно!

Теперь надо по-быстрому решить вопрос с Лётчиком.

Он хотел по-быстрому? Серьёзно? И почему Вист отправил именно его?

Хорошо, Ран был согласен. Он и сам бы заартачился, если бы ему сказали, давай, мол, два часа на сборы и марш жить в другой мир! И все равно. Что упираться? Один Летчик сразу понял, что это бесполезно. Но хотел разобраться, в чем дело. А Ран не знал, что ему сказать. Сам не знал, что так беспокоило Видящего.

А потом все завертелось!

Он не собирался так срываться, тем более при женщинах. Но, видимо, день тяжелый выдался, что ли. Как увидел руку этого чудилы на плече дочери Лётчика, малышки Ани, так алым глаза и застило. Трансформировался в полную боевую практически мгновенно. Хорошо, у Германа хватило ума девочкам своим глаза закрыть. Не надо было им этого видеть, как он тут рвал всех в хлам! Зато самому откровенно полегчало.

В итоге так они ничего и не собрали, никаких вещей. Лайк выдернул всех в аварийном режиме. Еле успели.

Значит, вот что беспокоило Видящего! Теперь ясно. Жаль Германа, и Машу с Аней. Ну хоть живы остались! А дальше будет видно. Вист их не бросит, придумает что-нибудь. Если уже не держит на примете вариант.

А сам Ран хотел сейчас только одного: снять проклятие с Эша, отследить ауру, откуда вампиру это счастье прилетело, и просидеть остаток ночи с Мэем, Лессером и Эшем. И бочонком крепкого эля!

Глава 4

Этот остров, где все не так, как когда-то казалось нам.

Этот остров, где каждый шаг, словно колокол, рвет небеса.

Пикник «Остров»

Аня.

Аня с мамой сидели в Зоне, в одном большом вместительном кресле, крепко вцепившись друг в друга, словно две нахохлившиеся птички. Отец медленно ходил взад и вперед, сложив руки за спиной, глядя себе под ноги и слушая те невероятные, невозможные вещи, которые говорил им Вистлэнд:

— Прости, Лётчик, все случилось быстрее, чем мы ожидали. Про твой арест Видящий даже не упоминал, это уже были мелочи. На фоне всего остального.

— То есть, нашего мира больше нет? Совсем? — отец уже задавал этот вопрос, но, видимо, не мог уложить это в голове, принять сознанием.

— Теоретически он есть. Но проход туда теперь закрыт. Радиационная пустыня. «Красная зона», первый класс опасности.

Аня не выдержала. Вопрос вертелся на языке:

— А можно было хоть что-то сделать? Остановить войну? Спасти остальных людей? Хоть чтонибудь! Вы же маги! Вы всемогущи!

Вистлэнд вздохнул, с сожалением покачал головой. Он встал со своего кресла, подошел к окну, рассеянно взглянул на ночное небо. Затем вновь повернулся, в несколько шагов преодолел расстояние между собой и Аней, опустился в соседнее с ней кресло и медленно заговорил, подбирая слова, с искренней горечью:

— Я попытаюсь объяснить. Люди вашего мира встали на путь саморазрушения. Думая, что именно так они достигнут личного счастья. Эти установки стали массовыми.

— Не все люди были такими... — прошептала Аня с болью.

— Я понимаю, что не все были именно такими. Кто-то действовал по этой программе осознанно, кто-то двигался в общем потоке, не задумываясь, кто-то сопротивлялся и жил по совести. Но системе уже было все равно, она запустилась, понимаешь?

— Нет...

— Безнаказанность рождает чувство вседозволенности и всемогущности, ты ведь использовала сейчас именно это слово, Аня, верно? И те, кто запустил систему, тоже верили, что могут контролировать абсолютно всё. Попытались поставить себя на одну планку с Богами. Вот результат. Одна ошибка, сбой электронной системы. Незапланированный пуск ракеты с боеголовкой. И адекватный ответ в другой стороны. А дальше — система отреагировала автоматически, и посыпались костяшки домино, друг за другом.

— Вистлэнд, но если Корбут увидел это, вы же могли остановить всё! Эта ошибка... неужели совсем ничего нельзя было сделать?

— Видящий не знал, что именно случится, он увидел последствия, смерть вашей семьи. Только потому, что твой отец, мама и ты сама нам не чужие. Пойми, Аня, это бы все равно случилось, рано или поздно. Что можно было сделать? Менять ваш мир? Насколько радикально? Промывать мозги людям? Кто будет решать, кому и насколько? Эвакуировать? Кого и куда? Поверят ли? Захотят? Тем более, такие попытки уже были. В похожих мирах. И не привели ни к чему хорошему. История повторяется.

— Я поняла, Вистлэнд. Кажется, поняла. И спасибо, что спасли хотя бы нас. Ты прав во

всем остальном. Но я пока не могу принять эту правду, понимаешь? Слишком больно и страшно. Мне слишком... — это были последние слова которые она смогла внятно произнести дрожащим голосом, не выдержала, уронила лицо в ладони и разрыдалась в голос.

И тут же почувствовала, как на неё буквально налетел стремительный вихрь и погрузил в теплые, добрые объятия. Укоризненный голос Саши раздался над самым ухом:

— Аня сегодня ночует у меня, и Маша тоже! А сейчас девочкам нужно прийти в себя! Все объяснения оставьте на завтра, мужчины!

— Спасибо тебе, Сашенька, — отец говорил мягко, сипловато, севшим тоном. — Да, пусть Аня сегодня побудет с тобой, это к лучшему. А я уж с Машей, как обычно.

— Тебя зовут Маша, да? А я Ярик! Привет! — раздался звонкий детский голос.

И тут Аня неожиданно услышала, как её мама... смеется? Она в испуге, рывком подняла голову. Нет, мама была в порядке! Просто перед самым её лицом, мелко трепеща белоснежными крылышками, завис белокурый улыбчивый ангелочек.

— Вист, — тихо прошептал отец, — это же... твой, что ли?

— Мой. — Вистлэнд тепло улыбнулся. — Да, сын, Яромир. Мой и Саши. А сейчас ждем второго.

Аня в изумлении не могла оторвать взгляда от настоящего, живого ангела! А тот, сразу это заметив, махнул крыльями и подлетел уже к к ней:

— Привет! А ты Аня, да? Мне мама про тебя рассказывала! Тебе нужна удача, Аня?

— Да, Ярик, мне очень нужна удача!

Ангел прямо засветился от удовольствия и резко взмахнул крыльями, осыпая её мелкими светящимися искорками:

— Тогда держи! Я тебе много дам! Лови! Мне не жалко!

И Аня не выдержала, тоже засмеялась.

Именно такой, смеющейся, с еще непросохшими слезами на сияющих глазах, в объятиях Саши, рядом со счастливым ангелом, окруженную легкими серебристыми искрами, её и увидел Ран. Заглянувший в Зону и застывший на пороге.

Глава 5

Тёмный, мрачный коридор. Я на цыпочках, как вор,

Пробираюсь, чуть дыша, чтобы не спугнуть

Тех, кто спит уже давно, тех, кому не всё равно,

В чью я комнату тайком желаю заглянуть.

Король и Шут «Кукла колдуна»

Ран.

Саша умница. И Яррка!

Ран довольно улыбнулся. Теперь он мог спокойно отправляться в дом Картера, на всю ночь. Да, конечно, он бы и так ушел. Но немного царапало, как Летчик и его семья воспримут правду о судьбе своего мира.

А что? Он им не посторонний, между прочим! Он первым Летчика нашел в своё время, его «маячок» на попаданца среагировал. И Аню именно его, Рана, «охранка» словила тогда на взлетной! В каком-то смысле, семья Летчика — его подопечные!

Он был уже почти в ангаре, когда из «Рубежа» выскользнул Калид с подозрительно довольной мордой! Правда, завидев Рана, улыбаться братишка сразу перестал и попытался скроить устало-измученную физиономию.

Поздно!

— Младший, а подойди-ка ко мне! — Ран был изысканно вкрадчив.

— А давай завтра! Знаешь, я сегодня...

— Знаю! Эш меня уже просветил о твоём неожиданно проснувшемся интересе к вампирам! А точнее, к подпольному вампирскому рынку! Ничего не хочешь мне рассказать?

И Ран предупреждающе сузил глаза.

Калид обреченно вздохнул и поднял обе руки:

— Клянусь, я просто хотел сначала проверить сам! Должна же и от меня быть хоть какая то польза нашей Гильдии!

— Вот и замечательно, заботливый ты наш! Сейчас пойдешь со мной, там все и расскажешь!

— А может!..

— Нет, братишка, не может.

— Так грандмастер!..

— А я его предупрежу, не волнуйся. Шевелись, младший, пока я добрый! Живо в «Рубеж»! Мы тебе сейчас очную ставку с Эшем устроим! Асссшш!!

— Я уже там! Клыки только спрячь!

— Ран, опять брата обижаешь? Смотри, заступлюсь, он ведь теперь и мой Брат, забыл? — ироничный голос Мэя догнал их почти в проёме «Рубежа»

— Ты вовремя! Лессер уже в пути?

— Он уже у Картера. И, предвосхищая твой следующий вопрос, отвечаю сразу: да, принёс.

— Ахахаха! Ну, осталось почистить нашего вампира! — довольно расхохотался Ран.

— Э, а что там с Эшем? — влез Калид.

— Иди-иди, сейчас всё узнаешь! — и Ран подтолкнул брата в активированный «Рубеж».

Вернулись домой они уже под утро.

Калид вяло махнул рукой и ушел отсыпаться, прихватив флакон нужного эликсира у Мэя.

Сам эльф, разумеется, был свеж, как летняя белая роза в цвету. И, блеснув бирюзовыми глазами, бесшумно проскользнул по коридору в сторону своей спальни, где его наверняка ждала Кассия.

А Ран замер в задумчивости. До зарезу нужно было поговорить с Вистом, срочно. Где же он сегодня спит? Если Саша забрала Аню к себе?

Так, Зов использовать нельзя, а жаль. Остается напрямь собственные мозги. Спасибо магии Мэя, несмотря на бессонную ночь и приличное количество эля, работали они, как всегда, отлично. И он быстро пополз в сторону бывшей Сашиной комнаты. Тихо стукнул в дверь.

В менталке проворчали:

«Ран?»

«Да, Вист, я! Пустишь? Дело срочное»

«Входи»

— Ну, что случилось? — Вист жестом показал Рану на кресло, а сам прошел в ванную, плеснул холодной воды себе в лицо и, вернувшись, тоже устроился в кресле, у окна.

— Ты не поверишь, что я сегодня узнал! Калид раскопал интересную инфу! Помнишь дочь Данагона?

Вист лениво кивнул:

— Эссель Таррийская. И что?

— Она теперь Эссель Лассимбра!

— Вот даже как. А мне и не говорили что местный Сир обзавелся супругой. И что нам с этого? Тито Лассимбра вполне адекватный, я с ним несколько раз пересекался в Сенате.

— Тито — возможно! А вот его свежеиспеченная женушка активно начала мутить воду! Прикрываясь статусом мужа, она внедряет своих вампиров, которых притащила в наш мир, на очень интересные позиции! Например, в руководство подпольного вампирского рынка! Там во всю идет передел власти!

— А что, у нас и такой рынок существует?

— Вист!

— Ладно, — грандмастер усмехнулся. — Глазами не сверкай. Объясни, к чему ты ведешь?

— А к тому, что, как оказалось, за последние две недели Стражи зафиксировали уже три смерти вампиров от полной кровопотери.

А вот теперь Вист, определенно, заинтересовался:

— Почему я об этом не знал?

— Эти смерти прошли по сводке, как несчастные случаи! Интересно, правда? Кстати, в Страже теперь новый начальник Сасского округа.

— Дай угадаю. Вампир.

— Цербер в таких случаях говорит: «Бинго!»

— Ран. Эссель слишком мелкая фигура для серьезной игры, она обыкновенная амбициозная шлюшка. Согласен? За ней должен стоять кто-то ещё.

— Вот и Мэй считает так же! Он ворчит, что ему мало информации для полноценного анализа ситуации. Одни лишь неясные слухи и разрозненные факты!

— Мэй знает, о чем говорит. Факты ему? Где их взять?

— Нам нужны свои уши в доме Лассимбра. Если не придумаем ничего лучше.

— Ран, а ты уверен, что мы вообще должны в это лезть? У меня Саша беременна. А ты предлагаешь именно сейчас начать полноценное расследование?

— А когда, Вист? Мы не знаем, во что всё это может вылиться! А это наш мир! Нам здесь жить! В крайнем случае, Сашу всегда можно будет отправить, вместе с Ярькой, Цербером, Мзем и Картером, в мир ассов! Там она будет в полной безопасности! Пока мы здесь разгребем весь гадюшник!

— Предположим. Кого ты хочешь внедрить к Лассимбра?

— Учитывая, что Эссель там недавно поселилась, а она все-таки женщина, у них недостаток в женской прислуге!

— Лассимбра знает своих наперечёт. Где мы возьмем подходящую вампиршу?

— А вампиршу не обязательно! — Ран предвкушающе прищурился. — Они берут и людей, прикинь? Почему бы им не взять кого-то из выпускниц «Норда», например?

— Не пойдет. Ауррика там директор. Эссель, конечно, дура, но не до такой степени.

— Хорошо. Если из Спасателей, со Сферы-3? Каро тогда здорово сыграла стервувладелец!

— Можно попробовать поговорить. Замаскировать под «попаданку», например.

— Верно!

— Вот и сходи тогда сегодня к Климу, поговори. Только выпишись сначала. Хоть Мэй тебе здоровье и подправил, а все равно на умертвие смахиваешь. Сколько эля выпили на четверых? Или пятерых?

— Да там один бочонок был! Надо было и тебе с нами идти, — Ран весело оскалился.

— Эш?

— Проклятие сняли. Лессер сказал, что с аурой надо разбираться, накручено очень, забрал слепок себе. Обещал завтра результаты передать. Отсюда тоже можно будет плясать. Эша пока придержали, поживет у Картера. Каллена предупредили, чтобы мелкие не потеряли своего старшего.

— Ладно. Поживем — увидим. Не нравится мне вся эта суета. Не ко времени. Скажи Мэю, пусть с Вайсом встретится, поговорит. И иди уже спать!

— Ага, ползу!

— Неужели на хвосте удобнее передвигаться, чем на ногах?

— Хочешь попробовать, Вист? Ты только скажи! У меня, кстати, остался морок, который я тогда Калиду сваял! — загорелся идеей Ран.

— Уползай, змеище! — Вист легко рассмеялся.

Ран отметил, что грандмастер в хорошем настроении. Объяснение может быть только

одно, Саша под надежной охраной. Наверное, Цербер остался спать псом в её комнате! Ну и кто из них больший параноик? И так дом сейчас стал неприступной крепостью!

А спать, действительно, хотелось! Вот же тьма... Ладно, пожалуй, до обеда его никто не хватится.

Ран в задумчивости двигался по коридору. А вот и комната Виста и Саши! Интересно, действительно Цербер там на коврике ночует? Он хмыкнул, осмотрел собственное охранное плетение на двери. Ой, да ладно! Одним глазком только! И сразу к себе!

Предвкушающе сузил глаза, быстрым движением достал клавишу, пробил собственный код. Вот и всё, дел на полминуты! А сейчас задача посложнее: открыть дверь и не нарваться на клыки или когти! Разбудить Цербера — это будет похуже, чем нарваться на разомкнутый боевой артефакт!

Азарт будоражил кровь. Ран, лукаво поблескивая глазами, начал аккуратно приоткрывать дверь. Щель потихоньку расширялась.

Ахахаха!! Точно! Да! Лохматый темный пёс растянулся, раскинув лапы в стороны, на симпатичном белом коврике! Лучи ночной звезды, падающие сквозь полуоткрытую занавеску на окне, освещали его достаточно ярко! Прикол! Нет, Ран не был настолько безбашенным, чтобы сделать снимок на память, на пишущий артефакт! Или?..

Впрочем, стоило случайно перевести взгляд в сторону, и все предыдущие коварные мысли тут же вылетели у него из головы.

Две девушки спали на широкой кровати. Одна была полностью закутана в одеяло, только пряди светлых волос, выбивающиеся из уютного кокона подсказывали, что это была Саша.

А вот вторая...

Аня спала на спине, разметавшись во сне. Одеяло сползло до самой талии, сбилось комком, открыв нескромным глазам нага восхитительное зрелище. Видимо, Саша поделилась с ней своей ночной сорочкой. Обе девушки были схожи, достаточно миниатюрные. Но все же, Аня была повыше Саши, а её грудь размером поменьше.

И теперь тонкая шелковая ткань, с полупрозрачными кружевными вставками, на изящных, невесомых бретельках, приспустилась по её плечам, обнажив до того критического уровня, когда еще совсем немного, буквально пара миллиметров, и она перестанет прикрывать манящие округлые прелести с так откровенно темнеющими сквозь вязь кружев вершинками...

Еще чуть. Совсем немного. Еще один сонный вздох. И...

Ран силой, сжав зубы, заставил себя отпрянуть. Тихо прикрыл дверь. Восстановил охранное плетение. Зажмурившись, крепко ударился затылком о каменную стену. Оскалился. Выровнял дыхание. И, грязно ругаясь про себя и качая головой, быстро пополз к себе, нервно и зло дергая кончиком хвоста.

Сдурел он, что-ли? Это же дочь Лётчика! Нет уж. Эту трогать нельзя! На его век женщин хватит, даже с избытком! Серьезные отношения для него невозможны. А соблазнять эту девушку он не будет!

Все-таки, он еще не забыл правила гостеприимства! И понятия о чести! Ведь не забыл, да?

Глава 6

И в отсутствие начала

Продолжение любое.

Ты, наверно, это знала

На другом конце покоя

Би-2 «Не свернуть»

Аня.

Утро встретило её мягкими, ласкающими солнечными лучами. И только окончательно проснувшись и вспомнив где она находится, Аня поняла. Это не солнце. Здесь его нет. Есть четыре звезды. Сейчас взошла утренняя.

— Ты привыкнешь, на всё нужно время, — тихий, заботливый голос Саши вплеся в её невеселые мысли.

Она лежала рядом, приподнявшись на одном локте, и внимательно смотрела на Аню.

— Давай будем вставать! — и эта обаятельная молодая женщина так тепло улыбнулась, что Ане сразу стало легче. — Учти, сегодня у нас с тобой будет много дел на кухне! Но Кассия поможет, и Марийка обещала забежать.

— А кто это? — вопрос невольно получился настороженным.

— Кассия — это жена Мэя, а Марийка — девушка Лайка. Я тебя со всеми познакомлю! Девочки просто замечательные! Ой, у нас тут столько новостей! Да ты вставай, давай, и в душ! Сразу взбодрись!

И Саша весело подмигнула.

Цербер ждал их в Зоне. Вчера Аня не совсем поняла, кто это. Было не до того. Подумала, что оборотень. Но, пока шли в Зону по длинному коридору, Саша успела вкратце рассказать Ане о новых обитателях дома, особо остановившись именно на демоне-ассе.

И она прониклась. Уважительно поздоровалась с загорелым лысым мужчиной, который, оказывается, всю ночь, в облике пса, оберегал её сон. Тот, в ответ, благожелательно кивнул:

— Привет, дочь Лётчика! Осваиваешься? Наш змеюка не слишком вчера тебя напугал? Хха! Ты не обращай внимания! Это он так, разминался, напряжение сбросил. А вообще, Ран у нас мииилый! Ахаха!!

— Цербер! — Саша покачала головой, с укоризненной улыбкой. — Лучше скажи, где родители Ани?

— Вист увел их на Сферу-3, к твоему отцу. Поговорить. К обеду вернутся, если успеют. Так что, я тут остался за главного, шаа моя! Ну, и Видящий. Придёт сейчас, крылатый наш. А ты чего притихла, смуглянка?

Аня улыбнулась. Смуглянка? Да, её кожа легко хватала загар. В этом она пошла в маму. Темноглазая, темноволосая, загорелая. В школе её дразнили индианкой.

— Отец всегда говорит, что умных людей не грех и послушать. Вот, вас слушаю.

— Это правильно! Только не «выкай» мне, не привык. Будь проще, смуглянка! И мы подружмся! Хха! Сашенька, завтрак будет сегодня? Или мне сбегать, свежатинойк нутро забить? Ты только скажи! Я мигом в горы сметаюсь!

— Ну что ты говоришь! — всплеснула руками Саша. — Это у тебя всё привычки с Азура остались, да?

— Какая еще свежатинка? — в Зону стремительно зашла высокая симпатичная брюнетка, уверенно и властно погрозила пальцем усмехающемуся Церберу. И продолжила глубоким, грудным голосом:

— Все за стол! Завтрак давно готов!

— Ауррика, когда ты все успеваешь? — засмеялась Саша. — А Ярик где?

— Так Вист за ним утром зашел, тот и рад, умчался с отцом, озорник!

А Зона уже заполнялась и знакомыми, и совершенно новыми для Ани лицами.

Приветливо кивнул Мэй, вошедший под руку с изящной блондинкой, которая с порога окинула Аню ревнивым взглядом. Ух какая собственница! Аня её понимала, светловолосый эльф такой красавец, что стоит беспокоиться! Но она-то на Мэя не претендовала, а значит, сможет наладить отношения с Кассией. Да, Саша именно так называла жену Мэя!

Видящий подошел поздороваться и сел на соседнее кресло. Вот кто совершенно не изменился! По-прежнему невозмутимый, уравновешенный и доброжелательный.

Лайк вбежал со смеющейся кареглазой девушкой. Бойкая такая, симпатичная! С веселыми, яркими глазами и двумя небольшими косичками. Ане она понравилась сразу! Значит вот она какая, Марийка! Они обязательно подружатся!

Картер появился одним из последних, дружелюбно её улыбнулся и сел рядом с креслом Ауррики.

За ним, задев плечом стену, ввалился еще один незнакомец, молодой парень с плутовскими черными глазами, сразу быстро обшаривший взглядом всю Зону и облегченно вздохнувший. На Аню он глянул особо, с интересом. С любопытством изогнул бровь, подмигнул!

Последним вполз отчаянно зевающий, угрюмый Ран, шелестя по каменному полу чешуей огромного хвоста.

— Мэй! Дай что-нибудь, а? — взмолился наг, падая всем корпусом в жалобно скрипнувшее глубокое кресло. — Сплю на ходу!

— Так и спал бы, сегодня ничего не ожидается, — меланхолично ответил эльф, бросая ему через стол флакон темного стекла.

Ран словил снадобье стремительным движением, рука мелькнула смазанной тенью. Выпил одним глотком, удовлетворенно вздохнул:

— Рад бы. Вист сказал, тебе нужно поговорить сегодня с Вайсом. А я хочу поторопить Лессера.

В общем разговоре за столом, их голоса звучали негромко, но Аня слышала всё достаточно отчётливо.

— Э, Ран, погоди! То есть, вы уже всё успели порешать? — неожиданно возмутился темноглазый незнакомец, до этого с интересом, пристально, изучавший Аню.

— Калид, а ты хотел что бы я скрывал такую важную информацию от грандмастера? Seriously? Младший, соображай! Время работает против нас!

Аня не выдержала, повернулась к Корбуту, и тихо спросила:

— У вас что-то произошло?

Корбут, откинувшийся на спинку креслу, задумчиво прищурил свои удивительные глаза:

— Анна, мне самому интересно, о чем это они. Сейчас узнаем. — и добавил, уже громче:

— Ран, может, объяснишь, для всех, что у нас ещё случилось?

— Пусть Вист расскажет, я не возьмусь, — Ран определенно взбодрился после зелья Мэя, но настроение у него от этого не улучшилось. — Пока всё на уровне слухов и сплетен. Надо разбираться.

— Да какие слухи! — возмутился Калид. — Вот подомнут нас всех вампиры, тогда что?

— Значит так, — Цербер, покончив с завтраком, решительно опустил широкую ладонь на стол, как припечатал. — Видящий, бери управление, а то они тут договорятся!

— Мастерам задержаться после завтрака, — Корбут произнес эту фразу негромко, но её услышали все. — И ты, Цербер, само собой.

— Хха! Ну еще бы!

Глава 7

Вы, приятели мои, облака да вороны,

Отпустите вы меня на четыре стороны

Пикник «Потерянный»

Ран.

А голова всё равно трещала. Пока девочки убирали посуду после завтрака, и постепенно покидали Зону, Ран успел попросить Мэя о помощи, и тот подлечил его. Причем, настолько хорошо, что наг, наконец, увидел, какие взгляды кидает Калид вслед уходящей Ане.

Ран недовольно оскалился и кивнул Корбуту, успев замаскировать злость под обаятельной улыбкой:

— Видящий, буквально минута, и мы вернемся!

А потом легко вытащил непутевого братца в коридор, частично трансформировался и тихо, но убедительно прошипел ему прямо в лицо, капая ядом с клыков на пол:

— Слушай ссюда, младший! Эта девушка — Анна Яровая, дочь Германа Ярового, летчика, которого грандмасстер взял под свою защиту! Как ты должен себя с ней вести?

— Вежливо! Корректно! И главное — не приставать! — вытянувшись и, для верности, максимально распластавшись по стене, понятливо ответил Калид.

— Иначе обзаведешься чем?

— Вторым шрамом!

— Умница!

Удовлетворенный Ран вернул себе человеческий облик. Обнял присмирившего Калида за плечи и повел обратно в Зону.

Брат у него, конечно, инкуб и всё такое. Но вполне способен понять с одного раза. Главное, правильно объяснить. Доходчиво. Тем более, он теперь мастер Гильдии Пожарных.

Ран до сих пор изумлялся, что Вистлэнд не послал его лесом, в ответ на просьбу принять к ним Калида. А вот взял и согласился! И, главное, никто из Братьев не был против!

Самое сложное, как Ран и предполагал с самого начала, было легализовать инкуба через Сенат! Но и с этим справились!

Мэй лично ходил на комиссию и применил там всё свое фирменное красноречие. А за его спиной молча стоял Вистлэнд и ленивым взглядом осматривал сидящих в комиссии сенаторов и грандмастеров.

Гаральд первым проголосовал «за».

Позже, в частной беседе с Раном, демон-грандмасстер хохотал и язвительно сравнивал Виста с хищником на водопое, который вроде и не нападает, тихо пьет водичку со всеми вместе, лапа такая, а сам тем временем присматривает, кто ему составит компанию за обедом. В качестве основного блюда. Тут десять раз всё взвесишь перед голосованием! Подумаешь, один инкуб! Тем более, подконтрольный Гильдии и лично грандмастеру Вистлэнду. Зато нервы целее будут!

Конечно, пришлось идти к отцу, объясняться. Ничего, еще одну беседу, предсказуемо закончившуюся лютым шипением, яростными воплями, взаимными жесткими обвинениями и швырянием файерболов друг в друга, Ран пережил. Калид всё пытается их примирить, чудак. А как примирить тех, кто и не ссорился никогда? Просто они на

дух друг друга не переносят! И Калид прекрасно знает, почему! Но всё еще на что-то надеется.

Вистлэнд тоже знает. Считал по менталке при принятии клятвы Гильдии. Но он хоть не лезет к нему с советами. И вообще, грандмастер вида не подает, что знает все тайны своих мастеров до их вступления в Гильдию. Кроме, конечно, Корбута. У Видящего дракона невозможно считать ничего. Он защищен кровной магией.

Да, Вистлэнд, в своё время, вынудил Рана признаться в том, что в его жилах не только кровь нага. Он наполовину демон-инкуб. Это произошло, когда грандмастер приказал Рану принести Адский Череп. Но Ран был не в обиде, понимал, что Вист тогда был не в себе, им руководила Тьма. Да и в итоге, оказалось, все к лучшему. Братья восприняли известие совершенно спокойно. Наг-инкуб, подумаешь! Минус один комплекс. Отлично.

В отсутствии Вистлэнда главенство брал на себя Корбут. Привычная ситуация. Видящий выслушал эмоциональный рассказ Калида, краткие комментарии Мэя и задумался, прикрыв глаза. Заговорил тихо, продолжая держать их закрытыми:

— Правильно. Добавить нечего. Кроме того, что... — он сделал паузу и продолжил, — ... нельзя посылать к вампирам людей со Сферы-3. Смерть.

Длинные ресницы его затрепетали, на лице мелькнула гримаса омерзения. Распахнул глаза, зрачок расширен, в глубинах еще плавает что-то мутное, льдистое. Повторил отстраненно:

— Смерть. Девушка будет выпита досуха.

Ран с силой провел рукой по лицу, словно стирая липкую паутину. Переглянулся с Мэем. Тот невесело усмехнулся:

— Мы что-то пропускаем, Ран. Что?

— Надо поговорить с теми вампирами, кому мы доверяем. Ттьма! — и Лайк выругался. — Это что-то вампирское, уверен! Специфическое. Мы можем не знать! Вист назвал Вайса!

— Да, — Ран хмуро кивнул. — Вайс и Эш. Больше ни с кем говорить нельзя!

Корбут проговорил своим низким голосом:

— Цербер, а ты что молчишь?

Асс зло зыркнул исподлобья:

— Да можно не трясти ваших кровососов. Ясно, как день, что они считают ауру! Не поняли еще? Остаточную ауру переноса! Умники! Со Сферы-3 может быть «попаданка»? Нет! Дошло? Не прокатит это ваш вариант! Забудьте! Некого засылать. Копайте в другую сторону!

Ран от расстройства аж закрипел прорезавшимися клыками! Так проколоться! Асс кругом прав. А он идиот. Хорошо, что Видящий предупредил!

И когда Вист вернется, останется лишь признаться ему в собственном идиотизме! Вот же дьяволова бездна!

Наг сидел в своей лаборатории, пристроив подбородок на крепко сцепленные кисти рук, и бесцельно пялился в малый виртуальный монитор, крутил построенную модель, нервно мельтеша кончиком хвоста. Должен быть способ замаскировать ауру переноса! Просто обязан быть! Беда в том, что это самая капризная из следовых аур! За что можно ухватиться?

Невеселые размышления прервал стук в дверь. Кто это смертник? Все видели, что он пошел к себе, и не в духе! Вист бы позвал по менталке! Ну, кто бы это ни был, сам виноват!

И Ран, не вставая, выпутал кончик хвоста из колец своего тела, отправил его к двери.

Резко ударил им по закрывающему артефакту.

На пороге стояла Аня.

Глава 8

А в груди попеременно

Был то пепел, то алмаз.

То лукаво, то надменно,

Ночь прищуривала глаз.

Пикник «Из мышеловки»

Ран.

Вот так сюрприз. Ран недоуменно изогнул бровь. Кончик хвоста медленно, растерянно выписывал сложные фигуры у ног неожиданной гостьи.

— Привет! Я поговорить!

Взгляд упрямый, губы поджала. Такая войдет, и не выставишь. С характером девочка. Ну, пусть.

— Я занят. Посиди, подожди, если хочешь, — и Ран кивнул на стул в углу, разворачиваясь обратно к монитору.

Села. На стул? Сейчас, как же! На его собственный хвост! И удобно так устроилась.

Наг мысленно покачал головой, но вслух ничего не сказал. Вернулся к решению проблемы. И даже сумел сосредоточиться, отвлечься от постороннего в лаборатории. Ненадолго!

— Ран!

— Мм?

— А у тебя есть что-нибудь... вроде ноута? У вас есть такое? А то скучно так ждать.

Вроде! Надо же какое слово выбрала! Это у вас там, на прототипах Земли, «вроде ноуты»? У нас с этим все в порядке. Рабочие инструменты, а не ящики с железным хламом!

Вслух не сказал, конечно. Молча обвел взглядом помещение. Кончик хвоста снова ожил, метнулся в дальний угол, вытащил артефактную модель. Калид приволок в последний раз, так и не успели еще опробовать.

Обвил в один оборот, швырнул себе в руки. Активировал через сенсор, загрузил базовую программу, самый примитив. Хвост преданно караулил рядом, ждал. Сунул ему игрушку. Тот бережно обмотал корпус и потащил Ане. А она уже нетерпеливо тянула руки навстречу, с горящими от любопытства глазами.

— Как это работает? — с восхищением выдохнула.

— Сказку про яблочко, которое по блюдечку каталось, знаешь?

Подняла на него недоверчивый взгляд:

— А ты её откуда знаешь?

— Саша Ярке все сказки уже перечитала. Часто прямо в Зоне. Хочешь — не хочешь, а слушаешь. Ну вот, принцип тот же. Но проще. Сенсор видишь? Плоский, серый? Клади ладонь и вперед. Разберешься.

Вздохнул, снова сделал попытку вернуться к работе.

Шепчет что-то! А кроме того... Что опять? Боги... ну надо же такое! Рана разбирал смех от открывшегося зрелища!

Аня с интересом изучала открывающиеся перед ней картинки. И обсуждала их. С кем? С кончиком его собственного хвоста! Который был схвачен и уложен на её коленях. И она его машинально поглаживала!

Что ты делаешь, девочка? Не стоит играть с нагом.

Ладно, все равно скоро уже Вист вернется. Не получится у него сегодня поработать! Надо поговорить с ней, и пусть идет себе.

Ран попытался аккуратно освободить кончик хвоста, но увлеченная девушка лишь нахмурилась и прихватила его крепче. Цепко так! Да, он мог вырвать его одним резким движением, но не хотел пугать.

— Ань! Это мой хвост, вообще-то, а не игрушка.

— А?

— Отпусти.

Все-таки не выдержал, заржал в голос. Думал, смутится. А она тоже рассмеялась, весело так! Но хвост, наконец, освободила.

— Слушай, волшебная штука какая! И правда на ноут похоже! Можно её взять на время?

— Да хоть совсем забирай.

Ничего, Калид еще достанет. Не последний виртуальный тестер.

— О чем ты хотела поговорить?

И она сразу стала серьезной. Снова сжала губы, прежде чем решиться заговорить:

— Нну... в общем, я подслушала ваш разговор.

— Ань?

— Там, в Зоне. Совещание. Мне было любопытно, понимаешь?

— Аня!

— И мне кажется, я знаю... в общем... у меня же эта аура, переноса, нужная, да? То есть...

— Анна Яровая! Твою же тьму!! Дьяволово сем...тьфу! Ммать!.. Даже не думай!.. Ты соображаешь, что говоришь?

Ран аж на хвосте приподнялся от ярости и возвышался теперь над девушкой на полкорпуса.

— Да почему? — эта упрямецка фыркнула и, вскочив, резвой белкой вскарабкалась по кольцам тела нага, чтобы забраться выше, и с равной позиции продолжила запальчиво, глаза в глаза:

— Я могу помочь! Причем, я единственная, кто вам подходит! По этой вашей ауре!

Ран не выдержал и зло заорал, резко, активно жестикулируя, не удержав пламя в зрачках:

— Ты слышала, что Видящий сказал? Это не сказки! Это реальность, самая натуралистичная и кровавая! В нашем мире тоже убивают! По настоящему! Ты понимаешь, что я тебе сейчас говорю? Если бы мы отправили ту девушку, со Сферы-3, её бы укусил вампир! И высосал! Досуха! Тебе рассказать, как выглядят такие трупы? А я их видел, своими глазами! Видел и гораздо худшее! Не пушу! Вопрос закрыт! И слезь с меня!

Навис над ней, свирепо оскалившись. Нормальная девушка уже бы убежала, с визгом!

— А если бы ты не пришел за мной? — вдруг неожиданно тихо спросила Аня. — Что бы сейчас со мной было? Все люди погибли. Все мои друзья. Все. Совсем. Их больше не будет, никогда. А я жива. Я получила второй шанс на жизнь. И должна распорядится им правильно. Сделать что-то нужное, важное. Я так чувствую, Ран, понимаешь? Пожалуйста. Обдумай то, что я говорю. Спокойно.

Она ненормальная. Выжила, спаслась от радиационного катаклизма. Зачем? Чтобы полезть в пасть полоумным кровососам?

Самое поганое, что Ран понимал, о чем она говорит, что пытается донести до него. И, кроме того, это действительно был идеальный вариант. «Попаданка» из уничтоженного мира, со свежей аурой переноса!

Он решил использовать последний разумный аргумент, в надежде, что он сработает:

— Что тебе родители на это скажут, подумала?

— Я поговорю с ними. Уверена, отец поймет, он же военный! Кроме того, снаряжать меня на эту операцию будут лучшие маги! Ты ведь меня подготовишь лично? Да?

Они уже говорили почти спокойно. Почти. Внутренне Ран яростно сопротивлялся такому решению. До прорезающихся клыков и сужающихся в нитку зрачков. Ипостась билась в гнев.

А вслух наг произнес:

— Хорошо. Я поговорю с Вистлэндом. Не уверен, что он не швырнет меня в стену. Но раз ты настаиваешь...

— Да! Спасибо тебе!

И Аня радостно засмеялась!

За что она его благодарит? Безумная.

Глава 9

Если можешь, беги, рассекая круги,

Только чувствуй себя обреченной.

Пикник «Фиолетово-черный»

Аня.

Она была благодарна Рану. Видела, что он категорически против. Но все же согласился.

Аня сказала правду, ей действительно было любопытно, о чем собирались говорить мастера в Зоне. Но подслушивать она не собиралась. Хотела уйти вслед за Сашей и уже заворачивала за угол, когда увидела Рана. Он за шиворот тащил своего брата, Калида. Аня забеспокоилась и приостановилась. Что Ран психанул? Ничего же не случилось!

И тут она впервые увидела, достаточно близко, как трансформируется лицо нага, пусть и не полностью. Жуткое зрелище. Если вдуматься. И все-таки... она не испугалась, даже странно. Это был все тот же Ран, только лицо его словно превратилось в злобную, оскаленную, клыкастую маску.

Калид оказался послушным, кажется, ему было не в новинку получать выволочку от старшего брата. И он уже знал правила игры.

Ане вдруг захотелось посмотреть на Рана в привычной для него обстановке. Когда ему не нужно играть на публику. Когда он такой, какой он есть. Интересно, а как наг ведет себя на собрании мастеров?

Удержаться было выше её сил!

Но, подобравшись близко к Зоне и услышав, о чем шел разговор, мысли повернули совсем в другую сторону. Она тихо ушла дальше по коридору, встала у открытого окна и начала обдумывать то, о чем случайно узнала. Вывод был однозначным. Она обязана помочь. Это её долг. Осталось убедить в этом остальных. И начать следовало даже не с родителей. С Рана.

Как он на неё орал! Нет, ну конечно, Аня не ждала, что он сразу радостно согласится! Но это уж совсем! С такой яростью, что ей захотелось тут же сдаться и отступить! Или наорать на него в ответ!

Остатками здравого смысла, не задавленного волной обиды, она смогла сообразить, что нужно срочно менять тактику, если все-таки хочется добиться результата.

Аня заговорила неожиданно тихо. Пытаясь пробиться к разуму обозленного нага. Получилось. Уффф...

Вспомнила старую книжку, где молодая учительница на своем первом уроке, чтобы привлечь внимание расшумевшихся учеников, села и стала тихо читать книгу про лягушку-путешественницу, очень тихо, так тихо, что класс постепенно тоже затих, прислушиваясь. И ей удалось привлечь внимание!

Оказывается, что-то подобное работает и на эмоциональных, шумных полузмеях? Ей стало смешно. Или просто нервы сдали?

Хотя как раз нервы ей отлично подлечила Саша, своим Даром. А Ярик подарил удачу! Интересно, в чем это проявится? Может, как раз в особняке вампиров удача ей и пригодится? Или как он там правильно называется?

Разговор с родителями прошел ожидаемо. Мама плакала и запрещала всё и сразу. Отец молчал, смотрел на Аню пристально, словно видел впервые. Спросил только, чья эта идея. Неужели подумал, что кто-то из мастеров мог предложить такое?

Да Вистлэнд лично провел с ней беседу на тему: «Оцени всю глупость собственной затеи и передумай»! Но она не передумала.

Времени оставалось мало.

Она шла к Рану вместе с Сашей. На Ане была её старая одежда, в которой она попала в этот мир. Ран сказал, все должно быть достоверно.

В лаборатории вместе с нагом был Калид. Оба сосредоточенные, собранные, словно два хирурга перед операцией. Впрочем, им предстояло что-то весьма похожее: укомплектовать её артефактами под завязку.

Саша тихо села в углу. Ран покосился на неё, но ничего не сказал. Переместился на середину комнаты и произнес четко, жестко:

— У нас две основные задачи. Разместить артефакты, все, какие необходимы. Причем, неудалимо. Это первое. И второе. Скрыть их присутствие полностью.

— Неудалимо? — тихо спросила Саша.

— Если вампиры не идиоты — а это было бы слишком хорошо — они заставят Аню поменять всю одежду и обувь полностью. Причем, не просто переоденут, а заберут старое и проверят. Итак, начали.

Раздеваться не требовалось, Аня только засучила рукава мягкого джемпера до локтей. Ран посадил её в крутящееся низкое кресло с откинутой спинкой и принялся вживлять артефакты, которые ему подавал Калид, в строго определенном порядке.

Аня никогда не жаловалась на память. Тем более, в Медицинской Академии ей приходилось много зубрить. Латинские названия многочисленных костей на кафедре анатомии стоили отдельного мучительного стона. Но то, чем сейчас Ран планомерно грузил её бедную голову, было верхом садизма!

Каждый артефакт, который он на неё подсаживал и вживлял, нужно было не просто запомнить, а знать его назначение и способ активации! При этом неумолимый змей периодически заставлял её повторять вслух информацию по уже установленным артефактам!

А на попытку возмутиться, ехидно напомнил, что он готов остановиться прямо сейчас! Мало того, это будет самым лучшим и разумным выходом! Одно её слово! И никаких больше артефактов и вампиров!

И улыбался. Ласково. Глядя прямо в глаза. Обворожительно! С неизменными ямочками на щеках! А брови темные, густые, вразлет... Взгляд глубокий, очаровывающий и такой горячий, что коленки слабеют... Губы... ах!.. И хочется сразу и на все согласиться... Зачем ей к этим вампирам? Остаться здесь и никуда не ходить... Хищник... Гадский гад!..

Ох, как тяжело было не поддаться его обаянию! Но Аня справилась. И в ответ, прищурившись не менее ехидно, пересказала характеристики артефактного бальзама для волос, который Ран только что нанёс на её волосы, распределив по всей длине плавными движениями.

Угу, сразу улыбаться перестал. Зато Калид отчетливо хмыкнул. Тут же получив свирепый, колющий взгляд от старшего брата.

Аня и представить себе не могла, что артефакты можно вживлять в ногтевые пластинки! В мелкие суставы кистей! В локти! В кожу лица! В губы! Причем, никаких следов на её теле не оставалось, и сама процедура была совсем безболезненной. А порой даже приятной...

Приходилось только вздыхать, понимая, что её медицинские знания и навыки в этом мире точно не пригодятся! При таком развитии магии.

Хотя Вистлэнд и не предлагал здесь остаться. Он сразу упомянул Сферу-3. Родители переберутся туда прямо сегодня, сразу после того, как она сможет попасть в Гнездо. Дом вампиров Сира Тито Лассимбра. Сенатора. И мужа Эссель Лассимбра, её главной цели.

И она это сделает. Потому что иначе быть не может.

Перед самым уходом со взлетной, её еще раз проинструктировали. Ребята встали кругом, Ран, Калид и Лайк. Серьезные, с алыми отблесками в зрачках. Повторили вводные, словно она могла забыть! Вистлэнд, чуть в стороне, о чем-то шептался с Мэем, оба посматривали на неё озабоченно.

Ничего, всё будет хорошо.

С ней Боги, о которых упоминал Вистлэнд. И удача, которой её так щедро одарил маленький белокурый ангел, его сын.

Глава 10

Пороги, пороги,

Крутые пороги.

Нет ровной дороги

У бурной реки.

Владимир Кузьмин «Пороги»

Ран.

«Ран. Не ходи. Она должна сама. Тебя заметят»

«Вист! Меня? Заметят? Под моим артефактом? Мэя спроси, он его использовал. Кто-то должен её подстраховать!»

«Я сказал, назад! Там будет Вайс. Прикроет, если что. Мэй его подготовил»

«Сслушшаюсь, грандмасстер!»

«Пошипи ещё мне. Распустился»

Ран выдохнул. Ладно, он был согласен. Вистлэнд прав, как всегда. Хорошо, что отсчитал его не при всех, а в менталке.

Аня должна пройти всё одна. Встречу по сработавшему «маячку» у Гнезда, знакомство, проверку, карантин.

Основная задача: понравиться им настолько, чтобы вампиры захотели забрать её из карантина к себе, обратно в Гнездо. Значит, Аня должна найти к ним подход, наладить контакт с первой минуты. И попытаться попасть на глаза Эссель.

Артефакты ей в помощь. Один Ран настраивал особо. По счастью, сохранил слепок ауры сладострастной вампирши, с их первой и последней незабываемой встречи. Как знал, что пригодится. И вот теперь такой замечательный артефакт получился, загляденье! Приязнь со стороны Эссель он Ане обеспечит.

Вайс прикроет? Ну, ладно. Хоть что-то. Эша посылать бесполезно, о его дружеских контактах с Гильдией Пожарных не знает только ленивый. А Вайс всегда был независим, сам по себе. Не входит ни в одну Гильдию. Общается с Мэем? Ну, это не показатель. Он встречается со всеми. В том числе и с вампирами Гнезда Сира Лассимбра.

Ран ушел к себе в лабораторный блок.

— Ран, Лайк её выбросил прямо у Гнезда! Над самым их «маячком»! Началось! — вбежавший Калид приплясывал от нетерпения, азартно потирая ладони. Даже рожки чуть прорезались в растрепанной шевелюре.

Наг сурово покосился на веселящегося непутевого братца:

— Знаю! Моя «следилка» активна, вообще-то.

— Ого! Эта точка на мониторе? Погоди... как «следилка»?? Ты же сам говорил, что это опасно для девчонки!

— Младший, я что, по-твоему, безголовый? Или косорукий? Это же не «маячок», тем более, кровный! Детская игрушка, «кричалка». Помнишь? Я тебе сделал, ты на няньку свою ставил.

— Ого! Я думал, ты от этого старья давно отказался!

— А сейчас как раз только её и можно было поставить. Покажет эмоциональный фон, больше ничего. Видишь, девочка тревожится, но не боится. Все в пределах нормы. А

если паникой маякнет, настоящей...

Калид восторженно перебил, весело скалясь:

— То ты тогда активируешь!.. Погоди, то есть... — и осекся, застыл.

— Что замолчал? Сам мне его в руки дал, забыл, что ли? Да, вживил. Сказал ей, что это аварийный портал.

— А что тебе Вист на это скажет?

— Что-нибудь да скажет, — Ран независимо прищурился. — Подумаешь, одним Гнездом меньше! Все равно проблемное. Было. Да ладно, выдохни, шучу. Ничего не случится! Ну, вылезу, шугану всех! И расставляю, как зубастые кегли, у стенки! А Аньку заберу. И сразу назад.

— Ну ты силен, брателло... Резерва хватит?

— Вист мне его расширил, когда я за Лётчиком пошел. Вспомнил? А я и не забывал. И, на всякий, забил под завязку. Ипостась была не против.

Угу, ипостась была действительно не против! Причем, вторая тоже. Демоническая, которую он вытащил из себя в свое время там, на Катарении, когда это требовалось до зарезу! Потом она снова ушла вглубь, и никак себя не проявляла. До последнего времени.

Впрочем, Ран привык щеголять в полутрансформации нага, с хвостом, даже на Сфере-3. Там к нему быстро привыкли, как так и должно быть, что по коридорам периодически проползает огромный змей с человеческим торсом. Так что у демона-инкуба не было шансов себя проявить. Ипостась нага доминировала, без особых усилий.

Вызов от Мэя. Ран ударил по стене кончиком хвоста. Эльф появился в сенсорном зеркале, привычно спокойный и невозмутимый:

— Порядок. Аня уже в карантине. Вайс сказал, Эссель велела её оттуда забрать завтра утром. Пока всё по плану.

Кивнул и отключился.

— Все, Калид, вали спать. Я посижу еще и тоже отрублюсь.

— Ран, а Видящий что-нибудь сказал? Как вообще? Что ждать?

— Корбут молчит, я уже спрашивал. Но смерть больше не предсказывает, и то хорошо.

— Был бы он настоящим провидцем, — Калид мечтательно закатил глаза, обнажив клыки, — мы бы развернулись!

— Угу. Губу закатай.

— Уже! Слушай, я прошвырнусь до Сасса?

— Калид! Завтра. Понял? А сегодня сидим дома. Мало ли что. Потерпишь!

— Как скажешь, старший.

— Вот именно! Как я скажу.

Ран мельком глянул на монитор. Судя по эмоциональному фону, Аня уже спала. Вот и хорошо. В карантине безопасно.

Калид уже выходил, когда пришел очередной вызов. Лессер. Наконец-то!

— Ран, Калид. Мальчики, жду вас у Картера. И Мэя захватите. Да, с Вистлэндом я уже переговорил, он в курсе.

И сразу отключился.

Это что еще за новости?

Глава 11

Великолепный нынче карнавал

Одежд павлиньих и надменных поз.

Пикник «Кем бы ты ни был»

Аня.

Ане, в свое время, довелось посмотреть немало фильмов и сериалов о вампирах. Запомнилась варварская роскошь их замков, все эти готические башни, позолоченные канделябры и пышные балдахины над огромными широкими кроватями, где нечисть активно предавалась разврату. Ну или не балдахины? Гардины? Как они там правильно называются? Не важно. Потому что ничего из привычного списка в Гнезде она не увидела! Кроме, пожалуй, самого замка. Он был. Если его можно было назвать замком.

Невысокая, но основательная шестиугольная крепость стояла на мощном фундаменте, уходящем куда-то вглубь горы. Внешние стены из крупных булыжников, накрепко скрепленных, просто-таки спаянных между собой. Ни единой щели. И ворот! Стена располагалась монолитным многоугольником, окружающим ровную, как ледяной каток, каменную площадь. В центре которой и возвышался так называемый замок.

Строение напоминало хаотично набросанные кубики. Пришел гигантский ребенок, поигрался от души, построил домик с башенками, потом все разломал и ушел. А брошенные кубики неспешно обживали вампиры.

Хорошо что ей, как «попаданке», задавать вопросы было простительно. Она ведь действительно слишком мало знала о Мире Четырех Звезд. Ран сразу сказал, чтобы спрашивала. Иначе это вызовет подозрения. Поэтому Аня безо всякого стеснения рассказала о возникшей у неё в голове забавной сценке своему сопровождающему, Алонсо, высокому и худощавому вампиру неопределенного возраста, в развевающейся темной хламиде. Выглядел он важным и эпатажным. А на деле оказался разговорчивым и смешливым! В общем, совершенно не подходил к образу классического вампира из кино!

Алонсо посмеялся и объяснил, что Гнездо создавалось на месте старого, заброшенного рудника гномов. Но выяснилось это лишь в процессе строительства, когда часть только что построенного Гнезда просто провалилась под землю, рухнула в пустоты горы, не выдержав собственного веса.

Сир, основавший Гнездо, принял разрушение строящегося замка за знак Богов. И решил, что его вампиры слишком погрязли в роскоши. Поэтому, новый замок повелел строить прямо на месте развалин старого, включив обломки в архитектурный ансамбль, как вечное напоминание потомкам. В итоге, замок состоял из отдельных блоков, соединенных многочисленными переходами. Да еще и имел несколько подземных уровней!

Наверное, вид у Ани стал совсем растерянным, потому что Алонсо расхохотался и поспешил её успокоить:

— Тебе не придется бродить по всему замку, Анечка, поверь! Покои Эссель занимают всего лишь несколько блоков, правда с двумя подземными уровнями. Там не заблудишься, моя милая! А на всякий случай я дам тебе браслет. Попроси Эссель капнуть на него каплю своей крови. И он будет работать, как вектор. Из любой точки замка приведет тебя обратно, к Эссель!

— Алонсо, а почему во внешней стене нет ворот? Я видела в кино, дома, что в крепости всегда есть огромные ворота! Да еще и подъемный мост на толстых цепях! Чтобы всадники могли въехать по нему.

— Анечка, ты сама ответила на свой вопрос, — вампир довольно улыбнулся. — Ты попала в магический мир. Здесь нет всадников. Нам нет смысла передвигаться на лошадях при наличии порталов и собственных крыльев. Поняла, милая?

— Ой! Ну да, я и не сообразила сразу, — Аня смущенно опустила глаза, искоса взглянув на Алонсо.

Тому определенно нравилось играть роль всезнающего наставника. Вот и хорошо. Она подыграет. Пусть рассказывает! И как можно больше! Ей очень нужна была информация.

— Эссель такая интересная! — Аня восхищенно вздохнула. — Такая красивая! Она показалась мне доброй и понимающей!

Она сразу решила, что врать не будет. Ран предупреждал, вампиры чувствуют все, что связано с кровью. Учащенное сердцебиение при волнении, при попытке солгать — её может выдать любая мелочь. Да, частично артефакты перекрывали эти признаки, но лучше было не рисковать.

Поэтому, сейчас она воспользовалась советом Мэя: не врать, но недоговаривать. Эссель действительно была красива, это правда. Роскошная рослая брюнетка с большими, глубокими глазами. Фигуристая, с тонкой талией и изящными, манерными жестами. Яркая! Вот только слишком хищная. Показалась доброй и понимающей — да, издалека она может выглядеть именно так. Почему нет? Все-таки заинтересовалась неизвестной «попаданкой», проявила участие в её судьбе. Пусть и под влиянием очередного хитрого артефакта Рана!

Что ответит Алонсо?

— Эссель... — задумчиво произнес вампир, непонятно прищурясь. — Хорошо, что она тебе понравилась. Но учти, она все-таки вампирша.

— Она что, меня укусит??

— Ты неподражаема! — снова мягко смеется. — Конечно же нет! Но характер у нее сложный, запомни это, милая. Старайся лишний раз не прекословить. И тогда будешь ходить в её любимцах. Всё поняла? Знаешь, раньше в Гнездо брали только вампиров. Но нынешний Сир лоялен, мы принимаем всех. Вот только из других рас к нам по-прежнему приходят только люди.

— Почему?

— Репутация, моя милая. Можно подумать, если я вампир, то сразу кровожадное чудовище! Вот ты меня боишься?

— Нет! — и это было искренне.

— А зря, — помрачнел Алонсо. — В этом и есть настоящая причина. Люди слишком доверчивы. А остальные расы — нет. Понимаешь? Ладно, не вздыхай. Поговорим еще, ознакомлю тебя с нашим Кодексом, так и быть. Ты забавная, понравилась мне. Входи, моя милая, входи! Нас уже ждут.

И Аня вошла в широкую арку, словно проходя сквозь тонкую пленку воды. Местная «охранка», видимо. У Рана они неощутимы.

Аня с неожиданной гордостью подумала, что местные безопасники точно проигрывают Рану по всем параметрам! Не зря его взял сам Вистлэнд. Ничего они не поймут, и артефактов нага на ней никогда не найдут. Косорукие они, да, правильно Ран говорил! Эта мысль её взбодрила и придала сил.

И она с искренним любопытством начала осматривать загадочный вампирский замок. Ну, что сказать. Никогда не думала, что это возможно: взять мебель явно готического стиля и поставить её в вполне современный светлый холл с высокими потолками и огромными панорамными окнами.

Громоздкие диваны и шкафы, с резными ножками и замысловатой росписью, все темные и мрачные, в окружении местных светлых деревянных стеновых панелей — да! — они смотрелись, словно стадо недоуменных носорогов, одетых в кружевные попоны.

Огромная люстра, светильники в виде факелов, расставленные по углам подсвечники —

все это было откровенной стилизацией. Аня сразу узнала магшары, которые были прикреплены в качестве настоящих источников света.

А вот массивное ростовое зеркало вызвало определенные подозрения. Оно как раз могло оказаться местным порталом или охранным артефактом. Впрочем, Ане не положено было знать такие слова. Пока.

И она повернулась к широкой лестнице, по которой уже спускалась, улыбаясь приветливой клякастой улыбкой, та, ради которой она здесь появилась. Эссель Лассимбра собственной персоной.

Глава 12

Пылью под пологом голос мне полоза слышится.

Полные голода очи-золото в пол-лица.

Он зовет меня вниз:

— Родная, спустись,

Обниму в тридцать три кольца!

Мельница «Невеста Полоза»

Аня.

Аня быстро спускалась в подземелье, спотыкаясь о выщербленные каменные ступени. Только там, у Мертвого озера, можно было активировать артефакт связи. Ран говорил, что каменные глыбы, заложенные в фундамент Гнезда, в сочетании с мертвой водой смогут загасить лишние волны от выброса импульса.

В общем, непонятно, что и как. Главное, это безопасно. И должно сработать.

Она только забыла спросить, вернее, не подумала в тот момент, как именно Ран выйдет на связь. Появится зеркало на стене? Голос из пространства? Поэтому, аккуратно активировав артефакт, начала озабоченно крутить головой.

Вскоре её внимание привлекли мелкие волны, появившиеся на поверхности озера. О, вот! Зеркало связи будет здесь! И Аня торопливо подошла поближе к берегу, внимательно вглядываясь в поверхность стилой, серой воды.

Внезапно из глубины показалось мертвенно-бледное лицо Рана. Он медленно всплыл, вынырнул из воды по грудь и резко встряхнул головой, как пес, разбрызгивая капли с прядей мокрых темных волос.

— Псих! — выдохнула обозленная Аня.

Быстро наклонившись, схватила нага за обнаженные плечи, твердые и гладкие, словно каменные, и потащила на сушу! Хорошо, попыталась. Да эту тяжеленную хвостатую тушу даже не сдвинуть с места!

— Ань, ты что? — Ран с интересом наблюдал за её суетой, пыхтением и сердито сдвинутыми бровями.

— Дурак, вылезай! Вода же мертвая! Скорее, змеище ты моё бедовое!

Наг коротко, рвано выдохнул. Но послушно подтянулся на руках и перекинул торс на высокий берег, за ним выполз и огромный хвост, привычно свернувшийся кольцами. Самый кончик Аня словила, зажала в ладонях и сурово попеняла ему:

— Совсем тебя твой хозяин не бережет! А ты бы не поддавался! В следующий раз крепче за берег цепляйся и не давай ему делать глупости, понял?

Хвост мелко потряхивало. Обернувшись к Рану, Аня с неудовольствием убедилась, что тот беззвучно смеется, покачивая головой.

— Учти, женщина! Хвост не отдам! И не рассчитывай! Он идет только в комплекте со мной!

Аня прищурилась:

— Уговорил! Беру тебя себе целиком!

И что он так насторожился? Шутки не понимает?

Быстро сменил тему:

— Звала? Что-то случилось?

Она уже открыла рот и тут осознала, что Ран... как бы это сказать... не совсем одет! Вернее... В общем, голый мужской торс, в нижней части живота постепенно покрывающийся плотными чешуйками и переходящий в толстый хвост! И на том самом месте, почти на границе перехода кожи в чешую, красовались две плотные, плоские прямоугольные пластины со слегка закругленными краями. Похоже, прочные, как панцирь.

Так, спокойно. В принципе, он одет. В чешую. Это просто змей, смешно, если бы он попытался приплыть к ней в плавках! Угу. Или еще круче, в «семейниках» в цветочек. Нашла время стесняться!

Немного успокоив себя такими незамысловатыми шутками, Аня попыталась начала сначала:

— Я кое-что узнала! И решила, что это может быть важно. Понимаешь, кажется Эссель нужен ангел.

— В смысле? — Ран насторожился, нахмурил густые брови, сложил руки на груди.

— В прямом. У неё идея, что ангел, воспитанный вампирами, сможет стать темным! Она прямо бредит Вистлэндом!

Взгляд Рана стал отстраненным, он словно ушел в себя, погрузился в размышления, рассеянно потирая ладонью подбородок. Потом глянул на Аню остро, словно выстрелил в упор, и уже собрался что-то сказать.

Но в этот момент послышались тихие звуки со стороны лестницы. Кто-то спускался к Мертвому озеру!

Ран среагировал первым. Метнулся к Ане, на ходу перекидываясь в человеческую ипостась, и быстро затащил её в крошечную нишу в тени. Чудо, что они оба там поместились! Пришлось утрамбоваться по максимуму! Ран прижал её к стене всем телом, не забыв сунуть одну свою ладонь между затылком Ани и бугристой каменной стеной. При своем росте, Аня ткнулась лицом точно ему в грудь, успев чуть повернуть голову набок, чтобы было чем дышать. В такой позе они оба и замерли.

Шаги приближались. Неспешно.

Аню колотило от страха. Она зажмурилась и крепко вцепилась в Рана, как в единственного своего защитника, слушая мерное, ровное биение сердца нага совсем близко, под самым ухом.

Глава 13

Что мне за роль выдала боль

С головой

Нет мне мечты встать у черты

Роковой

И никогда я не просил

Я так жил

Кукрыниксы «По Раскрашенной Душе»

Ран.

Шесть дней. Ровно столько Анька у вампиров. На связь не выходит, артефакт связи молчит. По «кричалке» судя, все у неё хорошо. Что он тогда дергается?

Оставил Калида дежурить, отпросился у Виста на Сферу-3. Правил Глебу программу машинально, а сам продолжал думать о разговоре с Лессером.

Гном принес нерадостные вести. Смущенно покашливая и потирая круглую лысину, признался, что отследить ауру того, кто наложил заклятие на Эша не было никакой возможности. Прокляли давно. А активировали несколько дней назад, тьма их задери! Неясно даже, где проклинали, на Азуре или уже здесь.

Единственное, что удалось понять — это сделал вампир. И само проклятие интересное: при контакте с нужным объектом Эш должен был потерять разум, срабатывала крошечная такая программка. А что дальше? Неизвестно. Самоуничтожение при снятии проклятия работало.

А вот про Мертвое озеро Лессер рассказал много интересного! И полезного...

Дверь в лабораторию Глеба распахнулась, в проеме появилась лохматая голова и завопила:

— Ран! Паша попал на какую-то хрень!

— И что? — наг лениво потянулся. — Боевиков посылайте. Кто дежурит сегодня?

— Радский! Его «десятка» уже перешла! Без толку! Мишка тебя зовет!

Твою адскую тьму!.. Что там опять?

Ран с тихим шелестом стремительно скользил по коридору, прилично обогнав и Глеба, и взъерошенного Стива. Фигня эти ваши ноги. Хвост в разы круче!

Вот она, центральная лаборатория. И?

— Ран! — к нему кинулся Северов. — Наши попали в магмир! Их окружили какие-то звери! Есть раненные!

Наг зло фыркнул:

— «Какие-то звери!» Информативно до крайности!

Толку от них. Нагнулся над ЦПУ, гаркнул в микрофон, пытаюсь перекрыть шум от выстрелов и крики, несущиеся с той стороны:

— Мишаня, «Рубеж» высоко от земли?

Голос Радского надсадно прохрипел:

— Метров пять-шесть. И что?

— Бойцов своих прижми!

— Куда?

— Вниз, мордами к земле! Соображай уже, Мишаня!

А сам рывкнул Северову:

— Открывай!

Встал напротив арки «Рубежа», проворчав:

— Узко! Понастроили...

Бросился вперед, трансформируясь на ходу. Последним в арке мелькнул кончик хвоста. А в микрофонах звуки боя сменились какофонией шипения и воплей! В лаборатории все застыли.

Наконец снова прорвался надтреснутый голос Миши Радского:

— Выходим! Встречайте!

Сидели тут же, в лаборатории, на полу. Ран ржал в голос над Мишаней Радским. Ну а что! Лысый теперь на полголовы! А нечего было подставляться под пламя саламандры! Тоже мне, боец с нечистью!

— Мишаня, сколько раз тебе говорить? Увидел, что попали — не геройствуй, а сваливайте, бегом!

— Мы пытались, Ран, веришь?

— Да вижу я, как вы пытались! Сцепиться с саламандрами! Это надо было додуматься!

Миша покряхтывал, пока Каро, ругаясь, заливала его голову пузырящейся жидкостью. Судя по флакону, Мэй им презентовал для персональных аптек.

— Змей, а напомни, с какого перепугу ты у нас в безопасниках числишься? Когда тебе прямая дорога в боевики! Иди ко мне в «десятку», а?

Ран радостно оскалил клыки:

— Видишь ли, Мишаня, мозгов у меня еще больше, чем мускулов, прикинь? Вот такой я крутой! Ахаха! Пилота-то вытащили?

— Пашку? Да первым делом его прикрыли. Сам знаешь, они у нас не бойцы.

— Ну да! А Клим?

— Клим — это особый случай. А остальные... за ручку водить и остается! Зато свое дело знают хорошо.

О, какая красotka мимо идет! Ран мысленно предвкушающе облизнулся. И кинул ей острый, горячий взгляд. Вполне в его вкусе, изящная, а в нужных местах аппетитная и фигуристая! Иди пока, дорогая! Надо будет тебя найти и заглянуть как-нибудь вечером, на чай! Возможно, удастся прямо сегодня! Ты точно будешь не против!

Мигнувший браслет на запястье заставил Рана сразу напрячься и выбросить приятные мысли из головы:

— Миш, всё! Я сваливаю! Бывай!

Заорал:

— Северов! Бегом кидай меня домой!

Работнички. Спасатели!

Из ангара рванул к себе. Но Калид с Лайком встретили его ещё до Зоны, в коридоре:

— Ран! Она зовет!

— «Кричалка»?

— Норм!

— Так. Пойду через озеро. Скажи Висту!

И снова к выходу, к взлетной. Лайк рванул пространство, бросил его к горам, сразу в пещеру. Молодец.

Вспомнив предупреждение Лессера, содрал с себя всю одежду, а то и правда срастется с кожей! Это будет не смешно. И с разбега нырнул в тоннель, заполненный водой.

Лайк остался ждать на берегу.

Глава 14

А и не держит себя в руках,

Целует, будто наказывает.

Пикник «Говорит и показывает»

Аня.

Шаги всё приближались. Вот они уже прямо здесь, в пещере. Замерли. Вошедший остановился, негромко хмыкнул. И язвительно произнёс:

— Милая моя, ты, конечно, замечательно прячешься. А смысл? Я знаю, что ты здесь! Ну же, Анечка, выходи! Я жду.

Аня почувствовала, как сердце Рана забилось чаще, он с шипением втянул воздух полной грудью. Да он на грани оборота! Это становилось опасно. И ненужно! Ведь она уже узнала голос говорившего! Нужно попробовать справиться с ним самостоятельно, не раскрываясь. Иначе конец её партизанской миссии!

С силой сжала что подвернулось под руку, а подвернулся бок нага, теплый, с тугими мышцами и влажной от воды, атласной кожей. Приятный такой... И прошептала, на всякий случай активировав полог тишины:

— Ран, я его знаю! Он тут меня опекает. Вроде нормальный. Давай, я выйду и попробую его спровадить!

— Хорошо. Я буду рядом, — неохотно ответил наг, аккуратно развернувшись и выпуская её из ниши.

— Ты меня испугал, — откровенно произнесла Аня, выходя на свет. — Я не сразу поняла, что это именно ты, Алонсо!

— И ведь не врешь, — привычно мягко прошелестел вампир. — Ни единым словом! Интересная. Странная. Что ты тут забыла, у Мертвого озера? Зачем пошла?

— Потому что не пускали! А мне захотелось. Я в волшебном мире! А ничего здесь толком не видела. Обидно! А тут слышу: Мертвое озеро... Почему его так называют? В нам и правда нет рыбы, я уже посмотрела.

— Рыба? — Алонсо снова с трудом сдержал смех. — Моя милая, надеюсь твое любопытство не заставило тебя сунуть руку в воду?

Аня отрицательно покачала головой. Она не опускала туда руки, нет. Она лишь тащила оттуда вредного, безбашенного, голого нага!

— Ну так вот. Это озеро осталось от древнего карьера гномов. И они отмывали в нем алеинит, редкие кристаллы. Очень токсичные. Но они этого не знали. Пока один из рабочих гномов не оступился и не упал в это самое озеро. Он был в одежде, разумеется, и в ботинках на толстой подошве. И вот, вся одежда и обувь полностью расплавились и впаялись в верхний слой его кожи. Думаю, это было больно.

— Какой ужас!

Ран знал, как хорошо... Слава всем их местным Богам... Да пусть хоть совсем голый ходит, лишь бы не это... Кстати, там в нише, он и был голый. Она это почувствовала. Очень отчетливо, надо сказать... Так, нашла о чем думать!

— Так что, лучшешний раз спроси, договорились, милая?

— Хорошо, Алонсо! Договорились!

— Эссель тебя хвалит. Это тоже странно, кстати.

— Почему?

— Видишь ли, Эссель довольна взбалмошная. А к тебе прямо прикипела. При том, что ты не сплетница. Не дура. И не заглядываешь ей в глаза преданным взглядом лишний раз. Я все гадаю, чем ты её приворожила?

И что ему сказать? Похвастаться качественным артефактом? Попробуем отбиться вопросом. Тоже домашняя заготовка от Мэя.

— А она тебе не нравится, Алонсо, я права?

— Эссель... она слишком много на себя берет. Это может плохо закончиться для всех нас. Для вампиров. А Сир ничего не замечает. И это тоже мне не нравится, настораживает. Я люблю докапываться до сути. Понимать происходящее. Долго живу, милая моя, и хочу жить дальше. Именно здесь, в Мире Четырех Звезд, где меня все устраивает, где так много магии. Не бегая от хорошего в поисках эфемерного лучшего. И не уходя за Грань лишь потому, что у кого-то мания величия разыгралась.

— Почему ты все это мне говоришь?

— В тебе есть что-то двойственное. Я так ощущаю. Ты искренняя, не врешь. Правильная. Тебя проверили и перепроверили на всех возможных артефактах наши безопасники. Знала об этом? Ахаха! Не заметила, значит. Не удивлен, ты их действительно не замечаешь, не знакома с ними. Ничего не нашли, кстати, да. Выдали отчет, что ты абсолютно безопасна. Обычная «попаданка», без сюрпризов. И все же... что с тобой не так, Анечка, милая моя?

Ох. За спиной Алонсо выросла хвостатая тень. Вот зачем нужно было это делать?

— С ней всё так, вампир, — шипящий голос нага заставил Алонсо стремительно обернуться. — А вот твоя Эссель нервнрует моего грандмастера. И он не склонен спускать такие вещи на тормозах.

— Вот оно что, — выдохнул вампир. — Я как чувствовал. Слышал о тебе, мастер Раншарр. Значит, Аню прислал грандмастер Вистлэнд, а ты её снаряжал. Неудивительно, что наши безопасники ничего не нашли. Ох, какая же она дура, связаться с Гильдией Пожарных! Идиотка новообращенная!

— Что? — тихо произнес Рана, сразу становясь предельно серьезным.

— Да, — мрачно процедил Алонсо, — она не была его родной дочерью. У него и не могло быть своих детей. Откуда? Данагон из древних. Был. Не ваши его?

Ран молча отрицательно покачал головой.

— Я так и подумал. Вистлэнд бы просто убил, на поединке. Это ему больше подходит.

— За что? Почему Вистлэнд должен был убить Данагона?

— А ты разве не знал? Пока ваш грандмастер лежал в отключке после битвы в Скалистом каньоне, Данагон начал распространять о нем в Сенате грязные сплетни, якобы, он собирается узурпировать власть в Мире Четырех Звезд.

Ран зло оскалил клыки.

— Значит, точно не ваши. — кивнул Алонсо. — Ну да, там-то определенно демон постарался. Умеючи сработано. С фантазией и особым садизмом. Кто-то опытный, молодежь так не умеет.

— Я читал отчет Стражей, — мрачно изрёк Ран.

— Ну, это всё лирика. Давно минувшее. Что Вистлэнд хочет знать сейчас?

— А с чего ради ты хочешь помочь, вампир?

Алонсо сузил глаза, голос его стал еще мягче, просто шёлковый:

— Я хочу жить, мастер Раншарр. Привычка, знаешь ли, вставать по утрам и смотреть на восход солнца. Я не люблю менять свои привычки. А еще я люблю своего Сира Тито,

который отлично ладил с сенаторами и грандмастерами! И все наши вампиры жили спокойно! Пока он не привел в Гнездо эту проходимку!

— Мой грандмастер тоже отзывается о твоём Сире, как о вполне адекватном. И в нашем мире давно не было проблем с вампирами!

— Значит, нужно вернуть прежние времена! Пусть все снова станет спокойно, как и было! И я готов в этом участвовать! Так что, моя милая Анечка, не переживай, что твоя тайна открылась! Поверь, хорошая моя лапушка, это к лучшему!

Ран повернул голову к Ане:

— Ань, посиди, отдохни. Мы пока поговорим.

И уполз в дальний угол пещеры, утащив с собой вампира.

Вернулись они достаточно быстро, чтобы она не успела заскучать, но вполне достаточно для того, чтобы начать всерьёз сердиться.

То есть, при ней Ран поговорить с Алонсо не мог? Почему? Она же, в итоге, и вывела нага на этого нужного вампира! Разумеется, при Алонсо нужно было держаться спокойно. Зачем портить налаживание полезного контакта? И она промолчала, ничего не сказала Рану. Но мысленно уже ругалась с ним вовсю!

Неважно, что Ран ей нравится! И как умный змей, и...вообще! Всё равно! Что это за выкрутасы такие?

— Аня, жду тебя наверху. Не задерживайся, — Алонсо кивнул ей, странно покосился на Рану и начал неспешно подниматься вверх по лестнице.

Как только стих звук его шагов, Аня, наконец, выдохнула:

— Ну что? Теперь ты можешь мне всё рассказать?

— Что именно?

Руки сложил на груди, на хвосте приподнялся, смотрит в упор! Только кончик хвоста по полу нервно ёрзает!

— Ран, что значит «что именно»? Я хочу знать, что тебе сказал Алонсо! И вообще, говорили бы при мне — не пришлось бы сейчас пересказывать мне всё по новой! Или мне спросить вечером у него? Самой?

И тут это змеище нагло так заявляет:

— А с чего ты решила, что я с тобой поделюсь информацией? Ты вообще сейчас возвращаешься со мной домой, женщина!

— Как это? — Аня даже слов не могла подобрать от возмущения.

— Хватит! Долг жизни уже отдала! Поручение выполнила! Пора тебя возвращать на Сферу-3! Заигралась тут с вампирами! Милая ты, значит, у него, да? Вечером сама у него спросишь? А ну, живо раздевайся!

— В каком это смысле?

— В самом прямом! А как я тебя через Мертвое озеро потащу? Не слышала, что ли, что твой местный миляга-опекун рассказывал? Кровопийца хренов! Хочешь сродниться со своей одеждой навсегда?

И ведь озлился конкретно, аж шипит! Но Аню уже понесло, бывало с ней такое, когда море уже не просто по колено, а максимум пятку прикрывает:

— Никуда я с тобой не пойду! Выдумал! Я остаюсь здесь, с Алонсо!

Нет, ну как на него орать, когда он снова над ней возвышается, каланча этакая? Под самый потолок! Да еще и клыки оскалил! На неё? Значит так, да?

— Да я тебя сейчас сама укушу!

И в гневе, быстро так, вскарабкалась по его упругим кольцам к самому человеческому торсу! Вот только на последнем шаге не удержалась, подскользнулась на чешуе. И точно полетела бы на каменный пол!

Ран успел подхватить. Прижал к себе, крепко! И зашипел прямо в лицо, сверкая злыми темными глазами, в которых от зрачка одна тонкая вертикальная ниточка осталась:

— С кем ты здесь хочешь остаться? А ну, повтори!

А потом... взял и поцеловал! Змеище... И кольцами гибкого, теплого хвоста моментально обвил всё её тело, до самой груди...

Глава 15

Люби меня больше,

Чем я того стою.

Владимир Кузьмин «Пороги»

Ран.

Не понял. Это что значит?

Ран стоял в нише и злился всё больше и больше, слушая непонятный разговор между Аней и этим кровососом Алонсо.

Какого... он называет её «моя милая»? Что за новости? И, главное, она явно не против! Улыбается ему, мило так! То есть, не в первый раз уже, привыкла?

Ипостась была полностью согласна! Нет, обе ипостаси! Инкуб тоже влез. Взять её! Схватить! Обвить хвостом и сжать! Забрать сейчас, немедленно! И унести в своё гнездо!

Стоп-стоп!.. Какое гнездо? А ну, назад! Ран гневно загасил безумный порыв размечтавшейся ипостаси. Бред. Он же прекрасно все знает. Или забыл? Напомнить? Захотелось повторения? Можно устроить! Только, пожалуй, не с этой девочкой. Пусть живет себе спокойно. Вот только... ну всё, кровосос, ты доигрался! Достал!

И Ран, стремительно трансформировавшись обратно в нага, завис карающей тенью за спиной вконец обнаглевшего вампира. Сейчас он ему такую «Анечку» устроит! Один укус! Оторвать голову! А труп можно сбросить в озеро!

Вампир выскользнул из пасти в последний момент. Остановил приготовившегося к смертельному броску Рана одним-единственным словом. Эссель новообращенная? Это была важная информация. И наг, скрипя клыками, вынужден был признать, что вампир пригодится живым. Придется с ним сотрудничать. Пока. Кроме того, следует поучить его манерам, предупредить по-хорошему, на первый раз. Что Ран и сделал. Наедине и доходчиво. Посоветовал срочно сократить словарный запас. Исключить «милую», «лапушку» и прочее. Во избежании.

Шаткого спокойствия хватило ненадолго. Ровно до того момента, пока Аня не заговорила.

Она по вечерам общается с Алонсо? И серьезно рассчитывает, что останется здесь еще хоть пять минут? Инкуб в нём взвился неожиданно сильно, но наг услышал от Ани «укусить» и снова перехватил управление. Самка хочет его укусить! Она готова к спариванию! И ипостась забилась в радостных конвульсиях!

Эти непривычные внутренние метания окончательно взбесили Рана и выбили из равновесия! А чем иначе ещё можно было объяснить то, что случилось потом? Зачем он её поцеловал? Где были его мозги? Хотя, последний вопрос, конечно, лишний! Там же, где обычно, когда рядом с ним оказывалась красивая женщина!

Но ведь он уже принял решение, что Аню он трогать не будет! Нельзя! Нет! Нет! Нет! Слова бились в нём, в такт быстрым ударам бешено колотящегося сердца. А сам он боролся с так некстати возбудившимися ипостасями, объединившими сейчас против него! Самое плохое, что он сам готов был сдаться, страстно желал именно этого. Позволить себе всё. Именно с ней, с Аней. Не сопротивляться самому себе. Попробовать. Испытать судьбу. А вдруг?..

Гибкое, послушное тело в его руках. Она не будет против. И эта последняя мысль привела его в себя получше ледяного душа! Да она сейчас под воздействием его инкубской половины! Тьма! Он едва не натворил беды! Идиот!

Одним резким движением Ран оттолкнул Аню от себя. Поймал её взгляд, затуманенный, с поволокой. С силой сжал клыки, мысленно грубо ругая себя последними словами.

Хрипло выдохнул:

— Иди! Уходи, Аня!

И, развернувшись, с громким плеском бросился в озеро, сразу ныряя на глубину.

Вынырнул в пещере. Выбрался из воды, встряхнулся, потянулся за одеждой. Лайк настороженно наблюдал за ним.

— Она в порядке, — Ран сказал сразу главное. — Есть новости. Давай домой, к Висту.

Вернувшись, сначала принял холодный душ. Мёртвое озеро место неприятное, лучше смыть все лишнее с кожи. Да и голову охладить не помешает. Накинул толстовку, капюшон набросил на голову и выскользнул за дверь, в коридор. Но сразу остановился. Его уже ждали.

Вист, сложив руки на груди, стоял у окна, смотрел, по обыкновению, в небо. Не обращившись, повелительно бросил:

— Подойди.

Что случилось? Ран настороженно приблизился. Обе взъерошенные ипостаси залощно забились внутри. Сцепил зубы.

Следующие слова грандмастера спокойствия не прибавили:

— Наклонись, смотри мне прямо в глаза.

Вист не спеша повернулся. Ждал.

Хорошо. Ран спустился на хвосте, в определенном смысле, присел. Вист, в человеческой своей ипостаси, был среднего роста. Хотя, при желании, мог прижать взглядом любого, не напрягаясь. Но сейчас хотел быть с ним, Раном, на одном уровне. Зачем?

Ответ он получил тут же. Вист обхватил его голову ладонями, плотно сдавив виски, и жестко впился взглядом, глаза в глаза, почти прижавшись лбом к его лбу. Ран почувствовал, как его сильно потрянуло! Ипостаси разве что не взвизгнули, кидаясь в разные стороны, прячась от подавляющей их властной силы! И притихли.

Удовлетворенно кивнув, Вист отпустил его и коротко усмехнулся:

— Не затягивай с этим. Если что — говори сразу. А не ходи с таким диким дисбалансом ипостасей. Сильно фонит эмоциями в менталке. Ну, идем в Зону, все собрались уже.

И первым двинулся по коридору. Ран неспешно пополз за ним, наслаждаясь таким подзабытым чувством внутреннего равновесия! Вот что ему было нужно! Благодарь! Теперь голова снова работала четко, раскладывая по полочкам добытую информацию. В том числе, полученную от Ани.

И вот ведь! Стоило о ней подумать — ипостаси снова ворохнулись!

Вист замер, поворачиваясь, с интересом рассматривая Рана.

— Вист! — Ран покаянно развел руками. — Тьма его знает, что со мной происходит последнее время!

— Не думаю, что именно тьма, — Вист задумчиво улыбнулся. — Ладно, разберемся. Чуть позже.

В Зоне их уже ждали остальные мастера и Цербер. Ран выложил всю добытую информацию и замолчал.

Первым тишину нарушил Мэй:

— Нужно немедленно перевести всех наших женщин и Яромира в мир асса.

— Почему всех? — к нему недоуменно повернулся Лайк.

— Забыл, как тебя развели на пишущий артефакт и выманили в Седьмой Круг? У

каждого из нас есть слабое место. И этим могут воспользоваться. И не хмурься, Марийке тоже нужно уйти туда! Всем известно, что она твоя девушка!

— Согласен, — вставил своё слово Корбут.

Остальные молча кивнули.

— Значит, решено, — подвел черту под этим вопросом Вист. — Цербер, уходите сегодня ночью, предупреди всех. Мэй, ты идешь с Сашей.

— Я могу понадобится здесь, — попробовал возразить эльф.

— Мэй, я не могу отправить беременную жену без лекаря. Единственного, кому я доверяю. Не обсуждается. С этим всё. Идём дальше. Аня?

— Её нужно вытаскивать, — хмуро буркнул Ран. — Теперь, когда мы нашли в Гнезде этого Алонсо, оставлять там дочь Лётчика — никому не нужный риск.

Вист задумался:

— Хорошо, думаю, ты прав. Аня и так сделала много. Ран, идем по первому варианту, предупреди Эша. Пусть сам за ней слетает, на восходе утренней звезды. Дальше. У кого какие соображения по Эссель? Мэй?

— У меня странное ощущение, — медленно произнес эльф, постукивая тонкими пальцами по столешнице, — словно всё это уже было. Что это куски той многоходовки, которую, в свое время, мы так и не отмотали до конца.

— Вазиль мертв, — Цербер, покосившись на Мэя, блеснул пламенем в зрачках.

— Вот именно, — усмехнулся тот холодно, продолжая о чем-то сосредоточенно размышлять. — Но смотрите сами. Эссель новообращенная вампирша. Алчная, похотливая и глупая по определению. Она не может быть другой. И вдруг у неё появляются мысли о власти? Уверен, именно с её подачи Данагон тогда затеял всю эту дурь в Сенате. Она проговорила свои собственные мысли о власти, только перекинула их на Вистлэнда. Воздействовала на приёмного отца! Откуда это всё? Откуда идея об ангеле, из которого можно воспитать темного? Она знала о Сосуде Вазилия. Уверен, знала и о Вистлэнде. Но откуда? Кто за ней может стоять?

Лайк ахнул:

— погоди! Так что, она тогда хотела забеременеть и родить ребенка от Вистлэнда? То есть, ангела? Маленького ангела? Вот дура!

Картер мрачно переглянулся с Вистом.

Неожиданно Цербер встал:

— Так, ребятки, мне нужно срочно слетать, поговорить с одним... субъектом. Пара коротких вопросов. Хха! Видящий, ты со мной?

Корбут уже поднимался из кресла, суровый и сосредоточенный:

— Вистлэнд, мы ненадолго. И сразу назад.

— Летите, — кивнул Вист. — Что-то мне подсказывает, что вы вернетесь с нужной нам информацией.

Глава 16

В воздухе тают осколки разбитой посуды.

Тянутся долго и долго секунды.

Сплин «Время, назад!»

Аня.

Ушёл. Вернее, уплыл. А Аня стояла и всё не могла прийти в себя. Что это сейчас было?

Ууу, змеище бедовое... Целуется так сладко, прямо до мурашек... хоть и вредный... и бабник!.. Зато умный, красивый... и злющий! А что он так на неё разозлился, кстати? Неужели к Алонсо приревновал??

Аня нервно хихикнула. В самых закрученных фантазиях она бы не могла представить себя в обнимку с вампиром. Не обязательно с Алонсо. С любым вампиром! Они же мертвые! Хотя... не поймешь, Алонсо только что говорил, что хочет жить дальше. Значит, живой? Или это у них форма жизни такая? Всё равно: фу-фу-фу!

Ну Ран и дурень! Такое придумать!

Вот наг... совсем другое дело... а еще лучше — вот этот, конкретный! И вредный!

Ох! Ладно, надо возвращаться к Эссель. Алонсо ждет наверху. Теперь она тут не единственный шпион, значит? Ран завербовал вампира? О чем же они все-таки разговаривали? Алонсо в лоб не спросить, конечно. А очень хочется узнать!

Отец всегда говорил, что у неё чрезмерно развит орган любопытства. Ещё с детства. Бойкая, любознательная и смешливая девочка, она с энтузиазмом влезала во все запутанные истории.

Их семью часто перебрасывали с места на место, по разным военным городкам. Аня привыкла быстро заводить знакомства в новых детских компаниях. А дружила больше всего с мальчишками, с ними было интереснее! И они часто брали её с собой «на дело»: обчищать колхозное поле с огурцами или дразнить огромного соседского пса, который бегал на цепи у будки. Попадало им тоже всем вместе, если, конечно, ловили. Но она своих никогда не бросала!

Именно это качество привлекало её в Ране, помимо прочего. Он надёжный. Может орать и ругаться, если вспылит, но в трудной ситуации на него можно положиться. Да и, если честно, не боялась Аня его злости! Знала, ничего он её не сделает! Откуда? Просто знала и всё. Чувствовала.

В нём было то, чего не хватило Диме Красовскому. Статный блондин, спортсмен и прекрасный гитарист, он метил стать светилом кардиохирургии, идти по стопам родителей. И ради этого, как оказалось, готов был сделать слишком многое. Например, «подсидеть» одного своего хорошего приятеля, в борьбе за место в ординатуре.

Когда Аня об этом узнала, то сразу разорвала с ним всяческие отношения. И пусть он просил её не быть такой категоричной. А потом и просто обвинял в излишнем максимализме и в том, что она нечуткая и не способна поддержать в трудную минуту! Но Аня крепилась. Не имело значения, сколько слез она при этом проливала по ночам в подушку! Её первая любовь, первый мужчина в её жизни, оказался способным на предательство! И она смогла вычеркнуть его из своего сердца. Даже Светка, такая легкомысленная во многих вопросах, здесь поддержала полностью.

Аня грустно вздохнула, вспомнив подругу. Что с ней стало? Вистлэнд сказал, дома сейчас радиационная пустыня. Как страшно это звучит...

— Аня! — звучный голос Алонсо прозвучал в окружающей тишине излишне громко. — Идёшь? Потопрапливайся, иначе Эссель заметит, что тебя нет.

— Да, бегу!

И Аня поспешила вверх по каменным ступеням.

Проснулась она рано, от того, что сработал артефакт, вживлённый в ладонь. Спросонок пыталась вспомнить, что это означает. Потом подскочила! Срочный вызов! Да, она должна выйти из помещения, в любую точку. Подняться на самый верх, либо выйти на площадь. Что угодно. Так куда? И что случилось?

Быстро, второпях, нацепила одежду. Осторожно приоткрыла дверь. Никого! Только магшары тускло освещают коридор. На цыпочках выскользнула, тихо прикрыла дверь и быстрым шагом двинулась к боковой лестнице. Это было самое простое решение, выбраться на крышу. Всегда можно сказать, что захотелось подышать воздухом с балкончика! Окон-то в комнате не было. Сложная планировка вампирского замка часто её раздражала, но сейчас могла выручить. У каждого блока был отдельный кусок крыши с маленьким, но довольно широким балкончиком. Вот он-то сейчас и был нужен Ане!

Она взбежала по ступенькам и облегченно вздохнула. Никого! Вот и хорошо. Подошла к парапету, с наслаждением вдыхая ночной воздух, пропитанный влагой, запахами мокрого камня и окружающего леса. Нужно подождать.

— Не спится? — вкрадчивый голос за спиной заставил её вздрогнуть.

Медленно повернувшись, она обнаружила стоящего в лестничном проёме незнакомого вампира. И сразу насторожилась, машинально проведя подушечкой большого пальца правой руки по ногтевым пластинкам. Под одной из них, на указательном пальце, Ран вживил ей аварийный портал. Нужно было просто щелкнуть по ногтю, и она окажется в безопасности. Это приободрило.

— Душно! — ответила Аня совершенно искренне. — А здесь такой воздух свежий и вкусный.

— Я тебя понимаю, — вампир задумчиво улыбнулся, чуть прикрыв глаза. — Вкус это очень важно! Вы, люди, не всегда осознаёте, какое это счастье, чувствовать вкус. И вообще, что либо чувствовать. У истинных, древних представителей нашей расы с этим бывают очень большие проблемы. Когда так долго живешь, жизнь и без того становится пресной, скучной, неинтересной. Понимаешь? Ну, судя по всему, нет.

И засмеялся. Аню дрожь пробила от его смеха.

— Простите, мы незнакомы, — Аня крепко вцепилась в браслет, который ей дал Алонсо. — Я гувернантка Эссель. И мне уже пора. Эссель скоро проснется, я должна...

Он перебил:

— Не волнуйся. Эссель в курсе, что я захотел с тобой побеседовать. Она не будет против. Так что можешь расслабиться и дышать свежим воздухом. Тебе же он так нравится? Ты ведь для этого сюда и пришла, верно? Или у тебя были какие-то другие планы?

Станный разговор. И странный вампир. А вдали уже показалась летящая точка. Артефакт в ладони чуть нагрелся. Значит этот кто-то летит к ней! Не вовремя. И Аня, не колеблясь, сжала руку в кулак и трижды надавила кончиками пальцев в самый центр ладони. Сигнал опасности.

Глава 17

Мы вколачиваем гвозди

Чтоб в гробу лежали кости

Агата Кристи «Трансильвания»

Ран.

Ввалился в лабораторию не в духе. Зыркнул на Калида недобро.

— Э, Ран! Ты чего?

Калид тут же активно сделал вид, что жестоко обижен, прямо ударили его в самое сердце, клоуна! С другой стороны, можно понять. Вся Гильдия обсуждает проблемы, а он тут дежурит, мается. Ран смягчился, разъяснил о чем речь была. Хорошо, что можно без деталей. Младший и так был в курсе всего, что касалось Вазилия и истории Вистлэнда.

Калид крутанулся в кресле, рассеянно глядя в потолок, забормотал что-то, а потом сел ровно и с азартом уставился, в упор. В глазах заблестело алое пламя.

— Калид?

— Да что тут думать?? Мэй сказал, что это старый след, так?

— Ну!

— Вазиль посылал кого-то в Седьмой Круг! Письмо анонимное Данагону приходило из Седьмого Круга! Да я хвост даю, кто-то ещё тогда всё знал и решил подхватить идею! И развить!

— Ты хочешь сказать...

— Да стопудово этой Эссель не вампир крутит, а демон! Тут и искать надо!

И гордо откинулся на спинку кресла, забросив руки за голову, довольный собой. Ран посмотрел на него одобрительно. А ведь прав братишка, есть в его идее рациональное зерно! Нужно рассказать Висту. А пока...

— Ладно, мысль хорошая, — скуп похвалил, чтобы не зазнавался. — А сейчас активирую эвакуацию, первый вариант.

— Что, Аньку забираем? — снова оживился Калид и потянулся к виртуальной клавиатуре.

— А ты чем слушал? Бестолочь! Я же сказал! Сегодня вообще будет сложная ночь, готовься. Прикрываем уход наших к ассам. А утром еще ждём, как Эш прилетит.

— А спать когда? — возмутился младший, горестно всплеснув руками.

— Когда Аня дома будет — уйдешь спать, не раньше! Ничего, тебе полезно! Безопасник ты или кто? Мы спим, когда дело сделано, запомни! Каналы связи все подцепил?

— Обижаешь! — тот весело оскалился. — Анька там везде, где могла, волос своих натрясла, с нашим бальзамом! Да я всё Гнездо опутал!

— Калид...ты ведь не полез в базы их безопасников без меня? А, младший? Ну, если только ссам туда ссунулсся!.. И они тебя зассекли!.. Я тебе!..

— Ран! Клянусь! Только канал сделал, ничего не тронул! Тебя ждал!

— Твоё ссчасстье! Садись на место, нечего стенку обтирать.

— Ты совсем псих стал! Смотри, отец мне говорил, наги свирепеют в брачный период! У тебя не наступил, нет?.. Ран... ттьма!.. Я что... в точку попал?.. Клыки убери!.. Вииист!!.

Вот дали Боги такого балбеса в братья! Причем, реально, единственного, с кем в принципе он мог общаться из своей так называемой родни, без острого желания выпустить ядовитые зубы и поглубже! Хотя и Калид иногда умел достать, тролль недоделанный!

Ладно, разобрались. Сели, подготовили переход Цербера и остальных. Ран отпустил младшего в Зону, перекусить. Потом в четыре руки, с Калидом, прикрыли ночью переход девочек, Яррки и Мэя к ассам. Сработали грамотно, ювелирно. Группа большая, разрыв пришлось контролировать с двух сторон. А учитывая идеи Калида, о причастности демона Седьмого Круга к нынешним событиям, Ран был внимателен больше обычного. Хорошо помнил, как те в свое время Лайка, Фалькаира по ихнему, по разрывам гоняли!

Дождались, когда Вист дал отмашку по менталке, что все в порядке. Только после этого, наконец, добрались до сладкого: вскрыли базу безопасников Гнезда. И, ожидаемо, нашли много интересного! А самая вишенка обнаружилась уже под утро. Причем, неожиданно. Ран покачался на хвосте, переглянулся с взъерошенным, усмехающимся Калидом:

— Реально? Даже так?

— Прикол... Тито слепой или дурак?

— Или под воздействием. Или это уже вообще давно не Тито! Вариантов тьма! Нужно срочно сообщить Висту!

— Разбудим?

— Думаешь, он спит? Так. Придется отложить. Время видишь? Пора Аню будить. Эш уже вылетел! Сейчас он её притащит и тогда уже пойдём к Висту!

— И меня с собой возьмешь?

— А куда тебя денешь?

И в этот момент обоим прилетело по менталке:

«Ран. Калид. План меняется. Срочно будите Аню. Но Эша отзовите!»

«Вист! Что у вас?»

«Видящий снова всё переиграл. Он полетит за Аней сам»

Глава 18

Мама, это небыль, мама это небыль, мама это не со мной!

Неужели небо, неужели небо задеваю головой!..

Агата Кристи «Ковер-вертолёт».

Аня.

— Вы меня пугаете!..

Аня хотела чтобы эта фраза получилась серьёзной и полной достоинства. Но голос в самом конце предательски сорвался в жалобный писк. А как по другому? У вампира из верхней челюсти, прямо на её глазах, полезли приличных размеров клыки! А глаза засветились кроваво-красным! И если клыки Рана не пугали, то вот эти, пусть и меньшего размера, вызывали только одно желание: быстро щелкнуть по ногтю указательного пальца и удалиться отсюда как можно дальше, прямо на взлетную дома Гильдии.

Может, пора так и сделать, пока её тут не съели? Или это проверка и нужно держаться до конца?

Додумать она не успела. Восход заслонила огромная крылатая тень. Рывок! И она зависла в чьих-то крепких лапах, стиснутая поперек талии. Не самая удобная поза, висеть в позе червяка на крючке! Неловко повернув голову, убедилась, что её тащит дракон. Корбут! Почему? Что случилось?

А Видящий молча и быстро нёс её по небу. Аня вздохнула, насколько позволял жёсткий хват лап дракона, и приготовилась ждать приземления. Лес постепенно пропал, его сменила бескрайняя степь, затем, наконец, начались горы. Дракон мерно махал крыльями, потом начал притормаживать. Тяжело, грузно опустился на вершину горы, проскрежетав когтями по камням. Отпустил Аню. Встал напротив, тяжело перетаптываясь, но перекидываться в человека не спешил. Рассматривал её внимательно, холодно, склонив голову набок, словно видел в первый раз.

Ане стало неуютно под этим взглядом. Корбут всегда был спокойным и дружелюбным. Что с ним случилось? Или с ней? Нехорошее предчувствие заледенило сердце: неужели вампиры заразили её чем-нибудь? Корбут же Видящий! Он что-то знает?

Не выдержав, она нервно спросила:

— А где мы? Почему не полетели домой? Корбут, что случилось? Не молчи, пожалуйста!

Дракон неожиданно сделал глубокий вдох, злобно сверкнул вытянутыми в нитку зрачками, распахнул зубастую пасть и дыхнул на Аню самым настоящим пламенем! Она завизжала в панике! От неожиданности, страха и самой настоящей боли, когда огонь охватил её тело! Инстинктивно зажмурилась и сжалась!

А когда открыла глаза... то по-прежнему стояла на балкончике вампирского замка, целая и невредимая, только её всю трясло от ужаса и пережитых только что ощущений!

Зато вампир, стоящий напротив, выглядел более чем довольным! Да он просто светился от удовольствия! Правда, недолго...

Аня ничего не успела сделать, она даже не шевельнулась! А ноготь на указательном пальце неожиданно щелкнул, из-под него выпала крошечная тонкая пластинка. Она зависла в воздухе на долю секунды, чтобы тут же растянуться в приличных размеров дрожащий в воздухе экран. И оттуда вывалилась туша огромного, свирепого змея, с ходу ощерившего клыки таких размеров, по сравнению с которыми вампирские были как зубочистки рядом с боевыми кинжалами.

Змей яростно и громко зашипел, выпятил взглядом фигуру Ани и стремительно обвил её тело хвостом, сделав пару крупных витков. После этого перешел в явно воинственную стойку, сделав короткий бросок верхней частью туловища в сторону попятившегося

вампира. Тот сразу побледнел и метнулся к выходу с балкона.

Но ему пришлось остановиться. Дорогу преграждал недобро улыбающийся Алонсо:

— Ну куда же ты, мой милый! С тобой хотят побеседовать! Что, страшно? Жаль, я не умею питаться энергией чужих страхов, как ты! А то съел бы твои на завтрак! Ну а сегодня съедят тебя, какая ирония!

— Ты не можешь... Пропусти! Эссель обо всём узнает! — взвизгнул вампир.

— Могу, милый мой! Могу! И сделаю!

Алонсо нечеловеческим по быстроте движением толкнул вампира точно в грудь, и тот отлетел прямо под нависшую над ним, оскаленную пасть огромного змея, с клыков которого падали крупные капли яда.

— Нет!! — завопил он отчаянно. — Вы не можете меня убить! Я избран Богами! У меня редкий дар! Боги отомстят за меня!

В этот момент Аня заметила подлетающего дракона. Он был точно такой же, как в том кошмаре, который она только что пережила. И Аня непроизвольно вздрогнула. Змей тут же резко развернул к ней свою огромную плоскую башку, уставившись черными глазищами с вытянутыми, узкими зрачками, в которых полыхало пламя. Затем он глянул на Корбута, неохотно ослабил захват и, обвив талию Ани концом хвоста, одним движением усадил девушку на спину дракона, зависшего рядом с балконом.

Дракон взмахнул крыльями и полетел настолько плавно и аккуратно, что Аня сразу успокоилась. Это действительно был Корбут, настоящий. А не то жестокое страшилище, наведенное на неё вампиром.

Им попытались преградить дорогу вылетевшие из Гнезда крылатые. Но Корбуту оказалось достаточно просто дыхнуть в их сторону холодом. И они тут же передумали их преследовать.

Аня обеспокоенно оглядывалась. Гнездо вампиров уже было еле видно. А Ран остался там совсем один! Как же он выберется?

Глава 19

Чтоб из-под земли не лез,

На тебе поставлю крест.

Трижды плюну на могилу.

До свиданья, милый, милый.

Агата Кристи «Трансильвания»

Ран.

«Кричалка» на экране заголошно замигала. Калид шарахнулся в сторону от трансформирующегося Рана. На взлетную, по коридору, зловеще шелестя чешуей огромного хвоста, наг мчался в полной боевой, люто пылая сужеными в нитку зрачками. Едва не сбил на повороте озадаченного Картера.

Тот притормозил и поймал за руку бегущего следом за Раном Калида:

— Что это с ним?

— Анька запаниковала! Ран на неё датчик такой поставил, специальный! Ну всё, капец теперь всем, кого там рядом с ней поймают! Ахаха!!! Минус одно Гнездо, ничего страшного, да?

И Калид весело оскалился.

— Погоди, Вист знает?

— Ну, узнает. Наверное. Да точно узнает! Разорутся же все в Сенате! Ну и ничего не будет! Хвост даю! Мы такое раскопали на это Гнездо, что все заткнутся сразу!

— Дуррень! Живо к Висту!

Но всё это прошло мимо Рана. Его сейчас заботило только одно. Мигающий огонёк «кричалки» на мониторе. Он должен оказаться рядом с Аней! Немедленно!

Обе ипостаси были согласны. Но в бой он пустит только одну! Привычную, проверенную трансформу нага.

«Ран!»

«Вист, я её вытаскиваю, по-своему! Ждать нельзя!»

«Иди. Только лишнего не натвори на глазах у девушки. Дождись Корбута. И потом позови меня»

Лишнего? Аня в панике! А если её укусили?..

Ран не сдержался, яростно зашипел от собственных беспокойных мыслей. И наотмашь швырнул о взлётную активатор артефакта. Сколько там по стандарту? Пять секунд? Слишком долго! Он нервно ёрзал огромной тушей по камням. Его сейчас раздражало всё: и задержка эта, будь она неладна, и даже сухой шелест собственной чешуи!

Замерцало зеркало открывающегося портала. Ран с облегчением рыкнул сквозь плотно сжатые клыки, сглотнул собственный, накопившийся в пасти яд, и метнулся вперед, перекидывая тело в пространстве одним стремительным рывком.

Так! Где?? Вот она! Цела! Схватить! Всё, в безопасности! Сердце её бешено стучит, тело дрожит, наг чувствует это даже сквозь собственную чешую! Кто напугал?? Ты? Питался, значит? Её страхами??

Кровавая пелена застлала глаза.

Неожиданно почувствовал новую вспышку страха от Ани! Кого она испугалась? Его

змеиную ипостась?

Развернулся, поймал взгляд. Нет, девочка его не боится, совсем. Видимо, отходит от воздействия вампира! Аррххх!!!

Корбут. Надо отдать ему Аню. С трудом заставил себя разжать хват, аккуратно усадил Аню на спину дракона. Проследил, как дракон полетел. Плавно, не спеша. Правильно. Всё в порядке, это же Корбут! Он её не уронит! Донесёт до самого дома, там она будет в безопасности.

Теперь можно расслабиться. И порвать этого наглого кровососа! Что он там трещит про свою избранность? Все они подлые слабаки! Ну хорошо, кроме Вайса! И Эша с его пацанами! Ну еще пара-тройка знакомых ребят из Гильдий! Алонсо? Пока под вопросом. А этот, «избранный», похоже и есть тайный любовник Эссель! Жааль!.. Придется пока оставить в живых... Но как только ты для Виста станешь бесполезен, я тебе, тварь, лично голову откушу!

Ран постепенно успокаивался. Аня была в безопасности, цела и невредима. И его отпусало.

Он вспомнил слова Виста. Спеленал своим телом, самым жестким хватом, визжащего вампира, чуть придушил, чтобы примолк, и кинул Зов: «Виист!»

Мрачный грандмастер появился из разрыва на белых крыльях, вместе с Калидом. Стремительно охватил взглядом место действия. Ран мысленно ухмыльнулся, переходя в полутрансформацию. Что Вист думал увидеть? Куски вампиров и море крови? Всё чинно, благородно. Он даже никого не придушил! Хотя и следовало бы!

Судя по физиономии Калида, он единственный, кто был разочарован таким мирным пейзажем: вампир с вытаращенными глазами, сжатый кольцами хвоста нага и еще один кровосос, стоящий чуть в отдалении, в ожидании. И больше никаких тебе врагов!

Вистлэнд приземлился точно на балкон, спрятал крылья. Холодно кивнул на захваченного вампира:

— Он?

Ран кивнул, чуть усилив хват, чтобы кровосос не расслаблялся.

Грандмастер перевел взгляд на второго вампира:

— Значит, ты и есть Алонсо? Веди нас к Сиру Тито Лассимбра.

— Вы нарушили периметр, — негромко предупредил Алонсо. — Наши безопасники...

Вист перебил:

— Ваша система безопасности сейчас под контролем моей Гильдии. Перекрыты все информационные каналы и порталы. Сенат уже поставлен в известность. Комиссия будет здесь к восходу дневной звезды. А пока нужно снять флер воздействия с твоего Сира.

Алонсо злобно ощерился:

— Я знал! Знал! Мой Сир в здравом уме не допустил бы всего этого! Идите за мной! Я проведу вас к моему Сиру!

Глава 20

Ни берега, ни дна -

Всё начинать сначала.

Би-2 «Полковнику никто не пишет»

Аня.

Корбут принес её домой, аккуратно высадил на взлетной и передал Картеру. А сам улетел.

Картер вздохнул, погладил Аню по голове, как котенка, отвел в Зону, вкусно и сытно накормил. Оборотень был заботлив и внимателен, но Аня все равно почувствовала, что мыслями он где-то далеко.

Она не выдержала, взяла его за руку:

— Картер, это еще не конец, да?

— Да, котёнок, — просто ответил он. — Благодаря тебе мы вскрыли огрромный гнойник. Но это не всё, ты пррава. Видящий встревожен. А он не ошибается. Сейчас Вистлэнд и остальные дожимают Гнездо.

— А где Саша?

— Саша, вместе с другими девочками, Ярриком и Мэем, сегодня ночью ушли к ассам. Церрберр их отвел.

— А ты?

Картер мягко улыбнулся:

— А я дежурный по дому. И мне доверрили самое ценное — тебя! Наелась? Пойдем, я отправлю тебя к твоим рродителям, на Сферру-3. Они ждут. Тебе нужно хоррошенько отдохнуть от всего.

— Картер, я могу к вам приходить? Со Сферы-3?

— Конечно, котенок! Мы тебе всегда ррады! Но сейчас тебе лучше быть подальше отсюда. Ничего, Вистлэнд рразберрётся, вернём наших от ассов, вот тогда и прриходи! Рран тебе сделает постоянный допуск в дом.

Отец ждал прямо в центральной лаборатории, у «Рубежа». Видимо, предупредили заранее. Молча обнял Аню, крепко пожал руку Картеру, и повел её по широким светлым коридорам.

— Молодец, справилась, — скуп похвалил. — Мать изнервничалась, но её можно понять. Зато ребятам смогли помочь. И Ран слово сдержал, сберег тебя. Устала?

— Ага, очень, — Аня зевнула, крепче прижимаясь к отцу.

— Ничего, отоспишься. Квартира у тебя отдельная. Наша с матерью рядом, в одном блоке живём.

Зашли в полупрозрачный лифт, поднялись или спустились, Аня и не поняла. Накатывала усталость.

Когда вышли на нужном этаже, навстречу бросилась мама, обняла, всхлипнула, счастливо рассмеялась сквозь слёзы.

— Ну, Машунь, сырость не разводи, — добродушно проворчал отец. — Я же тебе говорил, всё с ней в порядке будет.

— Анюта, устала? Голодная? Идем к нам, я тебя покормлю!

— Мам, спасибо, но меня Картер уже обкормил всякими вкусняшками, досыта! Мне бы поспать...

— Маш, ну как Картер её голодную отпустит, ты что? Иди, дочь, отдыхай. Завтра поговорим. Вот твоя квартира. Ладонь приложи, я тебя в пользователи введу. Тут без ключей, иначе всё. Ничего, привыкнем. Там тебе Саша передала подарок, мать в ванной повесила. Найдешь. Ну, всё. Наша дверь следующая. Выспишься — приходи, будем ждать! Обговорим, как дальше жить.

Аня угукнула, еще раз обняла родителей и зашла в своё новое жильё.

Небольшая уютная прихожая, две комнаты, кухня, гардеробная, широкий балкон, туалет и ванная. Что ещё нужно? Подробный осмотр решила оставить на потом, сейчас хотелось поскорее добраться до кровати в спальне, тем более, она уже была застелена, значит, мама постаралась.

Вдохнула и поплелась в туалет, потом в душ. В ванной, на костяных плечиках, её уже ждала тонкая, изящная комбинация, сплошь эльфийские кружева. Вот он, подарок от Саши! Аня благодарно улыбнулась. С наслаждением вымылась, подсушила найденным феном волосы. Надела на себя это изящное великолепие, покрутилась у зеркала. Потом вышла, упала в кровать, зарылась в душистое бельё с запахом луговых трав, сразу расслабилась и провалилась в глубокий сон.

Ей приснился Ран. Он улыбался, по-мальчишески озорно, весело и открыто. С неизменными ямочками на щеках! И щурил лукавые, ласковые глаза. Протягивал к ней руки, звал! И она бежала к нему навстречу, по широкому лугу, залитому солнечным светом! Только никак не могла добежать. А потом неожиданно Ран скривился, словно от сильной боли и простонал:

— Помоги, Аня! Я скоро умру! Об этом никому нельзя говорить, запомни! Иначе это убьёт меня, мгновенно! Я даже сам, наяву, не могу тебе сказать об этом вслух! Меня спасёт только Саша, попроси её применить ко мне свой дар! Как можно скорее! Но помни! Никому нельзя говорить о нашем разговоре! Вся надежда только на тебя! У меня осталось несколько дней! Потом мне уже никто не сможет помочь! Умоляю, спаси меня!

Аня проснулась рывком, словно её выкинуло из сна, в слезах и с колотящимся сердцем. Беспомощно съежилась, натянув на себя одеяло, словно это могло спасти, спрятать от страха. Так она и лежала, приходя в себя, глядя куда-то вдаль невидящими глазами. Пока рядом с кроватью не замигала искрящимся светом небольшая плоская лампа.

Глава 21

Не смотри мне вслед, я не обернусь.

Дом Кукол «Ванилин»

Ран.

День обещал быть крайне насыщенным. Достаточно было увидеть, как Вистлэнд шагает по Гнезду в сторону покоев Эссель. Печатает шаги, словно гвозди вколачивает. И сила растекается от него волнами. Грандмастер зол. И не склонен сдерживаться.

Ран успел устроить летучее совещание с Калидом, на ходу. Младший молодец: все сделал путём, программы запустил, Гнездо изолировал. Получится из него толковый безопасник, со временем. Поднатаскать осталось.

Тито Лассимбра идет рядом с Вистлэндом, взъерошенный и яростный, как медведь-шатун. Ауру тоже отпустил, встречных вампиров к земле пригибает. Его можно понять, столько времени, фактически, отсутствовал. Флёр воздействия — мерзкая штука, кто пережил, говорят, что все понимаешь там, внутри, а сделать ничего не можешь. Живешь, как душа, запертая в умиротворении. Вроде жив, а вроде и нет. Жуть!

А красавец, который флер на него навел — вот он, Алонсо лично вампира тащит, хищно скалясь. Фабио, любовник Эссель. А кто его вычислил? То-то. Безопасники Гильдии Пожарных лично постарались! Даже Алонсо ни сном, ни духом! И безопасники Гнезда пропустили, что в их собственные базы данных влезли! Со стороны! И дали универсальный допуск на совершенно постороннего вампира!

Ну, хорошо, допустим, влезли грамотно. И допуск этот зашифровали качественно! Ран готов был это признать. Система шифрования, кстати, интересная! Он с Калидом еле размотали, семь потов сошло. Но ведь размотали же, вскрыли шифр! А местные косорукие всё прошляпили!

Тито дошел до блока своей якобы жены, попытался открыть дверь. Не поддается. Сунулся бледный безопасник, откинуло защитой.

Вист раздраженно дернул плечом. Ран тут же оттянул Калида назад, на всякий. Грандмастер не стал заморачиваться, частично трансформировался в боевую, только правую руку, и кинул файербол, приличный такой, от души! Сим-сим, короче, как там в одной из Сашиних сказок! Дверь и открылась, ага. Вернее, разорвало её, в клочья. А как иначе, когда кроме чистой энергии, Вист в свой снаряд Тьмы чуть впустил?

«Ран. Комиссия Сената у Гнезда. Дай допуски, проведи. И свободен на сегодня. Отсыпайся. Лайк тебя перекинет. Калид останется со мной»

«Да, Вист»

Ладно, тут без него разберутся пока. Тито наораться нужно вволю, да перебить всех неблагонравных, кровь им пустить. Комиссия допросит Эссель и Фабио, как они дошли до жизни такой. А потом отдаст их Сиру Тито. Ран не завидовал этой парочке, уж очень кровожадным выглядел Лассимбра.

Списки всех ставленников Эссель уже были у Виста, Калид на артефакт всю их ночную добычу скинул. Копия сенатским пойдет, и пусть Стража отрабатывает на местах! Не Гильдиям же этим заниматься!

Вошел Корбут, перекинулся с Вистом мрачным взглядом. Что не так? А Видящий, определенно, встревожен!

Ран выразительно дернул бровью. Вист понял, расшарил менталку.

«Корбут. Мы что-то упускаем?»

«Ран. За всем этим стоит кто-то ещё. Нужно искать демона. Вампиры — это прикрытие, красивая большая ширма. Тот же Фабио. Голова у него хорошо попутана, ты же говорил с ним»

«Воздействие?»

«Не знаю. Вист сказал, с ним надо работать. Начни завтра. Пусть сначала комиссия им займется. Тито его отдаст нам потом, Вист договорился»

В менталку вмешался Калид:

«Я же говорил, демона искать надо!»

Снова Вист:

«Ран. Сенатские ждут»

«Вист, иду!»

Быстро выполз из замка, распаковал местный портал у крепостной стены, впустил сенатских, среди них увидел и Гаральда с Элькардом, лица у обоих непроницаемые. Навесил всем допуски в Гнездо, перекинул ауры на Калида, тот принял. Вроде всё.

Осталось отвести их в покои Эссель. Ахаха!! Весело их встретили! У Тито морда перекошена, клыки торчат на максимум. Вистлэнд скучает в кресле в углу, значит, всё, что хотел — уже прокачал, теперь можно и отдать добычу! Эссель растеряла весь свой шик, потрепанная какая-то, и глазки не блестят! Что так, а? Взгрустнулось? Ахаха! Похоже, грандмастер здорово на неё надавил, вампирша поглядывает на него с неприкрытым страхом.

Ран метнул взгляд на Калида. Тот весело, азартно оскалился. Значит, зрелище здесь было еще то! Жаль, что пропустил! Но Вист прав, младшему еще рано самому ставить допуски, тонкая работа. Это Ран её делает автоматически, не задумываясь. Хотя шифрование меняет регулярно.

Кивнул Висту, тот чуть прикрыл глаза. Можно валить домой, пока отпускают! Спать хотелось невероятно!

Нашел Лайка, прессингующего местных безопасников. Бестолковые косорукие! Мало им! Цербера бы сюда! Но и Лайк вроде справляется, разогнал всех по углам, артефакты их сгребают. Демонстративно сделал разрыв для Рана прямо из замка. Ну, Калид скинул код, само собой. Решето, а не система безопасности! Гнездо называется! Тьма!..

Ввалился домой. Картер только головой покачал, накормил до отвала и отправил спать. Сказал, Аню лично отвел на Сферу-3 и сдал с рук на руки Лётчику. Это была хорошая новость. Лучшая за последние сутки.

Сразу после холодного душа, Ран завалился спать. Но уснул не сразу. Горестные размышления бродили в голове.

Рвано вздохнул. Он уже понял, что нашел её, Единственную! Именно так, довольно пафосно, наги часто называли своих избранниц-нагинь. Оставалось обольстить, очаровать, схватить и сделать своей, на всю жизнь!

Только легче от этого не стало. Они не могли быть вместе, нереально. И совершенно не вовремя! Впустую обе его ипостаси пришли в такой ажиотаж. Ничего им не обломится! А значит, то, что Аню отправили на Сферу-3, к родителям — было к лучшему. Нужно забыть о её существовании, ну, или хотя бы, максимально от нее дистанцироваться.

И ещё. Нужно было срочно утихомирить обе свои озабоченные ипостаси. И себя самого. Был только один способ, но пока им не воспользоваться. Слишком много работы. Завал просто! Поэтому, для начала следовало выспаться. Завтра ему потрошить этого чудилу Фабью. Голова должна быть ясной и свежей!

Ран все-таки заставил себя уснуть. Но долго поспать не удалось. Сработал сигнал на браслете!

Что там опять случилось?

Глава 22

И лампа не горит, и врут календари,

И если ты давно хотела что-то мне сказать, то говори.

Сплин «Романс»

Аня.

Аня нахмурила брови, пытаясь понять, что это за датчик такой светится. Он явно о чем-то ей сигнализирует! И он точно не магический. А если положить на него руку? Или хлопнуть ладонью?

Второй способ сработал! С неожиданным результатом!

В её спальню, из коридора, ворвался Калид и быстро осмотрелся по сторонам, цепким, хищным взглядом!

— Калид? — Аня растерянно натянула на себя одеяло.

— Так. Ты в порядке? Тьма!.. Приснилось что-то, что ли?

Аня от неожиданности ляпнула:

— А ты откуда знаешь?

И тут же прикусила язык. Ран же сказал ей, никому ничего не говорить!

— Ран на тебя «кричалку» поставил, — охотно пояснил Калид. — Датчик такой, срабатывает на сильные отрицательные эмоции, пороговые. Надо снять потом будет. А то у меня система до сих пор на тебя срабатывает!

— Такними!

— Не могу, Ран ставил, он и снять должен. Погоди, — инкуб внезапно насторожился, шагнул ближе. — А что ты там про сон говорила? Что тебе снилось?

— Ничего такого. Кошмар какой-то, ерунда. Устала просто.

— О, как интересно! — хмыкнул Калид. — Врёшь. Забыла, что все артефакты замкнуты на систему? Я вижу твою ложь. Анечка, давай по-существу. Это может быть важно! Не заставляй меня применять магию, хорошо? Будь хорошей девочкой и расскажи всё добровольно! Итак?

Калид произнёс всё это вкрадчиво и довольно достоверно. Но Аня недаром неделю крутилась среди вампиров и успела натренировать навыки защиты в спорах!

Нужный аргумент всплыл сразу:

— А что тебе скажет Ран, если ты применишь ко мне магию инкуба? Мм?

— А мы ему не скажем!

— Думаешь, сможешь что-то от него скрыть?

Калид сдался, поднял руки:

— Ладно, твою взяла! Тогда придется будить Рана.

— Зачем?

— Аня, думаешь, я шучу? Реально, мы должны знать, что тебе приснилось! И мы узнаем.

И он ткнул что-то на своем широком, сложном браслете-наруче, обвивающем мощное предплечье, от кисти до самого локтя!

Нервно подскочив, Аня плотнее закуталась в одеяло. Ей вдруг только сейчас пришло в голову, что тонкий халат она так и не надела, оставила в ванной. А кружевная, практически прозрачная комбинация — это не совсем подходящая одежда в компании двух взрослых мужчин! Во всяком случае, перед Калидом щеголять в таком виде она точно не собиралась!

— Слушай, раз уж у нас намечается вечер вопросов и ответов, то принеси мне халат из ванной, — сердито буркнула она.

— Не вопрос, Анечка, конечно! — и этот лис неспешно потопал в ванную, с интересом осматриваясь. — А у тебя тут ничего, — бросил на ходу одобрительно. — Вполне сносно! Для технарского жилища!

Когда он вышел, с халатом в руках, плоская лампа вновь замигала.

— О, быстро он примчался! Давай, надевай! — Калид растопырил халат в руках. — Да не смотрю я! Не думаю даже! Ты что! Он же меня сожрёт! Давай, в темпе!

И ей бы подумать секунду, вспомнить, кто сейчас трезвонит в дверь! Ран никогда не отличался терпением! Вот и сейчас не стал ждать, похоже, просто с ходу взломал датчик. И ворвался в спальню в самый неподходящий момент! Когда Аня, в своем кружевном безобразии, стояла спиной к Калиду! А тот набрасывал ей на плечи шелковый халат! И неважно, что он при этом старательно смотрел в сторону!

Ран моментально взбеленился, завелся с пол оборота и оскалил ядовитые клыки:

— Твою адскую тьму!.. Младшший, ты труп!.. Аррххх!!!..

Калид моментально распластался по стене и зачистил:

— Ничего такого! И в мыслях не держал! Ран, ей сон приснился! Сон, слышишь?

— Сон? — наг недоверчиво сузил глаза, переводя взгляд с Ани на Калида. Кончик хвоста нервно хлестал по полу и окружающей мебели.

— Да! — с жаром продолжил приободрённый Калид. — «Кричалка» сработала, я поэтому и примчался! Вист отпустил! А Аньке приснился сон! И она не говорит какой! Прикинь? Наверняка это то, что нам нужно! С ней же этот придурок Фабьо успел пообщаться!

— Аня? — Ран развернулся к ней корпусом.

— Я ничего не скажу! Я не могу, понятно? — решительно выпалила Аня и, в знак окончания переговоров по этому вопросу, крепко сжав губы, резко затянула на талии узел пояска своего лёгкого халата.

Она слишком хорошо запомнила фразу: «Это убьет меня, мгновенно!»

Судя по решительному настрою Рана, он ей этот сон не насылал. Значит, это была его ипостась, или его подсознание! Не важно! Она должна его спасти! И она это сделает! Даже если придётся действовать вопреки его желанию!

— Ну точно, навели ей сон! — обреченно выдал Калид. — И установки дали! Что делать будем?

— Младший, первый раз, что ли? — зло буркнул Ран. — Сканировать будем! Для начала. Что у тебя с собой есть? Базовые взял?

— Эээ... я думал, ты захватишь!

— Калид, ты меня с постели выдернул своим аварийным! Вот только не говори, что пустой! Живо домой! И сразу обратно! Тащи базовый набор, из допов третий и четвертый. И, на всякий, захвати менталотестер! Ты еще здесь, что ли?

— Неа, уже в «Рубеже», — проворчал Калид, торопливо выходя.

Глава 23

Может, это снится.

Не грусти — не надо.

Ты моя пропажа,

Ты моя отравка.

Дом Кукол «Отравка»

Ран.

Он собирался держаться от неё подальше, да? Калид во всём виноват! Что, сам разобраться не смог? Хотя... нет, знать, что младший тут с ней один на один, сканирует... а Аня!.. в этом!!.. нет слов, тьма!..

Где такое взяла? Здесь же сплошные эльфийские кружева, то есть, реально, вообще ничего на ней нет, кроме этого безобразно короткого халатика! Шёлкового, бездна! К которому прикасался Калид! А если не только к нему? А если?.. Ддемонова задница, ипостаси бесятся!.. Всё тело скручивает!!.. В душ бы сейчас, ледяной... Нет, про душ лучше не думать!.. Слишком чётко он представил там Аню... в этом самом халатике...и без него... под струями воды... Да что ты будешь делать!!..

Ран прошипел:

— Слушай меня внимательно! И постарайся подключить голову, если в состоянии! На тебя воздействовал вампир, Фабьё! Он пробил тебя ментально! И получил прямой доступ! Корбут и Цербер считают, что вампиры это только ширма, прикрытие для демона! Именно он стоит за способностями Фабьё! А сейчас, через вампира, он вышел на тебя, напрямую! Понимаешь, что это значит?

— Что значит, «если в состоянии»? — Аня зло сощурилась.

Она вообще услышала хоть что-то, кроме первых фраз? Женщина!

— Это значит, что думать надо! Иногда! — свирепо прорычал наг. — В твоём сегодняшнем сне был демон! И он дал тебе установку! Я должен знать, какую именно! Поняла?

— Не было там никакого демона! И не надо считать меня полной дурой! — она тоже повысила на него голос, вызываясь вздернув подбородок.

— Ты-то откуда знаешь, что это был не демон? Много их видела? — Ран уже придвинулся вплотную, в зрачках полыхало пламя.

— Достаточно, чтобы отличить от нага, — запальчиво крикнула Аня прямо ему в лицо.

И осеклась.

— Ты видела во сна нага?

Ран замер, быстро прогнав в памяти все базовые алгоритмы наведенных снов. Неужели?..

Схватил её лицо в ладони, навис сверху, пытливо заглянув в глаза:

— Ты видела во сне меня? Верно? Аня? Скажи «да»!

— Да... — пробормотала она, не в состоянии отвести от него взгляда.

— И я тебя испугал, рассказал о себе что-то страшное!

— Да!

— И велел никому не говорить!

— Ты и сам всё знаешь!

— Это всё неправда! Все, что ты услышала! Аня! Это ложь, тебя обманули! — Ран говорил сейчас как можно убедительнее, стараясь достучаться до её разума.

— И ты не умрешь? — пробормотала еле слышно.

— Посмотри на меня! Я похож на умирающего? Что я хотел от тебя, во сне? О чем просил? Не бойся! Скажи! Поверь мне!

— Но, Ран...

— Ничего не случится! Я безопасник или чахлая моровая тля? Аня! Ты должна сделать... что?

— Позвать Сашу, к тебе. И тогда она тебя спасёт. Ты сказал, надо спешить. Осталось несколько дней!

Вот оно что!! Демону нужна Саша. А если вспомнить бредни Эссель, то он хочет получить её ребенка. Идиот. Бессмертным себя считает, что ли? Хотя, Вазиль тоже так считал.

А хвост-предатель тем временем незаметно обвил их тела и прижал друг к другу! Нашёл время играть в брачные игры! Апп!!

— Ты молодец!.. Ты правильно сделала, что всё рассказала!

Смотрит на него. Лицо совсем близко, глаза влажно блестят, губы приоткрыты... один поцелуй, всего один, просто в благодарность... она же действительно помогла...

И всё. Сорвался.

Очнулся от бодрого возгласа Калида:

— Быстро я, да?.. Эээ... похоже, слишком быстро!.. Пожалуй, ещё за одним тестером надо сходить, тьма...

Ран одним стремительным движением прикрыл собой Аню, кончиком хвоста подхватив с пола её давно соскользнувший с плеч халатик. Приспущенные бретельки комбинации открывали слишком большой обзор! Закутать! Замотать! Прогнать чужого самца! А лучше всего — откусить ему голову!

Бездна, что опять происходит-то??

Аня. Вот он, ответ на все вопросы. Повезло, что Калид пришел вовремя. Иначе... да, он мог бы натворить непоправимое... тем более, Аня... она тоже этого хотела, он почувствовал... извини меня, моя девочка...

Глава 24

Я тебя целовал у ночного огня.

Я тебе подарил половинку себя.

Би-2 «У ночного огня»

Аня.

Похоже, Калид, действительно вернулся слишком быстро. Что ему стоило поискать еще какой-нибудь навороченный артефакт?..

Тело непроизвольно вздрагивало, сердце заполошно колотилось. Как восхитительно Ран её ласкал! Аня ещё никогда не испытывала ничего подобного! А какие у него глаза! Завораживающие, темные, как ночь... Да, она помнила, что он бабник! И опыта у него, само собой... не то, что у неё.

И всё-равно! Ну не верилось, что именно так он прикоснулся ко всем подряд! С такой болезненной, отчаянной нежностью! У него даже пальцы подрагивали! И губы! И дыхание срывалось! Как и у неё...

Уу, змеюка! Сразу вскинулся, быстро замотал в халат, да ещё и заставил сесть на кровать, в одеяло окуклил, для верности! Потом лично водил над ней всякими непонятными штуками, а если Калид приближался, так сверкал на него алыми зрачками, что братец ему очередной артефакт на вытянутых руках протягивал и сразу отходил на приличное расстояние.

И что это такое, кто скажет? Ревнует змеище! Да! Собственник шипящий, клыкастый и хвостатый!

Тогда почему потом повел себя, как самый настоящий гадский гад? Змей подкольный!

Прошла уже неделя, как Ран не появлялся на Сфере-3! Ровно семь дней!

Разумеется, Аня не сидела и не ждала его у окошка! Она активно осваивала новый для неё мир. Шефство над ней взяла Каро, энергичная молодая брюнетка. Боевик! Ого! Они быстро нашли общий язык.

Каро провела её по всем этажам гигантской «вышки», в которой они жили, похожей сверху на гигантское колесо с большим количеством полупрозрачных спиц. Показала, где расположены жилые зоны, а где рабочие, лабораторные блоки. Особо остановилась на этажах Службы Спасения, предложив присмотреться, подумать. Кроме того, Каро и её муж, Глеб, успели устроить ей ознакомительную экскурсию по Сфере-3, показали планету, вернее, ближайшие окрестности.

Что сказать. Ошеломительный мир! Да, он не был магическим. Здесь обитали обычные люди, правда продолжительность жизни у них была в разы больше обычной! Но это достигалось не магией, а развитой медициной, разнообразными техническими девайсами. Мир технарей, как называл его Калид, давал неограниченные возможности людям, которые имели интеллект и использовали его грамотно, с пользой для себя и окружающих!

Марш Маро, отец Саши, был здесь одним из ведущих Главных Конструкторов. В его подчинении находились все лаборатории их «вышки». Только Служба Спасения стояла особняком, с широкими правами автономии. Хотя это было формальностью, всё равно все сотрудники тесно взаимодействовали между собой.

Каро сказала, что Аня может выбрать на Сфере-3 любой вид работы, что по душе придется. Может и вообще не работать, но это будет скучно ей самой. Была возможность переучиться практически на любую специальность. Здорово! Вот только...

— Каро, а могу я быть врачом? Или у вас здесь специфика какая-то? Я ведь почти закончила Медицинскую Академию.

— Конечно, можешь! Специфика? Так для этого и учебные курсы. Подгонишь знания!

Местные врачи активно пользуются техникой, научись! Хотя, знаешь, я лично с большим удовольствием беру разные снадобья у Мэя. Они вроде и не магические, но здорово выручают наших боевиков. Тут недавно у Миши Радского ожог на полголовы был, саламандра на него огнем дыхнула! Ужас, короче! Так я облила ему сразу голову зельем — и через три дня волосы снова расти начали! Здорово, правда?

— О, так вы с Миром Четырёх Звёзд на постоянной связи?

— В каком-то смысле. У Гильдии Пожарных в ангаре «Рубеж» стоит. И те из наших, у кого допуск есть, могут пройти туда, без проблем. Остальных, конечно, местная «охранка» сразу заловит. Ран параноик в этом отношении, безопасность там на уровне, — и Каро уважительно качнула головой.

— Ты и Рана знаешь? — удивилась Аня.

— А кто его не знает? Он с нашими безопасниками постоянно на связи. И боевиков выручает, если влипают по крупному. Да Ран с Глебом, моим мужем, несколько совместных проектов ведет! Правда, не появлялся последнее время. Наверное, завал по работе там, у себя. Или снова грандмастер его не отпустил.

И Аня не выдержала. Спросила самым безразличным тоном, на какой только была способна:

— А Ран здесь, на Сфере-3, с кем-то встречается? Может, девушка у него есть? Уж она-то наверняка знает, почему он не приходит.

— Девушка? У Рана? — Каро рассмеялась. — Ну, девушек вокруг него всегда много. Ни одну хорошенькую не пропускает, это да! И у нас многие пали жертвами его чар, бабника хвостатого! Умеет ухаживать, согласна. Вот только он же непостоянный, как ветер. Сегодня с одной, завтра уже с другой. Правда, и расставаться с ними умеет так, чтобы не оставлять за собой шлейф из разбитых сердец. Уж не знаю, как ему это удаётся. А так чтобы одна и надолго... нет, это не про Рана! Он вольный безопасник-одиночка и вполне доволен этим!

И снова легко рассмеялась, лукаво посматривая на Аню. Добавила, заговорщицким тоном:

— Смотри, Анька, как бы он тебя не охмурил! У него же в жилах кровь нага пополам с инкубской. Калид, брат его, вообще чистокровный демон-инкуб! Мы с ним на одной операции были, с Калидом, не представляешь, как него все окружающие женщины западали! Глаза сумасшедшие, хоть палкой отгоняй!

— В смысле... и ты, что ли? — Аня изумлённо расширила глаза.

— Да нет, конечно! Смешная! Ран ему строгое внушение сделал с самого начала. Калид со мной себя вёл по-приятельски, не более того. Да и Глеб с нами был. Ой, там такая история была интересная, я тебе потом расскажу подробнее! А сейчас давай зайдём к Спасателям? Я, если честно, хотела бы, чтобы ты с нами там осталась. Врачом если — будет совсем замечательно! Ребята уже думают, что пора закреплять за каждой «десяткой» боевиков постоянного врача, с мониторингом и прочим. Да, ты знаешь, что твой отец согласился работать именно в штате Службы Спасения?

Аня даже остановилась:

— Вот папа! А сам промолчал утром, ничего не сказал!

— Может не решил еще утром, — заступилась Каро. — Результаты тестирования недавно пришли. Думал, сомневался. В общем, он теперь консультант у боевиков.

— Ну, у папы военный опыт огромный! Ему такая работа подойдет, — убежденно кивнула головой Аня.

Из-за поворота на них вылетел спешащий куда-то парень, чуть с ног не сбил.

— Стив, убьешься! И нас убьешь! — возмутилась Каро.

— Каро! На ловца и зверь бежит! У тебя допуск в Четыре Звезды есть? — запыхавшийся парень притормозил и хищно заулыбался.

— Откуда? У Глеба есть. И у Славки. А что случилось?

— Ран нужен! Срочно!

— У боевиков что? — сразу напряглась Каро.

— У безопасников!

— Так пусть Глеб и сходит!

— Не отойти ему! На нём сейчас всё держится! Сбоит «Рубеж», матрица на той стороне слетела! Там все землю носом роют!

— А Славка?

— Ищем! Кажется, на Сферу-2 улетел, выходной у него сегодня!

Аня дернула Каро за рукав:

— Давай я схожу! У меня есть допуск! Он временный, но срок еще не прошел.

— Золотце! — мгновенно оживился Стив. — Выручи, а? Скажи ему, это «Рубеж» на магмир! С василисками! Ран должен вспомнить, он тогда с Глебом вместе туда программу ставил! Каро, проведи её через «восьмерку»! Ближе всего, и «Рубеж» у них свободен! Я бы, конечно, и сам сходил, да там у Рана такая «охранка» жесткая, что это на самый крайний случай!

— Неженка! — фыркнула Каро. — Ладно, Ане скажи спасибо! Бежим, подруга!

В ангаре было пусто. Аня торопливо пробежала по коридору и с ходу влетела в Зону. Из кухонной арки высунулась лохматая голова Лайка:

— Аня? Привет! Что случилось?

— Привет! Ран нужен, срочно! На Сферу-3!

Лайк начал задумчиво вытирать руки полотенцем:

— Видишь ли... Вист его сегодня отпустил. Его нет дома.

— Но ты же знаешь, где он! Верно?

— Ну, в принципе...

— Лайк! Некогда! Делай туда разрыв и всё!

Да что он мнётся?

— Ладно, я попробую. Только ты здесь подождешь!

Странно. Почему?

— Нет уж! — решительно заявила она. — Вместе пойдем! Я должна ему объяснить, в чем там проблема. Так быстрее будет.

— Я тебе точно говорю, быстрее не будет. Аня, посиди пока тут. Чаю попей.

Аня молча пересекла Зону и твердо произнесла, глядя прямо в беспокойные глаза молодого демона:

— Я иду с тобой. Не обсуждается.

Кажется, именно эти слова Вистлэнда обычно производили особое впечатление? И ставили точку в дискуссии?

Сработало. Лайк обреченно вздохнул, закатил глаза и непонятно пробормотал:

— А может и к лучшему, — затем добавил, уже громче: — Ну, идём. Смотри, не пожалей потом. Разрыв со взлетной делать будем.

— И куда мы его будем делать?

— В бордель, — мрачно выдал Лайк, выходя из Зоны первым.

Вот оно что! Нну, змеище хвостатое, подколенное! Хорошо же! Я иду, жди!

Глава 25

Звёзды тают на груди,

поцелуев шёлк,

я по палубе морей

за тобой пошёл.

Лови блесну!

Ночные Снайперы «Морячок»

Ран.

Эта неделя его добьет, точно!

Сначала Аня в очередной раз привела в неописуемый ажиотаж обе его озабоченные ипостаси. И окончательно восстановить над ними контроль так и не получалось, тьма всё подери!.. Хотя Вист, по его просьбе, снова сбил основной эмоциональный накал.

Грандмастер предложил поговорить. Ран отказался. Ну не мог он сейчас обсуждать собственные заморочки! Работы до подбородка! Если не больше.

Самое плохое, что Аня видела во сне его, Рана. Это могло означать только одно. Он ей нравится, она думает о нём. Иначе демон не выцепил бы для проекции именно его образ.

Неужели Аня тоже в него влюбилась? Что же делать? Тоже... да, что уж теперь... приходилось признать очевидное. Но это ничего не меняло. Только ухудшало ситуацию еще больше. Он обязательно должен обсудить это с Вистом! Но чуть позже.

Сканирование Ани не дало результатов. Точнее, только один. Сон на сто процентов наслал ей демон. Обрывок ауры вытащить удалось. Обрывок! Даже не флёр! Гадство!

Ну и еще один вывод: он совершенно не может держать себя в руках в присутствии этой девочки. Наружу вылезают все инстинкты! Бездна! Да он Калида чуть не укусил! Бешеная ревность, что-то неописуемое! Сносит весь разумный самоконтроль, в хлам!

Фабью. Три дня потрошили его, на пару с Калидом. Вывод: клинический идиот. Заморочили его качественно, конечно. Внушили, что он, якобы, избранный. А действовал через него демон. Никаких сомнений.

Цербер и Корбут были категоричны в своем едином мнении: с ними играют. Вся история с вампирами — искусно созданная дымовая завеса. И есть вероятность, что разоблачение Фабью могло быть элементом этой игры.

Ну, тут им карты в руки. Ран, хоть и был наполовину демоном, мало знал об этой расе. Зачем, если рядом такие крутые спецы? Тот же Цербер. Лайк ещё. И, что-то подсказывало, что Корбут и Цербер успели вытрясти какую-то информацию из Гаральда.

Асс, демон Седьмого круга и древний Темнейший демон. Рану в этой лиге и делать нечего. Разве что с краю постоять!

Калид сразу сказал, что это не инкуба дела. Но для гарантии слетал домой, с отцом пообщался и дружков своих потрянул. Предупредил хорошенько. Нет, со стороны инкубов подставы ждать не приходилось.

Кто? Кому мог понадобиться ребенок Саши? Калид прав, этот демон очень много знал. Про Вистлэнда, про Вазиля, про вампиров. Судя по всему, имел связи и у Темнейших, и в Седьмом круге.

Успокаивало одно. Саша у ассов, там её не достать никому. Все, на ком мог сыграть демон, тоже там. Кроме Ани. Но она на Сфере-3! Там тоже безопасно! И потом, Ран с ней практически не общается. Это тоже хорошо для неё! И для него...

Значит, на какое-то время можно расслабиться. И методично перекапывать все возможные варианты. Цербер уже умчался в Седьмой Круг. Захотел что-то проверить. А они пока колушаются тут.

Раз так, можно и нужно в эту паузу заняться приведением себя в порядок.

И Ран пошел к Висту:

— Вист, отпустишь до завтра?

— Далеко собрался?

— В Сасс. Проветриться.

Вист помолчал, непонятно прищурился. Затем негромко произнес:

— Дуришь ты последнее время. Ладно, иди. Калида возьми с собой.

— Это приказ? — неожиданно взъерошился Ран.

— Просьба.

Вист посмотрел ему прямо в глаза, мягко, спокойно. И Ран сдался:

— Хорошо, возьму. Только зачем?

— Он хорошо умеет тебя сдерживать. Ты рядом с ним в разум приходишь.

— Да ладно? — усомнился озадаченный наг, пытаясь вспомнить, когда такое было.

— Да точно! — рассмеялся Вист.

И Ран не удержался, улыбнулся в ответ.

Открытием стало то, что в придя в таверну, как обычно, полностью в человеческой ипостаси, Ран неожиданно осознал: он не хочет не одну из здешних девушек! А ведь среди них были очень даже ничего, симпатичные! Но обе ипостаси воротили от них нос.

Калид сразу всё понял. Он вообще быстро улавливал его дурное настроение.

— Ран! Кстати, а ты в курсе, что в местном борделе пополнение? Очень интересные девочки!

— Когда всё успеваешь? — хмуро поинтересовался Ран, с отвращением отпивая глоток эля из высокой кружки.

— Так это...там нагиня появилась, прикинь? Настоящая!

Ипостась чуть ворохнулась. Заинтересованно. Да неужели согласится?

— Прямо так-таки нагиня? — иронично скривился Ран. — Откуда вдруг?

— Ну, не факт, что чистокровная! Не обещаю! Но, говорят, светленькая! Блондинка!

Блондинок Ран любил всегда. Наверное, на контрасте со своей внешностью жгучего bruneta. Но сегодня неожиданно почувствовал внутреннее отторжение. Не хотел он блондинку. А кого?..

Так! Всё! Нагиня — значит нагиня! Лучше чем ничего! Или нефиг страдать и надо валить домой!

И Ран поднялся из-за стола, твердо, уверенно расставив ноги:

— Идем!

В борделе ему навстречу радостно засеменила сама хозяйка:

— О, какие гости! Давно ты к нам не заглядывал, красавец-страж! Рады видеть тебя и

твоего спутника! Как обычно? Светленькую красотку? А твоему другу?

— Сьюзи, говорят, у тебя в заведение завелась настоящая нагиня? — Ран улыбнулся привычной, очаровывающей улыбкой, с неизменными ямочками на щеках и подпустил в глаза небольшую дозу обаяния.

Хозяйка сразу раскраснелась и понимающе заулыбалась:

— Желаешь чуть экзотики? Да, есть такая девочка! Совсем свеженькая! Чудо! Сейчас всё устроим!

Упорхнула, на ходу раздавая поручения.

Ну, что сказать? Да, нагиня. Похоже, смесок, как и он сам. Пришлось уговаривать себя, что это неплохо! Бездна! И то, зачаровав эту... змейку, чтобы она не разболтала всем и каждому, что её клиентом сегодня будет самый настоящий наг, а не обыкновенный человек. Да, обернулся. А что делать?

И только лег с ней рядом, как...

«Ран. Лайк ведёт к тебе Аню»

Несколько простых слов грандмастера, неожиданно прозвучавших в менталке, едва не взорвали ему мозг!

Взмолился:

«Вист! Расшарь менталку! На Лайка и Калида!»

«Лови»

«Лайк! Брат!! Вот так, да??»

«Ран, прости. Она настойчивая. Разбирайтесь сами! Все, что я успел — предупредить Виста»

«Калид! Задержи Аню!!»

«Анька? Где?»

«Младшшший!!»

«Сейчас найду, спокойно!»

Он думал, что всё плохо, да? А это тогда что?

Глава 26

Держи меня крепче,

Я сам неумелый,

Но, верю, прорвемся

Сквозь бурю и страх.

Владимир Кузьмин «Пороги»

Аня.

Светка всегда говорила, что злить Аню можно до определенного предела. И пока она фыркает, возмущается, ругается и даже орет — ты в зоне безопасности. А вот как только начинает мило улыбаться, то всё. Шутки закончились. Тем, кто хочет уцелеть, желательно отступить и бегом покинуть опасный район, где Аня собирается обозначать свои границы, и куда уже входит строевым шагом, со стопкой флажков под мышкой.

Папино воспитание, да. Оппонент должен быть ошеломлён, сбит с ног и задавлен сразу. Трупик аккуратно укладываем в нужную позицию. Раз по хорошему он не понимал.

Первым под горячую, жаждущую мести руку, попался Калид. Сам виноват. Кто его заставлял перегораживать ей проход на нужную лестницу?

— Привет! — и Аня радостно повисла у него на шее, мстительно осозная, что чувствительный нос нага легко считает её запах с одежды собственного брата!

Калид, похоже, сразу всё понял! Поскольку, мгновенно извернувшись, буквально выскользнул из её объятий, словно тушка рыбки из цепких рук рыбака.

Укоризненно покачал головой и даже рискнул шикнуть на неё:

— Анька! Веди себя...

Но, увидев её разгорающиеся глаза и целенаправленное движение корпусом, мгновенно осознал свою ошибку, заткнулся на полуслове и испарился. Менять одежду? Или чистить? Неважно. Минус один.

Идем дальше. К главному гаду. Вот она, заветная дверь. Глянула на Лайку. Тот вздохнул, но открыл, правда, вначале дипломатично постучавшись.

В последний момент, прямо за ними, в комнату ввалился и Калид. Шустрый, однако.

Похоже, её приход не стал сюрпризом. Кто-то успел предупредить. Ну, это ничего. Змеюку это не спасёт. Стоит посреди комнаты. Напрягся весь. А эта... глиста длиннохвостая!.. на кровати развалилась, в неглиже!

Ну, всё! Пора пускать кровь причастным.

— Привет! — она радостно улыбнулась Рану, как родному. — Слушай, извини, что помешала! Понимаю, что немного не вовремя! — и уже адресно, этой белобрысой: — Вы не волнуйтесь, он вернется и продолжит с того же места, где вы остановились! Он такой опытный... ой, я хотела сказать, что вы такая опытная, что легко справитесь, я в вас верю!

Не забываем мило улыбаться. И продолжаем, с жаром, эмоционально, искренне глядя в глаза, пока кое-кто подбирает с пола челюсть.

— Ран, Глеб просил тебя прийти! У них проблема, матрица слетела, или что-то такое. Глеб там сидит как пришитый, поэтому моего Стива припрягли, представляешь? А у него же допуска нет! Мне его жалко стало, ещё долбанёт твоей «охранкой», лечить потом придется! А мы со Стивом сегодня собирались на аэрофлях покататься, и вообще, ну ты сам понимаешь, да? Тоже есть определенные планы на вечер! Давай мы сейчас с тобой сходим на Сферу-3, а потом каждый вернется к своим развлечениям, договорились? Я

попрошу Лайка, он забросит тебя прямо сюда!

И снова улыбнулась, кристально чисто и нежно. Приятно видеть, как твой оппонент в ходе короткого монолога краснеет, потом белеет и под конец зеленеет. Живенький такой цвет. Ему идет. К чешуе как раз подходит.

— Ой, извини! Я что-то не сообразила отвернуться! Прости, пожалуйста! Ты одевайся, я подожду за дверью!

Всё. Клиент готов, можно выносить. Аня спокойно развернулась и вышла, аккуратно прикрыв дверь. И с удовлетворением услышала громкое шипение. Потом что-то с грохотом ударило в стену. Похоже, предмет был крупный. Стул? Или, кровать? Ха-ха!

Дверь распахнулась и оттуда боком вывалился Калид, торопливо отпрыгивая подальше. Стремительно обвел глазами коридор. Быстро шагнул к Ане и возмущенно зашептал:

— Ань! Стив нормальный парень! Пилот! Их у Спасателей и так немного! Что он тебе плохого сделал, а?

— Ты о чем? — изумилась Аня.

— Ну а сама как думаешь, что Ран теперь с ним сделает? Жестокая ты, не ожидал от тебя такого!

И, укоризненно вздохнув, решительно вернулся обратно в комнату, где неожиданно стало удивительно тихо. Впрочем, ясно. Полог тишины.

Нормально, да? Она еще и жестокая! А этот червяк-переросток тогда кто?? Нет уж, пусть тоже помучается!

Неожиданно ей стало горько. Захотелось домой, в привычную жизнь. Не на Сферу-3, чудо-мир, а просто домой, в комнату своей бывшей панельной многоэтажки. И чтобы ничего этого не было. Ни волшебства, ни артефактов переноса, ни Рана. Век бы его не видеть, гадскую змеиную морду! Пусть остается здесь и гуляет по своим борделям со своими нагинями! Самое место для него!

Вздохнула, с трудом, но преодолела минутную слабость. Сглотнув, загнала внутрь предательски заблестевшие на глазах слёзы. Нет уж, нужно доиграть всю партию до конца! Это будет справедливо! Пусть знает, что она тоже умеет играть в такие игры! Бабник!

И появившуюся из дверей тройцу встретила очередной ослепительной улыбкой. Мстительно отметив, что выглядели они все несколько помято.

Вышли из заведения молча. Лайк завернул за угол, в безлюдный проулок, вскинул руку, чтобы сделать разрыв. И в этот самый момент в голове у Ани мерзкий голос произнёс одну-единственную едкую фразу. Но этого хватило, чтобы сердце замерло от пронзившего насквозь ужаса. На мгновение подкосились ноги.

— Ань? — чей-то встревоженный голос с трудом пробился сквозь нарастающий шум в ушах.

Она резко развернулась. В панике заметалась взглядом по окружившим её высоким фигурам. Нашла. Бросилась к нему. Вцепилась в камзол, прижалась ухом к груди и услышала мерное биение сердца. Стало немного отпускать.

— Что с ней?

— Похоже на следовое! Все-таки бросил напоследок фразу! Знать бы какую!

— Надо к Висту, раз Мэя нет!

Подхватил на руки. Ане показалось, что его сердце пропустило удар. В страхе прижмурилась, вслушиваясь, прижимаясь крепче. Нет, всё хорошо! Бьется ровно! Даже чаще!

— Вист! Следовое от демона!

— Тихо. Садись здесь. Аня! Открой глаза! Посмотри на меня!

Голос был настолько сильный и властный, что Аня осторожно приоткрыла глаза, не теряя контакт с единственным источником спокойствия: звуком мерно бьющегося сердца в груди у нага.

Прямо напротив неё темные, глубокие глаза. Спокойные и серьезные. Вистлэнд.

— Аня. Дыши ровно. Слушай внимательно, — он положил ей на лоб теплую, сухую ладонь. Руки, держащие её в объятиях, вздрогнули, сжались чуть крепче. — На тебя воздействовал демон. Он оставил в твоём подсознании фразу, которая сегодня активировалась. Именно она тебя так испугала. Ты запомнила эту фразу?

— Да, — прошептала Аня, инстинктивно еще плотнее прижимаясь к нагу.

— Я знаю, что тебе страшно. Это наведенный страх. И я его сейчас сниму. Но тебе нужно повторить эту фразу, озвучить, иначе у нас ничего не получится. Ты сильная, справишься. Готова?

— Да...

— Говори, Аня. Повтори дословно, что ты услышала.

— Он сказал: «Всё, поползлся, сегодня его сердце остановится навсегда!»

Глаза Вистлэнда завораживали, погружали в неведомую глубину, вытягивали из Ани все тревоги и волнения. Миг — и все закончилось.

Она осознала, что сидит в Зоне, на руках у Рана, в глубоком кресле, продолжая цепляться за камзол на его груди. Рядом стояли встревоженные Калид и Лайк. А Вистлэнд убрал руку с её лба, пытливо всматриваясь в глаза. Негромко произнес:

— Ран. Установку я снял. И наведенные эмоции. Но страх за тебя все равно остался, пусть и не такой сильный. Это уже её истинные эмоции. Дальше ты сам.

Грандмастер кивнул Ане, встал и вышел, забрав с собой Лайку и Калида.

Глава 27

Ножницы в горло вонзила Луна:

Воспоминания, боль и вина.

Хитрый внутренний враг.

Аваллон «Ты не один»

Ран и Аня.

Ран устало вздохнул и шепнул Ане куда-то в макушку:

— Злишься?

— Угу.

— Сильно?

— А ты как думаешь?

— Про Стива... соврала?

— А если нет?

— Убью его.

Тихо так, задумчиво.

Аня недоверчиво подняла голову, посмотрела в его темные, серьезные глаза. Ой, кажется, не врет! Слишком спокоен!

— С ума сошел?

— Аня. Не удержусь, убью. Говорю, как есть. Я же зверь, самый настоящий. Ты разве не знаешь? Ты же видела мою боевую ипостась. Прощу, не играй со мной.

Ран с интересом разглядывал её округляющиеся глаза. Да, он шел на Сферу-3 уже на грани. Тот разгром, который он устроил в комнате борделя, ничуть не снизил его агрессию, только притушил на время. Убил бы он Стива, увидев, как тот обнимает или целует Аню? Ответ однозначный. Сорвался бы. И никто не смог бы его остановить.

Калид слабее, Лайку тоже с ним не справиться. Он в этом убедился, когда они вдвоем пытались его утихомирить. Смогли спасти от него нагиню, и на том спасибо. Про людей и разговора нет, слабые, а огнестрельное Рана не пугало, выбьет из рук, да и его чешую не всякая пуля возьмет. Магррезерв у него теперь большой, спасибо Висту. В боевую трансформируется легко и в любых условиях. Ипостаси активны и агрессивны.

А тормозов никаких. Только Вистлэнд.

Да. Убил бы. И что потом?

— Я с тобой играю? — Аня возмущенно сдвинула брови. — А я думала, это ты со мной!

Он ещё ей и претензии предъявляет? Здорово!

Ран снова вздохнул. Что её сказать? Как объяснить? Нужно ли?

— Я не хотел, чтобы тебе было больно. Только не тебе. Просто всё очень запутано в моей жизни. Навалилось разом. Вся эта история с вампирами, демон, которого никак не можем вычислить, множество проблем. И ты. Я не справился. Прости.

— Ран! Я понимаю, что у вас у всех сейчас завал из-за всей этой истории! И я всегда готова помочь и войти в положение, если это касается дела! Ты знаешь! Но сегодня... Это что такое было, вообще?

— Нну... это был способ...

Прервала, свирепо раздувая ноздри:

— Так! Лучше молчи! А то я тебя сейчас стукну! Или укушу!

Ран вздрогнул, предупредил:

— Аня! Как бы тебе сказать... моя змеиная ипостась остро реагирует на твоё «укушу».

— То есть? Злится? Обижается?

— Возбуждается, Аня.

— О... даже так?

Щёчки порозовели.

— Наги в брачный период кусаются, это сигнал от самки самцу, что она готова к спариванию.

Тут главное было не расхохотаться, глядя, как в очередной раз медленно округляются её глаза!

Задумчиво произнесла:

— Оказывается, я многого о тебе не знаю.

Да, Аня. Не знаешь. Особенно то, самое дикое и страшное. Может, и не надо тебе знать? Что ему со всем этим делать? Что? Зачем Вист оставил их вместе? Он ведь всё понимает, его грандмастер.

Аня завопилась, устраиваясь поудобнее в его объятиях и бодро заявила:

— Ладно! Я согласна!

— На что? — Ран насторожился.

— Я согласна узнать о тебе больше! И проявлять терпение! До определенных пределов, ясно? Девочки и бордели в этот список не входят, предупреждаю сразу!

— Погоди, что ты имеешь ввиду?

У Рана появилось ощущение, что он что-то упускает.

— А что тебе непонятно, змеище бедовое? Я забираю себе твой хвост, он мне понравился. А раз вы с ним идете комплектом, — ты ведь так говорил, верно? — придется забрать и тебя, целиком. Себе. Ты забыл, что я дочь военного лётчика? Так что, не удивляйся. Если я принимаю решение — обратного хода нет! Ни у кого!

— Но, Аня...

— Тебе было сложно принять решение самому, верно? Я тебе помогла! И не благодари! Я и так знаю, что я молодец! А сейчас проводи меня домой! И надо выручить Глеба, забыл уже? Идём скорее!

Они вышли из Зоны вдвоем. Эта невозможная девушка цепко держала его за руку.

На взлетной их ждали Вист, Калид и Лайк. Надо было видеть их лица, когда Аня спокойно заявила:

— С сегодняшнего дня мы с Раном официально встречаемся. Калид, твоя личная жизнь меня не касается, но если будешь втягивать моего Рана в свои бордельные приключения — обещаю, мы поссоримся. И мало тебе не покажется!

— Я?... — у Калида от изумления вытянулось лицо.

Он хотел что-то сказать. Но, похоже, ему немедленно прилетело по менталке от Виста. И

младший тут же поперхнулся и заткнулся, с восхищением глядя на решительно настроенную Аню.

«Вист! Что мне делать-то?»

«Ран. Наслаждайся. Лично я доволен. Ты попал в надежные руки. Наконец-то хоть кто-то сможет удержать тебя от глупостей»

И дружный ржач в менталке от всех троих! При внешне невозмутимых лицах. Нну, Братья!

Глава 28

Разбуди меня. Не искала, но всё же нашла.

Дышу на свободе, тоска умерла,

И не стоит того, чтобы долго о ней!

Ночные Снайперы «Разбуди меня»

Аня.

На Сферу-3 Ран взял с собой еще и Калида. И пока её наг привычно переругивался с Глебом, называя его бригаду косорукими варварами, которым только с топорами лес валить, а не допускать до установки матрицы в магмире, быстро и тихо оттащила Калида в коридор. Жертва пыталась отбиваться, хоть и не очень уверенно. Не помогло.

— Что не так с Раном? — спросила его прямо. — Я же чувствую, он нервничает не из-за ерунды. Я ему нравлюсь, это точно. Тогда почему для него все так сложно?

Калид неожиданно серьезно ответил:

— Я не могу тебе сказать всего, Аня. Поверь, для него это не блажь. Всё очень... не знаю, как и сказать. В общем... я хорошо его знаю. И ты для него действительно много значишь. Точно тебе говорю. Он еще никогда так не бесился, как сейчас. Вот только... есть одна сложность, в его прошлом, скажем так.

— Калид!

— Аня! — возмутился инкуб. — Я и так говорю тебе больше, чем нужно! Он мне реально второй шрам оставит, если узнает об этом разговоре! Короче, не получится у вас ничего! В смысле, серьезных отношений. Он очень хочет, но не получится! Иначе... В общем, я тебе ничего не скажу! И не спрашивай больше никого! Про Рана знаю только я и Вистлэнд. Но он тебе тоже ничего не скажет!

Так. Тайны, значит? Секреты? Хорошо. Она во всем разберется, без спешки. А Рана дергать пока не будет. Пусть успокоится немного.

Главное Аня поняла: Ран отталкивал её из каких-то непонятных, но важных для него самого принципов и установок. А это значило, что есть с чем работать. Они справятся. Вместе. В крайнем случае, Аня решила обратиться за помощью к Саше. Что-то подсказывало, что это единственный человек, который ей сможет помочь!

— А я тебе говорю, ты не поставишь матрицу отсюда! Надо идти на ту сторону!

— Ран, твою ттьму!..

— О!.. Ахаха!!.. Научился, всё-таки?..

— Ну реально, смотри! Она держится! Только подвинуть! Зачем отправлять бригаду в пасть василискам, если будет достаточно?..

Ран раздраженно перебил:

— Глеб! Бредятину несешь! Ты сам понял, что сказал? Как это матрица может быть сдвинута? Это тебе не платочек в цветочках! Это электронная плата хрен знает какого размера и веса!

— Вектор ошибок!..

Так, кажется, кто-то потерял остатки терпения. Ран стремительно вскинулся на упругом хвосте, навис над Глебом и заорал, активно жестикулируя:

— Ттвою адссскую могилу! Глеб! Я тебя тысячу раз говорил, что в чистом магмире вектор ошибок не влияет на матрицу! Ты чем слушал? Ты бы хоть задумался над тем, почему она слетела? А она у тебя слетела полностью, можешь не сомневаться!

— То есть, ты знаешь? — Глеб тоже завёлся и вскочил. И Аня с удивлением поняла, что он совершенно не боится разозлённого клыкастого нага. Привык уже? Часто ругаются?

— А что тут знать? — Ран издевательски развел руками, резко дернув кончиком хвоста. Вокруг него уже начало образовываться свободное пространство. Народ по тихому отходил. Опытные. А наг между тем продолжил: — Уверен, ставил Белов! И он снова не учел поправку на сферический периметр! Апломба масса, а мозгов в башке меньше миллиграмма! В результате у матрицы выбора не было! Она прогнулась и встала на ребро! Дальше продолжать или сам догадаешься?

— Да ладно! — Глеб в замешательстве запустил обе руки в свои светлые патлы. — Ты не думаешь, что её... того?..

— Дошло? Да, магмир с василисками! А это тебе не высшие разумные, а примитивные, вечно голодные твари! Она светится при запуске, твоя хваленая матрица! И её тупо сожрали, да! Нет у тебя больше матрицы, Глебушка! Понял? Совсем!

— Тогда что на мониторе?

— Так у василисков мозгов примерно, как у твоего Белова, может чуть побольше! И когда тварь осознала, что сожрала что-то явно несъедобное для неё, а не вкусный камушек, она по простому выплюнула это... эту бяку, прошу прощения у присутствующих дам!

И Ран иронично усмехнулся, показав клыки.

— Вот что у тебя на мониторе! Дошло наконец, Глеб? Надо отправлять бригаду! Полную бригаду! С пилотом и боевиками, сразу! Там просто не будет! И только тех, у кого спецподготовка по магмирам! И кто хоть по картинкам знаком с василисками!

— Ран, могу я просить тебя сходить с моими людьми? В составе бригады? — спокойный мужской голос раздался от входа.

Люди расступились. В лабораторию вошел невысокий пожилой мужчина, с щедрой сединой в темных волосах. Он неспешно поправил на переносице очки в тонкой металлической оправе, за стеклами которых устало щурились умные ярко-синие глаза. Ане показалось, что она его знает. Или он просто похож на кого-то из её знакомых?

Ран уважительно наклонил голову:

— Да, конечно, Марш, если это необходимо.

Ого! Марш Маро! Один из ведущих Главных Конструкторов! И отец Саши.

— Ран, думаю, это единственное, что обезопасит моих сотрудников максимально. У тебя самый большой опыт действий в подобных магмирах, в том числе, боевой. Глеб, с этой минуты и до окончания разбирательства я отстраняю Костю Белова от работы. Распорядись. С Раном идешь сам, со своей бригадой. Общее руководство группой на нём. Пилотом Клим, я сейчас пришлю. Ран, десятка Миши Радского из боевиков тебе подойдет?

Ран удовлетворенно кивнул головой. И тут же вокруг него собралась небольшая группа людей. Ран снова спокойно развалился на хвосте, аккуратно подобрав его под себя и уложив тугими кольцами. Иронично и обаятельно улыбался, стреляя острым темным взглядом по сторонам. Сейчас он был в своей стихии, обсуждая и просчитывая предстоящую операцию.

— Привет, Аня! Спасибо, что выручила! Слушай, а что ты делаешь по вечерам? На Сфере-1 завтра стартует Фестиваль Танцев, можем слетать!

Ой. Стив. Подошел, стоит рядом, приветливо улыбается. Мамочки. Хоть бы Ран его не заметил! Хотя, они ведь уже обсудили этот вопрос? Или нет?

Упс. Заметил. Параноик, хвостатый собственник, ревнивец клыкастый, ядовитый! Ползет, неспешно так! А скалится недобро! Калид забеспокоился, отчаянно ей мигает!

Ну и что ей теперь делать?

И Аня быстро, полушепотом спросила у озадаченного Стива, повернувшись спиной к неотвратимо приближающейся смертельной угрозе:

— Стив, у тебя девушка есть? Нет? Придётся срочно завести! Минута пошла!

Глава 29

Разбуди меня, искупай в самой чистой воде.

Глаза и ладони, нет лучше нигде.

Ночные Снайперы «Разбуди меня»

Ран.

Можно подумать, это ему самому нужно, «Рубеж» к василискам! А сколько раз убеждал Глеба, что косячит его Белов! Так нет же! Грудью защищал! Вот, пожалуйста! Хорошо, Маро лично вмешался.

Не понял. Стив? Что он делает рядом с Аней?

Обе ипостаси мгновенно окрысились: «Нашшша самка! Убить чужого самца! Рассстерзать! Выррррвать глотку клыками! Располосссвать когтями тело!»

Инкуб нетерпеливо толкнулся под самой кожей: «Пустииии! Меня пусти! Всё кровью зальюю!»

Полз не спеша, умиряя этих двух психов внутри. Почти удалось. Но тут влет считал с губ последнюю фразу этого смертника: «...завтра стартует Фестиваль Танцев, можем слетать!»

Кровь бросилась в голову. Перед глазами кровавая пелена. Моя!!! Не отдам!!

Очнулся от знакомого запаха совсем рядом. Теплые руки обнимают за талию. Самку пугать нельзя! Ипостаси чуть притихли, припали пузом к земле. Что она ему говорит?

— Ран! Стив и его девушка приглашают нас с тобой на Фестиваль Танцев! Он открывается завтра. Ты как, сможешь?

Наг глубоко вздохнул, возвращая себе возможность разумно рассуждать. У Стива есть девушка? Живи, пилот. Повезло тебе. На всякий случай, постарался незаметно принюхаться к Ане. Нет, Стив к ней точно не прикасался. Его запаха на ней нет.

Нужно что-то делать с этой безумной ревностью. Ран и сам понимал, что это ненормально. Животные инстинкты. Пока самка не заклеймена, не присвоена полностью, таких приступов не избежать. Может, какой артефакт найдется в тему? Сбивать эмоциональный накал? Надо будет Калида озадачить. И Мэя потрясти на предмет полезных зелий! Точно!

Всё эти мысли вихрем промчались в голове, а с ответом он не задержался:

— Спрошу грандмастера. Если отпустит, то без проблем, слетаем.

Хвост тем временем зря время не терял, быстро обмотал ноги Ани, ревностно подтянул поближе. Ран приобнял её за плечи, в упор метнул тяжёлый, предупреждающий взгляд на Стива.

А что это у него такая улыбка неестественная, как приклеенная? Паранойя ворохнулась. Решил уточнить:

— Стив! А кто твоя девушка? Что-то я о ней не слышал.

— Ран! — Калид не вовремя заорал под самым ухом. — Глеб зовет, идём уже?

— Идем, младший! Не шуми!

Ладно, отложим. Хвост неохотно отпустил Аню. Ран наклонился, нежно поцеловал её в губы, при всех. Моя!!

Понадеялся, что чувство самосохранения у местных мужчин достаточно развито, чтобы не пытаться подкатывать к девушке нага! Очень сильного и злого! Внимательно

осмотрелся вокруг. Все притихли. Правильно.

Увидел ту грудастую блондиночку, что заметил для себя в последний раз. Она смотрела удивленно, чуть улыбнулась ему, приветливо. Извини, дорогая. Ты опоздала, ничего больше к тебе не чувствую. Инстинкты все бьются у ног только одной девушки, вот этой, которая сейчас хитро, довольно улыбается. Имеет полное право.

Он не знал, что будет дальше. Но поступать по другому уже не мог. Неужели у его отца было так же? Лучше сейчас не думать об этом...потом... позже...

Сейчас рейд. Как бы не называли свою операцию технари, для него, мастера, это был рейд. Раз есть твари, значит будет бой. Иного не дано. Ну и отлично. Ипостаси оторвутся. Может, спустят пар таким образом и станут поспокойнее. Раз с нагиней не прокатило. И к лучшему.

Она ему вообще не понравилась. Тупая. Кто же от разъяренного нага в боевой ипостаси по потолку пытается убежать? Хорошо, что Калид её словить успел, а Лайк куда-то разрывом забросил!

Подошел с Калидом к «Рубежу». Всё обговорили, они двое идут первыми. Потом остальные.

Спиной чувствовал встревоженный взгляд Ани. Это грело душу.

«Рубеж» узковат для его боевой ипостаси, конечно. Если так дальше пойдет, нужно предложить Маро сделать отдельный проход, пошире, для него и Калида.

— Северов, высота?

— Полтора метра!

Ещё и низко от земли! Ну, людям самое то, конечно, а он пузом по земле проскребет, без вариантов.

— Младший, сразу за мной. Трансформу меняй в створе, ближе к выходу. Иначе застрянешь, как в мышеловке. Плечи у тебя широковаты, да еще крылья.

Калид оскалился иронично:

— Ничего, прорвёмся!

Оба предвкушающе, хищно засмеялись. Горячка предстоящего боя уже будоражила кровь.

Вперёд!

Ран прыгнул первым. Мир встретил его полумраком. И недовольным визгом парочки василисков, метнувшихся прямо к нему. Взмахнул крыльями флая, резко взмыл вверх, плюнул на них сверху жидким огнём. Одна из тварей сразу скисла, спланировала вниз. Крыло поджёг, хорошо.

Из «Рубежа» уже вылезал Калид, боком, тьма! Все-таки начал трансформироваться раньше, дурень! Раскинул крылья, тоже взлетел, в лапах замерцала парочка файерболов. Бросок! Попал! Ну, снайпер! Зачёт!

А к ним уже приближалась целая эскадрилья! Как люди так вектор кидали? Гнездо здесь, что ли, поблизости?

Закрутились, завертелись с младшим на пару! Мельком глянул вниз, в паузе. Люди возьмётся у «Рубежа». Глеб орёт на кого-то, грозно так! Ахахах!! Мишаня своих положил вокруг, за камнями. Правильно. Отстреливают близко подлетающих тварей. И раненых, которых они с Калидом валят им на землю. Отражающие щиты на шлемах у всех бойцов опущены. Обучаемы, это радует. Слушаются.

И вдруг Ран замер, чуть взгляд василиска не пропустил с досады! Кому сказал, убрать пилота из зоны поражения! Пять раз сказал! Человеческим языком, адова беззздна!

Так, Калид ближе! Махнул ему лапой, свирепо рыкнул, ткнул кривым, изогнутым когтем вниз, на Клима. Тот кивнул, сманеврировал между двумя тварями, камнем упал с высоты на безумного пилота с огнеметом. Подцепил лапой поперек туловища! Точно, молодец! Может, если хочет! И в два взмаха широких крыльев донёс до Радского! Лично в руки посылка! Растёт, младший!

Ран прикрыл взлёт Калида, попутно поджег ещё одну самонадеянную тварюшку. Надо же, думала, со стороны хвоста он беззащитный? Или слепой? Ахахаха!! Нна, получай!

А Калид хорош! Файерболлами бьет точно! И на своих крыльях маневрирует отлично! Выйдет из него толк!

Крутанулся крупным гибким телом в воздухе. Убедился, что основную массу василисков отбили. Ну, осталось дожать. Калид понял, взлетел. Зависли спиной к спине! И как дали огнём! По кругу! Дааа! А потом рванули за оставшимися!

Чистая охота! Догнать! Напасть! Рвать когтями да клыками! В клочья! Ахахаха!! Оторвались на полную! Оба измазались в крови!

Всё, чисто! Вниз!

Спустились оба. Подошли к людям. В боевых. Калид весело оскалился, махнул рукой Мише Радскому. Тот поднялся с земли. Вопросительно посмотрел на Рана.

Тот скинул боевую, подумал, перекинулся целиком в человека. А то какой-то Мишаня бледный. Что так? Видел уже его змея в деле. Калида впервые лицезреет, это да! Ну и что? Они с Лайком похожи в боевой. Только у Калида рога побольше. Хвост еще есть. Крылья? У Калида они без перьев, чистая темная кожа, как и у Цербера. А так все почти одинаково.

Что тогда?

— Ран, ты в порядке?

Вот еще новости!

— Само собой, Миш, ты чего?

— Да уж очень жёстко вы, ребята, играете.

Ран пожал широкими плечами:

— Зато эффективно! Ты мне лучше скажи, как ты Клима выпустил на боевой контакт! Пилота беречь нужно, неважно, насколько он крут! Это рейд! Калид, сделай круг, помониторь окрестности. Я гляну, что у Глеба.

Безопасники уже заканчивали. Хорошо. Калид летал в небе, небольшими кругами. Периодически кувыркался в воздухе. Мелкий еще, ему всё бы развлекаться!

Ран вернулся к боевика, упал на землю, рядом с Мишей Радским. Отдыхали, ждали безопасников.

Радский негромко произнес:

— Ран. Ты бы кровь убрал с себя.

— Зачем? — лениво спросил Ран, щуря усталые глаза.

— Аня испугается.

Ран задумался. А ведь Миша прав. Пошарил по карманам, вытащил бусину артефакта, раздавил сильными пальцами. Осмотрелся. Порядок.

— Благодарю, Мишаня. Не подумал об этом. Не привык.

— Она человек, Ран.

— И что ты хочешь этим сказать? — голос невольно прозвучал жестче обычного.

— А то. Она хоть раз видела тебя в бою?

— Боевую мою видела. Не испугалась, если ты об этом. Мишаня, я наполовину демон. Калид и Лайк чистые демоны. Мы не можем быть белыми и пушистыми, это против нашей природы.

— Я могу говорить с тобой, как друг?

Ран задумался. Миша Радский. Командир «десятки» боевиков, с которым уже приходилось быть на совместных операциях. А после них порой сидели вместе за столом, пили эль, который притаскивал Ран, или человеческую водку, тоже забористая штука! И болтали. Шутили, смеялись. Но были и серьезные разговоры. Мог ли он назвать другом этого человека? Правильного мужика, прямого и честного? Пожалуй, да.

— Я тебя слушаю, Миша.

— Вот и послушай. Можешь ничего не отвечать. Хотя бы задумайся. Я тебя знаю не первый день. И в бою видел тоже не один раз. И того же Лайка видеть доводилось. Вы оба всегда убивали, чтобы победить врага, чтобы защитить тех, кого обязаны прикрыть. Это ваша работа, как и моя. Но ты в последнее время стал делать это с удовольствием. Жестокость из тебя лезет. Понимаешь? Не было этого раньше. А брат твой младший смотрит на тебя. И повторяет. С тобой что-то происходит, а ты не замечаешь.

Ран откинул голову назад, оперся затылком о камень, прикрыл глаза. Глухо проговорил:

— Миш. Знаю. Только при чем здесь Аня?

— Она видит твою светлую сторону, которая у тебя тоже есть. Иначе я бы с тобой сейчас об этом не говорил. А что будет, если узнает вот об этой, темной? Надо ли ей знать?

— И что ты предлагаешь?

— Она тебе нравится, это и дураку понятно. Обычно у тебя все просто: перемигнулся, переспал и разбежались. А тут впервые при всех поцеловал. Дал понять, что настроен серьезно. Не отпугни её, она хорошая, правильная. И отец у неё правильный мужик.

— А может я и хочу её отпугнуть? — Ран психанул, неожиданно для самого себя.

— Тогда зачем начинал?

Что ему сказать?

— Не могу я без неё. И с ней не могу. Миша, прости. Больше ничего не скажу.

Ран резко поднялся, одним слитным движением. И увидел подходящего к ним Клима. Тот шевельнул мощным плечом, чуть усмехнулся, сузив льдистые, светлые глаза:

— Зови своего перехватчика крылатого. А орать на меня дома будешь, лады?

Ран тоже усмехнулся:

— Клим, доиграешься! Что на тебя орать? Пусть Цербер этим занимается. Зачем полез? Сашу пожалей, изведется, если с тобой что случится! Ты же её знаешь!

— Я аккуратно. Так, потренироваться. Вы же всё небо перекрыли, безопасно было. Всё, ребята. Глеб поставил матрицу. Пора домой.

Глава 30

Сердце кипит, волнуется, чую

Влюбилась фатально я

В тебя.

Ночные Снайперы «Юго-2»

Аня.

— Каро, а почему так долго?

Аня нервничала. Бригада ушла — и с концами. И среди них был её Ран. Да, конечно, он сильный! И прочее! Но... все-таки, почему так долго?

А из динамиков слышалась ругань, дикий визг, грохот автоматных очередей, шелестящие залпы ПЗРК! Глеб костерил неведомого Белова. Командир «десятки» боевиков, Радский, отдавал своим бойцам короткие, четкие приказы, о чем-то ругался с Климом Маро. Промелькнуло даже имя Калида! Но она ни разу не услышала, ставшее уже таким привычным, громкое шипение нага. И это беспокоило всё больше!

Змеище бедовое, ревнивое!

Стива удалось спасти. И то, только с помощью Калида! Вовремя он сориентировался, подскочил и выручил, отвлек на себя внимание Рана. Уж слишком узкие зрачки были у нага, когда он подполз тогда, на грани находился, Аня почувствовала. Да, пожалуй заставлять его ревновать было плохой идеей. Слишком сильна его внутренняя, звериная суть. Он такие игры воспринимает всерьёз. И реагирует сразу.

А еще он жуткий собственник! Как поцеловал, при всех! А еще взглядом по окружающим прошелся после этого, оценивающим, предупреждающим, опасным! Ане надо было, наверное, возмутиться или как-то там еще отреагировать. А ей неожиданно стало приятно! Вот приятно и всё! Особенно, когда она заметила, как одна из девушек ему кокетливо глазки строила. А Ран на неё не отреагировал, никак. Аня это сразу почувствовала. Все его мысли были только с ней и о ней, да!

Потом они с братом встали у «Рубежа». Клим уже успел уйти на ту сторону. Каро рассказывала, пилот отвечал за точность вектора, особенно в аварийных ситуациях. Таких, как эта. Его задача — пройти, обеспечить безопасную точку выхода и уйти в сторону. Остальное сделают без него.

Ран успел ещё дать Калиду какие-то наставления и прыгнул в створ первым, как только с ЦПУ дали отмашку. Трансформировался он, похоже, на ходу. Кончик хвоста, исчезающий в переходе последним, заметно утолщился и на глазах оброс грубой чешуёй, с прозеленью.

Калид обернулся к Ане, дружески подмигнул, и тоже нырнул в «Рубеж», одним сильным прыжком. За ним цепью отправились вооруженные боевики. Последними перешли безопасники, нагруженные своей аппаратурой.

И вот они все там! И о Ране нет никаких известий! А вдруг его ранили? Аня ничего не знала о василисках, и это беспокоило больше всего! Насколько они опасны? Какая у них магия?

— Анна, не волнуйся. Он вернется. Цел и невредим.

Аня стремительно обернулась на этот глубокий, низкий голос. Видящий! Как он вовремя! Можно было облегченно выдохнуть!

— Корбут! Я очень рада тебя видеть!

Она сказала это совершенно искренне. И улыбнулась!

— Я тоже рад тебя видеть. И тебя, Герман.

Папа? Когда он успел подойти?

— Здравствуй, Корбут! — отец крепко пожал руку задумчивому дракону. — Ты ко мне?

— Да. Нам с тобой нужно поговорить.

— Идем, дома никого, никто не помешает.

— А где Маша?

— На курсы улетела. Такое время, Видящий, приходится в очередной раз переучиваться. Жизнь изменилась. А нам нужно под неё подстраиваться.

— Ты прав. Хорошо, идём к тебе.

Корбут чуть отстал, приостановился и тихо, задумчиво произнёс, так, что его услышала только Аня:

— Легко не будет. Один совет: открой ему своё сердце, прими целиком. Это единственное, что может помочь. Или откажись от него сразу, оставь одного, отступи. Полумеры не спасут. Сделаешь только хуже.

Мягко, сочувственно улыбнулся и ушёл вслед за отцом.

Аня изумленно смотрела вслед Видящему. Отказаться? От Рана? Не дождетесь! Это её змеище! Никому не отдаст!

— Идут! — крикнул кто-то.

И она стремительно обернулась к «Рубежу». Оттуда выходили все, по очереди. Вот и Калид! Ран вышел последним, замыкающим, полностью в человеческой трансформе. И Аня не выдержала, кинулась ему навстречу!

Ран словил её в объятия, нежно сжал, поцеловал страстно, глубоко. А потом подхватил на руки и закружил, ни на кого не обращая внимания! Аня схватилась за его широкие плечи и радостно рассмеялась! И Ран тоже смеялся! А глаза мягко прищурены! Усталые, но счастливые!

Аня парила в его сильных руках, чувствуя себя совершенно невесомой! И полностью доверяя этому мужчине. Веря, что их свела сама Судьба, никак иначе! Или Боги? Кто знает?

Она ждала именно его. И дождалась. Такого, как есть.

Всё будет хорошо! Она не станет обращать внимания на мрачные слова Калида! У неё теперь есть пророчество самого Видящего! А то, что легко не будет... они справятся! Она верила в Рана! И в себя.

Глава 31

И взрывается мост между мной и тобой.

Ночные снайперы «Разбуди меня»

Ран.

Его впервые встречала из рейда женщина.

Ран увидел её глаза. И как тревога в них сменилась облегчением, затем искренней радостью. Аня бросилась ему навстречу.

Он не думал, ничего не анализировал. Просто сделал то единственное, что захотелось: доставить ей радость! Прямо сейчас! Захотел, чтобы засмеялась, весело и искренне! И смотрела при этом только на него одного!

Поцеловал. Закружил на руках, трансформировав для удобства ноги в хвост. Люди смотрят? Плевать. Он добился того, чего хотел. Она смеётся. И не сводит с него ярких, блестящих, таких счастливых глаз! И ему хорошо...

А потом увидел в проёме Видящего. Задумчивого, озабоченного. Предчувствие сдавило сердце. Осторожно опустил Аню, поставил на ноги. И, не отпуская её руки, неспешно пополз навстречу очередным неизбежным неприятностям.

— Корбут? Домой?

— Да, — Видящий был краток. — Прямо сейчас. Забирай с собой Калида. И Аню.

— Меня? — удивилась Аня.

— Я предупредил твоего отца. Цербер прямо сейчас отведет тебя к ассам. Он ждет нас на взлетной.

— Что случилось? — и Аня растерянно взглянула на Рана, крепче сжав его руку, словно в поисках поддержки.

Корбут устало вздохнул:

— Аня, тебе стало опасно здесь находиться. Решили спрятать тебя с остальными нашими близкими. Ты девушка Рана, а значит, им могут попытаться манипулировать. Через тебя.

Ран понял, что имел ввиду Корбут. И он, конечно, был прав. Девушка безопасника Гильдии Пожарных — лакомый кусочек для противника. На нём держится всё: «охранки», артефакты, система допусков в дом и прочее. Об этом он не подумал, тьма!..

Быстро просчитал варианты.

Сделать вид, что они поссорились, оттолкнуть? А если не поверит? Или, наоборот, поверит! И больше не доверится, не подпустит к себе никогда? Нет, не вариант.

Оставить здесь, на Сфере-3? Но недаром Корбут хочет её забрать. Что-то знает, видел!

Забрать в Гильдию? Спрятать у себя в комнате? Заманчиво... Но сразу вспомнил, как в свое время выманили Лайка. А Аня слишком доверчива, все-таки девушка. При желании достанут, выманят. Сидеть с ней всё время рядом он не сможет.

Еще четыре варианта, быстро пришедшие в голову, тоже никуда не годились.

Значит, к ассам. Отпускать не хотел, особенно сейчас. Но придется. Там самое безопасное место. Полная изоляция от остальных миров. Отсутствие связи, никто не сможет ей ничего внушить, никаких наведенных снов и ложных грамотно смонтированных пишущих артефактов. А рядом ассы. Сильнейшие древние демоны, абсолютно неподкупные. Родственники Цербера. Лучшая охрана из всех возможных

Повернулся к Ане:

— Это ненадолго, обещаю! Мы найдем демона, и все вернется в норму. Я буду прилетать к тебе так часто, как смогу.

Аня сузила глаза, затем выразительно приподняла брови. Ран едва не рассмеялся, когда понял, на что она намекает. Молча оттянул рукав куртки, чиркнул трансформированным когтем по запястью. Выступила кровь.

— Это магическая клятва, Ань. Клятва крови. Я буду тебе верен, не сомневайся. Не коснусь ни одной другой женщины.

Быстро лизнул порез кончиком раздвоенного языка, он зарос на глазах.

— Ого! — восхищенно проорал Калид в самое ухо. — Круть! Анька, ты все таки смогла посадить его на поводок! Уважаю!

— Младший! Пулей лети, узнай, что у Клима. Скажи, к ассам идём. Если хочет навестить Сашу и Ярку, пусть догоняет! Мы на взлетной его подождём, но недолго.

— Э... а сколько?

— А насколько у Цербера терпения хватит!

— Угу. Ну, ясно. Меньше минуты тогда! Бегу!

Когда они вышли из «Рубежа» в ангаре, то выяснилось, что на взлетной их ждал не только Цербер. Рядом с ассом стоял чуть смущенный Алонсо. Он примирительно поднял руки ладонями вверх:

— Знаю, что не вовремя, но срочный пишущий артефакт от моего Сира вашему грандмастеру. Личная почта. Сир попросил меня слетать. Я подожду ответ здесь. Аня, рад видеть!

И вампир уважительно кивнул Ане головой. Другое дело! Никаких больше «милых»! И прочих фамильярностей. И вообще, Рану понравилось, что вампир не рвется в дом, не требует временный допуск.

Цербер косился на Алонсо недовольно, но молчал. Увидев Корбута и Калида, оттащил их к краю взлетной, начали что-то обсуждать.

Ран сразу заметил, что Алонсо внимательно взглянул на их с Аней руки. Да, он так и вел её, крепко держа за теплую ладошку, переплетя пальцы. Ран прямо встретил его любопытный взгляд. Что?

Вампир позволил себе лишь легкую одобрительную улыбку и вежливо произнёс:

— Я бы хотел поговорить с Аней, разумеется, в твоём присутствии, мастер Ран.

— Поговорить? О чем?

Паранойя подняла голову, резко сузила глаза. Начала пробивать возможные варианты.

— Не уверен, что мы еще хоть раз увидимся. А тут такой удачный случай, — задумчиво произнёс Алонсо. — К сожалению, последние дни интуиция мне подсказывает, что, как ни печально, мне скоро уходить за Грань. Пока удается оттягивать этот момент. Как долго? Даже мой Сир не знает ответа на вопрос.

— Ты болен? — удивилась Аня.

Алонсо тихо рассмеялся:

— Ты всё такая же любопытная! Нет, Анечка, это не болезнь. Моё время подходит к концу. Так бывает, да. Так что, мастер Ран? Позволишь?

— Говори, — медленно произнёс Ран. Что-то его беспокоила. Какая-то мелочь. Он не стал выпускать руку Ани, так и стоял рядом с ней. Инкуб внутри тревожно завозился, поднял голову.

— Аня, я вот что тебе хотел сказать. Эссель... — лицо Алонсо неожиданно исказилось, он пошатнулся, схватился за сердце одной рукой, а вторую инстинктивно выбросил вперед. И, растерянная Аня, так же, автоматически, отпустила руку Рана и подхватила падающего вампира, который тяжело навалился на неё всем корпусом.

Все произошло настолько быстро и неожиданно, что Ран не успел среагировать сразу. Лишь через несколько секунд он оторвал тело Алонсо от Ани и перевернул вампира на спину. С мертвого лица на него уставились пустые, быстро стекленеющие глаза.

К ним тут же подскочили остальные. Из дома показался Вистлэнд с пишущим артефактом в руках и замер.

— Что произошло? — строго спросил грандмастер.

Да если бы он знал! Ран досадливо сжал губы.

— Умер...он умер... — прошептала Аня.

Она сидела на взлетной, сгорбившись, спрятав лицо в ладонях. Тихонько всхлипывала. Плачет? Испугалась? Расстроилась?

Вистлэнд жёстко произнёс:

— Цербер. Уводи Аню к себе. Ран, Калид. Разберитесь, что произошло с вампиром. Корбут. Помоги им. Предварительный отчет жду через час.

Отличное завершение дня! Бездна всё поглотит!..

Глава 32

Я шепчу: как тебе удалось?

Как тебе удалось

Дождаться меня?

Ночные Снайперы «Раскаленные»

Ран.

Ран психанул и резко дернул хвостом. Старый системник с размаху влетел в стену и рассыпался в труху.

Корбут покачал головой, оторвавшись от рассматривания вскрытого тела вампира. Что? Системник всё равно был на выброс. А ему немного полегчало.

Прошло полчаса. А результат нулевой.

Вот он, труп. И что? Причина смерти так и не ясна. А динамика разложения просто убийственная! Ни в одну вампирскую таблицу не укладывается! И думать нужно быстро! Либо срочно укладывать в стазис останки. Лизис идёт полным ходом!

— Корбут, ты всё? Хочу его сунуть в стазис. А то такими темпами он скоро ни на что не годен будет! А нам еще Тито что-то отдать нужно!

Корбут задумчиво кивнул:

— Давай. Считаю, что обследовать труп дальше не имеет смысла.

— Согласен, — буркнул Ран, принимая из рук Калида артефакт стазиса. — Не там копаем. Садимся и думаем. Калид! Тебя это тоже касается!

Да. Иногда полезнее отсоединиться от всего и просто подумать. Раз труп им не помог, кто поможет? Живой Алонсо. Ран подполз к монитору и открыл базу, нашел нужный файл, еще раз перечитал. Ничего, ни одной зацепки.

Хорошо. Но ведь там, на взлетной, его что-то зацепило? Что именно? Слова? Поведение? А как он себя вел и что говорил? Нет, не сегодня, на взлетной. А вообще.

Они пересекались до этого дважды. У Мертвого озера. И в Гнезде, на балконе замка. Но оба раза рядом была Аня. И это сбивало Рана, переключало его внимание.

Паранойя резко дернулась внутри! И злорадно ощерилась!

Ничего, сейчас он всё вспомнит! Ран откинул голову назад, закрыл глаза. Был уверен, Калид заметит. Младший знал его, как никто. Не даст сейчас отвлечь. Поймет, что он думает, вспоминает, сбивать нельзя.

Алонсо. У Мертвого озера он слишком обхаживал Аню своими ласковыми словечками, и в то же время... мягко, но угрожал, давил, прощупывал. Ждал. Чего? Её реакции? Но Аня устояла. А вот он, Ран, нет. Не удержался, вышел.

Что он ещё тогда говорил? И память услужливо подкинула нужные фразы: «Долго живу, милая моя, и хочу жить дальше». «И не уходя за Грань лишь потому, что у кого-то мания величия разыгралась».

Алонсо собирался жить долго. Одна из причин, почему он пошел на контакт. И вдруг сегодня заявляет, что его время подходит к концу? Так бывает, мол! Спокойно ведь сказал, без тревоги, даже с определенным удовольствием! Стоп. А ведь и про Данагона он рассказывал с удовольствием: «Там-то определенно демон постарался. Умеючи сработано. С фантазией и особым садизмом. Кто-то опытный, молодежь так не умеет»

«Умеючи сработано». Это было не просто удовольствие, а... зависть! Вот что это было! А его «молодежь так не умеет»? Превосходство...

Не слишком ли много эмоций?

Что мы имеем? Любопытного вампира, с живыми эмоциями, способного испытывать удовольствие и стремящегося к этому. Скрытого садиста с внешне мягким поведением, завидующего тем, кто этот садизм может проявить, да ещё и с фантазией. Испытывающего превосходство к молодежи, а значит сам он достаточно древний. Хотя по данным файла этого не скажешь!

«Определенно демон постарался». Уважает он демонов! Слишком...

И еще. Самое главное. Он собирался жить долго. Но был совершенно не расстроен ожиданием скорой смерти.

Слишком много для одного вампира! Одного?..

Ран резко открыл глаза и увидел, что в лаборатории, кроме Корбута и Калида появился Лайк. Скромно сидел у стены, на стуле. Угу. Калид по тихому впустил и на хвост сесть не дал, чтобы не отвлекать. Ты молодец, младший.

Он вдруг почувствовал, что решение загадки совсем близко, только руку протянуть! Вот прямо тут. Не спугнуть бы. И заговорил, медленно и осторожно, пытаюсь сохранить это ощущение:

— Лайк. А расскажи мне, чем демоны отличаются от других рас? Самое главное.

Лайк вытаращил на него глаза, но, посомневавшись, ответил:

— Да так и не скажешь! Слишком многим. Мы даже между собой отличаемся, те, кто из Седьмого Круга и Темнейшего мира, например. Я уже не говорю про ассов и аркаррцев!

— Хорошо. Ты у нас из Седьмого Круга. В чем твои особенности?

Демон еще раз изучил его изумленным, недоверчивым взглядом. Покосился на Корбута. Тот кивнул.

— Нну.... Разрывы пространства делаю легко. Это и другие могут, в принципе, но не все. А у нас это в крови. Что еще? Двоиться, например...

— Стоп. Подробнее. Как это можно выявить, что ты сдвоился? И как ты вообще это делаешь?

— Ран, я этим и не пользуюсь. Вист запретил! Ну как? В идеале, нужен прямой контакт, мой и носителя души. Ныряешь в него и прячешься за его душой. Это вообще используется в экстренных случаях, когда нужно быстро скрыться.

— Душа остается жива?

— Конечно! Выходишь потом и всё. Если душу носителя не убивать.

— А её можно убить? — Ран похолодел.

— Можно, да. Вытолкнуть из тела. Только зачем?

— Выходишь ты потом — и что? С твоим телом что происходит?

— В него и возвращаюсь, воссоздаю. Если оно живо, конечно.

— Лайк! Что это значит?

— Ты не злился, я попробую объяснить еще раз. Вот смотри. В норме я прячусь в носителя, мое живое тело можно затолкать в него же, спрятать, но это очень сложно и расходно. Проще перевести в... ну, как твой фантом, примерно, понял? А потом я выхожу, воссоздаю тело по-быстрому и всё. Носитель жив-здоров, и живет себе дальше. Он не всегда и заметить это может! А есть вариант, что меня убивают! Тогда я нырнуть в носителя могу успеть, а выйти мне уже некуда!

— И что ты сделаешь тогда?

— Можно остаться жить в этом теле, можно перейти в другое. И, опять же, вопрос с душой носителя. Кто-то сохранит, но возьмет управление телом на себя. А кто и вытолкнет, как только аура носителя полностью его собственную душу скроет.

— Погоди. То есть, он сможет управлять телом изнутри? Как с зомби?

— Ну да, я так и сказал. Просто с трупом — это именно как с зомби. А если душа носителя жива, то её задвигают на периферию. Сидит там. Наблюдать только может, а сделать ничего нельзя.

— Лайк! Как это можно выявить! Сдвоение!

— Никак. Ран, я же тебе правду говорю! Никакой артефакт не поможет, в этом и смысл! Особенно если времени прилично прошло! Аура носителя прикроет!

— Как тогда его оттуда вытащить??

— Кого?

— Демона из моей Ани!!

Глава 33

Человек, который сошел с ума,

Знает меня наизусть,

Видит меня насквозь.

Ночные Снайперы «Раскаленные»

Ран.

Все это время демон был рядом. Сидел в трупке Алонсо. Смотрел на них мертвыми глазами вампира. Разговаривал с ними. Играл. Планировал. Выжидал. И вот, дождался. Перепрыгнул в Аню, сбросил им отработанную, уже ненужную ему пешку.

Демону осталось сделать последний ход. Перейти из Ани в Сашу.

И что потом? Что случится с Сашей? Светлой, улыбчивой, ясноглазой Сашей и её еще не родившимся сыном, маленьким ангелом?

А что произойдет с Аней, когда демон решит оставить её тело? И жива ли она ещё, его Аня? Или демон уже выкинул её душу? И всё, что от неё осталось — ходящая и говорящая кукла, послушная чужой воле?

Ран не мог об этом спокойно думать. Кровь бурлила в венах кипящей лавой.

Вист шел рядом, внешне спокойный. Но мастеров пригибало к земле от ауры грандмастера, которая бесконтрольно била из него смертоносным потоком. Даже Корбут чуть морщился и периодически шевелил широкими плечами.

А Ран не чувствовал ничего, видимо, на волне собственной лютой, животной злобы и ненависти. Обе его ипостаси, взъерошенные и оскаленные, рвались наружу, бились под самой кожей, готовые сражаться насмерть, до конца.

Хуже всего было то, что прямой связи с ассами не было. А сделать разрыв в этот изолированный мир было невозможно. Вектор сбивало на подходе, он был бесполезен. Ходить туда могли только ассы, они же проводили с собой спутников.

Оставался единственный вариант. Видящий дракон. Нет, он не мог пройти в мир ассов, его он тоже не пропускал. Зато Цербер слышал от Корбута то, что, в свойственной ему ироничной манере, называл Зовом Дракона. И сейчас они собирались этим воспользоваться.

Встали на взлетной полукругом. Лайк, Калид, Вист, Ран. Плащи боевых униформ бились под порывами сильного ветра.

Не было с ними Картера и Мэя. Оба сейчас у ассов. С демоном.

Корбут вышел вперед, оглянулся на Вистлэнда. Похоже, перекинулись парой слов по менталке. Видящий спрыгнул в пропасть, на лету оборачиваясь драконом. Взмыл ввысь, изогнул шею, задрал вверх шипастую голову, разинул огромную пасть. И оттуда слышался жуткий рёв, сопровождающийся, вырывающимся из самой глотки, столбом снежной пыли.

Разрыв! Оттуда вывалился крылатый асс! Нет, не Цербер! Миарр!

Что? Почему? Ипостаси злобно зарычали!

Спокойно. Цербер занят, послал младшего брата. Вист в двух словах объяснил ему ситуацию. Больше и не понадобилось, асс включился сразу, посерьёзшел. Да, Аня у них. Нет, при нём с Сашей не виделась! Саша с Яриком на пляже, не вернулись еще!

Они могут успеть спасти Сашу. Шанс есть. А Аня? Что будет с ней?

Всё потом. Вперед.

Миарр перенёс их максимально близко к тому месту, где, по его сведениям, находилась Аня. Сделал это быстро. Но Ран сразу понял, что они опоздали...

Он увидел Аню, стоящую рядом с Сашей. Ярика с ними не было. Аня улыбалась и что-то говорила, посмеиваясь. Овернулась на разрыв, увидела выходящих из него мастеров. И улыбнулась. Широко и насмешливо. Нет, не улыбнулась! Оскалилась! С восторженной, сумасшедшей радостью в разом изменившихся, не скрывающих своей злобы, глазах! И, расхохотавшись, положила руку на плечо Саши!

С остановившимся сердцем, Ран увидел, как с лица Ани сползают все краски. Она резко побледнела и рухнула на землю, закатывая глаза. А Саша... Саша расправила плечи и язвительно, медовым, издевательским тоном, заявила:

— Что, ребятки, опоздали? Догадались всё-таки! Ах, какие молодцы!

Кажется, она говорила что-то ещё. Ран уже не слышал. Он видел только бездыханную Аню, которая лежала сломанным цветком, под ногами у торжествующего демона! И это сорвало последние тормоза.

Сильнейшая волна ударила его изнутри, взорвала! Запустилась боевая трансформация? Да. И нет. Ещё никогда у Рана при смене ипостаси так не болела голова, и его всего так не выкручивало! Что с ним?

Тело раздавалось, росло. Его распирало! Кожа темнела, мышцы под ней стремительно извивались жгутами, утолщались, уплотнялись. Лапы обзавелись кривыми, изогнутыми сабельными когтями. Хвост остался на месте. А вот чешуя на всем теле неожиданно из матовой превратилась в блестящую.

Ран вздрогнул, увидев это. Чешуя отозвалась на его движение, встопорщилась сверкающими краями острейших лезвий! А что там с головой? Вскинув лапу, Ран нащупал рога, довольно длинные и изогнутые, проступающие сквозь жесткую гриву. Повел мощными плечами. За спиной охотно развернулись широкие кожистые крылья.

Вот оно что. Инкуб вырвался. И объединился с нагом. Теперь его ипостась гибридная. Он превратился в настоящее чудовище! То, что нужно.

Подняв глаза на то, что ещё недавно было Сашей, чудовище зарычало и метнулось вперед, взмахнув крыльями и разматывая кольца длинного, гибкого хвоста, искрящегося от встопорщенных лезвий!

Тебе не спастись, демон!

Глаза пылали, он сейчас видел перед собой только отвратительную маленькую фигуру демона, стоящего над его мертвой самкой!

Уничтожить! Может хоть это сможет унять беспощадную, жгучую боль в груди, разрывающую его изнутри!

Зашипев и исторгнув из оскаленной пасти приличную струю жидкого огня, чудовище ринулось вниз, неотвратно падая всей массой на убийцу своей Единственной. Демон дернулся, что-то закричал, замахал руками. Бросился на землю, закрыл голову руками. Нет, ему не спастись! Не выжить! Ещё миг и всё кончится!

В последнюю долю секунды перед неизбежным столкновением, чудовище грубо сбили в сторону! Он кувыркнулся на крыльях, грохнулся оземь, пропахав брюхом по земле. Яростно зарычал, крутанувшись в чьих-то железных руках, намертво вцепившихся в его тело и пытающихся прижать за шею. Перед глазами замаячило свирепое лицо асса в боевой, с пылающим адовым пламенем в зрачках.

И в этот момент асса откинули в сторону!

— Это мой мастер! Отойди! — угрожающий, властный голос.

«Ран!! Приди в себя»

Менталку потрянуло от пробивающей мощи! Грандмастер. Смотрит с укором. Чудовище

смирилось, покорилося. Жуткий мутант опустил голову, склонил её до земли. Обратная трансформация, снова выламывающая физическая боль. Но сейчас Ран был ей даже рад. Она глушила боль душевную.

Вистлэнд одним движением запустил руку в его волосы, резко вздернул голову вверх. Глаза в глаза. И жёсткий, металлический голос:

— Аня жива. Саша пока тоже. Приди в себя! Ты мне нужен, Брат!

Глава 34

Жду удачу, удача близится,

Нависает удача гроздьями

Смысловые Галлюцинации «Звёзды 3000»

Ран.

— Даа... не ожидал... сумел удивить ты меня, мастер Ран! — прохрипел голос Саши и откашлялся. — А меня удивить — дорогого стоит. Забирай свою Анечку, ничего я ей не сделал. Орал же тебе, змей бешеный! Проспится и всё! Даже память сохранит полностью. Забавная она. Не стал убивать её душу, не нужно мне это. А ты меня чуть не расплющил! И жену своего грандмастера заодно! Её душа тоже жива-здоровая! Да, Вистлэнд! Это и будет предметом нашего с тобой разговора, верно? Ты тут, похоже, самый вменяемый.

Ран поднялся, встал рядом с Вистом. Напротив, отряхиваясь и криво улыбаясь, стояла Саша. А между ними, на траве, покрытой редкими кустиками травы, распласталась Аня. Демон не соврал. Ран, обостренным зрением, уловил еле заметные движения её грудной клетки. Жива...

— Ран, забери девушку.

Вистлэнд не стал использовать менталку. Приказал спокойно, негромко, изучающе разглядывая Сашу.

— Забирайте, конечно! — охотно откликнулась та, — Она мне не нужна, я же сказал! И еще, говорить буду только с тобой, Вистлэнд! Асс пусть тоже отойдет!

Цербер что-то зло проворчал, переглянулся с Вистом, неохотно подчинился. А Ран стремительно выбросил вперед хвост, аккуратно, но быстро обвил им тело Ани и перенес девушку к себе, на руки.

«Ран. Аню Мэю. Найдите Ярика и Картера. Срочно. Сюда обоих»

«Да, Вист. Прости меня»

«Всё потом»

Выпустил флай, взмахнул крыльями, взлетел с Аней на руках. Вистлэнд остался стоять напротив Саши, вернее, демона в теле своей любимой жены. Каково ему сейчас, никто не мог даже представить до конца. Разве что асс.

Ран летел и костерил себя почему зря. Он только что чуть не убил Сашу! Реально! Своими собственными руками! Идиот! Что у него с мозгами?

— Мэй! Помоги! — спикировал к хмурому эльфу, уже стоящему рядом с остальными мастерами.

Лайк тут же скинул с себя плащ, расстелил на земле. Ран бережно опустил на него бледную Аню. Мэй упал рядом с ней на колени, вытряхивая рядом содержимое походной сумки.

— Я помогу, — напряженный голос Кассии. Не заметил, как она очутилась рядом с Мэем. — Стабилизатор? И церебрин?

— Да, — Мэй холодно прищурил глаза, разрывая блузку Ани и, не глядя, протянув руку в сторону Кассии. Та сразу вложила в его ладонь золотой флакон. — Касси, стандарт. Но церебрина три. Начали.

Здесь он больше ничего не мог сделать. Аня в безопасности, Мэй справится. А Саша? Как же Саша?

Ран невольно оглянулся. Они по-прежнему стояли друг напротив друга. Вист и Саша.

Разговаривали. Менталка полностью закрыта.

— Где Ярик и Картер? Вист велел срочно найти! — Ран обвел глазами окружающих. Те переглянулись.

— Картер увел Ярика в дом! Я видела, — Кассия произнесла это торопливо, стараясь не отвлекаться от кратких команд Мэя.

— Яромир... — Корбут застыл, задумался. Потом отмер и очень серьёзно произнёс: — Да, должно получиться. То есть, Вист узнал, или догадался... не удивительно, он всегда всё узнает...

— Видящий! — не выдержал Ран.

— Да-да! Миарр, приведи сюда, обоих! Скорее!

— Видящий, ты бы поделился, а? — не выдержал уже Калид.

— Вы сейчас и сами всё поймете. Нет времени объяснять, — Корбут рассеянно улыбнулся, продолжая о чем-то напряжённо размышлять.

Застонала Аня. Ран забыл обо всем, кинувшись к ней.

— Калид! — строго бросил Мэй. И младший в последний момент успел перехватить Рана. Лайк тоже вцепился в него, с другой стороны.

— Братишка, не мешай! Мэй самый крутой! Если не лезть ему под руку!

Калид прав. Ран кусал губы от досады, но вынужден был признать, что сейчас он лишний рядом с Аней.

А вот и Миарр! С ним рядом из разрыва выпрыгнул озабоченный, хмурый Картер и Ярик, привычно беспечно трепещущий белоснежными крылышками. Впрочем, его оперение тут же начало стремительно темнеть, так же как и волосы с глазами. Ярик дернул Картера за плечо и растерянно спросил:

— Картер! А почему папа обижает маму?

Обижает? И тут Ран вздрогнул. Вист нависал над коленопреклонённой Сашей. Давит аурой? Скорее всего. Да, в ней сейчас демон! И все равно. Выглядела эта сцена дико! И страшно...

Картер положил руку на плечо маленькому ангелу, у которого уже от расстройства начали дрожать губы:

— Яррик, слушай меня внимательно. Твой папа знает, что делает! Помнишь, я тебе говорил, что демоны бывают разные? Хорошие и плохие. Как и все остальные.

— Помню! Ауррика хорошая, хоть и демон! И Лайк, Ран, Калид! И Цербер, и Миарр! Хороших демонов много! Мама тоже так говорила! Главное, чтобы внутри них был свет!

— Твоя мама права! А сейчас в неё вселился демон. Очень плохой демон! И твой папа пытается его оттуда выгнать, чтобы он оставил маму в покое!

— Я понял! — оперение Ярика постепенно светлело, пока он сосредоточенно слушал оборотня. — То есть папа хочет, чтобы мы ему помогли выгнать демона? А как он догадался, что мы сможем это сделать?

— Хотел бы я об этом знать, — пробормотал Картер, сокрушенно качая головой. — Попадет нам с тобой от гграндмастера. Ну, что теперь... Начинай, Яррька! Помоги папе и маме!

Ангелочек просто кивнул. Перья его от волнения так и остались в промежуточном, сером цвете. Взлетел повыше, растопырил крылышки, затрепетал ими в воздухе. Свесил голову, закрыл глаза. Окружающие замерли.

А потом увидели то, от чего у всех захватило дух!

Глава 35

За звезду — полжизни,

За луну — свободу.

Смысловые Галлюцинации «Звёзды 3000»

Цербер.

Иззер!! Сволочь!! Мы искали тебя по всем мирам, а ты окопался совсем рядом!!
Арррххх!!! Думаешь, всех переиграл?? Да тьму тебе и адово пекло в задницу, а не мою Сашеньку!!

Едва успел сбить на подлёте психованного змея! Не хило его рвёт на части, надо признать! Корбут снова оказался прав, смуглянка зацепила нашего безопасника seriously! Неужели Единственная? А похоже на то! Хха!! Тяжелые времена нам предстоят. Придется без безопасника пожить какое-то время. Ничего, Калид будет пахать за двоих. Ну как почему? Брачный период у нага, не слыхали о таком? Обмотает кольцами, утащит к себе смуглянку и залюбит! Ахаха!!

И всё равно!! Не повод, чтобы сейчас мозги терять!

А Вист-то как вскинулся! Обижают его мастера, надо же! Хха!! Ладно, он в своём праве, признаю. Пусть сам ему голову лечит, если сможет. А вот и смог! Силён ты, Падший. Только что дальше делать будем? Хотя... что-то мне подсказывает, прокачал ты уже ситуацию. Я поэтому еще такой спокойный, да! Почти... Аррррххх!!

Вот же! Трое в Гильдии мозговитых, не считая Видящего, и все по разному проблемы решают!

Эльф холодно анализирует ситуацию, просчитает все варианты, выберет наилучший и план по минутам разложит.

Наг, со своим креативным подходом и непробиваемым упорством, найдет самый сумасшедший путь, но эффективный.

А вот Падший... он по-своему решает. Он факты коллекционирует, небрежно разбросав перед собой, как камешки на берегу моря. Не торопится. А в нужный момент — одним движением собирает из них требуемую ему фигуру! Все под рукой держит! Хха!! И своих мастеров видит насквозь, все их сильные и слабые стороны.

В чем-то Гаральд прав, хоть он и сукин сын! Но не влезь он тогда своими грязными лапами в судьбу Падшего — быть ему рядовым ангелом, Светлым Воином. А тут, смотри, что из него выросло! Даже ассами повадился командовать! И ведь смолчал я, послушный какой! Хха!! Верю ему. Раз говорит так — есть у него чёткий план. Точно знает, что делать. По глазам вижу! Меня не обмануть! Это Иззер лапки уже потирает в предвкушении! Как же, неприкосновенность почуял! А не обломится ему сегодня ничего! Аррххх!!!

Ну, послушаем, к чему всё идет.

— Грандмастер Вистлэнд, пора нам познакомиться, не находишь?

Разве что не облизывается, рогатая морда!

— Я знаю, кто ты, Иззер.

А вот Падший внешне спокоен, даже равнодушен. Выдержка у него...да!

— Даже так?

Дрогнул! Я-то вижу! Не ожидал? Хха!!

И Падший ему, с нотой презрения, тщательно выверенной:

— Ты смесок. Мать Темнейшая демоница, отец из Седьмого Круга. За что Вазиль тебя и держал при себе, на посылках. Чтобы было кому бегать по его поручениям в обоих мирах. К большему не допускал.

Оскалился, сморщился! Не нравится тебе? Вот знаю, что Иззер в ней сейчас, а дико видеть Сашеньку такой! Держись, душа моя, шаа моя...

— Это ты верно говоришь, грандмастер, правильно. Не допускал! Недооценивал меня Вазиль! А себя переоценил! Закрутил игру, завяз в интригах. Мы оба знаем, чем все для него закончилось! Слишком много захотел, и сразу! А я не такой жадный, не думай. Поэтому и стоим мы здесь с тобой, разговариваем. И ничего ты мне сделать не можешь, да, грандмастер? Хочешь, по глазам вижу, а не можешь!

И рассмеялся, удовлетворенно так! Ну, как демон демона, я его понимаю. Сам бы смеялся на его месте! Приятно переиграть сильного противника! Да только не закончено ещё ничего! Arrrxxh!!

— Демоны не оригинальны в своих желаниях. Уверен, твоё такое же банальное, как у всех.

— Не скажи, — прищурился недобро. — Я, знаешь ли, внимательно слушал, что болтал Вазиль. Потом наблюдал за тобой, внимательно. И понял главное. В тебе, Падший, идеальное сочетание! Светлый и темный! И если моя демонова душа получит светлое тело, я таких дел смогу наворотить!

Так. Это что ещё за танцы?

Вист пожимает плечами:

— И ты выбрал для себя тело молодой женщины?

— Зачем? Нет, Падший! Мне твоя жена не нужна, можешь расслабиться! Мне нужен её ребёнок! Не твой старший сын, он смесок, две ипостаси. А младший, которого вы ждёте! Чистый светлый ангел!

Arrrxxxxh!!!!

— Как ты себе это представляешь?

Держится Вист! А я уже на пределе!!

— Очень просто! И ко всеобщему удовольствию! Асс делает мне отсюда разрыв в нужный мне мир. Там у меня уже всё подготовлено, не думай, все условия создал, чтобы твоя жена там пожила спокойно и родила без проблем! Поверь, это в моих интересах в первую очередь! Волосок с неё не упадёт, я же в ней сидеть буду, лично проконтролирую! Потом я перейду в тело ангела! Молодое, сильное тело! С моей тёмной душой и старым, но ещё мудрым разумом. И мы прощаемся с вами со всеми навсегда! Душу твоей жены не трону, клянусь! Это не в моих интересах. А я исчезну. Миров много, ты обо мне никогда больше не услышишь!

— Я не торгую своим сыном.

— Да ладно, Падший! Ты же всё понимаешь! Либо — либо! А ангелочка себе ещё родите! Ты всё равно не вытащишь меня отсюда! Хочешь и жену потерять? Сдвоение не разорвать даже тебе! Силёнок не хватит!

— У меня? Возможно.

И Вист неожиданно улыбнулся. Так нехорошо улыбнулся, что даже меня, старого асса, пробрало. До мурашек. Среднего размера. Хха! И в глазах у него тьма заплескалась, дымчатая, жуткая.

А потом Падший отпустил свою ауру. И она разлилась вокруг. Я сказал разлилась? Упала она, на манер бетонной плиты, с размаху. И придавило Иззера знатно! Аж на коленки рухнул! Я сразу понял, синяки у Сашеньки будут! Ну, это мы сведем, подлечим! Это пустяки! Лишь бы у Виста сейчас всё срослось! Что он хочет сделать-то?

И тут... изогнуло Сашенькино тело! Лицо поплыло! Эмоции рябью пробежали! Страх, изумление, бешенство! Всего понемногу! А потом вспышка! Подбросило её, душеньку мою, зависла Сашенька в воздухе, невысоко так, и слепящий свет хлынул из неё во все стороны! Я аж прищурился от неожиданности!

— Цер! Лови его! Бей! Я не смогу!

Вист кричит, отчаянно, отрывисто!

И тут до меня дошло, наконец...

Ну, Картер! Его лап дело, не иначе! Научил мальчишку! Ахахаха!! Вист-то откуда узнал??

Ладно, победителей не судят! Значит, Ярька научился с братом общаться, менталку построил, вундеркинд! Сколько там у Саши срок беременности? Да ребенок же совсем ещё без мозгов должен быть! Видимо нет. И теперь Вист нажал снаружи, да Ярька как-то попросил, поросёнок! И вот тебе! Выжимает мелкий чужую душу из материнского тела! Его-то душу Иззер и не учёл, не принял в расчёт! Хха!! Он там бесконтролен был! Силён... Откуда что берётся? Ну как, откуда. Ясно. Папенькины гены.

А сам Падший уже все губы искусал! Изнервничался! Понимаю его...

Я болтаю?? Я вишу над Сашенькой, жду! Падший и правда ничего тут сделать не сможет! Он своё выполнил. Теперь моя работа. Аррххх!! И Видящего. Парит вон, уже, над моей головой! Тоже ждёт!

Вот свет пошел переливами. Прищурился я, на аурное перешел. И увидел наконец! Никакой ошибки! Хха! Лезет! Ттваррь!!!

— Видящий! Принимай!

И толкнул ему под удар душонку этого Иззера! Дааа!! Я асс! В меня ему при прямом контакте не войти! Не ожидал?

Видящий не оплошал! Так дал своей магией, что даже я позавидовал! Ахахаха!!! Видно, что от души!

А Вист уже Сашеньку подхватил. Вцепился в неё. Я спикировал вниз. Что-то беспокойно стало, да. Как там она, душа моя? Спасли ли?

Падший голову поднял, я его даже не сразу узнал. Слабо так улыбнулся, кивнул. Ну и хорошо. И порядок... отпустило сразу, да...

Глава 36

И мы лежим, раскаленные, в темноте.

И в чёрном небе летит твоя тень.

Забудь обо всех, кто тебя целовал.

Танцуй под мои слова.

Ночные Снайперы «Раскаленные»

Аня.

Она словно выплывала из дымки, постепенно восстанавливая мир вокруг себя. Сначала услышала... тишину. Нет, не совсем. Рядом, близко, что-то мерно и гулко билось, стучало. Тихо, приятно так, успокаивающе.

Потом, едва шевельнувшись, ощутила себя мягко спеленутой во что-то теплое, упругое и гибкое. Очень приятное.

С трудом разлепив ресницы, увидела напротив встревоженное, обеспокоенное лицо Рана с нахмуренными густыми бровями. Не удержалась, инстинктивно протянула руку, провела кончиком указательного пальца, пытаясь расправить сосредоточенную морщинку между его бровей, спустилась на спинку носа, затем ниже, с самого кончика скользнула на красиво очерченные, такие упругие, теплые губы...

Ран замер, затаил дыхание. Только его тело конвульсивно подрагивало. Да, именно оно сейчас обвивало Аню, сжимая так нежно и сильно.

Она тихо вздохнула и уже потянулась к нему за поцелуем, как вдруг воспоминания нахлынули на неё и затопили мутной, удушающей волной!

Аня дернулась от ужаса и вскрикнула:

— Саша!!

— Тихо, тихо, — Ран торопливо обхватил ладонями её лицо. — Всё уже закончилось, слышишь? С Сашей всё хорошо, она и её ребенок живы и здоровы!

— А то... что... было во мне?

Она задрожала, вспомнив жуткое ощущение. Быть живой куклой! Ходить, говорить, улыбаться, всё понимать и при этом корчиться внутри от невозможности хоть что-то изменить! Предупредить окружающих! Взять под контроль, остановить своё собственное тело, в котором поселился беспощадный, опасный паразит!

— Это был демон, Аня. Тот самый, кого мы так долго не могли найти. Он перешел из тела Алонсо в твоё, оттуда в Сашу. А потом мы его вытащили и уничтожили! Не бойся! Он больше не сможет никому навредить!

Ох как хорошо...

Ран обнял её, прижал к груди, тихо гладил по голове и полупрошептом рассказывал подробности. А она успокоилась, расслабилась, слушала плавно льющуюся речь, со знакомыми короткими смешками, и, ставшее уже родным, гулкое биение его большого сердца.

Аня поняла, что они лежат на широкой кровати. Судя по обстановке, это была одна из комнат дома Гильдии.

Это комната... Рана? Его кровать? А что это на ней надето? Рубашка? Не слишком ли большая?

Она подняла голову и лукаво заглянула в любимые глаза:

— А где моя одежда?

— Извини, Мэй порвал твою кофточку, когда лечил. Пришлось тебя переодеть.

— И кто это делал? Ты? Я сейчас в твоей рубашке?

Она даже дыхание затаила, сердце колотилось как сумасшедшее. Машинально облизнула губы.

Ран, как зачарованный, придвинулся ещё ближе. Одним слитным движением перекатил её тело на спину, навис сверху, жадно поблескивая потемневшими, расширенными глазищами:

— Да, ты в моей рубашке. Она тебе нравится?

— Мне нравишься ты, — выдохнула Аня прямо в манящие губы. — А рубашка... как тебе показалось, мне больше идёт в ней или... совсем без неё?..

Наг замер, весь напрягся, подрагивая. А потом зашипел, с неожиданно низкими, мурлыкающими нотками:

— Видят Боги, я пыталсся...

Это были его последние внятные слова.

Ран.

Единственные сохранившиеся разумные мысли в ритме бешеного пульса бились на самом краю сознания:

«Человек! Осторожно! Не раздави! Хрупкая!»

Сейчас Ран проклинал свою чрезмерную физическую силу. Приходилось сдерживаться, быть предельно осторожным! А её дразнящие поцелуи и нетерпеливое постанывание в это время превращали его кровь в кипящую лаву и сносили в хлам остатки любого контроля, будя чистые звериные инстинкты: «Схватить самку! Сжать! Утащить! Взять!»

Аня действительно была хрупкой! Эти тонкие косточки рук! Проступающие под смуглой бархатной кожей контуры изящных рёбер! А ему так хотелось сжать её в объятиях в полную силу своего длинного мускулистого тела! Обвить в кольца и сжать! И, чтобы обезопасить свою девочку от себя самого, он перекинулся в человеческую ипостась.

Да, пусть будет так. Пусть...

И отпустил себя. Позволил всё.

Задыхался от нежности и страсти. Подрагивающими от нетерпения пальцами и губами ласкал совершенное тело своей Единственной, с восторгом ощущая, как она отзывается на каждое его прикосновение, каждый поцелуй! Чувственная, отзывчивая, страстная... Его!! Никому не отдаст!! Порвет любого за неё!!

Кровь ударила в голову! Ипостаси вскинулись! И он сделал её своей! Сделал...

Позднее Аня лежала на нём сверху, щекоча лицо, прикасаясь своими тонкими пальчиками, нежно обводя каждую черточку, изучая линию скул, глядя брови, ровную спинку носа, особо останавливаясь на контуре губ... Ран позволял её всё, что она только захочет. Лишь бы улыбалась так же загадочно, сияла своими невозможными глазищами и смеялась, тихо и волнующе, радостно... Какая же Аня у него красавица, особенно когда счастлива, как теперь!

Потом её шаловливые ручки нежно погладили его лицо ладонями, она задумчиво произнесла:

— Ты очень красивый, мой змеище. Мой...

Лукаво улыбнулась, чуть приподнялась, опираясь на локти и гибко, по-кошачьи прогнув спинку. Склонила голову набок, перекинув на обнажённую грудь каштановые локоны.

Ран сглотнул. Не выдержал, рывком обнял, подмял под себя. И сделал своей, снова! Который раз за эту ночь! Но ему всё равно было мало! Мало! Он не мог насытиться ею, готов был ласкать бесконечно, лишь бы видеть эту нежность и любовь в её взгляде, чувствовать их в каждом её прикосновении...

И даже когда она наконец уснула, изнеженная и расслабленная, доверчиво прижавшись к его груди, Ран не смог её отпустить. Спать тоже не мог, до такой степени болело где-то глубоко внутри, в груди, от невозможности хоть что-то изменить. Трансформировался в нага, обвился вокруг Ани всем своим длинным телом и баюкал её в своих объятиях до утра.

А потом ушел, оставив её одну, спящую. Молча и тихо. Как последний трус.

Хвост сам привел его к комнате Виста. К кому еще он мог пойти? Только грандмастер сможет его понять. И выполнить его просьбу.

Стукнул в дверь, зная, что Вист услышит. А Саша сейчас должна спать крепко, он её не разбудит.

«Ран?»

Конечно, Вист сразу догадался, кто к нему тут барабанит с утра. Не стал заходить. Лучше уж так, через дверь, по менталке.

"Вист. Поговори с ней, расскажи всё".

"Ран. Ты должен сделать это сам".

"Я не смогу. Пожалуйста, прошу тебя. Как Брат Брата".

"Хорошо".

Вист не согласен с его решением, но сделает, просьбу выполнит. Можно выдохнуть. И, наконец, уйти.

Что сделает Аня, когда узнает о нём всю правду? Расстроится? Рассердится? Возненавидит? Проклянет?

Лучше пусть она его возненавидит. Ран не хотел, чтобы она переживала и плакала. Только не это. Проклятие от Ани он примет с радостью, лишь бы ей после этого полегчало. А ему... ему теперь уже было всё равно.

Глава 37

Колдовства не буди,

Отвернись, не гляди.

Мельница «Невеста полоза»

Аня.

Вистлэнд подошёл к Ане за завтраком, когда она уже устала крутить головой и собиралась встать, идти на поиски Рана.

Не было Картера и Ауррики, но про них она уже знала, с утра умчались в «Норд», у демонницы-директрисы накопились проблемы на работе.

Саша увела Ярика, под охраной Калида и Лайка, к своему отцу, на Сферу-3, в гости. С ней Аня успела мельком увидеться утром. Та со смехом ворчала, что на ней теперь столько «охранок» повешено, что махни рукой — отряд ассов спикирует с неба!

Но куда подевался Ран? И почему её змеище исчез, не дождавшись, пока она проснется?

— Аня, мы можем поговорить?

— Конечно! Только...

— С ним все в порядке. Я объясню. Идём.

Грандмастер вывел её на взлетную, сбросил с плеч плащ, жестом предложил сесть прямо на него. Сам устроился рядом, опираясь локтями на согнутые колени. Задумался, глядя в небо. Аня ждала.

— Ты знаешь о том, что грандмастер при принятии в Гильдию нового мастера считывает через ментальную сеть всё его прошлое?

— Да, Калид мне рассказывал.

— Тогда ты понимаешь, что я многое знаю о Ране из его воспоминаний. Для меня это личная тайна каждого, и я считаю, что не имею право посвящать в неё посторонних. Но Ран сам попросил меня рассказать тебе о нём правду.

Вистлэнд снова замолчал.

— Всё настолько страшно? — Аня даже не пыталась шутить.

— Страшно? — задумчиво произнес грандмастер. — Пожалуй, да. Видишь ли, Ран полукровка. Это ты уже знаешь. Его мать, нагиня, в свое время попала в гарем Повелителя демонов-инкубов. И приглянулась одному из его ближайших Советников. Разумеется, тоже инкубу. Тот забрал её в свой личный гарем, выкупил. И приблизил к себе настолько, что остальные его гаремные жёны заволновались. Это частая история. Но тут случилась неприятность. Одна из жён, получивших отставку, попыталась убить нагиню. За что и была приговорена к казни. С эшафота она прокляла Советника и его любимую жену.

— Проклятие? — не выдержала Аня. — Но Ран умеет их снимать! Он же снял его с Эша!

— Проклятие «Последнего Слова», — Вистлэнд нахмурился. — Редкое, его почти не используют. Оно очень сильное, но откат получают потомки того, кто его применяет. Поэтому такое проклятие входит в список запрещенных. Демоницу это не остановило. По её слову, Советник должен был сам, своими руками убить любимую жену. А их общий ребенок — принять в этом непосредственное участие.

— Нет... — прошептала Аня, сглатывая подступающие слезы. — Неужели?..

— Да, — мрачно проговорил Вистлэнд. — Вот именно. Всё сбылось, как и было предсказано. Так, как никто не ожидал. Нагини рожают яйцо, которое потом лежит

некоторое время в гнезде, и из него вылупляется детеныш. Советник трясся над женой всю её беременность. Им сразу сказали, что ребенок родится именно нагом, хотя и будет иметь кровь инкуба. Но... Ран расколол скорлупу, когда ещё находился в теле матери.

— И что было потом? Договаривай!

— Он стал рвать её тело когтями и клыками, прорываясь наружу. Ничего нельзя было сделать. И, чтобы прервать мучения жены, Советник убил её. Сам. Как и было сказано в проклятии. А Ран выжил. Отец достал его, всего в крови собственной матери. И велел выходить, но не показывать ему на глаза.

Аня плакала, зажимая ладонью рот, чтобы не разрыдаться в голос.

А Вист продолжал:

— Ран рос, ничего не зная. Пока его не просветила одна из жён отца. Он тогда был еще достаточно маленьким ребенком, по их меркам. А она рассказала всё весьма жестоко, не щадя. Её сын, любопытный, как все маленькие инкубы, и любящий яркие эмоции, подошёл к Рану позже, чтобы посмеяться и поиздеваться. Мальчишки подрались. Ран тогда его здорово порвал. Он был старше и сильнее. А потом увидел, как бьют этого мелкого другие молодые инкубы. И, сам не поняв, но почему-то решил за него заступиться. Так они и подружились, вопреки всему.

— Это был Калид?

— Да. Его младший брат. Единственный из всей семьи, с кем он поддерживает отношения.

— А как же отец?

— Он очнулся, попытался наладить отношения с сыном. Но было уже поздно. Ран не может ему простить, что тот позволил его матери забеременеть. Что, зная о проклятии, довел всё до такого конца. И заставил его стать, хоть и неосознанно, убийцей собственной матери.

— Вист, я должна с ним поговорить!

— Это не всё, Аня.

— Как не всё?..

— Проклятие бессрочное. Оно перешло на Рана. Он и его ребенок должны стать убийцами. Снова. И так будет со всеми его потомками.

Аня задыхнулась, резко побледнела.

— Именно поэтому Ран всегда был одиночкой. Он поклялся, что остановит проклятие, не передаст его дальше. Он осознанно отказался иметь семью, жену и детей. Теперь ты понимаешь, почему.

Она встала, сжимая руки в замок, крепко, загоня ногти глубоко в кожу:

— Я хочу с ним поговорить.

— Ран в доме Картера, у озера. Аня, он сильно пьян. Чувствую это по менталке. Думаю, тебе стоит подождать до завтра. Побушует, протрезвеет, и вы поговорите. Сейчас он не в себе и может быть опасен даже для тебя.

— Вистлэнд, спасибо, что ты всё мне рассказал. Всю правду. А сейчас я должна увидеть Рана.

И Аня, упрямо сжав губы и высоко держа голову, строго взглянула на грандмастера. Тот тоже встал. Коротко улыбнулся:

— Как скажешь. Еще одно. Хочу, чтобы ты знала, Аня. Ран, несмотря на свою репутацию отъявленного бабника, очень привязчивый и способен на самые сильные чувства. Просто ему не повезло. Ты стала ему дорога, он полюбил тебя. И сам теперь не знает, как из

всего этого выбраться.

Вистлэнд кивнул ей и ушел. Оставив одну, наедине с невесёлыми мыслями.

Глава 38

Быть тебе, девица, нашей,

Сама виноватая.

Мельница «Невеста полоза»

Аня.

Вернувшись обратно в Зону, Аня сразу нашла глазами Мэя и двинулась прямо к нему. Светловолосый невозмутимый эльф сидел за столом, приобняв за плечи Кассию. И вопросительно поднял брови, увидев решительно подошедшую девушку:

— Что случилось, Аня?

— Мэй, мне нужно твоё зелье, самое сильное!

— Цель?

— Нужно, чтобы протрезвел один очень пьяный, крупный и дурной змей.

— Ну, если очень пьяный, — Мэй усмехнулся, — тогда сделаем по другому. Касси, ты ведь не испугаешься буйного нага?

— Вот еще! — Кассия смешно сморщила носик.

— Цербер! — эльф уже поднимался из-за стола.

На мгновение его взгляд задержался на Вистлэнде. И, Аня могла поклясться, они успели мысленно переговорить.

— Ну? И зачем я понадобился? — асс уже стоял рядом, весело оскалившись и потирая загорелую лысину.

— Нужно, чтобы ты сделал разрыв к Картеру, а потом нежно подержал в своих крепких объятиях одного буйного, сильного и верткого нага, пока я ему зелье в пасть вливать буду, — меланхолично ответил Мэй. — Учти, я практически уверен, что он в боевой и будет активно плевать огнём!

— Ахахаха!! С выхлопом из крепкого эля? — Цербер заржал в голос. — Тогда понятно, почему ты зовешь именно меня, хитроумный наш! Хочешь, чтобы я Картеру его домик восстановил, когда завершим? Правильно! Оборотень-то ничего не скажет, а вот жёнки его даже я боюсь! Хха! Идём! Согласен! Не дрожи, смуглянка, дядюшка Цер не сделает больно твоему длиннохвостому дурню! Получишь на руки в целостности! Со всеми полагающимися чешуйками! В полном комплекте! Смирного! И мииилого! Хха!

Уже на выходе, Аня оглянулась и поймала задумчивый взгляд Корбута, стоящего у окна. Видящий улыбнулся. И коротко кивнул.

Цербер сделал разрыв со взлетной, и они попали в просторную комнату из светлого дерева. Большое панорамное окно открывало замечательный вид на ровную, красивую гладь озера, окруженного сосновым лесом. Видимо, мебель в комнате тоже была из дерева, достаточно удобная и красивая. Вот именно, что была! Сейчас все окружающее пространство представляло из себя груды битых обломков, среди которых бушевал огромный змей! В полной боевой!

Он с размаху бился о стены и потолок всем корпусом, проламывая их насквозь! Окно уже было вдребезги, по краям рамы торчали острые, сверкающие осколки.

Тело змея местами было покрыто мелкими ссадинами и царапинами. Учитывая плотную чешую, серьезного вреда себе он причинить не мог. Но вот головой о стены, кажется, побился достаточно основательно! Нос кривил!

Цербер не стал тратить время. Сразу перекинулся в боевую и прыгнул на взбесившегося змея, с разбегу прижал его за шею к полу, пропахав телом нага приличную борозду в

обломках мебели.

Огромный хвост возмущенно взвился и попытался оказать достойное сопротивление! Зря! Асс фыркнул и швырнул в него небольшим файерболом.

— Мэй, давай! — рявкнул он. — Силён! Бьётся!

Наг действительно бился в его руках изо всех сил! Но куда ему было до асса! Цербер живо его скрутил, ругаясь, зафиксировал крупную голову и с силой разжал клыкастую пасть, из которой во все стороны летели плевки жидкого огня и брызги яда!

— Лей! — бросил отрывисто.

Подошедший Мэй даже не удосужился сменить ипостась. Спокойно заправил за остроконечное ухо выпавшую прядь длинных белоснежных волос и, слегка наклонившись над яростно шипящим нагом, вылил в его пасть струйку темно-зеленой жидкости из прозрачного хрустального флакона. Кивнул ассу:

— Отпускай! Порядок.

Глаза змея закатились, все тело резко расслабилось, покрылось мелкими искрами, сбросило боевую трансформу. Хвост вялой тряпкой упал на пол.

Аня вздрогнула и хотела броситься к Рану, но только теперь поняла, что её тоже всё это время крепко держали в объятиях. Кассия улыбнулась и быстро сказала:

— Ань, погоди, не спеши. Пусть мужчины все закончат сами, не будем пока мешать!

Хвостатую тушу нага, находящегося в беспамятстве, Цербер легко перетащил на широкий диван, который ему пришлось предварительно восстановить из обломков. Как и все остальные предметы мебели, стены и окно. Магичил асс со смехом и веселыми шутками. Но Аня почти ничего не слышала и не понимала. Она не сводила глаз с Рана. Тянулась к нему всем сердцем.

Она была благодарна за помощь, но очень хотела, чтобы все поскорее ушли и оставили их наедине. Судя по взгляду Мэя, он догадался о её переживаниях и поторопил остальных.

Перед уходом, эльф передал ей плоскую квадратную пластину:

— Это артефакт. Положишь на лоб своему буйному, чтобы очнулся. Не волнуйся, будет спокойным и смирным, дозу детокса я ему влил приличную.

И лукаво, по-доброму улыбнулся.

Оставшись с Раном вдвоём, Аня вздохнула и тихо приблизилась к своему бедовому любимому. Он спал, вытянувшись во весь рос, хвост свисал с дивана и лежал на полу небрежными кольцами. Аня устало села на пол, прислонившись спиной к деревянной стене, направила кончик хвоста нага и начала его рассеянно поглаживать:

— Ну, что? Доигрался твой хозяин? Надо же, проклятие на нём. И что мы с тобой с этим будем делать? Не знаешь? И я не знаю. Не бойся, я вас не брошу. Не дождется, гадский гад! Раз уж взяла комплектом, то и дальше моими будете. У меня знаешь какой характер? Нет? Узнаешь ещё. Ты хороший. Молчишь, слушаешь. А он сейчас шипеть начнет, наверное. Ну, мы его с тобой не боимся! Пошипит и перестанет.

Аня погладила вялый хвост, помолчала и продолжила:

— Всё равно я его люблю. Хоть он и бестолочь. Дурак! Люблю... И он меня любит, хоть и не говорит. Он мне сразу понравился, с самой первой встречи там, на взлетной. И когда танцевали вместе, на Маковой равнине... Просто тогда всё так быстро случилось, мы вернулись домой, с родителями. Я думала, что никогда его уже не увижу. А тут так всё получилось...

Она упрямо нахмурила брови:

— Думаешь, я не знаю, что делать, а? А вот и знаю! Я же крутая укротительница нагов!

Да! Ну, с одним-то точно должна справиться!

И Аня встала, крепко сжав губы. Решение было принято.

Взяла в руки пластину артефакта, оставленную Мэем. Но прежде чем положить её на лоб нага, нежно погладила его осунувшееся лицо, поцеловала в губы. Сам себя замучил! Бедный ты мой!

Пластина начала растворяться, быстро впитываясь в кожу. Ран беспокойно зашевелился, дернул головой, открыл глаза. Его невидящие, какие-то тусклые глаза, с трудом сфокусировались на Ане и сразу ожили, вспыхнули огнем. Он медленно, неверяще пробормотал:

— Ань... что ты здесь делаешь?

Ран попытался приподняться.

— Лежать! — произнесла Аня с металлом в голосе. — Ты слишком быстро ползаешь. Не догоню ещё. А мы должны поговорить!

Она забралась на него и уселась сверху на змеиную часть тушки, задумчиво осматривая несколько помятую, виноватую и обреченную физиономию.

— Я всё знаю, Вистлэнд рассказал, — не стала его мучить.

— Тогда ты должна понимать, почему я ушёл сегодня. У нас с тобой нет общего будущего, Аня. Прости, — он пытался говорить спокойно, но она видела, как на его шее, под самой кожей, бешено бьется пульс.

— Я так не думаю.

Лицо исказилось, оскалил клыки, зашипел:

— Не позволю такому случиться снова! Чтобы мой ребёнок прожил жизнь с руками, обгрёнными кровью собственной матери! Достаточно того, что я сам убийца!

Аня стремительно нагнулась к нему, обхватила его лицо ладонями, и тоже зашипела, не менее грозно:

— Ты не в чём не виноват! Хватит грызть себя! Не позволю, ясно? И клыки убери, сейчас же!

Глядя в его потрясенные, ошарашенные глаза, сурово припечатала:

— Дурень! Ты почему не подумал о том, что твоё проклятие можно обойти?

— Обойти? — и смотрит настороженно, неверяще.

— По тексту проклятия муж должен убить жену! Верно?

— Да, — и аж лицом потемнел.

— Ну так и не будем жениться! Разве это обязательно? В моем мире люди часто жили вместе, официально не регистрируя отношения. По разным причинам. Счастье двоих не зависит от того, есть штамп в паспорте или нет!

— Штамп? — Ран непонимающе сдвинул брови, но кажется основная мысль смогла просочиться в его больную головушку. — То есть, ты... Подожди!

Он резко перетек телом в сидячее положение. И Аня теперь сидела верхом на теле нага, лицом к лицу со своим бедовым змеищем, притянутая к его торсу плотную сильными, подрагивающими руками.

— Аня! Ты всё правильно поняла? Я никогда не смогу назвать тебя своей женой! И детей у нас не будет! Никогда, понимаешь? Я не могу допустить, чтобы наш ребенок стал твоим убийцей!

Сжал губы. Тёмный весь. Жёсткий. А глаза так и горят, пылают.

— Да. Я-то поняла. А ты? Говори сейчас же, ты меня любишь? — и сурово сдвинула брови.

— Люблю, — а голос обречённый такой, словно на плаху волоком тащат.

— Ну так и я люблю тебя, моё змеище бедовое! И никому не отдам! Оставлю себе, на веки вечные! Всё, ты попался, так и знай! А что там кто скажет...

Не успела продолжить. Ран так и вскинулся, оскалился:

— Порву любого, кто косо посмотрит на тебя!!

Потом сжал Аню в объятиях, остыл и задумчиво произнёс:

— А вот твоим родным правду сказать придется. И Братьям моим тоже. Иначе никак.

— Отец у меня стойкий. Он же военный! Он попаданство в волшебный мир пережил! И это переживёт. И маме всё правильно объяснить сможет. И твои Братья всё поймут, не сомневаюсь даже... А что это ты делаешь?

Этот змеюка чешуйчатый, под шумок, уже активно заматывал её в гибкие кольца собственного хвоста.

— Тебе же Корбут рассказывал, помнишь? — и голод в глазах, пламя и жар. — Я молодой наг, да? У меня инстинкты. Разные. А один инстинкт срабатывает теперь только на тебя...и больше ни на кого... и это навсегда... придется Картеру пока в Гильдии... пожить... пару суток...или больше... да, больше... асссшшшшш....

Глава 39

Человек исчез, его больше нет,

А из тела его демон вышел на свет.

Король и Шут «Хозяин леса»

Ран.

Он полз по извилистым, широким коридорам, с многочисленными ответвлениями. Что Арвид хотел доказать такой идиотской планировкой? Что круто защитил дворец Правителя? Все тогдашние архитекторы пожимали плечами. Кроме одного. Единственного, который согласился с Арвидом. И именно поэтому выжил!

Встречные косились на него, но молчали. Угу, помнят ещё, как он может тяпнуть ядовитыми клыками, не утруждая себя лишней болтовнёй.

Покои отца. Охрана воротит рогатые морды. Пропускают без вопросов. Хмыкнул. В наглую прополз через пограничную рамку, щелчком пальцев разорвав сеть, без пароля. Да, ребята. Зря вы тут стоите. Пустое место, а не личная охрана Советника.

Арразир недовольно качает головой, но молчит. Начальник охраны, единственный приличный безопасник в штате отца. Остальные так, штатные единицы, личинки моровой моли. Барахло криворукое.

Толкнул дверь. Боги, опять нет охранной сетки! Вот же придурки! Кто так делает? Дал себе обещание пообщаться с Арразиром на обратном пути. Высказать пару слов! Реально, бесит такое отношение к работе!

Отец за рабочим столом. Повернул к Рану рогатую голову, оторвался от виртуального экрана, молча кивнул на широкое кресло. Завел специально для сына-нага, чтобы тот не втискивал широкое основание хвоста в дурацкие стрелчатые безобразия, которые инкубы называли модными стульями.

Ран удобно развалился, свернул хвост кольцами, неспешно осмотрелся. Саркастически усмехнулся, заметив, что отец так и не убрал следы их последней встречи — подпалины от файберболов на стенах. Да, знатно тогда пообщались!

— С чем пришёл на этот раз, сын?

Голос отца вернул его к действительности. Ран пристально посмотрел ему в глаза. Помолчал. И все-таки заговорил:

— У меня появилась девушка. Постоянная девушка.

Отец ощутимо напрягся, недоверчиво прищурил пылающие пламенем глаза:

— Постоянная девушка? Что ты имеешь ввиду под этими словами?

— Я хочу сказать, что твой сын дожил до брачного периода и сумел встретить свою Единственную.

Отец вскочил, прямо сорвался с места. Сжал губы в нитку. Отошёл к внешней стене, стукнул по ней ладонью с прорезавшимися кривыми когтями. Рванул створки появившегося окна, распахнул их, впустил в кабинет вечерний сырой воздух. Да так и стоял спиной к Рану, дышал глубоко, мерно. Злился.

Ран отстраненно размышлял, что в этот раз он побил все предыдущие рекорды. Обычно они с отцом успевали пообщаться минимум пять — шесть минут до того, как оба срывались и начали орать и кидаться файберболами. Ну, что? Три, два, один? Понеслось?

Ого, сдержался. Памятник ему за это. При жизни. Развернулся с недовольным лицом:

— Ран, что с тобой происходит? К чему эти дурацкие шутки?

— Я не шучу. Спроси Калида. Уверен, ты находишь возможность с ним общаться. Да, я встретил любимую женщину. Я сказал тебе правду.

В глазах отца неожиданно промелькнул самый настоящий страх. И он спросил, тихо:

— Она знает?

— Да. Знает.

— Но тогда как?..

— Поэтому я и пришёл к тебе. Мне нужен точный текст проклятия. Точный, дословный, понимаешь? Она согласна быть со мной без брачных обязательств. Она осознаёт, что у нас с ней не будет общих детей. Но я должен быть уверен, что эти меры полностью обезопасят женщину, которую я пустил в свою проклятую жизнь. Я не могу рисковать ею.

Отец сузил глаза и хотел что-то сказать, но Ран уже всё понял и сорвался! Он резко взвился вверх на хвосте, отбросив в сторону кресло, оскалил клыки и яростно прошипел:

— Одно дурное слово о моей женщине — и ты меня больше никогда не увидишь! Ассссшшшш!!!! Моя!! Нужна мне!! Это всё, что тебе нужно знать!!

— Я понял, — неожиданно отец примирительно поднял руки ладонями вверх. — Хорошо. Сядь. Прошу. Я хочу просто поговорить с тобой. Давай попробуем хоть один раз обойтись без боевых трансформ!

Одним движением кисти он вернул на место кресло Рана. Тот еще пошипел, капая ядом на пол, но всё-таки опустился обратно, неохотно спрятав клыки. Ему нужен был текст! Ладно, он потерпит! Ради Ани! Сколько сможет!

— Кто она? — интересуется вроде мирно.

— Человек. Иномирянка. Дочь военного лётчика, если это что-то тебе скажет.

— Ран. Я уже понял, что ты настроен серьёзно. Но... человек? Срок жизни людей короток. Знаю, что твой грандмастер продлил годы своей жены, тоже человека, связав нити судьбы. У тебя так не выйдет.

— Знаю. Сколько бы мы не прожили вместе — это стоит того. Ты просто ничего о ней не знаешь. Тебе не понять меня.

— Ты так считаешь? До сих пор?

Отец горько усмехнулся, слегка прикрыв пламенеющие глаза. Глухо произнёс:

— Я безумно любил твою мать, что бы ты об этом ни думал. Не рассуждая. Не просчитывая ничего. Наслаждаясь каждой минутой, что мы проводили вместе. С ней я переставал быть Советником. Оставался лишь мужчина. Влюблённый мужчина. Я так надеялся, что... что эти мерзкие слова были лишь попыткой напугать мою Деянни... ты не представляешь, что я испытал, когда... а ведь нас с Деянни проверили всеми возможными артефактами!.. Потом... я казнил всех. Только это не помогло. Ничего уже не могло помочь. Поздно. И еще... я сожалею, что повел себя так с тобой. Это было несправедливо. Жестоко. Надеюсь, ты сможешь меня когда-нибудь простить. Не говори сейчас ничего, не нужно. Подумай о моих словах, сын. Мне этого будет достаточно.

Ран молчал. Отец еще никогда не говорил ему ничего подобного. А тот медленно провел рукой по лицу и негромко продолжил:

— Значит, текст. Я сегодня же прикажу Арразиру, он все сделает. Поднимет записи. И вот ещё что... Ты слышал об Аленьком Цветочке?

— Легендарный мифический артефакт. Кто о нём не слышал? — неохотно буркнул Ран.

Отец усмехнулся:

— Ну да. Глупый вопрос. Так вот. Он не мифический, просто очень редкий. Настолько

редкий и хорошо охраняемый, что даже твой брат Калид, настоящий проныра по этой части, ничего о нём не знает.

Ран насторожился:

— погоди... ты хочешь сказать, что Аленький Цветочек не сказка, он существует?

— Подумай лучше о другом, сын. Твоей женщине этот артефакт сможет дать здоровье и долголетие. Но что будет с тобой, если она вдруг захочет того, что люди называют «простым человеческим счастьем»? Настоящую семью, мужа, детей?

Отец говорил с ним непривычно спокойно. И Ран растерялся.

Что будет с ним, если Аня захочет от него уйти? Ведь брачных уз между ними никогда не будет, она свободна от любых обязательств перед ним. Только её собственные слова.

Держать её силой? Запереть? Закрыть на замок? Обвить кольцами, сжать и не отпустить? Ипостаси внутри радостно оскалились.

А его непослушные губы шевельнулись, чтобы произнести:

— Я слишком люблю её... Я отпущу...

Отец молча смотрел на него, понимающе, задумчиво.

Встал, снова отошел к окну. Уничтожил его одним небрежным движением руки, восстановил глухую стену. И, не оборачиваясь, произнёс:

— Приведи её ко мне, свою человеческую женщину. Я достану для тебя этот артефакт, сын. Обещаю.

Глава 40

Такое нежное лето,

Наше первое лето с тобой.

И всё так просто...

Ночные Снайперы «Раскаленные»

Аня.

Ран пришёл поздно ночью, когда Аня уже спала. Она услышала сквозь сон, как тихо шелестит чешуя его хвоста по полу. Потом кровать привычно прогнулась под весом тяжелого тела. И такое родное дыхание рядом, с удивительным низким горловым мурлыканьем, вперемишку с мягким, хрипловатым шипением.

Наглый змеище! Нетерпеливый, возбуждённый, горячий! Оооочень горячий!.. Успел соскучиться за день? Она тоже... Аххх!..

Аня счастливо рассмеялась и перестала притворять спящей. Это уже было невозможно! Когда его руки и губы хозяйничали... везде...

Лукаво улыбнулась, нашарила на простыне самый кончик чешуйчатого хвоста, подтянула его к себе поближе и слегка прикусила зубами. Хвост тут же дернулся, тело Рана пробила сладкая судорога.

Навис над ней, близко-близко! Глаза светятся алым! Горячее дыхание опалило шею:

— Доигралассь, ссамочка!..

Вцепилась в его широкие, сильные плечи и уже не сдерживала стоны... Слишком хорошо...

Проснулась под утро, в сумерках, привычно обмотанная теплым хвостом нага и прижатая к его широкой груди. Сонно улыбнулась. Нежно потерлась щекой о кожу Рана, слушая мерное биение сердца своего любимого. И загадала: пусть так будет всегда! Что ещё нужно для счастья? Быть вместе с ним! Любить и быть любимой!

А остальное... Она девушка Рана. Не жена. А кому нужен этот формальный статус? Не ей, это точно! А о детях она пока даже не думала.

И пусть для окружающих они оба считались свободными! И девушки со Сферы-3 продолжали вздыхать и даже пытаться флиртовать с горячим, молодым красавцем нагом, абсолютно безуспешно, кстати. И с ней пытались знакомиться мужчины, само собой, до первой встречи с кошмарным оскалом этого жуткого ревнивца, который сейчас мирно спал, накрепко зафиксировав её тушку, как своё самое драгоценное сокровище.

Зато мастера Гильдии приняли её сразу. И воспринимали их с Раном не иначе, как сложившуюся, постоянную пару.

Родители... Ран лично разговаривал с отцом, долго, наедине. А потом уже позвали их с мамой. Ран не стал использовать своё обаяние инкуба, был предельно серьёзен. Обещал любить и заботиться. И родители приняли их отношения. Мама всплакнула, обняла Аню, потом Рана. Тот кажется, немного растерялся. Не ожидал. Но ему это оказалось приятно, хоть и необычно.

Он, вообще, обострённо реагировал на ласки, её милый. Словно недополучил их в своей жизни. Вистлэнд сказал правду. Ран был невероятно привязчивый. Сейчас, когда он мог не скрывать своё отношение к Ане, его сердце словно распахнулось для неё. Всё, до дна. Он отдавал ей всего себя, без остатка. И Аня отвечала ему тем же!

Их сладкий «медовый месяц»!..

Правда, жизнь не остановилась. Аня сейчас жила на два дома: Гильдия и Сфера-3. Как и Ран. Она посещала медицинские курсы, готовилась к экзаменам на право работать

врачом у Спасателей. Миша Радский согласился взять её в штат своей «десятки». По его хитрой улыбке, Аня сразу догадалась, кого он собирался заманить к себе вместе с ней! Одного обеспокоенного хвостатого безопасника! Который и так старался быть всегда рядом! Хотя это получалось не всегда.

Вот и сегодня его где-то весь день носило, хотя Аня была в Гильдии. Зато сумела отлично подготовиться к очередному зачету по микроаппаратуре! И целый час мучила Мэя вопросами по ранозаживляющим зельям и артефактам, особенностям их применения у людей.

А потом сумела поймать в Зоне Корбута и напросилась на очередной разговор об особенностях нагов и инкубов. Мудрый Видящий был просто ходячей кладезью полезной информации!

Под вечер сидела у Саши. Та уже предпочитала далеко не отлучаться от дома, максимум на Сферу-3, к отцу. Срок был приличный, приближалось время родов. И Вистлэнд окружил свою любимую жену всевозможной заботой.

Глубокий вздох, тихое, блаженное шипение. И щекочущий шёпот, в самое ухо:

— Моя змейка проснулась?

Ласковый, чуть сонный, прижимается плотно, нежно, тело подрагивает... Как устоять?..

Из душа вынес на руках, завернутую в мягкое широкое полотенце из эльфийского льна, устроил в своих удобных кольцах, у открытого окна. Аня откинулась на спину Рана, пригелась в его заботливых объятиях, забылась, любясь восходом утренней звезды. И даже прослушала его первую фразу. Пришлось переспросить:

— Уммм?

Хмыкнул, потрепал каштановую гриву, чмокнул куда-то в затылок. И снисходительно повторил:

— Я спросил, свободна ли ты сегодня.

— Зачет только завтра, но я уже к нему готова. Позанималась ударно! А мы куда-то собираемся?

— Нас пригласили в гости.

А голос задумчивый, до невозможности. Аня извернулась в его объятиях и сумела заглянуть в глаза:

— В гости? К кому?

И Ран ответил, мрачно так:

— К моему отцу.

Глава 41

Все разделилось вокруг на чужое и наше

Бросив на разные чаши

Против и за

Сплин «Время, назад!»

Ран.

Аня у него всё таки отчаянная. Согласиться пойти в демонов мир, понадеявшись исключительно на него, на то, что он сможет её защитить. А он сможет? Ипостаси внутри презрительно фыркнули.

Но Калида Ран всё равно взял с собой. На всякий. И Аню обвесил всеми возможными артефактами. Успокаивало ещё то, что часть «охранок» осталась на ней со времени её героического шпионского рейда к вампирам! Партизанка... Да, он уже знал, что означает это интересное слово! Подходящее, вполне.

Вышли из портала втроем, как обычно, в центре основного шестигранника Цитадели. Вот оно что. Их уже ждут.

Боевой отряд, классическая «десятка», в форме Стражи Правителя. Матовый блеск металлических накладок и блях поверх переплетения кожаной амуниции не обманывал. Не для красоты эти висюльки, сильнейшие артефакты нацепили. Но зато не в боевых трансформах! Пока.

Задвинул Аню за спину. Сзади её подстрахует Калид. Как и договаривались.

Хотя... не похоже на нападение. Интуиция, опытная стерва, молчала наглухо.

От «десятки» отделился демон, шагнул ближе. Ран узнал Арразира. Безопасник отца почтительно поклонился и негромко произнёс:

— Я выполняю приказ Советника. Он повелел обеспечить своим сыновьям и человеческой женщине, которая придёт с ними, полную безопасность и уважительное отношение на всё время нахождения в Цитадели. Почетный караул для вас был выделен из личной охраны Правителя.

Умно. Ран оценил. И сразу вычленил из всей этой речи главное. Отец позаботился о его женщине.

Им предстояло пройти по территории нескольких цитадельных кланов. И не все инкубы были настроены к нему дружелюбно. А увидев рядом с ним человеческую женщину, могли попытаться напасть, отбить для своего гарема. Он их не боялся, ничуть. И, в случае необходимости, порвал бы любого. Но что испытает при этом Аня? Вопрос.

Теперь эта проблема была снята. Стражи Правителя серьёзные бойцы. К ним никто не сунется!

Приобнял за плечи свою драгоценную. И всю дорогу отвечал на её многочисленные вопросы. Глаза-то как горят! Всё ей интересно! И что такое цитадельный клан. И почему такие странные коридоры, извилистые. И зачем встречные инкубы обходят их, стараются не приближаться, лишний раз не смотрят даже.

А потом Аня услышала слово «гарем» и подозрительно прищурилась. Ран чуть не заржал в голос. Выразительно постучал когтистым пальцем по запястью, напоминая о своей кровной клятве. Определенно, это происшествие подняло ему настроение! И в покои отца он вползал с улыбкой, наверное, впервые за последние лет триста-четырееста. Калид тоже довольно скалился, тихо посмеиваясь.

Впрочем, Ран не забыл проверить, услышал ли его в последнюю их встречу Арразир. Ну, что же. «Охранка» на вход сработала. Сигнальные сетки активны. В рядах безопасников новые рогатые рожи, сменил, значит. Осталась пограничная рамка. И... снова тот же

баг! Проход открывается по щелчку, без запроса кровного пароля!

Орать не стал, сдержался, только выразительно поднял бровь. Арразир понял без слов, развернулся к своим. Ну да, ну да! Судя по их физиономиям, сейчас они пытаются втереть начальству, что это, мол, не баг, а фишка такая! Придётся прийти сюда самому, лично перетрясти их штат. Такими темпами скоро на отца грянет очередное покушение! Зачем нужны безопасники? Чтобы боевикам работы не было! А тут всё наоборот получается.

Где Арразир таких дуболомов набрал? Что, в Магакадемии нет перспективных молодых демонов? Калид должен их знать!

Приобнял Аню за талию, развернулся к младшему вполоборота, прошипел сдержанно:

— Займись безопасниками, подбери из Академии вменяемых, с мозгами. Первый курс глянь, пока не расхватали!

Калид округлил глаза, пожал плечами:

— Арразир молодняк в личную охрану не допустит.

Ран озлился:

— Я тебе что сказал? Найти! Дальше моя забота!

— Что на этот раз вывело тебя из себя, сын? — низкий, сильный голос заполнил помещение. — Жду вас всех. А ты уже успел с братом поцапаться?

Отец. Стоит, улыбается насмешливо, тьма!..

— Он всегда такой, когда разговор касается работы. Ран не злится, просто переживает за своё дело, — заговорила Аня, чуть смущаясь, но при этом смело выдерживая прямой, острый взгляд в упор от высшего демона-инкуба.

Ран нахмурился, переместил руки на плечи своей женщины, концом хвоста быстро и надежно обвил её за талию. Предупреждающим тоном произнёс:

— Это моя Аня.

— Рад видеть тебя, Аня, — отец рассматривал её как редкую диковинку, не решаясь ещё определиться в своём отношении к ней. — Ран, если ты не против, я бы хотел пригласить всех перекусить, в малую гостиную. Посидим неформально, как ты любишь говорить, да?

— Если только без файерболов, отец! — усмехнулся Ран.

— Это как ты решишь, сын! — в тон ему оскалился отец, показав крупные клыки. Пламя в его глазах замерцало.

Ран моментально отзеркалил, привычно, на рефлексах, сузил разгоревшиеся, лютые зрачки. Шипение вырвалось из груди.

— Знаешь, а я бы не отказалась перекусить, — острый локоток стукнул его под ребро, затем теплые руки обняли за талию. Ран опустил голову и наткнулся на хитрую, чуть укоризненную улыбку: — Я проголодалась. И потом, здесь, наверное, очень необычные блюда, да? Надеюсь, они будут без сильно обжаренной корочки!

Вздохнул, приходя в себя. Ипостаси внутри растерянно вякнули: «Самка голодная? Накормить самку!»

Голодная? Аня? Да Саша с Ауррикой сегодня расстарались, на завтрак приготовили блинчики! С мясом, творогом, вишнёвым вареньем и этой... как её... красные солёные шарики...рыбная икра! Это помимо всего остального!

Понял, не хочет ссоры. Значит, он удержится! Ради Ани можно и потерпеть. Хмыкнул. Намекнула-то как изящно, «без сильно обжаренной корочки»! Как скажешь, любимая.

Снова поднял глаза на отца:

— Хорошо, я согласен. Посидим неформально.

Отец вскинул брови, сделал приглашающий жест вглубь своих покоев, заметив вскользь:

— Твоя женщина, Аня, влияет на тебя положительно.

Да что они с Вистлэндом, сговорились, что ли? Ран промолчал, чтобы снова не завестись. Вздыхнул только и прижал к себе Аню покрепче. Калид даже не фыркнул, попробовал бы!

Ран хорошо помнил малую гостиную. Он ещё называл её «бирюзовой». Её ни разу не перестраивали, отец почему-то не разрешал. Один раз новый управляющий, не разобравшись, сменил мебель, мол, обивка на креслах устарела. Через полчаса его тупая, рогатая голова уже висела на пике, под самыми окнами гостиной. А демоны из obsługi торопливо чистили старую мебель, которую успели вытащить со свалки до утилизации, и расставляли по местам. Новую отец лично сжег файерболами в одном из внутренних дворов.

У входа он заметил гибкую женскую фигурку, замотанную в яркие шелка.

Отец властно рыкнул:

— Калид! Недолго, и сразу назад.

Калид поклонился и легко скользнул в сторону, подхватив женщину под локоть.

Аня дернула Рана за край толстовки и тихонько спросила:

— Это его девушка?

Любопытная она у него. Ран невольно улыбнулся и шепнул в ответ:

— Это его мать.

Полубовался медленно округляющимися глазами.

— Такая молодая?

— Мать Калида? Кхм. Ну, относительно, для демоницы. Ей всего полторы тысячи лет, кажется. Точнее не помню. Спроси потом у самого Калида.

Ахахаха!! Прелесть ты моя! Дыши! Никогда не задавалась этими вопросами раньше, да? И тут Ран считал её следующий вопрос с погрузневшего личика, стремительно обхватил его ладонями:

— Нет. Обещаю. Ты будешь жить долго, так же долго, как я. Мы будем вместе. Доверься мне.

Улыбнулась, успокоилась. Вот и хорошо. Рану оставалось надеяться, что отец сдержит своё обещание.

Аленький Цветочек! Даже среди редких артефактов он стоял особняком. Диво-дивное. А проще говоря, регенератор многоразового использования. У Мэя что-то похожее, но попроще и кровный. А этот... говорят, никогда не знаешь, как он работает.

Всё потом. А сейчас он усаживал за круглый стол свою любимую женщину, которая с трудом удерживалась, чтобы не ахнуть при виде тех яств, которые были там расставлены.

В дверях показался Калид, тенью метнулся к ним и невозмутимо занял место между Аней и отцом, которые оказались лицом друг к другу, словно два бойца перед решающей схваткой.

Рану не понравилось это сравнение, но другого у него не было.

Глава 42

Если не делать ничего плохого,
Никому не сказать плохого слова,
Наверно, будут любить, наверно, будут уважать
И, вероятно, будут брать за хвост и провожать. Да!

Анимация «Спички»

Аня.

Отец Рана и Калида, Советник, высший демон. Жуткий товарищ, конечно. Выше Рана, громила такой, широченные плечи, кожа почти черного цвета, рога плавно загнуты назад, длинные и острые, пламя в зрачках горит постоянно. А в остальном... Не страшнее Рана в боевой.

Аня его не боялась, скорее смущалась, когда он в очередной раз швырял в неё с размаха свой оценивающий взгляд, пронзительный и пронизывающий до костей. От него хотелось поёжиться.

Внутренней энергетики и властности ему было не занимать. Возможно, Аня была бы впечатлена гораздо больше. Вот только ей уже довелось пообщаться и с Вистлэндом, и с Цербером. Она была знакома с понятием тяжёлой ауры на собственном опыте. Получила прививку. Поэтому, спокойно сидела между Раном и Калидом и с аппетитом ела незнакомые, тающие в рту вкусняшки. В общем, чувствовала себя достаточно уверенно, с достоинством поддерживая статус женщины самого сильного и умного нага-инкуба.

Или отец Рана думал, что она его испугается? Не дожждётся этого от дочери военного лётчика! Ну, демон! Ну, инкуб! Она с ассом смогла общий язык найти! Прорвёмся.

Но первой решила разговор не заводить. Выжидала. Мэй её учил в своё время, что это одно из основных правил в диалоге с сильным противником. Не спешить, дать ему сделать первый шаг.

И, наконец, Советник его сделал. Проговорил, внешне невозмутимо:

— Аня, рад что тебе понравилась здешняя кухня. Правда, бывает ещё, что меня пытаются отравить. Надеюсь, последний рейд моих безопасников отбил у местных поваров подобные легкомысленные желания.

Аня вздохнула и сочувственно произнесла:

— Мне жаль вас разочаровывать, Советник. Но вот эта штучка, синенькая, с алым и белым кремом, точно с ядом.

Калид хрюкнул и зашелся залиvistым кашлем.

Брови Советника резко взметнулись вверх, он бросил злобный взгляд на Рана. Тот пожал плечами, неспешно пережёвывая что-то аппетитное и хрустящее, напоминающее крупную креветку:

— А что ты на меня-то смотришь, отец? Я тебя ещё в тот раз сказал, что безопасников твоих самих охранять нужно. Охрану к ним приставь. Реально, найми им телохранителей, а? Тех же гардарцев. Тупые они у тебя и сытые. Молодежь брать надо, первокурсников из Магакадемии, голодных и злых.

— Как ты был?

— Как я. С мотивацией. А твоих нынешних я бы всех разогнал, а лучше когтями порвал в хлам, кроме Арразира, конечно. Один он у тебя с мозгами, у остальных в голове труха с червями.

— Твоя женщина, я смотрю, тоже в безопасники метит! Как она распознала яд, может,

просветишь старика отца?

— Сам бы у Ани и спросил. Но, так и быть, отвечу. «Гномика» я на неё навесил, ясно? Не заметил разве, как у неё ногти начали синеть, когда она к этой мантифоре потянулась?

Советник метнул недоверчивый взгляд на руки Ани:

— Такое старьё и до сих пор работает?

— Ну, иногда старые, проверенные артефакты самые надёжные. Ты же и сам с ним выживаешь!

— Что ты имеешь ввиду?

— Калид тебе вживил «гномика» ещё лет сто пятьдесят назад. Усыпил и вживил. Пару раз перепрошивку делал, когда я обновления ему подгонял. Поэтому ногти у тебя и не синеют, просто рука промахивается мимо, пальцы разжимаются. Понял? Тебя без этого старья уже траванули бы за милую душу, с такой хреновой охраной. Извини, Ань, за грубость!

И он мило улыбнулся, продолжая похрустывать своей креветкой, откровенно выбеживая отца наигранным ленивым спокойствием.

Высокие у них отношения, это да...

— Умный он у тебя, чересчур! — проворчал Советник, обращаясь к Ане. — Намучаешься ещё с ним.

Она улыбнулась, откровенно любуясь своим нагом:

— Ничего, мы со всем справимся, вместе! Знаете...

Перебил, рывкнув:

— А вот выкатать мне не нужно! Хоть официально в клан тебе не войти, но ты женщина моего сына. Его выбор. Привыкай!

— Ассссшшшш... — Ран начал медленно приподниматься, меняясь в лице. Черты хищно обострились, полезли клыки. Зрачок сузился в нитку. — Не стоит так грубо общаться с моей Единственной!

Советник зло оскалился, впившись горящим взглядом в сына:

— Ты собрался мне указывать, как и с кем мне общаться? Мальчишка! Арррххх!

Он тоже поднялся с кресла, сжимая кулаки с прорезавшимися когтями.

Калид растерянно подскочил со своего места. Никогда ещё Аня не видела у вечно беспечного инкуба такого расстроенного и беспомощного выражения лица.

Нужно было что-то предпринять и срочно. Пока эти двое вспыльчивых не поубивали друг друга. Аня торопливо нашарила камушек серёжки, нервно сдернула её с уха, расстегнув тугой замок, и постаралась максимально незаметно отшвырнуть украшение на пушистый бирюзовый ковер. Ей это удалось. Только Калид удивлённо приподнял брови, но сразу всё понял и взглянул на неё с отчаянной надеждой.

— Ой! — жалобно пискнула Аня. — Я сережку потеряла!

Внимание нага сразу переключилось на неё. Метнув для порядка, напоследок, ещё один устрашающий взгляд на отца, Ран тут же оказался рядом с Аней и озабоченно осмотрел её уши.

— Ань, а когда ты её видела последний раз? Где могла потерять? Калид! Ты-то куда смотрел?

— Не рычи на него, Ран! Он же за моей безопасностью следил, как и ты, а не за моими серёжками. Мне кажется, когда вошли в гостиную, обе ещё были на мне... может,

замочек расстегнулся и она соскочила? Ты сможешь её найти, правда?

Недоуменно наблюдающий за ними Советник, с нетерпением и лёгким презрением произнёс:

— У неё что, побрякушек мало? Возьми в сокровищнице любые, я разрешаю.

Аня успела ответить раньше, чем её любимый снова начал обнажать клыки:

— Советник, ты не понимаешь. Эти серёжки подарил мне Ран. Он сам их сделал, вторых таких не существует!

Тот сразу заинтересованно прищурился:

— Артефакты? Что они делают?

— Обычные бриллианты, не магические, маленькие, — улыбнулась Аня. — Только они зелёные! Ран сумел их окрасить. Без повреждения структуры камней и оптических свойств. Волны поменял как-то.

— Окрасил бриллианты? Но зачем? — Советник в изумлении посмотрел на своего сына, который уже был занят поисками украшения, кончик его хвоста активно мельтешил по полу.

— Аня захотела зеленые камушки в серёжках, я просмотрел все возможные варианты, но либо оттенок цвета был не тот, либо неярко блестя. Меня не устроило. Пришлось взять за основу бриллианты, — буркнул Ран, косо взглянув на отца. — Это её любимый цвет, насыщенно зелёный! Что?

Советник только покачал головой и взглянул на Аню по новому. Хотел что-то сказать, но в этот момент Ран с победным шипением поднял на кончике хвоста маленькую пропажу.

Аня затаила дыхание. У неё всегда немного кружилась голова, когда её наг был так близко, как сейчас. Ворчал, аккуратно возвращая серёжку на положенное место, и при этом опалел её ухо своим жарким дыханием. Лизнул мочку! Змеище...

С трудом перевела взгляд на Советника и произнесла как можно более спокойно:

— Ты пригласил нас в гости, верно? Хотел поговорить, неформально, как ты сказал. Тогда не стоит провоцировать Рана. Он же вспыльчивый, весь в тебя!

Демон уже успел снова развалиться в кресле. Он непонятно усмехнулся, царапая подлокотник когтями и исподлобья глядя на них с Раном:

— Поговорить? Я хотел посмотреть на тебя, Аня, так точнее. Мне стало любопытно, что за женщина появилась в жизни моего сына, согласившаяся быть с ним, проклятым, бездетной и без брачных обязательств. Это странно для человечки, вы устроены по другому. Не шипи, сын. Я ничем не оскорбил твою женщину. Лишь высказал свои мысли, вполне разумные.

— Я не обижена твоими словами. Согласна, мысли разумные. Только не нужно говорить о Ране так, словно он прокажённый какой-то. Это неправда! — Аня собиралась говорить спокойно, но заметив приподнимающуюся скептически бровь демона, почувствовала, как в ней самой закипает злость. И продолжила тихо, но отчетливо и жестко: — Он замечательный, добрый, умный, сильный мужчина, любящий и заботливый. Самый лучший! И достоин любить и быть любимым! Ран не виноват, что в его жизни всё так сложилось! Мы счастливы вместе, это главное! А на ваши проклятия мне наплевать! Он мой, ясно? И будет моим! Я его никому не отдам! И задевать моего Рана никому не позволю! Даже его собственному отцу! Будь ты хоть трижды высшим демоном!

Воинственно вскинула подбородок, упрямо сузив глаза. Шикнула на Рана, который дернул её за локоть:

— Погоди! Я ещё не всё ему сказала!

А этот... демонище!.. вдруг взял и захохотал, в голос, потирая руки! А потом вскочил, в

одно стремительное движение оказался рядом, сжал их с Раном в железные объятия. И низко забасил:

— Сын! Я понял, что ты в ней нашёл! Признаю, тебе чертовски повезло! Дико любопытная! И такая же бешеная, как ты сам!

Повернул голову к Калиду и восхищенно осклабился:

— Давно меня так не отсчитывали в собственном доме! А? Что скажешь? И ведь не убить её, кто ещё будет так любить твоего непутёвого брата?

Глава 43

Девушка ныряет через арку напролёт,

Солнце пригревает, сердце девушки поёт.

Вячеслав Бутусов «Девушка по городу»

Ран.

— Да не психуй. Она у тебя везучая, — посмеивался отец, с интересом наблюдая, как Ран нервно наматывает круги у входа в подземелье.

Тот огрызнулся:

— Мало ли что случится! А эта скала полностью экранирована от магии! Я даже «кричалку» на ней не услышу!

Отец расхохотался:

— Сын, «кричалку» зачем навесил?

Пришлось рассказать про историю с вампирами. В общих чертах отец знал уже, само собой. Но про роль Ани ему явно не донесли! Призадумался.

— Аленький Цветочек особенный. Его и нашли случайно, неактивным.

— Погоди, — насторожился Ран, — а сейчас он точно активен? Есть три пути...

— Активен, я сам этим занимался в своё время. Правитель велел поторопиться, не тянуть. Выбрали самый простой вариант, — равнодушно процедил демон. — Один из боевиков очаровал и соблазнил эльфочку, из рабынь. Ну, сам знаешь, что я тебе буду рассказывать технологию, любовь до гроба и прочее. А потом вроде заумирал, рассказал про это подземелье. «Только ты сможешь меня спасти, дорогая!» Ахахаха! Купилась сразу. Сбежала. Помогли ей незаметно и проследили, чтобы дошла, куда нужно. Именно сюда, да. Ну и всё. Активация прошла, высосал её цветочек досуха, все её яркие эмоции. И расцвёл в полную силу.

— Аня... — медленно начал Ран, закипая.

Отец перебил, возмущенно:

— Я бы не стал подставлять твою женщину! Смысл? Артефакт активен, Правитель тогда на нём отлично подзарядился. Ничего плохого с ней не случится, остынь! Я лично уговаривал Правителя, чтобы нас пропустили! Неделю его доставал, ясно? Он же его для себя держит, для личного пользования! Пришлось пойти на определённые уступки, аррххх!.. Но тебя это не касается.

— Как хоть он выглядит, это Цветочек?

— А я его не видел, близко не подходил. Говорят, по-разному для каждого. Правитель описывал его, как чашу с огненной лавой. А что твоя Аня увидит — скоро узнаем. И не мельтеши, в глазах от тебя уже темно! Лучше скажи, что там твоя везучая в шкапулке нашла? Видел, как тебе сунула!

Ран независимо покосился:

— Кристалл нашла! Пишущий артефакт!

Отец побледнел даже. Потом глаза его начали наливаться кровью, вкрадчиво прошелестел:

— И когда ты мне собирался рассказать об этом незначительном событии, сын? Твоя женщина в шкапулке с текстом проклятия находит тайник с пишущим артефактом! Аррххх!..

— А вот сейчас ты рычишь совершенно зря! Реально не по теме! Мне что, нужно было сказать тебе об этом при Ане? Я не хочу, чтобы она видела эту запись! Приду позже, один, и посмотрим. Догадываешься, что там?

— Казнь Сафиры? — отец неохотно спрятал клыки. — Согласен, не для человеческих глаз. Бешеная сука!.. Мало ей тогда досталось!

— Текст нам не помог. Ничего нового, — отрывисто бросил Ран. — Но если он записан верно, Ане со мной ничего не грозит. В том формате, в котором мы с ней живём вместе сейчас. И если запись это подтвердит — я успокоюсь окончательно. Обещаю.

— Хорошо бы, — проворчал отец. — А вообще, любопытная девочка. Красивая, для человечки. Смелая до наглости. Но сообразительная. Тебе подходит.

— Ты ещё не видел, как она на меня самого орала! — довольно прищурился Ран, вспоминая. — А я был в полутранформации, между прочим! Прикинь, вскарабкалась по моим же собственным кольцам и прямо мне в лицо рычала, безо всякого страха! Ассссшшшш....моя дикая змейка!

Отец изумленно вскинул брови и расхохотался.

В этот момент в подземелье послышались тихие шаги. Ран весь обратился в слух и облегчённо выдохнул, увидев выходящую на свет растерянную, но слабо улыбающуюся Аню, прищурившуюся от яркого пламени факелов.

Метнулся к ней, схватил в объятия, заглянул в лицо. И услышал усталое:

— Всё хорошо! Только спать теперь очень хочется...

— Отец? — встревожился Ран, подхватывая Аню на руки.

А она уже проваливалась в сон, повозившись в его объятиях и уютно прижавшись к нему щекой.

Тот лишь спокойно кивнул рогатой башкой:

— Так и должно быть! Артефакт её накачал, теперь запустится регенерация. Не сомневайся, жить будет долго! Ты думаешь, сколько нашему Правителю столетий уже? А выглядит как? То-то! А твоя будет спать теперь сутки, может двое. Не буди. Проснётся, как новенькая! И приводи снова, прогоню её через лонгвит. Точность не обещаю, но общий ресурс покажет, плюс-минус сто лет.

Ран опустил голову, приласкал взглядом свою мирно спящую женщину, снова поднял глаза на отца и коротко произнёс:

— Благодарю.

Тот покачал головой, ответил:

— Это меньшее, что я мог сделать для тебя, сын. Пусть твоя женщина живет долго и радуется тебе сердце. Оно у тебя жаркое, как и у твоей матери. Меня никто так не любил, как она. И уже не полюбит. Зелёный цвет, значит... а моя Деягни любила бирюзовый, да... Ну, иди. Неси домой своё сокровище.

В ангаре его встретил нетерпеливый Калид:

— Ну? Что? Получилось?

— Тихо ты! Видишь, спит! Да, все в порядке. Ты вот что, младший... — Ран запнулся, подумал, и всё таки договорил: — Я буду через час в малой лаборатории.

— Что-то новенькое притащил? — Калид предвкушающе потер ладони.

— Скорее, старенькое. Довольно древний пишущий артефакт. Подозреваю, лингва понадобится, последней прошивки. Пара «шумовиков». Ну и по мелочи. Да, найди ещё по-быстрому декодер! Только не палёный, не ломаный, он не справится, понял? Бери только оригинал! Если не найдешь, стукнись к Глебу.

— Зашибись, — младший резко сузил глаза, подобрался. — Понял. Казнь нашли? Всё сделаю в лучшем виде! Зачистим без проблем!

И умчался.

Ран вздохнул и не спеша пополз по коридору, бережно покачивая Аню в своих объятиях, как в уютном гамаке. Заглянул в Зону. Так, отлично. Почти все здесь, ужинают.

Взгляд невольно задержался на Висте. Тот расположил Сашу с комфортом, расширив кресло для них двоих и превратив его в подобие диванчика с высокой мягкой спинкой, на котором она могла полулежать, удобно вытянув немного отёкшие ноги и с удобной подушечкой под поясницей. Голову Саша положила на грудь Виста и спокойно, светло улыбалась. Её ладонь лежала на собственном, уже значительно округлившемся животике. Вторая ладонь, нежно поглаживающая её умильное пузико, принадлежала самому Висту. А совсем рядом, над самой их головой, на широкой спинке импровизированного диванчика, расположился Яррка. Он болтал ногами, смеялся, о чём-то весело переговариваясь с родителями и успевал втихаря таскать со стола вкусняшки, самым нахальным образом используя бытовую магию.

Вист почувствовал взгляд Рана, обернулся.

«Ран?»

«Вист. Порядок. Только мне надо поработать, срочно. Я не хочу оставлять Аню одну. Она должна спать сутки или двое. Но всё равно. Картер может с ней посидеть до утра? Ну и... я хочу, чтобы он ей помурчал, на всякий. Если что — буду у себя, с Калидом».

Картер вскинул глаза, видимо, Вист стукнулся к нему по менталке. Посмотрел на Рана, мягко улыбнулся, кивнул, блеснув золотыми искрами тёплых, карих глаз. Что-то шепнул Ауррике, встал и пошел за ним, в комнату Рана.

Устроили Аню на полу, замотав в два одеяла и подложив под голову невысокую подушку. Действовали молча, слова были не нужны.

Ран обернулся перед самым уходом и убедился, что огромный ягуар уже улёгся у самой головы его драгоценной змейки, обнял её голову крупными лапами, максимально втянув когти, положил на пол лобастую голову и, прижмурив золотые глаза, завел урчащую, низкую, горловую, мурлыкающую песню, подстраиваясь под ритм дыхания спящей.

Можно было работать спокойно. Картер справится.

Глава 44

Кто же тот пилот, что меня сбил?

Чиж и Ко «Фантом»

Ран.

— Младший, откатись на три секунды. И начни снова.

Калид не посмел послушаться. Хотя, судя по скептическому выражению лица, начал сомневаться в здравомыслии старшего брата.

А что он сам предлагает? Какие варианты? Ран не мог остановиться, когда до разгадки оставалось всего несколько слов! Демонова тьма!!

Начиналось всё хорошо.

Лингва сжевала пишуший артефакт, даже не поморщившись! Раскидала волновой диапазон в полчаса, по стандарту. Это давало надежду на отсутствие особо неприятных сюрпризов при дешифровке.

Оригинальный декодер Калид отжал у Глеба, лично смотался на Сферу-3. И он тоже не подвёл!

Сама запись полная, без обрывов и затертых мест. Гарантированно без вырезок, сплошной кусок на двадцать минут. Истинность записи полностью подтверждена тремя программами. Лично его, Рана, программами!

Картинка обещала быть чистой, судя по спектру. А вот аудио всё в шумах, графики отчётливо фонили красными линиями. Но этого стоило ожидать, и лишь подтверждало предположение Рана о том, что на артефакте записана казнь демоницы, проклявшей его отца.

Калид аж пытел от усердия, прогоняя «шумовики». Ран думал, что понадобится два? Какое там! Отработало уже шесть артефактов, а графики на мониторе особо не изменились!

— Ран, реально, не идёт! Чем так фонить может, а?

— Попробуем просмотреть, как есть! Если совсем неразборчиво будет, останется ещё минимум два варианта, — сосредоточенный Ран пожирал глазами графики на мониторе. — Смотри! Основные помехи в последней трети записи! Две трети мы почистили успешно. Надо с чего-то начинать! Запускай запись! Посмотрим, что там...

Кто бы ни был тот, кто записывал этот артефакт, место он выбрал крайне неудачное! У самого эшафота! Ну да, картинка отличная, а звук ни к чёрту! Одного визга гаремных жён было достаточно, чтобы перебить смазанные от боли и сорванного дыхания слова Сафиры. Правда, в самом конце она перешла на крик. Но и это не помогало. Горящие дрова, обильно политые смолой, слишком громко трещали! Тьма!!

— А она красивая, — негромко произнёс Калид.

— Кто красивая? Сафира? Эта рогатая сволочь? — взвился злоющий Ран.

— Твоя мать.

Ран не удержался, приблизил до максимума угол экрана. Там был захвачен небольшой кусок трибуны.

Да, Калид прав. Красивая. Утонченная нагиня, в хвостатой ипостаси. Отец посадил её рядом с собой, держит за руку, что-то шепчет на ухо. А она поворачивает голову в сторону эшафота, и Ран, с замиранием сердца, замечает на её длинных, пушистых, черных, как смоль, ресницах, слёзы.

— Ты на неё похож. Больше, чем на отца.

— Потому что я в первую очередь наг, и только во вторую — инкуб, — угрюмо и едко заметил Ран.

— Ну да, — быстро согласился младший и сменил тему. — Что делать будем? Звук в конце совсем фиговый. Фоновых шумов тьма!

— Как обычно. Вырубай артефакт и вытащи мне из него аудиодорожку. Будем чистить.

Битых три часа они пытались подавить шумы. Четыре редактора! Шесть мощных фильтров! Разозлённый Ран даже швырнул в топку ещё два дорожных «шумовика»! Установили идеальный порог. Медианный фильтр убрал щелчки и треск. Но этого было до обидного мало! Похоже, аудиодорожка была напрямую привязана к артефакту!

Калид от отчаяния предложил разложить аудиопоток на частоты вручную! Бред! Но Ран пошёл и на это! Да, пики на диаграмме сгладились. Не более, дьяволова бездна!

К утру выдохлись оба. У тут Рана осенила очередная безумная идея:

— Так, младший. Мы не можем до конца очистить дорожку, аудио запороли при записи. Верно?

— Ну да, — недоверчиво согласился Калид, с подозрением вглядываясь в фанатичный блеск в глазах старшего брата.

— Ну так и не нужно нам чистого звука, к дьяволу его! — воодушевлённый Ран приобнял младшего за плечи. — Зачем? У нас есть качественное видео! И аудиодорожка, уже разложенная вручную! Осталось совместить артикуляцию демоницы и звуковые частоты! Азбука, понял?

Калид содрогнулся:

— Вручную??

— Ну а как ты это представляешь? Конечно, вручную!

— Ран, это ещё минимум четыре часа работы!

— Младший! А ты куда-то торопишься?

— Я просто подумал, Аня у тебя там одна совсем! Может, проснулась уже?

— Картер её не бросит, не волнуйся! И принимайся за работу! Не зли меня! Асссшшшш!..

Ран уперся и решил вырвать решение хоть на зубах, но сегодня! Несмотря на нытьё уставшего Калида.

Показательно рыкнув, восстановил трудовую дисциплину и рабочий настрой у младшего. И в четыре руки, с матами, за три с половиной часа загрузили лингву нужной информацией. Для гарантии, Ран усилил её, подсоединив напрямую к базам подкачки. Редактор вывели на основной монитор. Оставалось ждать.

Калид развалился на полу и бессовестно дрых, тихо посапывая. Ран накинул на него плед. Сам он спать не мог. Сложив руки на груди, неспешно покачивался на хвосте, гипнотизируя динамику работы лингвы по данным графиков и диаграмм на трех дополнительных мониторах.

«Ран»

«Вист?»

«Аня спит. Картер с ней. Что у тебя?»

«Очень важная запись. Старый пишуший артефакт. Нужно завершить расшифровку сегодня»

«Работай. Только дверь открой. Кассия вам с Калидом там поднос с завтраком оставила,

в кувшине тоник от Мэя»

В этом весь Вистлэнд. Помнит о каждом.

Ран перенёс еду в лабораторию. Автоматически, не отрываясь от мониторов, сточил тарелку бутербродов, не заметив их вкуса, запив голубоватым тоником. Определенно, бодрости у него прибавилось. И в мозгах прояснилось!

— Калид! — заорал Ран, подкрепив свой отчаянный вопль отборной руганью, не выбирая выражений.

Младший подскочил, со сна машинально перекидываясь в боевую и расправляя широкие крылья.

— Бегом сюда! Смотри на эту хрень! Вот здесь, бестолочь! — подтолкнул брата, торопливо протирающего глаза, к левому монитору, контрольному. — Да скинь ты ипостась, крылья мешают!

Тот послушно трансформировался, уже полностью проснулся, включился и уставился на два графика с плавающими величинами:

— Ммать моя демоница... так что же мы сразу не увидели!

— Как бы мы увидели, дурень? Без совмещения артикуляции?

— То есть, погоди! Реально, пять секунд она ещё говорила? Где? Не было этого! Она орала, потом на ауди ни одной лишней шумовой волны! А на видео только пламя!

— Твою же тьму!.. Мы бы не увидели! Это невозможно увидеть глазами, понял? Без лингвы так и ходили бы кругами! А она докачала из базы обновление! И вот!

— Ран, да объясни ты толком? — внезапно озлился не выспавшийся Калид.

— Губами она сказала, дошло? Это был даже не шёпот! На треке его нет! Ты никогда не задумывался, почему у такого сильного проклятия не было конечного условия? А оно должно было быть, для финализации!

Братья уставились друг на друга горящими глазами. Калид зло оскалился:

— Сука! Это был её последняя месть, да? Мало ей было проклятия? Она скрыла конечное условие! Озвучила, как и положено, но скрыла!

— Да, братишка. А сейчас мы его узнаем. Лингва нам его напишет! Она увидит последние пять секунд!

Калид обрадованно заерзал на крутящемся стуле. Ран сунул ему в руки поднос:

— Лопай давай!

— О, — искренне обрадовался младший. — Кто-то о нас вспомнил всё-таки?

— И не забывали. Вист Кассию прислал.

— Сколько ещё?

— Десять минут. Десять долбанных минут!

— Терпение, старший, — Калид усмехнулся, жадно принимаясь за еду.

Да, терпение... Где его взять?

Скоро они уже оба приникли к основному монитору, сосредоточенно читая появляющиеся в редакторе бесстрастные строчки текста. С нетерпением ожидая конца записи. Вот пошло проклятие! Его последние слова, которые оба успели заучить наизусть: «И твой ребенок, кем бы он ни был, примет в этом участие! И падет это проклятие на него и его судьбу, и на судьбу его потомства!»

А вот теперь... ещё пять секунд: «Избавиться сможет, если». И всё. Дальше текста нет. Ран перевёл нечитаемый взгляд на Калида. Тот завопил:

— Ран! Это две секунды! Две из пяти! Еще трёх не хватает! Разгадка там!

Ты прав, младший! Да в чём опять проблема-то? Три секунды текста есть, лингва их видит, но не может опознать!

Еще два часа исступлённой работы. Прокачали лингву, переустановили, Калид поменял прошивку, зачистили видео, прогнали ещё раз через декодер! Что ей ещё не хватает?

— Младший, откатись на три секунды. И начни снова.

Калид уже потянулся к клавиатуре, но Ран неожиданно резко рывкнул:

— Стой!

Откинул голову назад, прикрыл глаза. Вспомнился последний разговор с отцом, когда он в нетерпении ждал Аню. Говорили об Аленьком Цветочке. Отец утверждал, что он не магической природы, не артефакт, а чудо. Ран тогда скептически скривился. И заявил, что верит только в науку, которой оперируют технари, и в магию, с которой работает он сам. То и другое можно измерить и использовать. А чудеса, везение и прочее — непостоянно и расчетам не поддаётся. Был ли он тогда прав? Вот прямо сейчас Ран не отказался бы от капли удачи. Той самой, что помогла Ане найти этот самый артефакт в шкатулке!

И Ран решил. Он открыл глаза, заметив непонимающий взгляд Калида, сжал губы, коротко выдохнул и позвал:

— Яррка!

Неяркая вспышка под потолком, оттуда пернатым взъерошенным клубком вывалился ангелочек. Взмахнул крыльями и приземлился на подлокотник кресла Калида. Весело и звонко произнёс:

— Привет! Ну вы даёте! Сколько охранок тут повешено, еле прорвался! Ран, ты меня звал?

Ран мысленно выругался, да, сам идиот, не снял внутреннюю охранную сеть. Хорошо, что Яррку не стукнуло всерьёз! Всё-таки ангел, шёл на его голос, на призыв, видимо, это его и сберегло! Всё равно, Вист узнает — шею намылит! И правильно сделает, кстати!

— Яр! — произнёс серьёзным голосом. — Мне нужна удача.

— Ух ты! — Яррка даже пискнул и радостно хлопнул в ладоши. — Ран, честно? По-настоящему? Ты же никогда раньше не просил меня об этом!

— Мне очень нужна удача. Прямо сейчас. И я серьёзен, как никогда.

Калид смотрел на них обоих расширенными от удивления глазами но, слава Богам, пока молчал.

— Да пожалуйста! Бери!

Воодушевлённый Ярик вспорхнул со своего места и затрепетал белоснежными крылышками прямо над головой Рана. Странные легкие искорки посыпались с его оперения, они планировали прямо на Рана и словно впитывались в тело, исчезали без следа.

Потом Яррка спустился, сложил крылья за спиной, скромно сел на хвост Рана и притих, оперативно правильно рассчитав, что именно сейчас взрослые его не выгонят, не до того им. А значит, попав в святая святых — лабораторию! — можно посмотреть, чем же таким интересным здесь занимаются.

Ран тихо пробормотал про себя присказку Вистлэнда:

— Боги за нас...

И решительно, одним нажатием клавиши, в очередной раз запустил лингву, натравил её на последние три секунды записи.

Монитор мигнул. Окно редактора вздрогнуло. В нём так и висел кусок фразы: «Избавиться сможет, если»

А сейчас... сейчас выскочило ещё три слова! Ровно три слова, по одному на каждую из трёх секунд записи с пишущего артефакта.

Ярька действительно принёс ему удачу. Вот только понимания, как снять проклятие, это пока не прибавило.

Глава 45

Воздух толчками,

И пульс на три счёта-та-та...

Ночные Снайперы «Катастрофически»

Аня.

Вынырнув из сна, Аня сразу увидела напротив теплые, смешливо прищуренные карие глаза с золотыми росчерками по радужкам.

— Прроснулась? — и Картер тут же сунул ей в руки тонкий стакан с зеленоватой, освежающей жидкостью. Аня с жадностью выпила его до дна. И сразу взбодрилась.

— А где Ран? — поинтересовалась, оглядываясь по сторонам.

Картер усмехнулся:

— Воюет. С Калидом.

— Как это? — не поверила Аня.

— Ты прриводи себя в порядок и иди к нему, в лаборраторию, котенок. Я и сам туда сейчас пойду. Беги к своему змею, скорее. Иначе, учти, скоро Вист веррнется домой, и тогда оба получают по полной. Он склок не любит. Рразберрется по своему.

И ушёл.

Время сжалось пружиной. Стрелой влетела в ванную. Наскоро привела себя в порядок. Торопливо нырнула в прохладный шёлк первого попавшегося под руку платья. Два взмаха расческой по каштановой гриве. Зацепилась! Не до того сейчас! Рванула, вырвала несколько волосков. Плюнула, завязала в хвост. И бегом помчалась в лабораторный блок, забарабанила в дверь.

Открыл Картер и сразу отступил к стене, сунув руки в карманы и прицельно рассматривая Рана с Калидом.

Братья сверлили друг друга недобрыми взглядами. А Ран ещё и сладко улыбался, что, в сочетании с излишне вальяжной позой и слегка прорезавшимися клыками, выдавало у него взрывоопасное состояние, критически близкое к точке кипения.

Впрочем, появление Ани тут переключило внимание нага на её персону. Хвост взметнулся в воздух, спеленал её фигурку туго, но крайне бережно, и подтащил прямо в объятия Рана, который озабоченно её осмотрел, и, кажется, даже обнюхал! Вот же змеище!

— Высспалась? — одно его слово с этими низкими, шипящими интонациями, взгляд в бездонные, очаровывающие глазищи, и Аня готова растаять в его жарких объятиях, как шоколадка.

А нельзя! Нужно срочно выяснить, что произошло!

— Я-то спала. А ты чем в это время занимался? И почему Калид такой серьёзный?

Ран определенно призадумался о чём-то невесёлом.

— Скажи ей правду! — буркнул Калид.

— Без тебя разберусь! — зло оскалился Ран.

И тут всегда послушный брату инкуб неожиданно взвился и заорал в голос:

— Нет, не разберешься! И я не буду молчать, понял? Ты у меня единственный нормальный брат! И друг! И я тебя вытащу из этого дерьма, даже против твоей воли!

Сегодня же поговорю с Вистлэндом! Имею право! Он мой грандмастер!

— Всссё сказал?

— Рран! Пррекрати! — строго рыкнул Картер, чуть подавшись вперед и сгруппировавшись.

Кончик хвоста нага уже яростно метался по полу, сшибая всё вокруг. Мускулистое тело пробивало гневными судорогами. Торс изогнулся, потом вытянулся вверх. Полезли клыки.

В общем, действовать нужно было быстро. Аня не стала изобретать ничего сверхъестественного, некогда. Жалобно, но достаточно громко вскрикнула, закатила глаза и обвисла в кольцах нага.

Ну вот, другое дело! Её уже тормозят, укладывают на что-то теплое и мягкое, угу, снова родной и знакомый хвост. Это хорошо. Водичкой в лицо брызгают. И даже переругиваются почти шепотом!

Аккуратно приоткрыла глаза, тихо простонала. Не надо пока приходить в себя полностью, сначала сориентироваться бы. И понять, что за ерунда тут происходит!

Над ней тут же замаячили три виноватые, сокрушенные физиономии.

— Змеечка моя, а что такое? Что произошло? Я тебя испугал?

— Конечно ты её испугал, старший! Какого... ты начал трансформироваться с Анькой на руках? Да и я тоже... заорал... ттьма!..

— Придуррки вы оба! Напугали котёнка! Она только в себя прприходить начала!

Ран с Калидом метнули суровые взгляды друг на друга, а Картер, зараза такая, в это время взял и подмигнул её лукаво, втихаря. Чтобы тут же снова соорудить озабоченную, недовольную морду. Коварный кошка! Значит, ставку он сделал на неё, подыгрывает. Вот и отлично.

— Кружится всё... — пробормотала умирающим голосом, снова закатывая глаза.

— Анечка!

— Анька!

Ага, суется оба. Ну и Картер, ругает их и поддерживает общий тревожный фон.

— Надо её к Мэю!

Э, нет.

— Ран, — шепчет Аня.

И тут же его встревоженные глаза рядом, совсем близко.

— Возьми меня на руки, хороший мой, посиди со мной. Мне так приятно, когда ты рядом, совсем близко. Я подремлю и всё пройдет, — и погладила его по щеке, дрожащими пальчиками.

И её тут же бережно подхватили, уютно уложили в крепких объятиях и, для надёжности, укуклили в теплый хвост. Благодать! Проблема одна, спать совсем не хочется! Тоник у Мэя качественный, взбодрил. И активности в ней сейчас сверх всякой меры!

Аня начала тихонько рисовать кончиками пальцев на груди своего змея замысловатые узоры. И негромко прошептала:

— Я не знаю, кто из вас прав, а кто виноват, только не сердись на Калида. Пожалуйста. Я ведь знаю, какой ты хороший и добрый. И любишь его. Он, конечно, балбесина и оболтус, но все таки твой младший брат. Куда его денешь, да?

Она подняла голову. И встретила изучающий, острый взгляд, полный лукавства:

— Моя хитрая змейка! Рад, что ты в порядке.

Теплые губы приласкали её лоб, виски, уголки глаз. Кончик тонкого, раздвоенного языка одним движением очертил контур приоткрытых губ.

— Я не сержусь на Калида, — спокойно произнёс Ран, — потому что понимаю мотивы его поступка. Но это не означает, что ему можно безнаказанно повышать на меня голос.

— Ну так и ты на него частенько рычишь, — миролюбиво заметила Аня. — Может, попробуешь разговаривать с Калидом нормально?

— Ань! — заржал Калид где-то в стороне. — Если он не будет на меня орать, у нас работа встанет! Да нормально, я давно привык! Ты ему лучше скажи, пусть покажет тебе полный текст проклятия! Тогда и поговорим!

Тааак!

Ну, со змеищем подкольным говорить бесполезно, вон как брови сдвинул! Зайдем с другой стороны!

Словила кончик хвоста, сурово заявила:

— А принеси-ка мне хвостик ту штучку, где нужные мне буковки написаны! Или меня туда отнеси! Я ведь всё равно узнаю! И хозяину твоему будет только хуже, поверь! Калид на него голос повысил, да? Так это цветочки! Ягодки я ему обеспечу, лично! Целый контейнер подгоню, мало не покажется! Шевелись дружок, живо!

Ран не сдержался, коротко хохотнул. Но уже без возражений подтащил Аню к монитору. Где она, вцепившись в рубашку на груди своего нага, с волнением прочла заветные строки: «И твой ребенок, кем бы он ни был, примет в этом участие! И падет это проклятие на него и его судьбу, и на судьбу его потомства! Избавиться сможет, если очистит себя пламенем».

Пламенем...

Глава 46

Сердце в плену не способно на шалости,

Если не хочешь потери, молчи.

Ночные Снайперы «Южный полюс»

Ран.

Он почувствовал, как Аня судорожно втянула в себя воздух. Медленно подняла на него растерянные глаза. И заговорила, тщательно подбирая слова:

— Ран, послушай. Я многое могу понять. Это проклятие... ты хочешь его снять, да. Только... ты ведь не будешь торопиться? И ставить на себе эксперименты? Правда?

Ран погладил по голове свою притихшую змейку и ответил честно:

— Ань, проблема в том, что эти слова про пламя мне ничего не говорят. Нет алгоритма действий. Значит, экспериментировать придется. Иначе никак. Могу лишь пообещать, что буду очень осторожен.

— Змеище мое, — Аня обхватила ладошками его лицо, он увидел её испуганные, расстроенные глаза, совсем близко, — может, не надо? Я люблю тебя. И очень боюсь потерять. Ран! Пусть ты будешь и дальше проклят, зато жив! Жив, понимаешь? Ты мне нужен, я уже не смогу без тебя! Пожалуйста!

Он сглотнул, прижал её к себе. Зажмурился. Зашептал на ушко:

— И я люблю тебя, моя родная змейка. Не бойся, со мной ничего не случится. Пойми, я должен сделать это для нас с тобой, для нашего будущего. И для наших детей. Доверься. Обещаю, никакого лишнего риска.

— И ты всё расскажешь Висту! — настаивал её тихий, но упрямый голос.

— И я всё расскажу Висту, — послушно повторил Ран.

«Ран. В Зону»

«Вист. Иду»

Нежно поцеловал, лукаво улыбнулся:

— Видишь? Вист меня уже зовёт. Сейчас всё и решим, не волнуйся. Жди, я скоро!

Вистлэнд стоял у окна, заложив руки за спину. И обернулся сразу же, как только Ран вполз в Зону.

Наг собрался, как обычно, опуститься в кресло, и с интересом обнаружил, что они не одни. За столом сидел Яррка, чинно сложив крылышки и с любопытством наблюдая за взрослыми. Ран бросил быстрый взгляд на непроницаемое лицо Виста и моментально понял, что грандмастер уже всё знает. Ну, правильно. Яррка же видел текст! А когда Калид начал гундеть, что это опасно, как раз пришёл Картер. А этот мелкий быстро исчез! К отцу помчался, значит!

— Рад, что вы с Калидом смогли расшифровать текст, — Вист начал, как обычно, без предисловий. — И твоей удачи хватило на то, что Яромир успел застать меня у Гаральда. А теперь сиди и слушай.

И Вист одним движением активировал зеркало связи на стене. В нём появился Гаральд, в кресле у горящего камина, с хрустальным бокалом, в котором плескалась янтарная жидкость.

— Гаральд, будь любезен, повтори то, что ты мне рассказал.

— Приветствую! — старый демон обменялся дежурной короткой улыбкой с Раном и

задумался. Затем поморщился и неохотно начал:

— Нну... как я и говорил Вистлэнду, молодёжь в каждом мире сходит с ума по своему. Темнейший мир не исключение. В своё время, уже достаточно давно, там существовало такое дурное поветрие. Молодые демоны повадились испытывать себя. И нет бы, хвалиться удалю в схватках с ангелами, — Гаральд с усмешкой сделал полупоклон в сторону Вистлэнда. — Но эти оболтусы начали играть собственной жизнью самым бессмысленным образом, называя это глупое действие весьма претенциозно. «Очищение пламенем», да, именно так.

Ран сам не заметил, как подался вперед и теперь сидел в напряженной позе, на самом краю кресла, фактически, опираясь только на хвост.

— Продержалось это «Очищение» около ста пятидесяти лет, не больше. Темнейший быстро разобрался и прикрыл балаган. Несколько показательных казней, с полным развоплощением, решили вопрос.

— Гаральд, опиши само «Очищение», — процедил Вистлэнд демону, смотря при этом прямо на Рана.

— Ничего особенного, — холодно ухмыльнулся Гаральд. — Эти недоросли со всей дури ныряли в самую глубокую лавовую реку Адской Бездны. А потом лежали на берегу и регенерировали. Те, кто выныривал, конечно.

Наг вспомнил испуганные глаза Ани. Его змейка недаром боялась. Даже ему самому стало не по себе.

Вист поблагодарил Гаральда, попрощался и завершил связь. А Ран все сидел, прищурившись, закусив губы, мысленно уже просчитывая возможные варианты. В реальность его вернул холодный тон Вистлэнда:

— Ран!

— Да! — он вскинул голову и столкнулся с суровым, давящим взглядом.

Вист заговорил с ним жёстко и властно, тоном, не терпящим возражений:

— Говорю сейчас с тобой, как твой грандмастер и ангел-хранитель. Никаких самостоятельных действий и безумных идей. Я тебе запрещаю неоправданный риск. Ты меня услышал, Ран? Всё согласишься лично со мной. И ничего не будешь предпринимать, пока Саша не родит ребенка.

— Да, грандмастер, — он ответил машинально, но сознание неожиданно запнулось на последней фразе Виста.

Ну хорошо. Все слова Вистлэнда разумны, он готов это признать. Но при чём здесь сын Саши?

— Пап, можно я скажу? — Ярик был неожиданно серьёзен.

— Говори.

Ярька развернулся к Рану:

— Понимаешь, я сразу поговорил с Киrom. Он сказал, надо его дождаться, он сможет помочь!

— Кир? Кто это? — Ран недоуменно поднял бровь.

— Ну как кто? — искренне изумился Ярька. — Младший! Он скоро родится, не думай! Но когда точно, сказать не может. Он еще не понимает, что такое время, мелкий совсем. Ничего, научится!

В некотором шоке Ран перевёл взгляд на Виста. Тот пожал плечами:

— Забыл? Этот вундеркинд, с помощью Картера, успел самостоятельно построить ментальную сеть со своим младшим братом. Знаю, что рано! Две ипостаси, что ты

хочешь. Хорошо хоть, в балансе.

— Вист, а Кир... кто он будет?

Ответил снова Яррка:

— Мы пытались понять, я с ним много говорил. В общем, Кир сможет делать так, чтобы мозги лучше работали, здорово же, да? Идеи всякие быстрее появляться будут. И вообще! Поэтому и нужно его дожидаться!

— Муз он, Ран. Но, судя по тому, что рассказал мне Яр, будет стимулировать творческие идеи исключительно в научной и магической плоскости.

— Да! — с жаром поддержал отца Яррка. — Кир так и сказал! Ран, ты точно с ним подружишься! Он классный! Просто маленький ещё! Ну ничего, вырастет! А помочь нам он сможет сразу!

— Яромир! — Вист нахмурился.

— Конечно, детям нельзя применять свою силу, я помню! — Яррка тут же послушно закивал. — Ну, он только один разик и всё. А потом не будет!

— Как ты?

— Как я! — снова кивнул хитрый мальчишка и осекся, плутовато покосился на отца. — Паап! Так я же всегда для дела!

— А потом ко мне прилетает с претензиями Габриэль. Так, Яромир? Что ты опять натворил? Почему два ангела-хранителя дошли до самого Светлейшего?

Ран понимал, что хоть Вистлэнд показательно хмурится сейчас, но на самом деле внутренне гордится собственным сыном. И Яррка это тоже чувствовал. Поэтому, продолжая изображать смирение, лукаво стрелял на Рана озорными глазами. И его оперение оставалось белоснежным, выдавая с головой отличное настроение маленького проказника!

— Превышение полномочий, вот на что они жалуются! Сколько ты Ане тогда удачи отсыпал, помнишь? Хорошо, что никто не догадывается, кроме Габриэля, что это твоих крыльев дело! Он тебя прикрывает, насколько может, Яромир! Пока всё вертится на уровне проверок среди личного состава Светлейших ангелов Приносящих Удачу! Думаю, пора тебе начинать учиться. Отправишься в Светлейшую Магакадemiю.

— Неа! — быстрой скороговоркой, радостно прошептал Яррка. — Видящий сказал, я в нашу пойду, местную Магакадemiю! В начальный класс, с нового семестра! Как только он там Ректором станет! Ой...

Вистлэнд покачал головой, с трудом сдерживая смех. Кивнул Рану на сына:

— Корбут нашёл, кому доверить свой секрет!

И снова стал серьёзным:

— Ран. Я не шучу. Думай, анализируй, привлеки Мэя, Цербера. Но никаких практических экспериментов, пока не родится Кир. Я сам пока не знаю, на что он способен. В любом случае, это шанс. Спешки у тебя нет, верно? У вас с Аней сейчас всё хорошо, несмотря на твое проклятие.

И Ран, несмотря на всё свое нетерпение, вынужден был согласиться.

Глава 47

А я орал: «Мой вектор — свет!»

АнимациЯ «Точка отсчёта»

Калид.

— Ран! Да это невозможно! Не получится!

— Лайк! Не знаю таких слов! И ты забудь!

— Неужели ты думаешь, за тысячелетия никто не пробовал создать защиту от сдвоения? Оно не отслеживается!

— Меньше болтай! Давай, лезь в Калида! Двоись с ним, ну! Арршшш!!

— Лайк, он же псих! Не знал, что ли? Сделай уже, как он хочет, — Калид весело оскалился, наблюдая такую привычную перебранку.

Не, в чём-то старший ничуть не изменился. Что касается работы — безумный фанатик! А если сейчас Глеб припрётся, то замучают на пару, и его самого, Калида, и бедолагу Лайка!

Был только один вариант, как сбить с Рана рабочее настроение. И Калид, с минуту посомневавшись, решил применить запрещённый приём. Исключительно для самозащиты! Да и Лайк сегодня с Марийкой собирался куда-то валить, это знал точно. Нужно выручать Брата! Ну, и себя! Да! Ахахаха!!

И перебил, с невинной ухмылкой:

— Лайк, а Марийка уже вернулась?

— Откуда? — повернулся к нему недоумевающий Лайк.

Вот же! Соображай!

— Ну как! Она хотела к Ане сходить. Там на Сфере-3 вечеринка намечалась! Помнишь?

— А? Ааа!.. Да-да! Помню! Аньку какой-то мутный тип еще приглашал...

А вот теперь всем растечься по стенам! А лучше — упасть на пол! Ахахаха!! Ну, старший! Нафига системниками в стены швыряться? Хвост прошелестел и нет его!

— Лайк! Сваливаем по-быстрому! — заорал Калид, широко и клыкасто улыбаясь.

— Он нас убьёт!

Калид насмешливо промурлыкал, прищурясь:

— Неа! Не тупи, Брат, мы его сегодня вообще не увидим! Аньку кольцами обовьёт, ревнивец, и опять несколько дней дома не покажется!

— А когда вернётся?

— А мы успеем с Сашей поговорить! Она нас прикроет, — Калид беспечно пожал плечами и подтолкнул Лайка к выходу.

В дверях столкнулись со взмыленным Картером:

— Где??

— Кто?

— Рран где??

— Только что к Аньке ушёл, — Калид напрягся.

— Лайк, бегом, возвращай его оттуда! Пулей в «Ррубеж»! Видящий сказал!

— Да ммаь вашу демоницу!.. — а вот сейчас Калид откровенно занервничал. Что он натворил? Неужели Анька там действительно... да старший разнесёт всё на молекулы!! Не пощадит никого! Бездна... кто его за язык дернул??

— Я с Лайком!

И Калид бросился догонять демона. Лайку с Раном одному не справиться! Молод ещё! И Виста, как назло, дома нет! А Цербер не оставит Сашу! Кругом засада!

На Сфере-3 сегодня дежурил молодой незнакомый парень. Что же у тебя глаза-то такие круглые, боец? Подумаешь, гигантский змей мимо промчался! Лучше покажи, в какую сторону? Вот и молодец! И молчи себе дальше! А мы с демоном в погоню!

Калид переглянулся с Лайком, не сговариваясь, оба перекинулись в боевую. И дело пошло! Коридоры очистились! Никто под ногами не путается!

О, Радский! Со своей «десяткой»!

Калид с трудом притормозил, рывкнул:

— Миша! Рана не видел?

— Ребята, а вы не охренели, в таком виде по Сфере? В «семерку» мчится твой Ран!

— Анька дежурит там??

— Да.

— Лайк, рви!!

Без вариантов, иначе не догнать. Демон вскинул руку. Разрыв! Прыжок!

Успели...

Стоит, красавица наша, руки в боки! А вот и мутный тип, труп ходячий!

— Иди ты знаешь куда? О, вы кстати! Калид! Убери его от меня! А то я за себя не отвечаю!

— С огромным удовольствием! — Калид расплылся в клыкастой, злобной улыбке. И схватил за шкварник побледневшего парня в форме, с нашивками пилота на рукаве.

Новенький, видишь ли! Поседеешь сейчас и сразу станешь стареньким! Сверкнул пламенем в зрачках, показательно шевельнул мощными плечами и сладко пропел: — Лайк! А куда бы нам зашвырнуть эту мелкую плотву? Рыбку-прилипалу?

— Могу к саламандрам! Там весело! — оскалился демон.

— Ссмертник! — заорал Калид парню прямо в лицо. — Ты не понял с первого раза? Аня — девушка моего брата! На каком языке я должен тебе это повторить?

Лайк уже рванул пространство. Аня пискнула, вскинула руку. Но Лайк успел ей подмигнуть. Ясно, швырнет недалеко, в пределах Сферы-3. Лишь бы успеть!

Калид одним мощным броском отправил в полёт тело неудачника. И сразу бегом к Ане, торопливо раздавил над ней бусину очищающего артефакта. Всё, никаких посторонних запахов! А то явно этот придурок её лапаты пытался, недаром она так разозлилась! Лаборанты где? Инженер? Почему в лаборатории никого? На обед свалили, что ли?

Интуиция заорала в голос! Брат рядом! Калид схватил Лайка за лапу, втащил за силовую установку у стены, успев скроить на бегу страшную рожу в сторону Аньки: «Молчи!». Скинули боевые, чтобы уместиться.

Умная у его брата женщина, что несказанно радует! Тут же вернулась к монитору. Вовремя! Дверь снесло в сторону мощным ударом, и ревнивец уже пышет яростью на

пороге! Ну хоть хватило ума не мчаться в боевой, всего лишь в полутрансформации!

Недоумевающую Аньку Ран тут же окольцевал хвостом, жадно обнюхал и вроде начал успокаиваться. Калид даже успел облегченно вздохнуть.

Но в этот момент жалобно зазвенела арка «Рубежа», и на самой её середине задрожал, заколыхался воздух. Брешь? Разрыв? Откуда ему тут взяться?

И тут же взрыв! Левый кусок ЦПУ перестал существовать! Вместо него появилась пустота!

А сирена уже орала! И металлический, ровный голос нёс откровенную чушь:

— Общая тревога! Угроза проникновения! «Красный» режим опасности!

Калид не выдержал, они с Лайком выпрыгнули вперед, растерянно озираясь на Рана. В эту же секунду в пустоте на месте левого крыла ЦПУ появилась чья-то движущаяся тень...

Ран отмер первым. Рывкнул:

— Прорыв! Рейд! Что стоите? Это черви! В боевые, бейте их!

И, запрокинув голову, кинул Зов:

— Вииист!

Да, постоянная женщина — это конечно хорошо. Это просто замечательно. Пока дело не доходит до боевой схватки! Куда Ран теперь денет свою Аньку? Оставить одну не сможет. Начнет охранять? И что? Так и просидит весь рейд в углу, свернувшись вокруг кольцами вокруг своей женщины?

Вывод какой? Всё-таки одному лучше! Захотел, познакомился и твоя. Потом попрощались и разбежались. Никто никому ничего не должен. И никаких лишних хлопот.

Так отстраненно размышлял Калид, спешно трансформируясь в боевую и с ходу кидая в тупорылую морду червя приличных размеров фэйербол. Лайк уже поддержал сбоек огнём. Ран?

Ох ты ж... ддемонову душу!.. Когда успел? Уже трансформировался, снова в рогатого мутанта! А с Анькой-то что? Ну, старший, выкрутился гад! Аньку полностью закрыл крыльями флая, примотал ими к своей груди наглухо, прямо мамочка кенгуриха с детёнышем! Ахахаха!!

А летать он, значит, будет на родных, демоновых! Грамотно придумал! Мозг!

А вот и Вист из разрыва! Ох и злой! Ну, теперь повеселимся! Понеслась! Аррр!!!

«В сторону все».

Такой приказ нужно исполнять без задержки! Во избежании. Вот это волна огня! Марш поседает, Вист всю его лабораторию разнёс в хлам! И червей заодно!

«Рейд. Прорывы по всему зданию. Свободный поиск в двойках. Я с Лайком. Калид с Раном. Мэй и Корбут. Картер и Цербер. Менталка расшарена. Начали»

Цербер? А кто с Сашей остался? Ауррика что-ли? Ну, Висту виднее. Видимо, тут совсем Армагеддец, если всех мастеров собрал.

Калид расправил крылья и на полной скорости рванул за братом, ещё не хватало отстать! Оу. Грандмастер прав, как всегда.

Хаос в здании стоял невообразимый! Разрывы шли в самых разных местах, уже не только в лабораториях! Черви лезли со всех сторон. Некоторые обнаглевшие твари короткими прыжками передвигались по коридорам, охотясь за бегущими в панике людьми. Местами им с переменным успехом противостояли боевики. Судя по тому, что было

видно через внутреннюю стеклянную стену коридора, твари наступали по всему зданию. Тьма... вот же гадство...

В менталке пока практически тихо, рабочий шум, Братья заняты делом.

Ну и они со старшим уже крутились во всю! Ран активно плевался огнем, бил своим дико опасным, начиненным лезвиями, хвостом. Калид старался не отставать! По привычке, работал на вторых ролях. Прикрывал спину брату. Но червей при этом валил не меньше!

Крикнул в менталку:

«Ран! А контур?»

«Вист закрыл. Кокон. Зачищаем»

И тут же резкий голос самого Виста:

«Всем. С нами Гильдии Гаральда и Элькарда. Им первые шесть этажей. Уходите вверх, выдавливайте тварей на крышу, к Корбуту»

Отличная новость! Калид сразу повеселел. И тут снова прорыв! Лезет очередной червь, судя по диаметру морды, длиной метров пять. Размазывая его мерзкую тушу двумя файерболоми, Калид краем глаза заметил вспышки неподалеку.

«Ран, люди. Боевики, вроде. Оружие»

«Разберись»

Приказ есть приказ! Ахаха! Встал на крыло, шаркнув по многострадальному, уже изрядно пробитому потолку и с ходу спланировал на группу людей. Чуть не стрельнули на подлёте! Впечатлительные какие!

Так, ну что у нас тут? Двух червей прибил файерболоми сразу. Теперь можно и побеседовать, тьма! Радский, Самойлов. Ага. Значит, смешанный состав из двух «десяток».

Мишаня в крови. Досталось ему. Хрипит:

— Калид! Что это?

— Черви, Миша. Твари такие, магические. Связь есть у тебя?

— Ни демона у меня нет! Всё отвалилось с самого начала!

Калид заржал:

— Не кисните, парни! Как раз демоны у вас и есть! И даже не один! В здании работают целых три Гильдии. Скоро закончим.

— А это кто? — Самойлов устало ткнул пальцем в Рана.

— Не узнал? — осклабился Калид. — Да так, один психованный змей. С Анькой в «кенгурятнике». Ты мне лучше, Серёжа, скажи: спасли кого?

Пришлось отвлечься. Завалить ещё одного наглого червя. Со спины зашёл, из разрыва, зараза!

Самойлов зло прищурился, привалившись к стене:

— Эти твари выныривают прямо из воздуха!

По существу ответил Радский:

— Мы собрали кого смогли в «шестой». Оставили охрану. Пытаемся прорваться к Маро. Ты же можешь связаться с Вистлэндом? Узнай, что нам делать!

Калид сразу посерьезнел:

— Попробую.

«Вист?»

«Калид?»

«Здесь люди. Радский, Самойлов. Ищут Маро. В «шестерке» группа людей. Охрана из их боевиков»

Пауза.

«Калид. Выведи всех людей на третий этаж. Там Гаральд. Маро с ним»

«А Ран?»

«Я его предупредил. Выведешь и вернешься к нему»

И отключился.

Наверху что-то отчётливо грохнуло. В пустом пространстве центрального колодца, между стеклянными спицами, пролетела крупная заиндевевшая туша червя.

Что сказать? Нефиг злить дракона. Похоже, Корбута достали. Он сегодня собирался проводить академический Совет в Магакадемии, а тут такая подстава.

Самойлов задумчиво обвел глазами окружающую разруху:

— Калид, а Вистлэнд сможет потом помагчить, чтобы это всё восстановить?

— Неа. Вот развалить, разрушить — это к нему. Камня на камне не оставит. Ладно, парни. Расклад такой, — Калид обвел глазами всех. — Маро на третьем этаже. Мой грандмастер приказал вывести вас всех туда, в полном составе. Так что, топаем в «шестёрку», за остальными. Окружите их и к лифту, я прикрою сверху. Мишаня, я в курсе, что у вас сейчас тут ни черта не работает! Спусти лифт, как пушинку, поверь. Вашей задачей станет червей давить, у меня руки будут заняты. Вопросы?

Приятно работать с боевиками! Быстро включаются и соображают.

«Ран. Я ушел»

«Да. Жду»

Калид огненной смертью парил над людьми, метко швыряя файерболы во встречных червей. По его наблюдениям, поток тварей начал постепенно иссякать. Двигались медленно, поэтому приходилось летать кругами, притормаживая собственный темп. Иногда хотелось плюнуть и тупо идти пешком, но тогда он терял периметр и пространство для маневра.

И ничего не поделаешь. В группе много раненых. А люди без нормальной регенерации, на них самая ерундовая рана заживает мучительно долго.

Жаль, что Аньке Аленький Цветочек отсыпал от щедрот только долголетия. Регенерация осталась человеческой. Говорит, видела призрачный туманный шар с алым огнём, руки туда засунула и чуть не уснула, прямо в пещере. Прикольно, короче.

Вот бы самому туда забраться! Да отец близко не подпустит! Недаром даже с собой не взял тогда, только Рана. В принципе, можно попытаться пробить эту таинственную пещерку! Надо будет покрутить тему. Главное, чтобы до отца не дошло, а то быстро кислород перекроет.

Так, хорош мечтать! Шахта грузового лифта. Механизм Калиду был знаком, был момент, вытряс инфу из Северова, из интереса. Вот теперь пригодится.

— Парни, ваш выход! — крикнул весело. — А я пока лифтьём поработаю.

Успел заметить, как боевики выстраиваются двумя полукругами. Отметил, что сработали грамотно, и занялся лифтом. Створка у него была одна, втягивалась в потолок. Красивая

и занятная штука. Даже портить жалко. Вздыхнул:

— Извини, дорогуша.

И двумя точными, прямыми ударами лап пробил насквозь. Убедился, что кабины за створками нет, значит, на другом этаже стоит. И уже спокойно выломал обломки чудостворки.

Боком протиснулся в шахту, пригнув голову и максимально подобрав крылья. Быстро осмотрелся. Кабина нашлась внизу. Просто отлично. Ходовые кабели шли по бокам шахты, аварийные блоки управления тут же, вмурованы под панели.

Небрежно ткнул в стену шахты кривым когтем, панель и треснула. Угу. Вот ты где. Сосредоточился, восстановил в памяти схему. Рана бы сюда. Ничего, он и сам справится. Пароль тебе? Так не пойдет, лапочка моя. А давай ты мне без пароля, а? Пойдешь навстречу? Дааа... вот так... вот так... умница...хорошая девочка! А теперь мы найдем твою заветную маааленькую такую... дааа... кнопку... Вот и всё, видишь? А ты упрямилась, маленькая вредина!

Калид довольно ухмыльнулся и одним движением запустил аварийный канал. Лифт дрогнул и начал подниматься.

— Уважаемые пассажиры, — оскалившись, загорланил инкуб. — Прошу на борт!

Дождался, пока люди зайдут и занесут раненых. Сам запрыгнул на крышу лифта, постаравшись не слишком сильно громыхнуть когтями. Пока двигались вниз, словил ещё одного предприимчивого зубастого червя. Определенно их количество уменьшилось! Решил обратно тоже прокатиться на лифте. Неохота было искать лестницу. Вот только людей сдаст Гаральду и сразу назад, к брату.

Интересно, догадаются лифт вниз отправить, когда выйдут? Ахахаха! Догадались, да! И Калид спрыгнул с крыши чётко в открывшийся проём. Отметил, что окружающие мастера без боевых, и сам скинул демоническую трансформу.

Короткий поклон Гаральду, грандмастер, всё-таки. Архсерри просто небрежно кивнул, тот в ответ скорчил гримасу.

В стороне увидел Марша Маро. Он уже развернул походный штаб, вокруг него роились помощники. Самойлов рванул к начальству, ЦУ получать. Радский остался, своих сортирует, кому куда сейчас. Раненых растаскивают местные, в толпе мелькает лекарь Гаральда, хмурый Анаррель. В общем, полный порядок. Он своё дело сделал, пора возвращаться.

Калид беззаботно повернулся к проёму лифта. И похолодел, прямо заледенел весь. Клинический идиот!

Прямо на него, в упор, из шахты, лез крупный, зубастый червь! И уже разинул пасть навстречу, полную острых зубов, метя точно в горло. А он без боевой...

Это было последнее, что успело промелькнуть в голове. Боковым зрением увидел искажённое лицо Радского. Не успеет Мишаня, слишком далеко. И он сам уже ничего не успевал сделать! Только мысленно, с отчаянием, бросить в ментал:

«Ран!!!»

И резкая боль в шее. Кровь хлынула изо рта.

Тьма.

Глава 48

Смерть бывает разная —

С жизнью не согласная,

Забирает самых первых, преданных друзей.

Кукрыниксы «Жизнь бывает разная»

Ран.

«Ран!!!»

Вопль Калида в менталке потрянул до кончика хвоста. Ран на мгновение замер, тревожно повернув рогатую башку в сторону шахты лифта.

А потом резкий, напряжённый голос Виста:

«Мэй. Калид ранен. Третий этаж. Бросай всё»

«Вист. Лечу»

«Ран. К Калиду»

Он уже и так мчался к шахте, по пути испепеляя встречных червей плевками жидкого огня.

«Вист. Как он?»

«Ранен тяжело, был без боевой»

Да почему без боевой-то?? Сам убьёт! Вот пусть только поправится! Загоняет на боевой подготовке! Бестолочь! Кто расслабляется в рейде?

С грохотом ввалился в проём шахты, разворотив остатки дверей смертоносным, тяжёлым хвостом. И рухнул вниз, максимально сжав за спиной крылья. А всё равно чуть на застрял, ободрал кинжальной чешуёй всю обшивку и кабели. По пути раздавил очередного червя собственной падающей тяжелой тушей. Вывалился на третьем этаже, в пару секунд расколошматив когтями и широкими плечами проём. И сразу увидел младшего. В луже крови. Лежит пластом, без сознания. С разорванным горлом. И, действительно, без боевой трансформы! Тьма!.. Плохо. Регенерация будет замедленная.

Мэй рядом, на коленях. Лицо сосредоточенное, руки держит на груди Калида.

Ран оглянулся, увидел Мишу Радского. Шагнул к нему. Пригнулся, осторожно развернул крылья флая и бережно передал ему на руки спящую Аню. Скинул боевую. И произнёс сухо:

— Головой отвечаешь.

Не дожидаясь ответа, развернулся в сторону брата. Услышал в спину хриловатый, севший голос Миши:

— Прости, я не успел. В упор обойму расстрелял, прямо в башку. А он уже Калиду в глотку вцепился, еле отодрали.

Ран не выдержал, позвал:

— Мэй!

И холодный, напряженный ответ, выбивающий воздух из лёгких:

— Мёртв пять с лишним минут. Огромная кровопотеря.

— Нет...

Разрыв. Оттуда вылетели Вист и Лайк.

Мэй поднял глаза, отрицательно качнул головой. Выдавил коротко:

— Не могу запустить сердце. Обескровлен. Поврежден шейный отдел, спинной мозг, выдрана трахея, пищевод. Смерть шесть минут. Нужно перевести в боевую. Иначе всё.

Вист яростно оскалился, в глазах за клубилась тьма:

— Ран! Кусай его! Впрысни яд!

Наверное, если подумать, это был странный приказ. Но Ран сейчас был готов на всё что угодно. Слишком страшным для него оказалось увидеть труп собственного брата, ещё совсем недавно такого весёлого, неунывающего, азартного, с хищным блеском в ярких глазах! Невероятно живого, порывистого и жизнерадостного! Это невозможно! Нет!

И он рухнул на колени, рядом с неподвижно лежащим Калидом, выпуская клыки. Глубоко вонзил их ему в плечо, с содроганием осозная, что сердце младшего действительно не бьется, замерло.

Вблизи горло Калида выглядело ужасно. Одни ошметки. Чудо, что позвоночник не перекушен до конца, иначе голова уже отделилась бы от тела. Что тут можно сделать, даже с магией Мэя?

Впрыснул яд, весь, сколько смог, огромную дозу.

Поднял голову и понял, что Вист тоже стоит на коленях, рядом. С дикой надеждой впился взглядом в своего грандмастера:

— Вист... что мы ждём?

И Вистлэнд, низким, сильным голосом буквально прорычал:

— Мэй, яд! Засеки восемь минут! Ждём его ипостась. Она ещё жива. Есть фон в менталке. Его инкуб обязан отреагировать на сильное отравление, вырваться, попытаться выжить. Это последний шанс для Калида.

Последний шанс.

Ран закаменел, не в силах оторвать взгляда от лица своего непутёвого брата. Кожа с каждой секундой всё сильнее обтягивала скулы, черты заострились, закрытые глаза Калида уходили, западали в глазницы. Ран не выдержал, схватил младшего за ледяную, мертвую руку и сбивчиво зашептал:

— Что же ты делаешь? Борись! Не сдавайся! Я тебя потом лично выпорю, поганец такой, но сейчас ты обязан выжить! Калид! Давай! Оживай! Прошу... не бросай меня, братишка... как же так...

Замер. Черты лица Калида неожиданно поплыли. Тело резко выгнулось дугой, по полу распластались черные кожистые крылья.

— Шесть минут! — жёсткий выкрик Мэя.

Да! Противоядие! Иначе всё бесполезно! Ран торопливо тяпнул брата клыками в место предыдущего укуса. И Мэй сразу же, оттолкнув его, ударил Калида магией. Тело брата снова дернулось, забило в конвульсиях. Когтистые лапы бессильно скребли когтями по полу.

Навалились с Вистом вдвоём, удержали. Сосредоточенный Мэй зло сверкнул глазами и ударил снова. Калида выгнуло так, что затрещали кости! И тут Ран уловил, как брат шевельнул головой. Регенерация включилась!

— Сердцебиение есть! — отчеканил Мэй. — Все назад!

Ран внезапно обессилел. Сел прямо на пол, чуть в стороне, чтобы не мешать Мэю работать. И молча, жадно вглядывался в оживающего брата.

Калид оставался в бессознательном состоянии, но опытные руки Мэя работали быстро и чётко, накладывая на лоб брата нужные артефакты и закрепляя их эффекты лекарской магией. Горло зарастало на глазах.

Наконец Мэй устало поднял голову и отрывисто бросил:

— Жить будет. Сейчас он в стазисе. Нужно срочно домой, в капсулу.

И только после этого Ран смог вздохнуть полной грудью. Оказывается, до этого он не дышал, до ломоты в рёбрах. А ещё он только сейчас заметил, что всё это время был не один. Слева и чуть сзади на полу сидел Вистлэнд, сжимая его плечо. А за спиной... за спиной сидела его маленькая змейка, уткнувшись в него лбом и тихо, прерывисто дыша.

Вист встал, произнёс властно:

— Лайк, разрыв домой. Ран, понесешь Калида. Мэй, с ними. Аня, твои родители невредимы, сходи к ним, Архсерри проводит. Марш, я хочу услышать от тебя версии причин этого прорыва.

Обернувшись, Ран с облегчением обнял Аню, быстро поцеловал, извинился:

— Я должен идти, моя змейка. Всё потом, дома.

— Да, — шепнула она в ответ и слабо улыбнулась. А глаза растерянные.

Подожёл Арх. Ран метнул в него тяжёлый взгляд, полыхнув пламенем в зрачках. Тот понимающе ухмыльнулся, ддемонова рожа, но кивнул, что понял, чья это женщина, вести себя будет соответствующе.

И тут атмосфера резко сгустилась. Ран вскинулся и сразу понял, Вист не удержал ауру. Окружающих прижало его гневом. Что?

Вист стоял напротив Маро.

«Ран, ты ещё здесь?»

«Уходим, Вист»

Ран перекинулся в боевую. Калид в трансформе тот ещё шкаф, тяжеленный. Груда мышц, плечи квадратные, плюс крупные крылья. Подхватил брата на руки и шагнул в разрыв за Лайком. Мэй шёл замыкающим.

Успел услышать в ментале:

«Корбут. Ты и Цербер. Через «Рубеж», по вектору. Разрешаю всё. Сотрите их в пыль».

Глава 49

Честь бывает разная —

Для кого и грязная,

А кому-то совесть режет жизнь других людей.

Кукрыниксы «Жизнь бывает разная»

Вистлэнд.

Зов от Рана стал неожиданностью. Что могло произойти?

Вистлэнд знал, что утро тот собирался провести в лаборатории, говорили об этом за завтраком. Фанатично поблескивая глазами, наг признался, что появилась отличная идея, как можно отследить сдвоение. На ходу хлебнув тоник Мэя, уволок Калида и Лайка в свою рабочую нору, под горестные вздохи последних. И вот теперь Зов?

Не медля, Вистлэнд кинулся по вибрирующему в пространстве вектору. И вылетел в совершенно неожиданном месте. Лаборатория Сферы-3! Три его мастера здесь. Ран. Калид. Лайк. В боевых. Ран в гибридной трансформе. И твари, лезут через разрывы!

Бросив в пространство расширяющуюся волну, тут же убедился, что ситуация критическая. Разрывы по всему зданию. А это значило одно — рейд. И одной его Гильдии не хватит. Тьма!..

«В сторону все» — расшарив менталку, предупредил трёх мастеров. И швырнул волну огня, выжигающую всё на своём пути, параллельно привычно просчитывая рейд.

Здание огромное: коридоры, лифтовые шахты, лестницы, много помещений и очень много людей. Черви обычно начинают бурить пространство между мирами по первому вектору, основному, но быстро расширяют периметр. Значит, первым делом нужно ограничить им границы периметра, сейчас это самое главное. Жаль, ассу в этом мире не развернуться, ему Вист резерв накачать не мог. Итак, работать придётся в «двойках», в свободном поиске.

Мрачно нажал на наруचे аварийный сигнал общего сбора. И еще два вызова кинул, грандмастерам, Гаральду и Элькарду. Они поймут, что делать. Уже приходилось работать сообща. Картер приведет Цербера. Кто будет с Сашей и Ярькой? Ауррика сегодня дома, хорошо. Картер разберется, всё сделает, как нужно.

Кинул в общую менталку:

«Рейд»

Быстро разбил своих мастеров на двойки, забрал себе Лайка. Убедился, что его догадка верна — Ран усыпил Аню и припрятал на груди, за щитом из нейростали. Значит, работать будет спокойно.

«Корбут»

«Вист, я здесь. И Мэй»

«Срочно вверх. Ограничьте периметр этим зданием»

«Понял»

В менталке смачная ругань. Картер.

«Картер»

«Вист! Дохрена тут тварей. Мы с Цером на первом»

«Зачищайте и двигайтесь вверх. Найди Маро»

«Мы нашли Клима! Здесь люди, много»

«Охранять. Ждем ещё две Гильдии»

Вистлэнд быстро огляделся. Ран с Калидом успешно зачищали двенадцатый этаж. Просканировал здание на плотность магической тьмы.

«Лайк. Идем на седьмой»

Этажи «вышки» располагались кругами. Внутренние стены коридоров были прозрачными, что позволяло просматривать пространство и давало достаточно освещения в светлое время суток. Радиусы соединяющих коридоров тоже были прозрачными. Внешнюю часть этажей занимали рабочие, жилые и технические помещения. И сейчас Вистлэнд отчетливо, даже без сканирования, видел, что здание было буквально нафаршировано червями. Но располагались они неравномерно, по разным этажам плотность биомассы различалась.

Лайк рванул пространство, и они вдвоём вывалились в самое пекло. Червей было слишком много. Скорее всего, это и был эпицентр прорыва, корневой вектор следовало искать здесь.

В коридоре отчаянно отбивалась большая группа людей, несколько боевиков пытались организовать оборону. Вистлэнд кивнул Лайку, тот метнулся на помощь. А Вистлэнд развернулся в другую сторону, просканировал пространство коридора на живые ауры, и, уже не сомневаясь, выжег пространство одной мощной волной, намертво запечатав несколько крупных прорывов, дыры которых так и зияли.

Лайк за спиной файерболлами отбил очередную атаку червей. Вистлэнд прищурился, нашёл основные дыры. Резко выкрикнул:

— Всем на пол!

Резерва хватит, полон. Прицелившись, метнул файерболы. И ещё раз. И ещё. Лайк, прижавшись к стене, продолжал методично уничтожать тех тварей, кто ещё оставался.

Кусок коридора зачищен. Надолго ли?

Вистлэнд подошел к людям. Знакомых лиц не было, не пересекались ранее. Один из них, гибко поднявшийся с пола, явно боевик. Даже нашивок не нужно, чтобы это понять.

— Ты Вистлэнд? Я слышал о тебе, — произнёс человек хрипло, откашлялся и назвал, наконец, своё имя: — Я Владислав Вихрев, из «десятки» Комарова. Нужно вывести людей отсюда. У нас раненые, оставили в четвёртом секторе этого этажа. Поможешь?

— Минуту, — коротко бросил Вистлэнд.

Стук в менталку. Запрос. Гаральд!

«Гаральд»

«Вистлэнд. Моя Гильдия в здании. Первый этаж»

«Бери первые три этажа, зачищай. Картер и Цербер уйдут выше. Корбут закрыл периметр по контуру здания»

«Цербер нашел Маро. Третий этаж. Цел. Задачу понял»

Отключился.

— Владислав, Маро на третьем этаже. Собирай людей, мой мастер вас переправит.

«Лайк. Людей на третий, там Гаральд. Картер. Уходите с Цербером выше третьего»

Стук от Элькарда. Его Гильдия взяла ещё три этажа. Отлично. Им с Лайком тоже можно двигаться выше. Седьмой останется Картеру и ассу.

Пора заканчивать.

«Корбут. Что у вас?»

«Вист. Периметр закрыт. Держим с Мэем с двух сторон»

«Будем гнать тварей на тебя. В здании Гаральд и Элькард»

«Понял. Ждём»

Кинул команду в общую менталку.

Калид нашел группу людей на двенадцатом. Сориентировал их на третий, Гаральд организовал там пункт приёма.

Корбут уже трудится. По внутреннему колодцу, сшибая стеклянные спицы переходов, пролетела первая замороженная туша крупного червя. Значит, полезли на крышу. Очень хорошо. Видящий их там встретит.

Вернулся Лайк. Ушли вдвоем разрывом на четырнадцатый. Работали молча. Нашли ещё группу людей, в одной из лабораторий, Лайк их перекинул на третий, снова вернулся. Только начали зачищать территорию дальше, как в менталке пронеслось отчаянное:

«Ран!!!»

Калид?

И тут же Вистлэнда потрянуло! Угроза жизни мастера!

«Вист. Калид при смерти, он без боевой»

«Гаральд. Понял»

«Мэй. Калид ранен. Третий этаж. Бросай всё»

«Вист. Лечу»

«Ран. К Калиду»

«Вист. Как он?»

«Ранен тяжело, был без боевой»

Черви! Много! Не уйти!

Вистлэнд переглянулся с Лайком. Демон плотно сжал губы, набычился. Пламя в зрачках так и полыхает люто. Злится, рвется к Калиду, боится. Дико боится за инкуба.

— Встань мне за спину, — хмуро бросил Вистлэнд.

Калид мёртв. Понимание этого дрожало в ментале сорванной струной. Но Вист не принимал произошедшее. Калид его мастер, его Брат, он не может отпустить его за Грань! Мэй справится, вытащит. Главное запустить регенерацию! А если нет... Вист вытащит инкуба и из-за Грани. Других вариантов не могло быть.

Вспомнил, как Ран спрятал Аню. Быстро упаковал Лайка крыльями флая в кокон. Раскинул руки в стороны. И выпустил волну огня, выжигая всё по кругу. Хлестнул наотмашь, не сдерживаясь. Испепеляя весь контур. Даже закалённые стекла не выдержали таких температур, лопнули со звоном, смешанным с жутким гулом пламени, и разлетелись, рассыпались осколками во внутренний колодец.

Этаж был уничтожен. Выпустил Лайка. Разрыв!

Калид в луже крови. Мёртвый. И Мэй... Мэй, виновато качающий головой. Ран, с закаменевшим отчаянием на лице. Если Вист не вытащит Калида, сможет ли Ран пережить гибель брата? А может Вист всё таки вытащит? Поймал безнадёжный взгляд Рана и буквально отравился его болью и тоской. Ну нет! Никаких «может»! Вытащит!

В голове вихрем пролетел калейдоскоп воспоминаний Калида и Рана, всё, что Вист узнал

в момент принятия каждого из них в Гильдию. Что может помочь? Так. Ипостась жива! Ещё жива! Что её встряхнёт? Однажды Ран его кусал! Яд! Восемь минут!

План родился за несколько секунд, которые показались слишком долгими. Каждая ценой капли крови, в луже которой лежал сейчас его молодой мастер, с вырванным горлом!

— Ран! Кусай его! Впрысни яд!

И вспыхнувшие сумасшедшей надеждой глаза Рана.

А потом он схватил своего брата за руку. Шептал. Звал. Умолял.

Вистлэнд кусал губы и не сводил глаз с застывшего Мэя. Оставалось ждать.

Сработало! Калида выгнуло! Пошли судороги трансформации! Пусть всё криво, так тело мертвоё! Но крылья выпустило!

Мэй метнулся к Калиду, завис над ним, сосредоточенный, как перед броском в пропасть, и проорал:

— Шесть минут!

Ран снова укусил брата в плечо, выпустив клыки. Мэй тут же грубо его оттолкнул и ударил инкуба своей магией. Судя по тому, какие начались конвульсии, доза была далека от лечебной. Еле удержали бьющееся тело! Ещё доза магии! Мэй выложился до конца, дошёл до самого дна своего резерва. Вист это почувствовал, влил эльфу энергии по внутренней связи. Тот облегченно выдохнул и отрезал:

— Сердцебиение есть! Все назад!

Теперь выживет. Главное сделано, остальное уже стихия Мэя.

А Ран продолжал волноваться. Вист чувствовал весь коктейль его эмоций через менталку. Поэтому сидел рядом, положив ему руку на плечо, пытаясь дать хоть какую-то поддержку. А со спины к Рану прижалась тихо приблизившаяся Аня. Вист видел, что она с трудом сдерживает слёзы. Но девочка сильная, удержалась.

— Жить будет, — устало вымолвил Мэй. Вистлэнд выдохнул. Мэй озвучивал лишь то, в чём был уверен. Вытащили парня. Всё-таки вытащили.

«Вистлэнд. Арх нашёл родителей женщины твоего Рана. Они в порядке»

«Гаральд. Благодарю»

Расслабляться было рано. Он должен знать причину такого колоссального прорыва. Это не Мир Четырёх Звезд, а мир технарей, пусть и высоко цивилизованных. Магии здесь нет, тварей привлекала не она. Тогда что? Откуда такой напор? Да ещё и черви? Больше походит на спланированную акцию. Червей натравили. Чьих рук дело?

Вистлэнд оглянулся. Кругом раненые люди, разрушенные, закопченные стены, выбитые закаленные стекла. И внутри заворочалась, поднимая уродливую голову, его Тьма. А вид бледного, запрокинутого лица Калида мгновенно обратил его злость в неприкрытую ярость. Кто посмел? Кто, натравив на людей червей, едва не лишил жизни его Брата?

Он стоял напротив Маро и ждал. Видел, Сашин отец уже просчитал, знает. Кто?

— Все расчеты указывают, что вектор шёл из мира василисков, — Марш смотрел на него прямо, ничего не скрывая. — Думаю, кому-то то не понравилось, что мы подобрались слишком близко к залежам минералов этого мира. Атака шла именно оттуда.

Вистлэнд мгновенно сложил пазл. Минералогический рай на землях василисков. Пласты чрезвычайно дорогих камней. И черви, судя по количеству, целое гнездо, которое перенесли к василискам, активировали, сознательно расшевелили и дали нужно направление их агрессивным инстинктам. Можно было не гадать, кто это провернул. Демоны-падальщики, давно отделившаяся дальняя ветвь Седьмого Круга.

Не смог удержать давящую ауру. Бешенство и усталость. Тяжелый день. А он тоже не железный.

Пусть туда летит дракон. И асс, в полной боевой! Он разрешил им всё.

Он сам? Не стоит. Может и не удержать Тьму. Слишком уж лютая ярость льется сейчас по венам.

Домой. К Саше и Ярику. Рейд завершён. Он выполнил свою задачу.

Сквозь зубы, рвано вытолкнул:

— Марш. Больше они не придут. Ещё помощь нужна?

Маро вздохнул, обеда озабоченным взглядом окружающую их разруху, негромко и просто произнёс:

— Иди домой, Вистленд. Ты вымотан до предела. Спасибо тебе. И всем остальным ребятам. Если бы не вы все, нам бы не справиться. Попроси Мэя прийти потом, когда поможет Калиду. У нас много раненых. А остальное... восстановим. Это всего лишь здание.

— Восстанавливайте. Ран усилит защиту. Не думай, что у тебя проходной двор, это не так. Сфера-3 хорошо защищена. Но черви... это особые твари, Ран расскажет подробнее.

Прощались. Из разрыва вынырнул озабоченный Лайк, быстро спросил:

— А Аня? «Рубеж» — то пока не работает. Как она вернётся?

Вист обернулся к Маро:

— Марш, аварийные порталы остались?

— Да, целы. Я проверял.

— Дай Ане один.

— Конечно.

Теперь можно было спокойно уходить. Забрали с собой угрюмого Картера. Его тоже успел потрепать червь, но обошлось поверхностными ранами. Уже заживало, даже без помощи Мэя. Но кошка всё равно отчётливо фыркала.

— Чем недоволен? — Вист задал этот вопрос уже дома, стоя на взлетной, куда они выпрыгнули из разрыва, сделанного Лайком.

— Теперь понимаю, почему Маррш не хотел связываться с магмиррами! Люди беззащитны. А если бы Рран не отправился туда сегодня? А, Вист?

— Что ты предлагаешь?

— Дополнительная защита это хорошо. Но мало.

— Согласен. Будем думать, — кивнул Вист.

И тут же почувствовал, как внутренняя Тьма отступает, оседает на задние лапы, покорно склоняет голову. На взлетную, смешной и милой походкой, слегка переваливаясь, вышла Саша. Его личное, персональное, сияющее искренней улыбкой солнышко. Его звездочка ясная...

Обнял, ткнулся лицом в легкие волосы на её макушке, вдохнул запах луговых трав, и все тревоги разом отступили.

Нежно поцеловал теплые, мягкие губы, заглянул в глаза жены, вздохнул и ответил на невысказанный вопрос:

— Уже рассказали, да? Всё хорошо будет, звёздочка моя. Цербер и Видящий разберутся.

И на будущее примем меры, чтобы подобное не повторилось.

— Ран принёс Калида. Мэй говорит, он поправится, но в капсуле придётся полежать. Сейчас его уложит и собирается обратно. Раненых много, да?

— Да, моя хорошая, много. Но врачи у твоего отца хорошие. И Мэй им поможет. Гаральд и Элькард оставили на Сфере своих лекарей. Так что справятся, не переживай.

Потом Вистлэнд оглянулся по сторонам и поинтересовался:

— А где Ярик? Почему он с тобой не вышел?

Саша тоже недоуменно оглянулась на вход:

— Не знаю, был у себя, играл. Странно, что Ярика здесь нет, он так любит встречать тебя.

В этот момент из дома послышалось яростное рычание Картера.

Глава 50

По вере Любовь,

По религии Крест,

По сути Опричник Небес.

Алиса «Всадники»

Яромир.

Ярик заглянул в Зону. Мама и Ауррика что-то стряпали на кухне и болтали. Очень хорошо. Хитро улыбнулся своим мыслям. Впорхнул, показался на глаза, утащил с подноса пирожок. Весело засмеялся в ответ на возмущённый вопль Ауррики. Ярик знал, что на самом деле демонница на него не сердится, это так, для порядка. А правила игры он привык соблюдать.

— Мам, я к себе!

И умчался. Слово сдержал, сначала действительно заглянул в комнату. Жевал невероятно вкусный пирожок с капустой и думал, просчитывал варианты.

Глянул на себя в зеркало, всё ещё белокурый и голубоглазый. Плохое настроение делало Ярика необычайно похожим на отца. Волосы распрямлялись, вытягивались до плеч, начинали стремительно темнеть, вплоть до угольно-чёрного цвета, как и глаза. Перья крыльев тоже чернели. Внешне он становился похож на истинного демона. Так сказывалась вторая ипостась.

С раннего детства Ярика учили держать обе ипостаси в балансе. Но это не всегда получалось. Да и по характеру он был непоседлив, изворотлив и излишне любопытен. В общем, не ангел, как всегда шутил Габриэль, терпеливо сносивший его каверзы.

Впрочем, Яр даже в шалостях всегда руководствовался принципом «я же хотел, как лучше!» И был искренен в своём желании в очередной раз кому-то помочь.

Вот и сейчас Ярик не видел ничего плохого в том, что затеял. Да, он собирался без спроса проникнуть в лабораторию Рана. Но ведь ему этого и не запрещали, верно? Просто наг навесил туда «охранок», которые благополучно слетели, когда Ярка в последний раз прошёл туда на призыв того же самого Рана! А то, что наг забыл потом восстановить адресные «охранки» на Ярика... ну, так получилось! Он ведь не должен был сам об этом напоминать, да? А сейчас это поможет ему воспользоваться последним изобретением Рана. Экспериментальная разработка? Вот! Заодно, он поможет Рану проверить, как работает этот его новый виртуальный портал.

Калид смеялся и называл артефакт «чулком». Совершенно безопасно! Он войдет в портал и как будто перенесется в нужное место. А на самом деле не покинет свой собственный мир. Поэтому никто ничего не узнает. Ни одна из «охранок», которые были навешаны на Ярика, не сработают! Он же всё продумал!

Идти собирался прямо из лаборатории нага, это не должно нарушить охранный контур. Ну, если артефакт Рана сработает правильно, конечно. А он сработает! Ран самый лучший безопасник.

Но вначале решил посоветоваться с братом. Тот, конечно, ещё маленький, и не всё понимает. Ну, всё равно, спросить-то можно.

Настроил личную менталку и стукнулся:

— Кир! Взрослые сегодня все заняты, в рейд ушли. Мама с Ауррикой на кухне. Может, попробовать?

В глубине сознания почувствовал чужое сомнение. Кир хочет, чтобы его дождался, чтобы Ярка не торопился. А как тут не торопиться? Вон Видящего сегодня как дёрнуло из-за Рана! Увидел что-то плохое. Картер так быстро умчался на помощь! А он, Яр, настоящий ангел, он может принести удачу! И просто обязан помочь! Нужно всего лишь

попасть в Адскую Бездну, а там, на месте, он сможет разобраться. А что! Он не малыш уже. И пусть ему всего шесть лет! Но это мало для человеческого ребенка, а он ангел, и уже гораздо взрослее! И маме кто тогда смог помочь? Именно он и Кир! А сейчас он поможет Рану и Ане!

И, ободренный такими мыслями, Яррка кувыркнулся в воздухе, одновременно резко взмахнув крыльями. Его окатило яркими искорками, бодрящими и чуть-чуть покусывающими кожу. А потом они пропали. Он опустился на землю, сложил крылья и неспешно подошел к portalу. Испытаем собственную удачу? Страшно не было, совсем. Только неясное предвкушение заставляло сердце биться чуть быстрее обычного.

Прыжок!

Яррке приходилось часто летать через порталы и разрывы. Но сейчас ощущение было непривычное. Он не пролетал сквозь пространство, скорее, оно тянулось за ним, натягивалось, как... ага, Калид правильно назвал это «чулком». Яррка хихикнул, представив, что он, словно котенок, залез в мамин тонкий невесомый чулок и пробивает себе путь вперед, маленькой мордочкой. Смешно!

А потом стало не до веселья. Скорость замедлялась, «чулок» начал ощутимо сдавливать с боков, запутывая, словно в паутину. Но ему повезло! Выход оказался совсем близко! Он даже толком не успел испугаться.

Маленький ангел кубарем вывалился на твердые, острые камни и закашлялся от нехватки воздуха. С трудом отдышался. Осмотрелся по сторонам. И настроение его начало стремительно портиться.

Это точно была Адская Бездна! Все, как ему рассказывали. Высоченный свод, кругом сплошные камни, булыжники с острыми краями. Красный свет от лавовых рек бросает вокруг кровавые отблески и неприятные, жуткие тени. И ни одного демона! Ни единого! Кого он будет спрашивать про «Очищение пламенем»? Может, пойти пока, поискать эту самую глубокую лавовую реку?

Попытался шагнуть вперед, но понял, что не сможет далеко отойти от места проекции портала. «Чулок» не пускал, намертво опутывал ноги.

Что делать? Придется сидеть и ждать.

Яррка угнездился на ближайшем неудобном крупном булыжнике и горестно вздохнул, по привычке наматывая на палец вытянувшиеся до плеч прямые угольно-черные волосы.

И удача ему улыбнулась! Вдалеке показалась летящая фигура демона. Он двигался невысоко и чуть в стороне, неторопливо. Но Яррка не успел толком обрадоваться, как увидел, что навстречу этому демону летят ещё трое. И то, как они начали его окружать... в общем, демону точно будет не до болтовни с маленьким ангелом. Кажется, его пытаются убить, свои же товарищи! Разве так можно? Яррик возмущенно подпрыгнул на месте, но сделать ничего не мог, вредный «чулок» вцепился в него мертвой хваткой!

Он затаил дыхание, наблюдая за происходящим. Да, Цербер в свое время, посмеиваясь, объяснял ему суть истинных демонов. Эгоистичные, развращенные и прочее. Да только не все такие, Яррка был в этом твердо убежден. Вот Лайк, например! Или его мама, Ауррика! А Калид? Ран? Да и сам Цербер!

Мама всегда говорила, что в каждом может быть свет, нужно лишь хорошенько поискать. И неважно, какая у него раса, демон он, оборотень или кто-то ещё. И это правильно!

Во всяком случае, правила честных поединков никто не отменял! А тут... трое на одного! Несправедливо!

А между тем демоны уже выхватили из-за спины длинные двуручные мечи, такие же большие, как у папы Яррки, похожие на клейморы, только иссиня-черные. И закружились в воздушном бое!

Демон-одиночка сражался здорово! Яррик часто наблюдал учебные поединки мастеров, и воздушную «карусель» в том числе. Сильный боец! Но он был один. Нападавшие бились

не хуже, и постепенно, пользуясь численным преимуществом, начали теснить его, невольно приближая схватку к тому месту, где стоял Ярик.

До крайности возмущенный всем происходящим, Яррка вскочил на ноги, схватил первый попавшийся под руку булыжник и со всех сил метнул его вверх! Удача была с ним! Попал в одного из нападавших!

Ну ладно, если честно, особого урона его камушек не нанёс, зато отвлёк внимание. Демон дернулся, глянул вниз. И этого оказалось достаточным, чтобы демон-одиночка достал его точным ударом и ранил в руку. Или лапу? Лапу, наверное, вон, когти какие!

Раненый демон взревел и неожиданно начал пикировать прямо на Яррку, выставив перед собой меч и явно примеряясь для удара. Мальчик растерялся и попятился. Неужели уходить? Да, он может сейчас отступить и портал утянет его обратно, домой! Вот только каковы шансы, что ему удастся ещё раз попасть сюда? Да Ран ничего не будет слушать и замурует все подходы к своей лаборатории! Это точно!

Свирепая рогатая туша падала с неба прямо на него! Но вдруг демон взревел, рык перешёл в вибрирующий визг. Он выронил меч из лап. Его тело крутанулось в воздухе, рухнуло на камни совсем рядом и больше не двигалось.

Ярик, в отблесках пламени лавовой реки, с замиранием сердца увидел длинный кинжал, торчащий сзади из шеи демона, погруженный в плоть по самую рукоятку. Машинально подумал, что такой удар перебивает шейные позвонки. Никакая регенерация не поможет, если не вытащить лезвие из тела. Да даже если вытащить, без лекарской магии тут не обойтись. Так его учил Цербер. И, похоже, этот конкретный демон уже не представлял для него опасности.

А кто бросил кинжал можно было не гадать. Почему он это сделал? Ну, хотелось верить, что демон сознательно его спасал. Но, скорее всего, вывел из строя раненого противника, просчитав и выбрав удачный момент.

Меч убитого лежал совсем рядом, но Яррка не стал его трогать. Тут он во время вспомнил уроки Картера. Ангелу лучше не прикасаться к мечу демона. Хотя, с двойной ипостасью, наверное, можно. Но смысл рисковать? Ярик понимал, что настоящий взрослый двуручник ему не поднять. Пока не поднять. Папа обещал, что с семи лет сам начнет его учить искусству боя на мечах. Это так здорово! А до семи лет осталось совсем немного. Он потерпит.

Оставшись наедине только с двумя противниками, демон резко активизировал бой и скоро ещё одна рогатая туша грохнулась на землю. Точнее, тело. Голова с рогами свалилась отдельно. Яррка резко отвернулся. Нет, он не боялся крови! Но было противно.

Третий нападающий неожиданно вильнул в сторону, убрал меч за спину и начал поспешно удаляться, изо всех сил взмахивая крыльями.

Его не преследовали. Демон-одиночка тоже бросил свой двуручник в ножны, закрепленные на спине, и резко спикировал к Яррке. Стремительно приземлившись, он скинул боевую трансформу, резко схватил Ярика за плечо и грубо прорычал:

— Ты что здесь забыл, мальчишка? Не рано тебе влезать во взрослые разборки? А ну, брысь отсюда!

— Как это брысь? — Яррка даже не обиделся на такое обращение, скорее изумился, во все глаза изучая человеческую ипостась демона. А поглядеть было на что!

Демон был молод и очень зол. Всклокоченные, растрепанные пряди густых черных волос рассыпаны по плечам и спине. Из одежды на нем были только обтягивающие темные кожаные штаны и длинный жилет на голое тело, с небрежно затянутыми завязками на груди. Но не это было самым интересным! А вот его кожа! Она была вся изрисована чудным орнаментом из ажурных завитушек! Татушки? Неа! Тату Ярик знал очень хорошо! Видел у мамы на руках, когда она вызывала клинки из нейростали. Это было что-то совсем другое, изумительное и завораживающее.

— Что устался? — злобно фыркнул демон.

— Красиво же, — простодушно ответил Яррка, не в силах оторвать взгляд от такой интересной, расписной кожи.

— Какого?.. Никогда не видел следы флёра, что ли? Да откуда ты такой взялся? — подозрительно прищурился демон.

Неожиданно он отпрянул и прошипел:

— Ты что такое?

Яррка даже растерялся. А потом понял, ну да, настроение-то у него улучшилось. Вот и последствия. Вздыхнул и признался:

— Вообще-то я ангел. Понимаешь, мне нужно помочь моим друзьям. Я поэтому сюда и пришел, за советом.

Демон смотрел на него молча, изучающе. Потом громко фыркнул, запрокинул голову и грубо расхохотался, в голос. Немного успокоившись, он стал обходить Яррку по кругу, рассматривая с каким-то странным, язвительным любопытством. Иронически прорычал:

— И на что ты рассчитывал, глупый маленький ангел, когда прокрался в Адскую Бездну под таким слабеньким мороком?

— Морок? — Яррик весело рассмеялся. — Нет, это моя вторая ипостась такая. Понимаешь, их у меня две. И они меняют меня внешне. Зависит от настроения. Ты привыкнешь!

— Привыкну? К чему? Что за бред ты несешь? Ещё скажи, что у тебя есть темная ипостась! Откуда ей взяться, не ври!

— Я не вру! — демон все-таки сумел его разозлить, и белый цвет снова начал стремительно сменяться на черный.

— Тьма... первый раз вижу такое, — кажется, демон поверил. — Кто тебя сделал?

— Как это? — не понял Яррик.

— Ты мутант? С какими генами тебя скрестили? Не понимаешь, что-ли? — ну вот, демон снова злится.

И Яррка примирительно произнес:

— Я не мутант. Просто мой отец Падший ангел. И у него тоже две ипостаси.

Демон резко отшатнулся, в зрачках вспыхнуло алое пламя.

— Кто тебя подослал ко мне? — грубо спросил он.

— Ты мне не веришь? Почему?

— Потому что Падшие становятся демонами! Потому что у них не может быть детей! Они отверженные, проклятые! У них нет выбора, за них он уже сделан!

— Неправда! — вспыхнул Яррик, неосознанно расправляя плечи и гордо выпрямляя спину. — Мой отец отказался от темного меча сам, понял? И не стал демоном! Он боролся с Тьмой в себе и победил! И в нем потом пробудилась ипостась ангела-хранителя! Он знаешь какой сильный? И Светлый! Мама всегда говорит, что сразу увидела в нем настоящего ангела!

— Я тебе не верю! Так не бывает!

— А вот и бывает! — запальчиво продолжил Яррка. — Он у меня сильнейший грандмастер Мира Четырёх Звезд, если хочешь знать!

И осёкся. Демон нехорошо так улыбался, опасно:

— Вот оно что. А ты хоть понимаешь, каким лакомым кусочком являешься, мелкий? Что

будет, если ты попадешь в руки какого-нибудь предприимчивого демона? Такого как я, например? И как тебя только мамочка с папочкой отпустили одного бродить по чужим мирам, а?

Ярик вздохнул и пожал плечами:

— Зачем ты меня хочешь напугать? Я же чувствую, ты не причинишь мне вреда.

Он действительно это почувствовал. Как? Не знал. Интуиция? Или что-то передалось ему от мамы? Чуть-чуть её способностей?

Демон молча стоял напротив, и в глазах у него на мгновение промелькнула какая-то глубокая, мучительная тоска. В следующее мгновение он уже снова был самим собой и грубо гаркнул:

— Кончай болтать! Говори, зачем сюда пришёл и проваливай уже!

— Я должен узнать, как демону пройти ритуал «Очищение пламенем» и выжить.

— Ну ничего себе! — изумлению демона не было границ. — Ты для кого это хочешь узнать?

— Мой друг наполовину демон. И ему это очень нужно!

— Ладно, маленький странный ангел, считай, что я узнаю это для тебя. Но ты мне будешь должен! Ты знаешь, что такое долг перед демоном?

— Ага, — беззаботно произнёс Ярик. — Мне Цербер рассказывал.

— Цербер?

— Он асс.

Демон закрыл ладонями лицо и, кажется, застонал от смеха:

— Всё, хватит с меня на сегодня! Вали домой, мелкий! Сам уйти сможешь?

— Конечно! А как мы снова встретимся?

Демон сорвал с шеи кулон с черной жемчужиной и бросил в руки Ярику:

— Как жемчужина посветлеет, значит, я жду тебя здесь. Портал у тебя собственный, перейдешь.

Обратно «чулок» перекинул его гораздо быстрее. Воодушевлённый Ярик выскочил из портала обратно в лабораторию Рана и тут же замер, ноги вросли в пол.

На него в упор уставился взбешенный наг в полутрансформации. Но это было ещё не самое страшное.

— Будь любезен, Яромир, объясни мне, что всё это значит, — голос отца был необычайно холоден и обещал неприятности. Много разнообразных неприятностей.

— Пап, я же хотел, как лучше! — начал Ярька бодро.

Судя по тяжёлому, низкому рыку Картера, аргумент не прошёл.

Ярик вздохнул и приготовился к очень длинному вечеру. Похоже, в этот раз он действительно попал по крупному.

Глава 51

По имени Рок,
По жизни Звезда,
По крови Огонь,
По судьбе Борозда
Алиса «Всадники»
Яромир.

— Ну-ка, мелкий, — рявкнул Цербер, — опиши мне ещё раз своего демона!

Слушал внимательно, чуть прикрыв пламенеющие глаза. Когда Яррка замолчал, асс скривился и зло выдавил:

— Что? Удача тебя не подвела! Встретить одного из Опричников и выжить! Да ещё и получить его личную жемчужину! Хха!

— Опричники? — отец недоуменно поднял бровь.

— Ты не можешь знать, Падший, — Цербер махнул рукой. — Про Четырёх Всадников слышал? И про Легион? А это Опричники, часть Легиона. Приближённая элита Всадников. А по-простому, их цепные псы. Мясо. Видимо, этого демона взяли не так давно, следы флёра на коже свежие, ещё не впитались. Проверяли его, как новичка. Вот и вся разгадка.

Асс пренебрежительно скривился.

— То есть, те трое тоже Опричники? — удивился Ран.

— А что тебя удивляет, змеюка? Как ты хотел? Опричники должны быть сильнейшими бойцами. Истинными демонами. Жёсткими. Беспощадными. Лишенными совести и прочих слабостей. Там нет поединков один на один. Кто выжил — тот достоин остаться при своём Всаднике. Поэтому состав их и непостоянен. Слабаков убивают. Естественный отбор. Хха!

— Он не такой, — с уверенностью произнёс Яррка.

— Вот это меня и удивляет! Оставить в живых ангела! Поверь, то, что ты ещё совсем пацан, мальчишка мелкий, истинного Опричника не остановило бы.

Яррка вспомнил, как его атаковал демон с мечом и вынужден был согласиться.

Они сидели в Зоне. Сначала с отцом, Картером и взбешённым Раном. Яррка уже успел получить приличную порцию отцовского гнева и таких правильных нравоучений от него и всех остальных. Пообещал что больше никогда-никогда. Ему откровенно не поверили. Ну и правильно, конечно. А потом откуда-то вернулись усталые Цербер и Корбут, и всё началось сначала! Откуда эти взрослые столько сил берут на долгие разговоры?

Отец встал, отошёл к окну. Заложил руки за спину, стал молча смотреть в небо, думать. Остальные тоже молчали. Затем он повернулся, встретился взглядом с Корбутом и негромко произнёс:

— Есть только один вариант.

Видящий медленно кивнул:

— Согласен.

Цербер неожиданно заржал в голос, крутя головой и вытирая выступающие слёзы. Ран вздохнул и закатил глаза.

Так. Взрослые до чего-то додумались! Как бы узнать?

Ему, как обычно, ничего не сказали!

— Яромир. Из дома ни ногой. Сидишь с мамой и Картером.

Ярька кивнул, с печальным вздохом, жалобно взглянул на отца исподлобья. Нет, не проняло. Угу. Ладно. Он всё равно что-нибудь придумает.

— Ран. Чтобы я в первый и последний раз видел Яромира в твоей лаборатории без присмотра.

— Да, Вистлэнд, — Ран кровожадно оскалился.

— Корбут, Цербер. Идём ко мне. Нужно поговорить.

Мама его не ругала, нежно обняла, поцеловала, повздыхала только укоризненно. И это неожиданно проняло Ярьку больше всего остального.

— Да мам! Не переживай! — заговорил он сбивчиво. — Со мной ничего не могло случиться, честное слово! Это же был виртуальный портал, на его открытие даже «охранки» периметра не отреагировали! Ты что, Ран его лично делал! А у него всё получается отлично, он же самый лучший безопасник среди наших миров! Ну хочешь, я схожу и ещё раз перед ним извинюсь?

— Ран сейчас у Мэя, мальчик мой, — мама погладила Ярьку по голове, так, что он прижмурился от удовольствия, как котенок. — Калида тяжело ранило в рейде, он был при смерти. Мэй положил его в капсулу. Надолго.

— Ох... — Ярька заволновался. — Мам, а можно я схожу к нему? Я никуда не денусь, обещаю!

Он обернулся к Картеру, молча сидящему в кресле, в углу, и попросил его:

— Пожалуйста!

Тот глухо произнес:

— Идём.

И поднялся.

У лечебного блока Мэя Картер отпустил его одного, а сам остался за дверью.

Ран действительно был с Калидом. Просто сидел рядом с капсулой, свернув, как обычно, хвост кольцами, и думал о чем-то тяжёлом и болезненном. Чтобы понять это, Ярьке даже не потребовалось видеть его лицо. Достаточно было закаменевшей спины и сгорбленных, опущенных плеч.

Он подошёл ближе, положил руку на плечо Рана и тихо заговорил:

— Ран... я не знал про Калида, мама мне только что рассказала. Ты извини, что я зашел к тебе в лабораторию без спроса. Обещаю, по настоящему обещаю, клянусь честью, что больше никогда так не сделаю! А Калид поправится! Обязательно! И ты не виноват, что так случилось! Это же рейд.

— Ярька ты, Ярька... — шепнул Ран и неожиданно обнял мальчика, ткнулся лицом в его макушку. По тому, как начали расслабляться его закаменевшие мышцы, Ярька понял, что нага отпускает, ему становится легче. А потом услышал, как распахнулась дверь, по полу прошелестели быстрые шаги, и их обоих обняли, с силой и нежностью.

Аня! Теперь точно всё будет хорошо!

Прошла уже неделя. Кир обещал, что вот-вот, и он уже появится на свет! Мэй и Картер не отлучались из дома, все ждали. И тут Ярька, проснувшись по утру, вдруг обнаружил, что подаренная жемчужина стала совсем светлой!

Он выпустил крылышки, радостно кувыркнулся в воздухе и помчался в Зону.

Там уже Ауррика колдовала на кухне, а Цербер и Картер о чем-то негромко разговаривали.

— Вот! — выпалил Ярька, с ходу падая на колени Цербера и протягивая ему жемчужину.

— Хмм! — прищурился асс, — Что же. Намечается бодрое такое утро! Зато не скучно! Хха! Сейчас все и пойдем.

— Кто это все? — удивился Ярька.

— Мелкий, ты же не думал, что отправишься туда один? — хрипловато мурлыкнул Картер.

Да, у портала, рядом с маленьким ангелом, встал отец, Ран и Цербер. Причем, все в человеческих ипостасях. А Ран даже на ногах вместо привычного хвоста! Внешне такие слабые и безобидные, обычные люди!

Ярик не сразу понял, что его ещё насторожило. А потом догадался, отец полностью спрятал свой магрезерв, свою ауру, и теперь тоже выглядел, как обычный человек. Зачем это ему, интересно?

Ну, ладно. Узнает! А сейчас он идёт с ними со всеми, вместе! И от этого душу переполнял восторг и предвкушение яркого, незабываемого приключения!

Его отец, Падший Ангел, с двумя сильнейшими ипостасями. Волевой, мудрый и решительный. Он любого врага порвет в клочья!

Цербер. Ну, асс в боевой это просто огнедышащая машина смерти! Он тут, на пару с Видящим, зачистили мир с василисками, до основания! И куполом защитным закрыл. Как выразился Ран, теперь это курортная зона, можно даже маму туда смело отпускать гулять, прогулочным шагом. Дед там собирается базу строить, по изучению минералов. Все местные зверюшки, кто выжил, тихие и смирные. Впечатлились!

Ну и сам Ран. Непривычно серьёзный и сосредоточенный. С его яростью и силой, да с гибридной ипостасью, он тоже был сильнейшим бойцом. Ярька надеялся, что им удастся снять проклятие с нага уже сегодня.

В общем, маленький ангел мог ни о чём не волноваться, даже если их там встретит толпа демонов! С такими-то сопровождающими.

Но толпы не было. Знакомый демон стоял на камнях Адской Бездны один. Тоже в человеческой ипостаси, в завитушках флёра на коже. И криво улыбнулся, увидев, как они все вышли из портала и встали напротив него.

Глава 52

Ратную службу несут,

Всяк на своем рубеже,

Инок, воин и шут.

Алиса «Инок, воин и шут»

Кайтош.

Глупые, предсказуемые. Пришли с мальчишкой, как он и думал. Трое.

Кайтош держал ипостась под кожей. Только на кого её теперь спускать? На лысого, загорелого здоровяка? Пожалуй, самый опасный из всех, если это слово вообще стоит применять к людям. Никчемные, слабые твари. Он их презирал, всех. Бесполезные букашки.

Темная ипостась хохотала в голос, рассматривая двух остальных. Один совсем молодой, с непонятной улыбкой и острым взглядом. И второй, невысокий, худощавый брюнет. Такого мизинцем перешибить можно. Скучно.

Поиграть? Ну, пожалуй. Хоть какое-то развлечение. Да и мальчишку почему-то не хотелось пугать. Тоже мне, ангел! Ахахаха!!

Ипостась предложила убить всех. Да, убьет. Всех. Кроме странного мальчишки, считающего себя ангелом. Тьма с ним, его он отпустит. Пусть потом валит к себе домой или куда хочет, хоть в бездну. А вот просто так, без причин! Потому, что ему, Кайтошу, так захотелось. Он даже даст мальчишке ту информацию, которую тот хотел. Это будет забавно!

— Ты все-таки пришёл, маленький ангел? — насмешливо промурлыкал Кайтош, показав в улыбке кончики клыков. — А кто это с тобой? Мы так не договаривались. Это же не честно, да? Трое на одного. Снова?

Неожиданно мальчишка искренне возмутился:

— Ты что? Они никогда не нападут первыми, даже не думай! Просто папа не отпустил меня одного. Мне и так попало, что я пошёл сюда один.

— Бедный мальчик, — скорбно посочувствовал Кайтош, хотя внутренне вовсю забавлялся. — Сильно выпороли?

— Ты что? — ангелочек растерялся. — Как это, выпороли?

И ведь снова не врет! Откуда же он такой взялся? На самом деле? Пора прощупать взрослых!

— Ну и кто из этих людей твой отец? Ты сказал, что он Падший Ангел, верно?

— Я его отец, — и невысокий, самый слабый, сделал шаг вперед.

Да ладно? Вот это? Падший? Серьёзно? Ахахахаха!!!

И злость начала подниматься волной, накрывая его с головой, захлёстывая, пробуждая лютую, звериную ярость!

Что ты знаешь о Падших, человечек? Кто тебя готовил? Кто бы он ни был, тебя жёстко подставили! И ты очень скоро это поймёшь! Когда когти Опричника вскроют твою хилую грудную клетку, слабые косточки хрустнут, как у хорошо прожаренного цыпленка. И выдранное, ещё живое сердце, будет вышвырнуто в лавовую реку. Именно так!

Но это чуть позже. А сейчас Кайтош сыграл удивление и заинтересованность:

— Падший Ангел? Любопытно. Никогда не видел Падших.

— Неужели? — спокойно спросил человек. Взгляд его оказался неожиданно цепким, — Даже в зеркале?

— Что ты хочешь сказать? — Кайтош заледенел.

— Только то, что мы с тобой оба Падшие. Давно тебя низвергли?

Все его благие намерения были сметены в сторону. Время игр окончилось. Темная ипостась полыхнула в полную силу, трансформируя тело в боевую форму демона.

Кайтош зло оскалился, распахнул крылья и взлетел, намереваясь спикировать сверху и по-быстрому порвать когтями тех, кто вздумал так глупо его обмануть.

Но этот, который представился Падшим, неожиданно полыхнул сине-фиолетовыми молниями. Тело его трансформировалось в секунду!

Мощный, плечистый, черноволосый и черноглазый, словно истинный демон! Распахнувший за спиной белоснежные крылья! Взмахнул ими и легко завис в воздухе, прямо напротив Кайтоша!

Силой от него так и фонило! Силой и давящей аурой! Неужели Падший? Невозможно. Но крылья? Морок?

И Кайтош, уже не рассуждая, выдернул из ножен темный меч. Витая рукоять двуручника привычно согрела ладони. Его соперник невозмутимо повторил маневр. Вот только его меч был светлым...

Нет! Невозможно!

— Пап, ты только его сильно не бей! — пискнул с земли озабоченный голос.

И рядом уже замаячила маленькая белокрылая фигурка.

— Ярька, не лезь, — коротко ответил Падший. — Не бойся, выживет твой приятель. Быстро вниз, к Церберу.

— Брысь! — рявкнул Кайтош озлобленно.

За него заступается ребенок? За Опричника? Это было последней каплей.

Он бился в полную силу! Если это очередная проверка, он обязан её пройти! Тело отрабатывало на вбитых рефлексах, вот только... Противник владел необычной техникой. Кайтош машинально отмечал незнакомые приемы, отбивал их благодаря своей редкой, даже среди опытных воинов, интуиции, а вот с контратаками шло не слишком хорошо. И это бесило!

Кто же это такой? Кого к нему подослал Всадник? Очень качественный морок, никак не разобрать! И техника боя! Слишком необычная! Неужели не проверка? Неужели?..

Кайтош не выдержал, на очередном вираже торопливо скосил глаза вниз. И едва не пропустил удар от неожиданности. Мальчишка снова был темным, сидел, смотрел на него и сжимал кулаки, явно переживая. И сидел он на хвосте! Остроглазый оказался нагом!

Слишком сложно для стандартной проверки. Неужели... неужели правда?

Тогда этот здоровяк асс... И если он вмешается в бой, Кайтош с ним не справится.

Какого дьявола они вообще пришли сюда? Что им всем от него нужно? Ах да, "Очищение пламенем". Теперь это его последний шанс выжить. Или он вырвется из боя и уйдет, или поторгнется.

— Вист, заканчивай! — раздался предостерегающий рык асса. — Поиграли и хватит! Спускайся, демонюка, на разговор. И не вздумай бежать, достанем!

Падший вывалился из боевого контакта, отлетел в сторону. Спокойно, коротко улыбнулся, глядя Кайтошу прямо в глаза, и неспешно спустился к своим спутникам,

убирая меч в ножны.

Они смотрели на него, все четверо. И у двоих из них, нага и асса, отчетливо пылали зрачки. Проявили демонову ипостась, показали, специально! Он тоже бросил огонь в глаза, но спуститься пришлось. Ничего, выкрутится, не в первый раз.

Встал рядом, но чуть в стороне. Рельеф Адской Бездны был ему хорошо знаком. И один из входов в систему подземных пещер находился не так далеко. Кайтош любил иметь запасные варианты. Полезная привычка, продлевающая жизнь.

— Итак, — Падший первым начал разговор, — начнём сначала. Моё имя Вистлэнд, с моим сыном Яриком ты уже знаком. Асса можешь называть Цербером. А это Ран, он полукровка, наг-инкуб.

— Надеюсь, ты не рассчитываешь, что в ответ я назову тебе своё имя? — прорычал Кайтош.

— Не назовёшь, — Вистлэнд вновь спокойно улыбнулся. Кайтоша бесила его способность оставаться невозмутимым, когда его самого изнутри всего колотило от черной злобы.

— Садись, демон, поговорим, — Цербер предвкушающе осклабился, продемонстрировав приличных размеров клыки. Он тоже больше не скрывал свою ауру. Маски были сброшены.

— погоди, — Вистлэнд произнёс это негромко, но достаточно властно. И асс, сам асс замолчал, подчинился! А Падший продолжил: — Я вижу, что у тебя на языке вертится вопрос. Задай его.

И Кайтош не удержался:

— Ты действительно Падший?

— Да. Я был низвергнут из Светлейшего мира, как и ты. И упал сюда, в Адскую Бездну, лишившись своих крыльев.

— Твой сын сказал, что у тебя двойная ипостась!

— Яромир сказал тебе правду. У меня сейчас две ипостаси, в балансе.

— Сейчас? То есть, было иначе?

— Да, было иначе. Мной овладела Тьма. Но каждый может сделать свой выбор. И кто сказал, что количество попыток должно быть ограничено? В итоге, я отказался стать демоном, выбрал Свет, но и Тьма никуда не делась. Пришлось научиться жить с двумя ипостасями. Не скажу, что это просто. Но возможно. Если есть понимание, зачем это нужно.

Кайтош слышал слова Падшего, но не мог проникнуть в их смысл. Знал одно, они важны, он их обдумает, но не сейчас. Мозг трещал, словно от невероятной перегрузки. Тогда он плюнул, не стал вдумываться, просто механически запомнил и отложил этот блок информации в сторону. Сейчас он для себя понял главное: есть Падший, который одним своим существованием подрывает то, что казалось ему незыблемым. Ему всегда говорили, что Падший либо умирает, либо принимает Темный меч и становится демоном. И вот, пожалуйста!..

Он не мог не спросить ещё об одном, с трудом скрывая свой жадный интерес:

— И у тебя есть семья?

— Я женат. Ярик мой старший сын. Сейчас мы с женой ждём второго. Она человек, поэтому мои гены сильнее. И оба наших сына ангелы, да. У Ярика две ипостаси, как и у меня. У младшего будет только одна, светлая.

Это было слишком невероятно, чтобы быть правдой. Но Вистлэнд не врал. Он говорил совершенно спокойно и прямо, ничего не скрывая. Да и мальчишка, сидевший на хвосте у нага-полукровки, снова белокурый и голубоглазый, был прямым доказательством.

Сжав зубы и отчетливо скрипнув клыками, Кайтош процедил:

— Предположим. Пусть так. Что вы хотите от меня?

Вистлэнд пожал плечами:

— Ты пошел на контакт с Яромиром, пообещал ему информацию об «Очищении пламенем» в обмен на долг перед тобой.

— Серьёзно? — Кайтош язвительно оскалился. — И ты позволишь своему сыну заполучить долг перед демоном? Ангелу?

— Да.

Одно слово, спокойное и веское. И Кайтош вообще перестал что-либо понимать. А от этого всё больше злился.

Он перевел взгляд на мальчишку. Тот нетерпеливо ёрзал, глаза лучились от предвкушения. И, глядя прямо на азартного ангелочка, Кайтош прорычал:

— Где он, твой друг-демон?

— Вот! — и Ярик победно ткнул пальцем в нага. — Ты знаешь, как ему пройти ритуал, да? Ты смог? Правда? Здорово!

— Почему ты ему помогаешь? Ты ангел, а он наполовину демон!

— Ну и что? — мальчишка пожал плечами. И это не было притворством, он действительно не понимал! — Ран давно в Гильдии, он папин подопечный. Ну, в смысле, я же говорил, что папа стал ещё и ангелом-хранителем, да? Ну вот! Ран его подопечный. А ещё эльф и демон Седьмого Круга. И они все мои друзья!

Кайтош понял, что с него достаточно. Хватит. Надо скорее дать им информацию, и пусть уходят. Он не мог больше выносить их присутствия рядом! Его всего трясло от сдерживаемых, непонятных эмоций. Где злость была тесно перемешана с растерянностью и непониманием, а ярость — с беспомощностью и странной обидой.

Он дернул плечом и сел на крупный валун, напротив пришедших. Вистлэнд и Цербер расположились с двух сторон от нага с ангелочком на хвосте. И теперь все выжидающе глядели на него.

Кайтош заговорил, отрывисто и зло:

— Расскажу суть. Детали вам придется додумывать самим, — выдохнул сквозь сжатые зубы, продолжил: — «Очищение» сейчас под запретом, его не практикуют. Я нашёл одного из тех, кто нырял в лаву и выжил. Его и поспрашивал.

Неожиданно Тьма толкнула его изнутри, захотелось уточнить, как именно он расспрашивал этого демона! Пытал, да! Жестоко. А потом добил. Кайтош предпочитал не оставлять свидетелей, так спокойнее.

Интересно, как отреагирует ангелочек, когда узнает всю правду? Что появится на его детском открытом личике? Страх? Отвращение?

Глаза асса предупреждающе полыхнули. Догадался? Ну да, он такой же, они с ним одной крови, демонской! И асс поступил бы именно так, как и Кайтош, без сомнений! Ахахаха!

Уже открыл рот, но передумал, в последний момент. Нет, его не остановило пламя в глазах асса. А что тогда?

Сам себе не хотел признаваться, но вдруг подумалось... да, страх, отвращение, что угодно, он был готов ко всему! Но не разочарование. Только не оно. И это на мгновение выбило его из колеи. И вновь обозлило!

Грубо продолжил:

— По правилам ритуала, демон должен нырнуть в самую глубокую лавовую реку, до

самого дна. И ткнуться в него рогами. Самые кончики рогов у него при этом сразу обуглятся, и уже не восстановятся, при любом уровне регенерации. Их так и вычисляли, придурков, по рогам. Кто не маскировался. Чтобы нырнуть — ума особого не нужно. Не будь трусом и сумей вытерпеть боль, не теряя сознания. Главное — как вынырнуть. Живым.

— И ты знаешь, как? — подал голос наг, Ран, сосредоточенный и собранный.

— Я знаю, как это делали наши демоны. А сможешь ли ты это повторить, змей? Не уверен, — Кайтош язвительно оскалился. Их взгляды скрестились.

— Ран наш безопасник! Знаешь, какой он крутой и умный? — снова влез Ярбка. — Ты скажи, как ваши делали! А он обязательно справится! У него и ипостась с рогами есть! Огромная такая!

— Ну, если ипостась... — Кайтош неожиданно рассмеялся.

Уж слишком Ярбка сейчас был похож на рвущегося в игру щенка, разве что хвостом не вилял. Был у них такой при ангельской казарме... Тьма! О чем он думает?

Оборвал ненужный смех. Нужно заканчивать. Осталось рассказать не так много.

— В общем, можно обойти базовые условия и схитрить. Так проще. Можно идти по правилам, но использовать ряд защит. Это сложнее и затратнее.

— Мне нужно пройти через ритуал максимально точно, — отчеканил Ран.

— Как скажешь. Тогда у тебя два пути. Первый — защита кожи. Были такие артефактные мази, на основе огнеупора. Смотрю, твоя амуниция сделана из него? Значит, компоненты достать сможешь. Рецепты не сохранились. Раз такой умный, воссоздать сможешь сам. Полностью не защитит, только даст время на обратный путь. Это же лава! И второй вариант. Охладить всё тело до того, как нырнёшь. То же самое, путь ищи сам. Раньше демоны доставали кубики льда, артефактные. Контрабанда из Айсмира. Сейчас там война, уже лет восемьсот идёт, контактов с ними нет. Только наш Всадник появляется, с Опричниками, собрать Жатву, — Кайтош зловеще, с превосходством, ухмыльнулся. И холодно окончил: — Это всё.

— Благодарю, — Вистлэнд смотрел на него понимающе, словно проваливался своим темным взглядом куда-то глубоко, в самую душу.

Поднялся. Остальные тоже. И Кайтош, хмурый и напряженный.

— Ярик. Слово тебе, — Кайтошу показалось, или в глазах Вистлэнда на мгновение мелькнул лукавый огонёк.

— Жаль, я не знаю, как тебя зовут... — и снова этот мальчишка говорит искренне! Да, ему жаль!

— Зови меня Тош, — вырвалось.

Зачем сказал? Пусть имя неполное, по нему не нанести ощутимого вреда, даже Призыв не сработает! И всё равно! Зачем? Не нужно было этого делать!

— Здорово! — так и засиял улыбкой. — Тош, я тебе благодарен за помощь! И долг за мной, в любое время! Просто позови меня по имени, и я тоже тебе помогу!

— Ты? Чем ты сможешь? — хотел произнести это высокомерно, а получилось с любопытством.

— Так я же приношу удачу! — и улыбается. — Нужно только меня попросить об этом!

Тьма... так вот кто он, сын Падшего. Ангел, приносящий удачу. Кайтош слышал о таких, но к демонам они никогда не прилетали. Ангелы вообще сталкивались с демонами только в битвах!

Да кто он такой, этот Вистлэнд? Вокруг него рушились все привычные нормы и правила!

— Держи! — Ран что-то протягивал ему, на ладони. — Подарок. На всякий. Мало ли, может, и пригодится когда, — и пояснил, в ответ на молчаливо поднятую бровь. — Это аварийный портал, в наш мир. Если понадобится, разбей. И не думай, держать силой мы тебя не будем, отправим обратно, в любую точку, куда скажешь.

И Кайтош поверил. Не будут. Взял.

А портал уже сиял, ждал. Первым, махнув ему ладошкой и улыбнувшись на прощание, туда скользнул Ярик. Следом за ним Ран. Потом Вистлэнд, таинственный Падший.

— Что, демонюка? Заинтригован? — асс язвительно прищурился. — Где же местные тебя законопатили, что ты не слышал имя Вистлэнда? Хха! Он популярен среди Темнейших, после того, как завалил их высшего демона, Вазиля! Славная была охота, да! Ахахаха!!

И, качнув мощными плечами, блеснув пламенем в вытянутых, узких зрачках, Цербер неспешно, последним, шагнул в портал. Тот схлопнулся и исчез. Оставив Кайтоша одного.

Демон рассеянно обвел взглядом привычный пейзаж. Камни, сплошные проклятые камни. И текущая лава. О том, что произошло, напоминал только переливчатый маленький шарик, который он катал на ладони.

А может, бросить в лаву эту хрень? И забыть обо всём? И о том, что каждый имеет право на ещё один шанс, или как там говорил этот Вистлэнд?

Темная ипостась недовольно заворчала.

Пусть так. Он забудет. Но шарик оставит себе. Просто так. Потому что ему, демону Кайтошу, так захотелось!

Ведь он демон! В мире, где каждый сам за себя.

И этого не изменить.

Глава 53

И даже думать не хотелось, было просто так хорошо.

Ночные Снайперы «Куба»

Аня.

Он вернулся, её бедовый змеище! Живой... И сразу же привычно замотал в тугую, мускулистый хвост, словил в объятия, жадно заглянул в глаза, поцеловал...

А потом все ушли в дом, а они вдвоём всё сидели на взлетной, и Ран рассказывал о том, что удалось узнать. И Аня успокаивалась. Есть выход! Теперь он есть! И Ран с ребятами его найдут. Что касается рецептов — она верила в талант Мэя. Да ещё и Кир скоро родится! Ран не один, его все поддерживают, и все вместе они обязательно справятся!

Калид тоже скоро поднимется. Он уже пришёл в себя, но Мэй не разрешает ему вставать, держит в капсуле. И инкуб показательно страдает, охотно принимает заботу со стороны Саши, Марийки, Кассии, Ауррики и самой Ани и по-прежнему весело зубоскалит! Хотя физически ещё очень слаб. Ран уже намекнул ему, что Вист пообещал лично заняться его боевой подготовкой, как только тот встанет на ноги.

Неожиданно Ран вздрогнул, замер. А потом сгрёб Аню в охапку и потащил в дом. Мимо них на взлетную промчался Цербер, крикнув на ходу:

— Ускоряйся, змеюка, и Смуглянку уноси! Бегом!

— Что случилось? — встревожилась Аня.

— У Саши воды отошли! Вист по менталке приказал закрыть периметр дома! Началось! — Ран передвигался быстро, но, обернувшись, Аня успела заметить, как Цербер с ходу прыгнул в пропасть, трансформируясь в боевую. Распахнув крылья, асс выбросил руки вперед, с его ладоней взметнулись языки пламени и резко начали увеличиваться в размерах.

— Ран?

— Спокойно, Ань, — Ран тащил её куда-то вглубь дома, на нижние ярусы. Мимо, обгоняя и едва не столкнувшись, тенью промчался огромный ягуар с светящимися золотом глазами. — Цербер сейчас закроет всю гору Огненным Коконем и перенесет нас отсюда, в нейтраль. Там мы и будем висеть, полностью изолированные, пока Кир не родится. Такое уже было, с Яриком.

— А Цербер?

— Он будет летать вокруг и поддерживать магию в Коконе. Чтобы никто не мог проникнуть внутрь. Только ангелов пропустит, в последний момент.

— Ангелов?

— Увидишь!

— Сколько же на это нужно магии!

— Так он не один там будет! Остальные ассы подтянутся! И отец Цербера прилетит, как и в тот раз. А он среди ассов самый сильный.

Ран влетел в огромный зал нижнего яруса. Аня никогда здесь не была! Откуда столько пространства? Они же глубоко в горе! Потолок сводчатый, высоченный! В самом центре зала, на низком столе, согнув ноги в коленях, лежала Саша. Её освещал круг света, льющегося с потолка. Остальная часть зала скрывалась в полумраке.

Рядом с Сашей, держа её за руку, находился Вистлэнд. В ногах у неё стоял сосредоточенный Мэй. Свои длинные белые волосы эльф стянул назад, заплел в тугую косу, поверх привычной одежды накинул просторный светлый балахон. А голову Саши бережно обнимали крупные лапы ягуара, расположившегося на приставном ложе и

вытянувшегося на нём в полный рост. Свою голову он прижал к голове Саши и, прищурив яркие глаза, что-то негромко мурчал, успокаивающе и умиротворяюще, в такт дыханию женщины.

Остальных Аня разглядеть не могла, лишь угадывала тени мастеров в темных бликах у стен. Ран тоже тихо устроился у стены, посадив Аню себе на хвост и надёжно обняв со спины. Свой подбородок он пристроил на её правом плече и тихо шептал в самое ухо, объясняя происходящее:

— У Саши это вторые роды, да и... в общем, всё пройдет быстрее, чем у обычных человеческих женщин.

— Ран, почему так тихо? Саша почти не стонет! Это нормально? Она и ребёнок в порядке?

— Что? А, понял. Ты просто не знаешь ещё. Картер — Сопровождающий Сны. Поэтому Саша фактически родит ребенка в состоянии полусна, лучше мне не объяснять. В общем, всё идёт правильно, ей не больно! Мэй сейчас работает с Картером в паре, Вистлэнд держит им менталку. А Ярик подсказывает Киру. Видишь его?

И только тут Аня заметила Ярика. Мальчик висел высоко над столом, его было еле видно в потоке яркого белого света.

— Откуда такой огромный зал? Мы же спустились глубоко вниз.

Ран мягко фыркнул её в самое ухо:

— Зал обычный. Я его вчера расширил, фантомными шариками. Яррка же предупреждал, что скоро уже. Ну вот. Потом все верну обратно.

— А есть что-то, чего ты не умеешь? — хитро поинтересовалась Аня и взглянула на своего нага искоса.

Змеище коварно прищурил плутовские глаза:

— Не умею? Я? Не знаю, что эти слова означают!

Потом они просто сидели, тесно прижавшись друг другу. Ане казалось, что их сердца бьются в едином ритме. А может, оно и стало у них одно на двоих, сердце? Время словно остановилось, замерло, позволив им с Раном прочувствовать то тихое счастье, ощущение правильности всего происходящего, которое накрыло их обоих облаком взаимной нежности и чистого, незамутнённого покоя.

Пока внезапно, в полной тишине, не послышался тихий писк.

Ран тут же подался вперед, насторожился. Аня ахнула и сжала руки перед грудью в замок.

Сияние вокруг Саши усилилось. Ягуар соскользнул на пол, обернулся Картером и отступил к стене, в тень. Мэй что-то передал Вистлэнду, из рук в руки, снова наклонился к Саше и явно помагичил, проводя руками над её животом. Потом тоже отошёл в тень.

В круге света остались Саша и Вистлэнд. А потом с потолка свет полился сплошным, ослепительным потоком! Аня зажмурилась, глаза слезились, но она всё-равно упрямо щурилась, смотрела, не могла отвести взгляд от того чуда, что разворачивалось прямо перед ней!

Наверху, под самым потолком, начали появляться белоснежные, крылатые фигуры! Они хлопали крыльями и постепенно снижались. Саша приподнялась на столе, Вистлэнд заботливо поддерживал её со спины, передав кого-то ей в руки.

И тут Аня наконец поняла, кто это был... Маленький ангелочек, белокрылый и голубоглазый, на голове растрёпанная копна упругих, светлых кудряшек. Он взлетел с рук матери, завис невысоко, мелко трепеща крылышками, осмотрелся и очаровательно улыбнулся. А его уже окружали взрослые ангелы, с доброжелательными лицами. Все они были похожи друг на друга, но Аня узнала среди них Габриэля, он бывал в Гильдии

раньше.

Он первым приподнял руки, остальные ангелы повторили его движение, и с их ладоней взмыл рой мельчайших светящихся искр! Они осыпали маленького ангелочка, тот запрокинул голову и радостно засмеялся, громко так!

И в тот же момент Аня испытала невероятную эйфорию, восторг, яркую вспышку счастья! Она смеялась, всхлипывала и утирала слёзы, которые лились сплошным потоком! Её остро захотелось разделить свои эмоции с любимым! Она повернулась к Рану и поняла, что он сейчас испытывает то же самое! Его лицо светилось нежностью и любовью!

— Змейка моя... это Благословение! Дар для Кира, и всех нас... Прочувствуй его и запомни... запомни навсегда...

Неожиданно он обхватил ладонями лицо Ани и жарко зашептал, прямо в губы, не отрывая от неё взгляда. Зрачки его невероятных, змеиных глаз при этом пульсировали, то сужаясь в нитку, то расширяясь и занимая почти всю радужку:

— Я всё для тебя сделаю, клянусь! Подумаешь, лава! Это всё реально мелочи! Есть алгоритм, остались частности! Мы обязательно поженимся, и дети... они будут. Я очень хочу от тебя детей, моя змейка! Любимая...

Аня плохо помнила, как они вдвоём успели переместиться в спальню. Впрочем, что гадать, ясно, что Ран её притащил, змеище озабоченный! Дорогу она не видела, потому что... потому что они беспрерывно целовались! И ещё чей-то шаловливый раздвоенный кончик языка ласкал всё, до чего мог дотянуться!

А потом Аня просто потеряла счёт времени. Даже не поняла, когда уснула.

Зато утро началось с торопливого стука в дверь. Наг тихо зарычал и спросонья швырнул подушку в сторону входа. Но потом все-таки сполз с кровати, на ходу закутав Аню в одеяло по самую макушку, накинул толстовку и, ворча, пополз интересоваться, кому там не спится в такую рань.

В приоткрытую дверь бодро влетел Ярька и задорно выкрикнул:

— Привет! А вы что, спите ещё?

Аня сдавленно фыркнула, с трудом сдержав хохот, и состроила приветливое выражение лица. А вот Ран не стал так утруждаться. Но высказаться раздражённому нагу не дали!

— Давай быстрее! А то нас сейчас хватятся!

В ответ на восклицание Ярьки, в комнате появился ещё один ангелочек и стал с интересом осматриваться. Какой же он ещё маленький! Но взгляд абсолютно осмысленный, живой и весёлый, даже не верилось, что он родился только вчера.

— Ты Ран, — это был не вопрос, ангелочек поставил в известность, что знает, в чью комнату он попал. — А ты Аня.

— Кир, скорее!

Ангелочек молча трепыхнул маленькими белоснежными крылышками и подлетел прямо к Рану. Заинтересованно склонил голову чуть вбок, рассматривая лицо нага. Ран не успел ничего сказать, как Кир резко взмахнул своим оперением и осыпал нага крошечными золотистыми искрами.

В то же секунду в дверном проёме показался суровый Картер:

— Ярр!..

— Да всё уже, всё! Мы на минутку и вышли, — Ярька скорчил забавную, хитрую мордашку. И потащил Кира за собой, на ходу азартно подмигивая Рану: — А тебе сейчас самое время поработать над задачей! Той самой! И всё получится!

И, уже из коридора, его голос вновь зазвенел на весь дом, уверенными, страстными

интонациями:

— Картер, я же хотел, как лучше! А Кир и не устал совсем! Ему же нужно со всеми познакомиться, да? Ну вот, мы начали с Рана и Ани! И что в этом такого?

Глава 54

Выйдет-то он из дому.

На пороге ветрено.

Все ему не по сердцу.

И покоя нет ему.

Пикник «Потерянный»

Кайтош.

С вечера было беспокойно. Интуиция у Кайтоша была бешеной параноидной стервой и обострённо реагировала на приближение опасности. Вот и сейчас она визжала и орала в голос, требуя немедленно валить из казармы. А куда ему деться, если утром у него первый вылет Опричником за своим Всадником?

Его не жаловали? Можно подумать, с кем-то из новичков было по-другому! Тут каждый был сам за себя и выживал, как мог! Он обязан доказать свою силу и право занимать место Опричника! И он это сделает, во что бы то ни стало!

В это время в казарму влетел взмыленный Акаст:

— Ты дежуришь? Кто из наших ещё на месте?

— А я знаю? Смотри сам!

— Тьма! Кайтош, некогда! Быстро, летим в Адскую Бездну! Там чужаки!

— Я дежурный, найди другого!

— Когда мне искать? Живо на крыло!

— Иди ты в бездну, я пост не оставлю!

— Слабо? Или струхнул? — ядовито усмехнулся Акаст.

— На слабо разводи кого другого, понял? — показал прорезавшиеся клыки Кайтош.

— Да ладно, не кипишуй! Сам посуди, время теряем! Уйдут! Кровью клянусь, скажу, что ты по моим словам оставил пост, на себя всё возьму! Дело делать надо!

Кайтош прищурился. Клятва кровью это серьёзно. Видимо, Акаста действительно прижало всерьёз. Делать нечего.

И они оба спрыгнули со скалы, на лету трансформируясь в демонову крылатую ипостась.

Уже в полете Кайтош задумался, что это за чужаки такие ползают сейчас по Адской Бездне? Вспомнился Ярька и его странная компания. Неужели снова они? И что ему делать? Без вариантов, он примет бой.

Нырнул в расщелину, вслед за Акастом, и оказался в самом центре Адской Бездны. Ну и? Камни, лава. Всё.

— Где чужаки? — прорычал Акасту. — За идиота меня держишь?

— Ушли! — и Акаст грубо выругался. — Уверен, в пещеры попрятались! Я их видел прямо здесь!

И он первым спикировал ко входу в сеть пещер, сложив крылья.

— Я первый! — рывкнул и попытался протиснуться, но громко зашипел.

Ну да, Акаст в плечах тот ещё шкаф! Да и рога вверх торчат, как пики! Трансформа Кайтоша была не такой крупной.

— Уйди, — насмешливо оскалился Кайтош, — ещё застрянешь. Жрать меньше надо!

— На себя посмотри, — буркнул Акаст, но отодвинулся. И Кайтош, прислушиваясь и пригнувшись, полез в узкую щель. Лаз вывел его в небольшую знакомую пещеру. Вот только... выход из неё оказался завален! Причем, судя по спекшимся лавовым камням, не случайно. Камни заливали напалмом! И теперь они образовали сплошную непроходимую стену!

Кайтош стремительно обернулся, но понял, что не успел. И что он, как последний идиот, всё-таки попался!

Загрохотали лавовые камни, наглухо перекрывая вход. И, на глазах, начали запекаться. Акаст его замуровал живьём в этой проклятой пещере!

Кайтош зло обернулся через плечо, торопливо осмотрелся. Выхода не было. Вход в пещеру перекрыт, проход дальше — тоже. Кидать файерболы бесполезно, кругом лавовые камни, сплошная порода. Пользы не принесёт, а рикошет получить может. Или развалит ложе ближайшей лавовой реки, и она выльется потоком, прямо в пещеру.

Сколько он тут продержится? Без еды и воды — долго. Вынослив, привычен. А без воздуха? Сложный вопрос. Ипостась какое-то время будет выручать. А потом? Что потом?

Невесело усмехнулся. Да, удача бы ему сейчас не помешала. Кстати, может, позвать ангела удачи? Он ему должен! Тьма радостно заворочалась, соглашаясь с тем, что это выход!

Да, конечно. Он демон. Холодная, эгоистичная, злобная тварь, как и положено. Вот только где-то глубоко внутри Кайтош неожиданно ощутил бешеное сопротивление этой идее. Выдернуть наивного, быстроглазого Ярку было легко. Он придёт на Призыв, Кайтош не сомневался. А что потом? А если у мальчишки не получится вытащить отсюда их обоих? Мелкий ещё. А удача вещь капризная. Как Ярка сможет уйти обратно, к своим?

Уйти!.. Кайтош замер, осенённый идеей. А потом торопливо начал шарить по многочисленным потайным карманам.

Да! Есть! На подрагивающей ладони покачивался маленький, переливающийся шарик. Кайтош мучительно размышлял. Ран сказал, что его отпустят, держать не станут. И тогда он поверил его словам. А сейчас? Можно ли довериться нагу-полукровке? С кровью демона? Ему ли, Кайтошу, не знать, на что способны демоны!

И всё-таки... всё-таки...

Внутренние колебания прервал отчетливый, низкий гул за стеной. Кайтош сразу его узнал и похолодел, замер на месте. Лава. Поток приближается. Но почему? Неожиданно вспомнил издевательскую ухмылку Акаста и понял, чьих лап это дело.

Время вышло, его больше не было, совсем. Стена напротив уже дрожала, на глазах покрываясь мелкими и крупными трещинами, воздух в пещере отчётливо нагревался. Лава была уже совсем близко! Сейчас она хлынет сплошным потоком, и его тело будет уничтожено жаром и жидким огнём! И никто ему не поможет. Его жизнь никому не нужна.

Треск! Грохот! Стену расколола кривая трещина, в просвете показался огонь! Ослепляющий и равнодушный! Чистая смерть!

Уже не рассуждая, на инстинкте, Кайтош швырнул шарик прямо в надвигающийся огненный поток!

Вспышка!

И свежий, холодный воздух хлынул в лёгкие, оживляя и проясняя мозги. Горный воздух!

Ночь. Каменная площадка. Вырублена в скале. Рядом вход в пещеру. А с другой стороны? Пропасть. Дна не видно. И кругом высокие горы! Куда его занесло?

Тьма! Да он не может двинуться с места! Ноги словно сковало! Опять ловушка!

Кайтош вскинул руку, собираясь создать файербол, и в этот момент из входа в пещеру вылетел маленький ангелочек, трепеща крошечными крылышками! Он был даже меньше Ярйки. Кайтош растерялся, он никогда раньше не видел таких малышей, в Детскую его не пускали. А кроха, не рассчитав поворот, ударился прямо о его грудь! Кайтош едва успел подставить ладони и поймать теплое тельце. Сердце ангела билось в его руках, словно он держал маленькую, но смелую птичку.

Ангелочек вскинул голову, посмотрел прямо ему в глаза и весело рассмеялся.

А из горы, прямо на них, уже вылетел Ярйка!

— О, Тош! Ты пришёл! Здорово! — и глаза мальчишки радостно засияли. — Сейчас Ран тебя освободит! Это тебя «охранка» его словила, она всех хватает тут, на взлетной, кто без допуска в дом!

И завопил:

— Ран! Тош пришёл!

— Да слышу! — сердитый наг уже выполз на площадку. — Ты мне лучше скажи, почему Кир опять сбежал? Ночь на дворе!

— Скучно ему! — Ярйка пожал плечами и хитро усмехнулся. — И мне тоже! Ран, Тоша освободи уже! Сколько ему ещё тут стоять?

— Реально дурдом! Калиду на попечение вас отдам! И будет полный комплект! Ярйка, да забери ты Кира у Тоша из рук, живо! Мне допуск на него поставить нужно!

— Ты не Тош! Ты Кайтош! — и мелкий крылатый вредитель, по прежнему сидящий на руках у демона, довольно рассмеялся.

Кайтош не успел осознать, что произошло, как Ярик уже смущенно и расстроено произнес, начиная интенсивно темнеть:

— Тош...вернее, Кайтош... ты извини, но Кир у нас такой... он видит скрытое. Вообще он Муз! Но бывает всякое. Может, связано как-то, я не знаю, — и покаянно развел руками. — Если хочешь, мы будем и дальше называть тебя Тош! Цербер мне говорил, что настоящее имя демоны часто прячут. Я правда не понял до конца, для чего.

Кайтош только вздохнул. А что ему оставалось? Ран понимающе хмыкнул и сочувственно кинул:

— Крепись, Падший! Кир частенько выкидывает фортели, сила его ещё не устоялась.

— Я демон! — Кайтош зло оскалился, осторожно передавая малыша в руки Ярика.

— Ну да, ну да, — хмыкнул наг, — само собой, кто спорит. Это ты Саше расскажешь. А я на тебя посмотрю!

— Ты обещал, что меня не будут здесь удерживать!

— Я выполняю свои обещания, — спокойно ответил Ран. — Отправим в лучшем виде. Но мне вектор нужен, понял? Он у Виста. И у Цербера. Ни того, ни другого я будить сейчас не буду, чревато. До утра потерпи, и сможешь уйти, куда захочешь. А пока у тебя есть выбор: могу устроить на каменном полу в ангаре, свернешься там в боевой, клубком. А могу дать допуск в дом, переночуешь в одной из свободных комнат, нормально. Душ там есть и прочее. Ну так как?

— Ран! — возмущению Ярика не было предела. — Тош не будет спать в ангаре, что ты такое придумал? Только в доме! И вообще, нельзя его утром отпускать без завтрака!

— Решать ему, — наг пожал широкими плечами, покачиваясь на мощном, мускулистом хвосте и сложив руки на груди.

— Он хочет в дом! — мелкий ангелочек снова сдал его со всеми потрохами.

— И правильно! — с жаром поддержал брата Ярька, клещом вцепился в руку Кайтоша, подтащил к Рану и грозно потребовал: — Допуск!

— Тогда пусть боевую скинет!

— Он скинет! Скинешь ведь, Тош, правда?

И на него выжидательно уставились три пары глаз. И он, дьявола душу мать его, не мог отказать! Ну как? Как эти два мелких пацана повадились настолько быстро выкручивать ему руки? Ему, Опричнику?

Кайтош попытался гордо вскинуться. Но в это мгновение испытал странное, незнакомое ощущение. Ему показалось, что каменную площадку, на которой они стояли, осветили теплые солнечные лучи! При этом, на небе, по прежнему, находилась лишь местная ночная звезда. Тогда откуда это?

И он получил ответ.

На площадку, из дома, вышла молодая, невысокая, светловолосая женщина, с ясными серо-голубыми глазами и доброжелательной улыбкой на милом лице.

— Мальчики, что вы здесь стоите? — обратилась она ко всем сразу. А потом повернулась к Кайтошу, улыбнулась лично ему, протянула руку и мягко произнесла: — Здравствуй! Меня зовут Саша. А тебя?

— Кайтош.

В бездну всё. Вообще всё. Он был убит одним ударом в сердце.

Глава 55

Где-то ангелы кричат: "Прости — прощай"

Плавится душа как свеча

Би-2 «Её глаза»

Ран.

Ладно. Хорошо. Ран предполагал, что Саша качнёт этого твердолобого Падшего в нужную сторону. Но, Боги свидетели, он не ожидал, что Кайтош так поплывёт!

А то, какими глазами он смотрел сейчас на Сашу, было понятно каждому! Само собой, кроме Саши! Она, как обычно, подобные вещи не замечала!

Для неё был Вистлэнд, были её Братья и все остальные. Категории мужчин, находящиеся в разных измерениях. Эмпатия позволяла её дарить свет и любовь всем, не жалея! Но женскую любовь — только Вистлэнду. Они с Вистом были единым целым, идеально подходили и доверяли друг другу абсолютно.

Ран, со вздохом, понимал, что до такого уровня доверия лично он ещё не дорос! Наг был готов убить любую особь мужского пола, любой расы, кто улыбнётся его Ане! Нет, он понимал, конечно, что Аня ничего лишнего себе не позволит. И любит только его одного. Понимал разумом. Но все правильные мысли моментально сметались потоком неконтролируемой ревности, стоило увидеть кого-то рядом со своей змейкой!

Видящий успокаивал, что после официального ритуала Обретения Пары, а по человечески, свадьбы, его эмоциональность должна улечься. Немного. Калид при этом с трудом сдерживал смех, тот ещё тролль!

Угроздило же Кайтоша... Остаётся только посочувствовать.

Кир смотрит на Падшего слишком задумчиво, внимательно! Так. Только не это! Любитель озвучить скрытое!

Ран сурово сдвинул брови и сердито сверкнул глазами на Кира. Тот открыл было рот, но передумал, слава Богам! А, ясно, Ярька на него, похоже, шикнул по менталке! Ну хоть кто-то может влиять на этого... теоретически, ангела! А практически? Ну вот как можно назвать этого откровенного правдолюбца? Справедливости ради, дар Муза у Кира действительно был. И мазь с огнеупором, доходящая до кондиции в лаборатории у Мэя — тому подтверждение.

Кайтош скинул боевую, сам, без дальнейших уговоров, не отводя от Саши зачарованного, больного взгляда. Похоже, уже догадался, чья она жена. А сделать ничего не может! Тьма! Попал ты, парень. Ничего тебе здесь не светит, извини.

— Так, мальчики! Ран, сделай Кайтошу допуск и унеси, пожалуйста, Кира к Картеру, ему спать пора! Я потом туда подойду. Только сначала мы с Яриком Кайтоша покормим, а то Ауррика уже спит, не хочу её будить. Кайтош, ты будешь рыбу под соусом? Не знаю, как она называется, Корбут днём принёс, а я забыла спросить. Белая какая-то, вкусная. Будешь?

Ох, Саша. Конечно, будет. Он из твоих рук даже кусок коры цианки примет, спасибо скажет и сгрызет с удовольствием!

Ран, конечно, отнёс Кира к Картеру, по дороге сделав ему очередное внушение на тему того, кому, что и когда можно говорить! Мелкий слушал внимательно и посмеивался, ттьма! А потом с совершенно невинным видом произнёс:

— Ты боишься, что Аня найдет лучше тебя.

— Кирррр!

— И зря. Она тоже этого боится. Вы, взрослые, такие глупые.

И всё. Настроение Рана резко скакнуло вверх!

Вручил мелкого Картеру, от себя добавил оборотню ценный артефакт, дверь закрывает намертво, срабатывает на отпечаток ауры. На всякий, стукнулся к Вистлэнду, разбудил, в двух словах предупредил о Кайтоше. И пошел в спальню, к Ане, движением кисти создав букет тюльпанов, её любимых...Большой букет.

Утром оба с трудом проснулись. Аня намекнула, не пропустить ли завтрак. Но сегодня Ран был непреклонен.

В дома демон, или Падший, всё равно. Посторонний и малознакомый. Это Ярик принял Кайтоша с распростёртой душой, а паранойя Рана волновалась и требовала поскорее убедиться, что всё в порядке. В том числе, с Сашей.

Да, Вистлэнд был в курсе! Всё равно. За безопасность в доме отвечал лично он, Ран. И то, что «охранки» всю ночь молчали, а периметр был нетронут, ещё ни о чём не говорило.

Только в Зоне он окончательно успокоился. Все, кто был дома, собрались за столом. Саша выглядела спокойной и улыбчивой, как всегда, обсуждала с Ауррикой домашние дела. Кир сидел рядом с Картером и задумчиво помалкивал. Вот оно, счастье! А Яррка пристроился рядом с Кайтошем, слева от него и, наоборот, безудержно трещал, просвещая Падшего, кто есть кто за столом.

Ран развалил свое мощное тело в кресле справа от Падшего, поэтому хорошо слышал весь разговор. Понял, что Кайтош ночью не засиживался в Зоне. Саша его накормила и, вместе с Яриком, довела до свободной комнаты. Вистлэнд к ним не вышел. Интересно.

Впрочем, что это он! Наверняка Вист связался с Сашей по менталке. И, в силу только ему известных причин, решил не вмешиваться. Грандмастеру виднее. У него абсолютно точно есть чёткие планы на Падшего, Ран это понял сразу. Ещё в Адской Бездне.

А вот и Вистлэнд. Вошел, как обычно, неслышной поступью. Переглянулся с Картером, что-то они на ходу обсудили по менталке. Кивнул остальным. Скрестил взгляд с Кайтошем, без малейших эмоций, кивнул ему, отдельно. И прошёл к семье. Обнял Кира, потом весело пискнувшего Яррку. Повернулся к Саше. Улыбнулся, что-то тихо спросил. Саша радостно всплеснула руками, вся засветилась, утащила мужа в сторону и начала шепотом, с жаром, делиться чем-то невероятно интересным для них обоих. Полог тишины Вист кинул на автомате, не думая. И они не кому не мешали. Хотя всё равно, в какой-то момент Саша неосознанно перешла на шёпот, приблизилась к Висту вплотную.

Тут Ран перевел глаза на Кайтоша и резко напрягся. Падший был бледен, весь закаменел, зрачки расширены. И неотрывно смотрел на Виста и Сашу.

Глава 56

Нету на почте у них ямщика

Значит нам туда дорога

Агата Кристи «Сказочная тайга»

Кайтош.

Он смотрел на них, не в силах оторвать взгляд, чувствуя, как каждое движение этой пары отзывается болью, словно жёсткая лапа, вооружённая стальными когтями, полосует его где-то глубоко внутри.

А Вист и Саша... Казалось, они сейчас не замечали никого вокруг, погрузившись на несколько минут только друг в друга.

Саша лукаво, нежно улыбалась и что-то шептала Висту, в самые губы. Глаза её мягко искрились. А Вист слушал. И, казалось, дышал ею, своей Сашей, тонул в её глазах, безвозвратно. И лицо его словно было освещено изнутри.

Влюбленная пара. Чудо, которого Кайтош так давно не наблюдал. Истинные.

Он проиграл, даже не начав. Сразу. Такую пару не разлучить.

Что ему оставалось? Да ничего. Уйти. Вернуться в Темнейший мир, снова биться в кровь за свое законное место Опричника при Всаднике. Убивать. Предавать. Строить интриги. Биться с ангелами...

Нет. Он больше не мог так жить. Не хотел. Опротивело.

Что тогда? Остаться здесь? Можно подумать, он кому-то тут нужен. Да и не только тут... Пустышка. Темная тварь. Падший ангел, ставший демоном. Выбравший этот путь по собственной глупости и слабости. Запятнавший руки кровью, а душу тьмой.

Лучше покончить со всем разом. Надоело. И больно. Слишком больно, там, глубоко в душе.

Тьма сворачивалась тугой пружиной, царапалась, сжимала горло до полной невозможности дышать. Кайтоша разрывало от рвущей, лютой боли. Он должен уйти! Прямо сейчас!

— Ты обещал, что утром меня отпустят, — Кайтош повернулся к Рану, высокомерно вздернув подбородок, удерживая тьму железной хваткой. Оказывается, на это его сил ещё вполне достаточно.

— Спешешь? — наг удивлённо вскинул брови.

— Да. Меня ждёт мой Всадник.

Ложь. Но Ран не поймет. Кайтош давно научился лгать, как дышать.

— Как скажешь. Вектор на Темнейший у меня. Идём на взлетную, Лайк сделает тебе разрыв оттуда.

И кивнул демону Седьмого Круга. Молодой, крепкий парень. Мастер Гильдии. Чистая совесть и поддержка близких за плечами. Да, бывает и такое, как оказалось.

Вот только, не для него самого. Сам виноват во всем. Сам и должен ответить. Его время пришло. Грань ждёт.

Шел по коридору, за ловко ползущим полузмеем, и отстраненно размышлял, кого ему вызвать на дуэль, как только шагнет в Темнейший. Кого забрать с собой за Грань? Акаста? Надо бы. Да только уж слишком поганая компания. Вызывает омерзение.

Пусть будет Армарс. Молодой демон. Ещё не конченный. Но совсем скоро станет таким,

как и все они, как и он сам, Кайтош. Язвительно ухмыльнулся про себя. Кто бы мог подумать! Его последним стоящим поступком в жизни станет спасение остатков души другого демона!

Кайтош замер на взлетной. Ждал разрыв. А мыслями был уже далеко. Сдерживал тьму и собственную боль. Все остальное уже не имело для него никакого значения. Скорее бы.

Разрыв! И Кайтош нетерпеливо шагнул вперёд, ни с кем не прощаясь.

Хотел шагнуть!

Если бы сзади в него не вцепились мертвой хваткой чьи то руки!

— Ему нельзя туда! Кайтош должен остаться! — прозвенел тонкий, непререкаемый голосок Кира. А Ярька уже прыгнул вперед и оттолкнул Лайка. Разрыв сам собой захлопнулся.

— Ты должен остаться! — и этот туда же! Даже крылья приобрели пепельный оттенок, волнуется!

Кайтош быстро собрался. Нужно было действовать. Для начала успокоить детей. И тут же встретил серьезный взгляд Кира. Ангелочек отпустил его, но лишь для того, чтобы подлететь к самому лицу и веско отчеканить:

— И не думай. Я маленький, да. Но я не глупый. Мама говорит, гены хорошие, понял? У Ярика тоже. Ты остаешься. Мы тебя никуда не отпускаем. Ты нам нужен.

Кайтош усмехнулся одеревеневшими губами, упрямо вскидывая подбородок, держа тьму из последних сил:

— И сколько я буду вам нужен?

— Ты глупый. Наверное потому, что уже взрослый. Ничего, мы с Ярькой поможем тебе поумнеть.

И Кайтош не выдержал, расхохотался, закрыв лицо руками.

Как в полусне почувствовал чью-то руку на своем плече. Его подтолкнули. И он пошёл. Сопrotивляться не было сил.

Очнулся, сидя здесь же, на взлетной. Рядом, плечом к плечу, Вистлэнд. И больше никого.

Вистлэнд задумчиво смотрел в небо. Глядя на его характерный профиль, Кайтош поразился, как же он не заметил раньше этого внешнего сходства с ангелом!

— Пришел в себя? — спокойно уточнил Вистлэнд. — То, что удержал тьму — молодец. А теперь подумай, как тебе это удалось?

— Не понимаю, — Кайтош пожал плечами.

— Что ты не понимаешь? Сам говоришь, ты демон. У них одна ипостась, темная, демоническая. И, как правило, две трансформы, боевая и человеческая. Ну и чем ты тогда тьму сейчас сдерживал? Думай.

Замолчал. А Кайтош в растерянности переваривал его странные, непривычные слова. Действительно. Раньше он никогда не задавался этим вопросом. Что же получается? У него есть ещё одна ипостась? Но какая? Да быть не может...

— Ещё одна ипостась? — вырвалось.

— Верно. И какая? — терпеливый голос Виста.

— Ерунда! Светлой у меня не может быть! — выпалил пораженный Кайтош.

— Почему?

— Меня Низвергли!

— Меня тоже. И что? При чем здесь твоя светлая ипостась?

Кайтош почувствовал, что запутался.

— Вот и подумай ещё раз об этом, на досуге. А сейчас у меня для тебя есть предложение. Мы тесно сотрудничаем с одним человеческим миром, немагическим. Технари. Но в последнее время там возросла опасность прорывов магических тварей. В прошлый раз пострадал младший брат Рана. Так вот. Мне нужен туда глава службы магической безопасности, сильный и толковый. Я предлагаю эту должность тебе.

— Охранять человечков? — Кайтош иронически сморщился.

— Ты не любишь людей?

— Я их презираю. Хилые. Слабые. Беспомощные, — глухо произнес Кайтош.

— Для этого и нужен ты. Сильный и отлично знающий противника, с которым предстоит столкнуться. Глава людей, с кем ты будешь непосредственно сотрудничать — Марш Маро, отец Саши.

Кайтош сразу подобрался. Как он мог забыть? Вистлэнд же говорил ему, что его жена — человек! Мысли его зашевелились. И разбились на мелкие осколки от столкновения с прямым взглядом Вистлэнда, который очень спокойно и негромко произнес:

— В неё невозможно не влюбиться. Но своё сердце она уже отдала. Мне.

— Знаю, понял, — выдавил Кайтош сквозь сжатые зубы.

— А раз понял и найдешь в себе силы не тревожить Сашу этим, то ты всегда будешь для всех нас другом, если захочешь сам. И двери нашего дома для тебя будут открыты. Выбор только за тобой.

— И ты не будешь ревновать? — не удержался Кайтош.

— Саша... Она особенная. Сам поймёшь. Открытая, искренняя. Совершенно не умеет врать и лукавить. Она светлый эмпат. Поэтому, она любит всех своих друзей. И в каждом из них видит свет. И в тебе тоже. Ты не сможешь причинить ей сознательного вреда. Но мужчина в её жизни только один. Поэтому, я не ревную. Я верю своей жене абсолютно.

— Тебе повезло.

— Согласен. Так что? Берешься за организацию магической службы охраны людей?

— А у меня есть выбор?

— Выбор есть всегда. Но в Темнейший тебя в любом случае не отпущу, прости. Кир против, и Яромир тоже. А я доверяю чутью своих детей.

— А как же «дам время подумать», «мы тебя не торопим» и прочее, что обычно говорят в таких случаях? — съязвил Кайтош.

Вистлэнд пожал плечами:

— К чему играть словами? Ты не ребенок. Ты взрослый, сильный Падший Ангел. С двумя активными ипостасями, пусть даже одна у тебя сейчас зажата до невозможности и очень глубоко. У тебя есть всё, чтобы справиться с этой работой. Ты лучшая кандидатура. Осталось узнать, хочешь ли, нужна ли тебе возможность изменить собственную жизнь? Если да — работа твоя. Всю необходимую поддержку от Гильдии и лично от меня ты получишь. Мы всегда прикроем спину, своих не бросаем. Если откажешься — твое право, Лайк сделает тебе разрыв в любой демонов мир, кроме Темнейшего. Да или нет, Кайтош? Прямо сейчас.

— Да, — выдохнул Кайтош и неожиданно испытал колоссальное облегчение, словно с плеч свалилась груда тяжелых булыжников.

— Вот и хорошо, — Вистлэнд поднялся. — Теперь ты с нами. Ты больше не один.

Глава 57

Удача за нас, мы уберём их на раз.

И это, без сомнения, так.

Секрет «Блюз бродячих собак»

Ран.

— А я тебе говорю, ты так не пройдёшь! — Кайтош аж зарычал в запальчивости.

— Будем спорить? — Ран язвительно оскалился. — На карте эта река самая глубокая!

— Засунь эту карту знаешь куда? Где ты вообще раздобыл эту дрянь? Тут два поста, на границе! Прямо у расщелины! Бессменные! Что ты мне будешь говорить, если я сам там летал в патруле?

— И что ты предлагаешь? Разрыв туда не сделать, мы всех демонов вокруг себя соберем, без вариантов!

— Так под землю лезть надо! Я тебе сразу сказал! Что? В первый раз слышишь, что ли? И если бы не твоя тупая упертость!..

— В твою эту... растакую сеть пещер? Ты мою боевую видел, гибридную? Чтоб я там в мертвую застрял?

— Зачем тебе гибридная? Иди так, как есть! Раскормился, не пролезет он! Поголодай пару дней, и самое то будет! Змей ты или хряк?

— Язва ты, Тош! Натуральный аспид!

— От язвы слышу!

И радостный ржач Калида, который с упоением внимал их яростной перебранке!

С появлением Кайтоша, титул «ходячей язвы» на Сфере-3 перешёл от Рана именно к нему. Причём те, кто чаще всех сталкивался с Кайтошем, уважительно переименовали его в «ядовитого аспида». Нетерпимый, резкий, язвительный и злой Падший, тем не менее, за одну неделю сделал невозможное: сформировал и укомплектовал службу магической безопасности. Единственный, с кем он общался ровно, был, разумеется, Марш Маро. Остальных гонял в хвост и гриву, не считаясь ни с какой иерархией.

В первый же день Кайтош вдрызг разругался с самим Кимом! Ор из кабинета главного безопасника был слышен на всю секцию. В результате, Кайтош с боем отбил Мерка и Зольгура и покинул кабинет победителем, бросив напоследок:

— Истинные демоны не комнатные собачки! А свирепые, лютые, бойцовые псы! Им нужно рвать врагов клыками, чтобы не забывать вкус крови! Запомни это!

Мерк и Зольгур своего нового начальника зауважали с первого взгляда и клятву верности на крови принесли безо всяких сомнений.

Кроме этих двух демонов, Кайтош привлёк в штат оборотней, демонов и вампиров из Мира Четырёх Звезд. Выбрал самых отмороженных, по меркам Рана. И ввел жёсткую дисциплину. Все у него ходили по струнке. Причём, никто не жаловался! Властности и жёсткости у Кайтоша оказалось достаточно, чтобы править в своём отряде строгой, но справедливой рукой.

Даже Радский со смехом интересовался у Рана, за что Вистлэнд наслал на них это стихийное бедствие!

Впрочем, так было до первого инцидента с гигантскими сколопендрами. Сразу после прозвучавшего сигнала тревоги, дежурный отряд под предводительством решительного Кайтоша молча прыгнул в «Рубеж». Так же молча вытолкнули в лабораторию ошалелого пилота. И, с кроважатым рычанием, от которого заледенела кровь у всех без

исключения сотрудников, зачистили прилегающую к «Рубежу» территорию.

Вернувшись, Кайтош сразу двинулся к Эмилю, небрежно стряхивая с рук кровь. История умалчивает, о чем Падший говорил с первым замом Марша Маро. Но после этого каждый брошенный вектор в магмир стали согласовывать со службой магической безопасности.

Очеловечивался этот свирепый терминатор только в присутствии Ярки и Кира. Единственные, кому Кайтош не мог противостоять.

Вистлэнд как-то раз объяснил Рану, что ни один ангел не способен причинить вред ребенку. Наоборот, будет стремиться защитить всеми доступными способами! Даже если он Падший. Конечно, в случае, когда его светлая ипостась жива. Поэтому тогда, в Адской Бездне, Кайтош действительно осознанно спас Ярку, бросив кинжал в нападающего демона. Хотя никогда в этом не признается.

И вот теперь два ангелочка, появляясь на Сфере-3, сразу мчались к Кайтошу. И суровый, непреклонный Падший сразу смягчался и даже смеялся, вызывая этим суеверный ужас у своих бойцов, уже закалённых вспышками его гнева.

С Сашей, которая тоже иногда приходила к отцу, Кайтош старался не встречаться. А если выхода не было, держался максимально корректно и стремился побыстрее уйти, ссылаясь на занятость и отводя взгляд от её недоуменно округляющихся глаз.

Ран понимал, что не в характере Саши спускать такое поведение. Она обязательно постарается докопаться до сути. Но пока Кайтошу удавалось лавировать. Тем более, он практически не уходил со Сферы-3, а если и появлялся в Море Четырёх Звёзд, то в сам дом не заходил никогда. Сразу из ангара, где располагался «Рубеж», быстрым шагом уходил на взлётную, прыгал с неё, трансформировался в демона и улетал.

А сегодня Ран пришёл к Кайтошу с конкретным вопросом, прихватив с собой Калида, за компанию. Мэй уверил, что мазь с огнеупором готова. И сработает. Осталось разработать план подхода к лавовой реке.

Спустя два часа жарких споров, Ран был вынужден согласиться с Кайтошем. Придётся идти через систему подземных пещер. Падший попытался пересказать ему схему прохода, но потом махнул рукой и пообещал провести лично. На всякий, решили взять с собой аварийные порталы. Если застрянут, можно будет вернуться домой и начать всё сначала.

Идти решили на следующий день, втроём, с Мэем. Кайтош хмуро заметил, что лекарь пригодится, а слишком большой отряд чужаков привлечет внимание. Он не спрашивал, зачем Рану вообще всё это понадобилось. Надо, значит надо.

Провожали их Вистлэнд и Лайк. Стоя на взлётной, Кайтош окончательно замкнулся и молча думал о чем-то своём, пока Лайк готовил разрыв. Вист подошел к нему, и они о чем-то негромко поговорили. Потом грандмастер развернулся к остальным и властно приказал:

— Ран, Мэй. Темнейший мир вам незнаком. Во всем слушаться Кайтоша, он будет за старшего. Как он скажет, так и делайте. Аварийные порталы у вас есть. В случае необходимости кидайте Зов, не тяните.

«Ран. Всё, как я сказал. Но приглядывай там за Кайтошем, как бы не полез на рожон. Не нравится он мне сегодня. Верни его живым»

«Да, Вист»

Похоже, что-то подобное Вист сказал и Мэю. Эльф перекинул за спину туго заплетенную косу, спрятал её под капюшон плаща и задумчиво покосился на мрачного Кайтоша. Тот уже нетерпеливо перетаптывался на краю взлетной. Он единственный из них был без униформы мастера, все в тех же брюках и длинном жилете, с кожей, разрисованной флёрком.

Лайк сделал разрыв. Прыжок!

Адская Бездна встретила их привычной темнотой, разбитой бликами от текущих лавовых рек. Кайтош сделал знак пригнуться. Ран и Мэй прижались к камням. Падший цепким взглядом осмотрел окрестности. Наконец, махнул рукой и молча повел их одним ему ведомым путем, петляя между крупными булыжниками.

— Здесь, — произнес глухо, ткнув пальцем в едва заметную узкую щель между двумя камнями. — Мэй за мной. Ран замыкает. И не отставать. Огня не зажигать.

Скользнул вперед и исчез в темноте. Эльф тут же последовал за ним. Ран шёл последним, понятно почему. Если их обнаружат, Мэй из них троих самый слабый воин.

Шли долго, петляли по длинным, узким коридорам, которые периодически открывались в небольшие пещерки, где можно было ненадолго разогнуться. Ран и Мэй были выше Кайтоша. Но Рана спасала змеиная ипостась, он полз практически на пузе. А вот рослому Мэю приходилось нелегко.

Наконец выбрались на поверхность. Ран огляделся и не поверил своим глазам:

— Тош! А где река? Здесь только камни!

— А я разве сказал, что мы идем к реке? — усмехнулся Падший. — План поменялся.

— Что это значит? — напряженно спросил Ран.

— А то и значит. Вистлэнд сказал слушаться меня? Вот и слушайтесь. Сидите тихо, если в небе появится патруль — сразу ныряйте обратно под землю. Я вернусь через час.

И, не дожидаясь ответа, Кайтош растворился в темноте. Через некоторое время, на приличном расстоянии от них, в воздух взвился демон, взмахнул крыльями и исчез.

Ран переглянулся с Мэем.

— Что будем делать? — задумчиво осведомился эльф, впрочем, без особой тревоги.

— Ждать, — Ран не разделял спокойствия Мэя. Хотя... ну не мог он себе представить Кайтоша в роли коварного злодея-демона, целенаправленно заманившего их в Темнейший мир. Не подходило ему это. Убить он мог, да. А остальное всё не по его характеру.

Кайтош вернулся во время, как и обещал. Мэй первым заметил крупную крылатую фигуру, летящую невысоко над землёй. Падший плавно спланировал на землю и тут же перекинулся в человеческую трансформу. Стрельнул в их сторону беспокойным взглядом и глухо произнес:

— Пошли.

Они снова пробирались узкими подземными ходами. Но в этот раз Кайтош вывел их точно туда, куда нужно.

Пылающая, вся в мареве от невыносимого жара, перед ними расстилалась широкая лавовая река. Мэй скинул капюшон и тут же услышал непрерываемое:

— Надень обратно! Брызги. Волосы сгорят.

— А ты как же? — Мэй кивнул на густую растрепанную шевелюру Кайтоша.

— Я привычный, — тот только усмехнулся невесело.

Ран тем временем уже сосредоточился на трансформации. Нужно было перейти именно в рогатую, гибридную ипостась. И у него получилось.

— Хорош, — кивнул Кайтош, внимательно изучив его рога. — Не жалко подпалить такую красоту?

— Да в тьму их! — громыхнул Ран.

— Скорее, в свет, — Кайтош прищурился на яркий лавовый поток.

Дождлся, пока Мэй закончит помогать Рану полностью намазаться артефактной мазью, шагнул к ним и протянул небольшой мешочек. Равнодушно пояснил:

— Артефактный лёд. С Айсмира.

— Откуда он у тебя? — изумился Мэй, высыпая на ладонь небольшие, тускло сияющие кристаллы. — Это огромная редкость!

Тот пожал плечами и неохотно пояснил:

— Есть тут у нас один пронырливый контрабандист, к нему и летал, — и, нехорошо усмехнувшись, добавил: — Вернее, был. Я не люблю оставлять свидетелей, знаешь ли. Ран, глотай все, их тут двенадцать штук. На твою тушу хватит. Как чувствовал, что надо выгresti у покойника весь запас, подчистую. Почувствуешь холод — сразу ныряй! Наберут полную силу, когда дойдешь до дна. Рогами ткнешься и сразу назад. Как можно быстрее! Начинайте, у нас времени часов шесть до смены патрулей.

Ран молча кивнул. Он проглотил кристаллы, все, сколько их было. Замер. Прислушался к своим ощущениям. Да, вот оно, холодок тонкой струйкой потёк в районе позвоночника!

Взмахнув кожистыми крыльями, он высоко взлетел над рекой, круто изогнулся и ринулся в неё вниз головой, постаравшись плотнее прижать к себе все конечности, собрать хвост тугой пружиной и зажмурить глаза.

Удар о лаву он ощутил, как невыносимую, адскую боль! В голове билось только одно: «Вперед». И он оттолкнулся крыльями, придавая себе скорость. Дно. Ему нужно туда. Он должен ткнуться в него рогами!

Казалось, все тело плавилось, билось в агонии от бесконечной пытки! Сознание начало уплывать! Но через несколько секунд, показавшихся ему бесконечными, внутри него словно что-то взорвалось! Холод вступил в схватку с раскаленным телом и планомерно побеждал! Это дало передышку. Он с силой дернул головой, по прежнему держа глаза крепко зажмуренными и ощутил сильный толчок! Вот оно, дно! Он едва не проиграл, когда до победы оставался последний шаг!

А теперь назад, быстрее! Пока у него есть на это силы! Лёд Кайтоша по прежнему действовал. И в этом было спасение для Рана!

Он вырвался из лавы, рассыпая вокруг себя веер из брызг горячей лавы. Вынырнул, как чудовищный, гигантский феникс, весь в огне! Изогнулся и в последнем броске метнул свою тушу в сторону берега. Попал. Угадал направление! Покатился по камням, сбивая пламя. А потом остановился. Затих. Силы кончились.

Осторожно попробовал открыть глаза. Похоже, ресницы все-таки сгорели. А веки спасла чудо-мазь! И спрятанные за ними глаза! Зрение полностью сохранилось. Это не могло не радовать.

Ран заметил подбегающих к нему Мэя и Кайтоша.

Кайтош заорал:

— Не скидывай ипостась! Держи её! Слышишь? Ты в порядке! Рога подпалены, ты смог! Мазь отработала, регенерация запустилась! Просто лежи! Ран! Слышишь меня? Моргни!

И Кайтош с разбега упал рядом с ним на колени, с тревогой заглядывая ему в лицо. Рядом с ним в той же позе рухнул Мэй. Эльф быстро провел ладонями над его головой. Диагностика. А почему?.. Ясно. Прикоснуться не может, обгорел он, похоже, все-таки прилично.

— Ран!

Да-да! Он моргнул, как просил Кайтош. И тот, наконец, успокоился. Буркнул:

— Всё. Теперь спи.

Встал и сразу отошёл, оставив рядом с ним Мэя.

Уснуть Ран так и не смог. Лежал в полудрёме, отдыхал. Боли не было, только покалывание на коже, в процессе регенерации. Внешний слой тела спасла мазь. А внутри — отработали кристаллы, которые принёс Кайтош.

Он прошёл «Очищение пламенем». Всё-таки прошёл... Теперь можно спокойно возвращаться к любимой змейке!

Только что-то его беспокоило.

Ран снова приоткрыл глаза и покосился в сторону Кайтоша.

Падший сидел в стороне, на высоком валуне. Караулил, смотрел на небо. И поза его была слишком уж напряженная! Недаром Вистлэнд их предупреждал! Что же ты задумал, Тош?

Он снова прикрыл глаза и, кажется, задремал. А когда окончательно проснулся, понял, что всё закончилось! Регенерация завершена!

Мэй быстро провел диагностику и коротко ему улыбнулся. Ран скинул ипостась, встал и с удовольствием потянулся всем своим сильным телом, чувствуя, как мышцы перекачиваются под чешуёй хвоста.

Оглянулся на Мэя, тот уже собрал свою походную сумку, встал рядом и позвал:

— Кайтош! Пора!

— Что «пора»? — неожиданно зло хмыкнул Падший, сложив руки на груди и остановившись напротив них.

— Пора домой, — спокойно ответил Ран.

— Я всё сделал, о чем мы договаривались, — заговорил Кайтош глухим, чужим голосом. — Я помог тебе с ритуалом. Для Вистлэнда я организовал службу магической безопасности, как он и хотел. Больше я вам не нужен. Здесь наши дороги расходятся.

И он растянул губы в широкой, притворной улыбке. Но глаза его при этом остались холодными, мертвыми.

— Не дури! — жёстко произнёс Ран, двинувшись вперёд.

— Уходите! Ну? — и Кайтош оскалил клыки, отступая.

— Тош, я не знаю, что за хрень у тебя сейчас намешана в голове! И я не крутой переговорщик. Я безопасник, ты знаешь. Поэтому скажу просто: я тебе здесь одного не брошу!

Кайтош ехидно окрысился:

— Ваш Вистлэнд столько вещал мне о свободе выбора и прочем! Ну так вот. Это мой выбор. Это мой мир. Я демон. И остаюсь здесь. Пошли все вон из моего мира!

И он, отскочив в сторону, начал трансформироваться в боевую. Но не успел. Мощный, гибкий хвост нага туго сжал его тело, спеленал, полностью обездвижил. Он пытался вырваться, с руганью и проклятиями. И у него почти получилось! Но Мэй уже прыгнул к Кайтошу, на лету шлепнув ему на лоб пластину артефакта. И Падший беспомощно обвис в кольцах хвоста. Глаза его закатились.

— Чем ты его приложил, Мэй?

— Обычное снотворное. Положи-ка его на землю.

Мэй был спокоен и сосредоточен. Вылив на ладони содержимое какого-то флакона, он положил ладони на грудь Кайтоша, предварительно ослабив шнуровку жилета. Покачал головой.

— Что?

— Неудивительно, что его так корёжит. Аура вся перекошена. Нехорошо у него на душе, совсем. Но здесь мне ничего не сделать, да и уходить скорее нужно. Отнесем домой, там и займусь. Сможешь его поднять? Я запущу портал.

— Да не вопрос. Донесу.

Ран аккуратно поднял спящего Кайтоша. Мэй разбил о камень шарик аварийного портала. И они оба шагнули в него одновременно.

Глава 58

Здесь, под покровом небес, мы родились.

Алиса «Небо славян»

Вистлэнд.

Вистлэнд бесшумно, неспешно шагал по коридору. Да, он совершил ошибку, следовало это признать. Решил, что Кайтош сможет выправиться сам. Нет. Не получилось. Что-то точит Падшего изнутри. Да ещё и темная ипостась резко противится тому, как постепенно оживает светлая часть его души.

Надо же, программа саморазрушения так и не остановилась, только замерла на время. И в Темнейшем мире ожила снова, потянула Кайтоша, едва не сломала. Хорошо, что мастера сообразили его по-простому захватить и усыпить! Иначе всё.

Значит, он пока ещё слаб. Один не справляется. Нужна помощь. Нужно разобраться, что с ним происходит.

Жаль, что Кайтош у него не в менталке. Эмоции приходится угадывать. А ещё Падший часто врет, но без каких-либо темных целей. Просто прячется за своей ложью, как за щитом. Проще ему так.

Вист остановился у приоткрытой двери, прислушался.

— ... и всё, представляешь? — звенит голосок Яррки.

Значит, нашли его, шkodники. Хорошо. Пока дети — единственные, кто с лёгкостью протоптал дорожку в запутанную душу Кайтоша.

— А тебя были друзья? — снова Яррка.

— Да. У меня был друг, — голос Кайтоша надтреснут, он даже не пытается сейчас играть, изображать равнодушие. С детьми это и не проходит.

— И какой он был? — Яррка не отстаёт. А вот Кир молчит. Но он тоже там, в комнате, Вист уверен.

— Мой друг? Я думал, что настоящий. Потом... так получилось, что я спас ему жизнь.

— А он тебя предал, — вот он, Кир.

— А он меня предал, — послушно, задумчиво повторяет за ним Кайтош.

— Как же так? — Яррка растерян, возмущён. — Разве друзья так поступают? И что было потом?

— Потом? А что потом? Я встретил его в бою. Уже с темным мечом в руках. И убил.

— Это был честный поединок, — авторитетно заявляет Кир.

— Тош, погоди... то есть, твой друг был ангелом, да? Тебя предал ангел? — изумлению Яррика не было пределов.

— Да, Яр. Вот именно. Он считал, что поступает правильно. Есть такое понятие, двойная правда, — терпеливо объяснял Кайтош. — Только мне от этого легче не было.

— Правда всегда одна! — выкрикнул Яррка запальчиво.

Вистлэнд стукнул в дверь, открыл, зашёл внутрь, замечая, как сидящий на кровати в расслабленной позе Кайтош резко подобрался, словно готовясь дать отпор.

— Пап, привет! А Тош уже проснулся, мы и зашли! — защебетал хитрый Яррик.

— Или вы зашли, а он от этого проснулся? — Вистлэнд прищурился лукаво.

— Верно, — согласился Кир, взлетая с кровати. — Но Тош был нам рад.

— Знаю, — спокойно ответил Вист, — а теперь летите, нам с Кайтошем нужно поговорить.

— Ага, — безмятежно согласился Кир. — Пока, Тош!

— Пока! — Ярик, весело махнув рукой, тоже исчез за дверью.

Они остались вдвоём. Кайтош поднялся с кровати и теперь стоял напротив, устойчиво расставив ноги, словно перед схваткой.

Вистлэнд решил начать с простого.

— Мы оба Падшие, ментальные каналы сформированы одинаково. Думаю, ты сможешь увидеть моё воспоминание, тем более, оно совсем свежее, — и мысленно кинул Кайтошу ментальный шарик.

Он прекрасно помнил, что там было.

Сидели на взлетной. Ждали. Все, кто был свободен. Аня уже извелась, ходила взад-вперед, кусая губы и намертво сжав руки перед грудью. Видящий был непроницаем и никак не реагировал на взгляды, которые на него кидали исподтишка.

Разрыв!

Ран и Мэй появились одновременно. Аня кинулась к Рану, но едва не споткнулась, увидев на его руках Кайтоша, неподвижного, с запрокинутой головой.

— Нет... — шепчет Аня со слезами на глазах. — Неужели...

— Жив! Просто спит, — и Ран аккуратно передаёт тело Кайтоша обеспокоенному Картеру.

Обнимает свою Аню, быстро говорит:

— Прости, змейка! Сейчас, несколько слов Висту — и я весь твой!

Они вдвоём отходят в сторону. Вист успевает заметить, как Картер заботливо, поудобнее пристраивает Кайтоша на своих руках и ворчит на усталого Мэя:

— Умотали мне котенка, замучили! Твоих ррук дело, чую! Чем ты его приложил?

— Вист! — Ран хмурится, встревожен. — Кайтош отличный парень. Он мне здорово помог сегодня, не знаю, как бы мы без него справились. Но с ним что-то не так! Ему плохо. Мэй смотрел ауру, там всё перековеркано. Он, конечно, поправит, что сможет. Но мне кажется, дело не в этом. Я считаю Кайтоша своим другом. И прошу тебя, как Брат Брата, помоги ему! Ты сможешь, я знаю!

— Конечно, Ран. А теперь скажи мне это, хочу услышать.

И Ран улыбается, светло и счастливо:

— Да! У нас всё получилось! Теперь я свободен!

— Поздравляю! Тогда ползи к Ане. Она тебя уже дождалась. Считай, что у тебя отпуск на ближайшие дни. Калид отдежурит.

Без лишних слов, Ран одним броском метнул свое мощное, длинное тело в сторону ожидающей в сторонке Ани, подхватил её на руки, крутанул в воздухе счастливо засмеявшуюся и завизжавшую девушку, жадно поцеловал и торопливо утащил в дом.

Глаза Кайтоша прояснились. Досмотрел, значит. Плотно сжал губы, затем не выдержал, глухо спросил:

— Зачем ты мне это показал?

— Я слышал окончание твоего разговора с Яриком и Киром, — Вист не стал скрывать, зачем? Да и с Кайтошем путь лжи приведёт в никуда. — Убеждать тебя в чем-либо бесполезно. Хотел, чтобы ты увидел своими глазами, как о тебе говорят. Те, кому, по твоему мнению, ты не нужен. К примеру, Ран. Поинтересуйся, при случае, что означает в Гильдии просьба о братской помощи, с которой он сегодня ко мне обратился. В сторонних источниках. Это первое. И второе. Ещё раз повторю: я не опущу тебя в Темнейший. И можешь злиться сколько угодно, и скрипеть на меня зубами. Что ты там сегодня собирался сделать, прихватить с собой за Грань пару демонов? Угадал?

Кайтош поражённо вскинул на него глаза.

Угадал. Плохо. А ведь сказал наугад. Парень-то действительно на грани. Одна ошибка, неверный шаг — и его не станет. Вистленд сейчас понял это с обострённой чёткостью.

— Иди за мной, — бросил, поворачиваясь и выходя из комнаты.

Не стал оглядываться. Чувствовал, что Кайтош неслышно скользит прямо за его спиной.

Оружейная. Прошел вдоль стены, провел ладонью по мечам на стойках. Выбрал привычный клеймор. Крутанул в руках.

— Лови, — без предупреждения швырнул двуручник Кайтошу, рукояткой вперед.

Поймал. Смотрит недоверчиво, с удивлением.

Вист выбрал и себе, такой же.

— На выход.

И снова идут по коридору, друг за другом.

Взлётная.

— Держи, — сунул Кайтошу пояс флая. — Пристегни.

Не стал задавать вопросов, сам сообразил, как крепится. Стоит молча, ждет.

— Бой без боевых, — отрывисто бросил Вист. — Посмотрим, чего ты стоишь на самом деле, Падший. Без демонской шкурки и поддержки темной ипостаси.

И спрыгнул в пропасть, разворачивая крылья флая за спиной.

Вист бился в полную силу, методично загоня Кайтоша. Тот постепенно свирепел, но держался. А вот его тьма начинала уверенно колыхаться на самой грани.

— Держать тьму! — властно рявкнул Вист. — Забыл всё, что вбивали в тебя на «учебке»? Где техника боя? Светлая техника? Вспоминай! Или сдавайся, Светлый Воин!

Кайтош аж зарычал. Вот и хорошо. Оживай уже! Вист с удовлетворением отметил, что Падший поменял тактику, контратаки стали поживее.

«Картер. Калид в доме?»

«Да, Вист. Что?»

«Гоняю Светлого Воина. Дурь из него выбиваю. И ты приготовься. Помни, без боевых»

«Правильно. Понял»

«Калид. Бой без боевых. С клеймором на выход»

«Вист. А Тош потянет?»

«Я сказал нападать на него?»

«Понял! Ахахаха!!!!»

Калид спрыгнул с взлетной, приблизился, быстро взмахивая крыльями, рассыпая вокруг

себя лукавые, чертячьи улыбочки и заорал:

— Грандмастер! Так не честно! Ты сильнее! И подготовка у тебя лучше!

— Меньше болтай! — и Вист хищно улыбнулся, в очередной раз успешно атакуя пытящего Кайтоша.

Молодец Падший, не сдаётся! Есть характер! Осталось его вытащить!

— Тогда мы с Тошем на пару сыграем! Уравняем шансы!

— Попробуйте, мальчишки!

— Тош, давай! — Калид выхватил клеймор из ножен на спине. — С двух сторон, «каруселью» его возьмём!

И Кайтош кивнул, глаза его вспыхнули веселым азартом. Очень хорошо!

Определенно, с появлением Калида бой перешел на новый уровень. Но всё равно. Что они могли с ним сделать, даже вдвоём?

«Лайк. Бой без боевых. С клеймором на выход»

«Да, Вист! Картер предупредил меня»

Кошак. Догадался, что он задумал. Картер, его первый настоящий друг, видящий его насквозь. В своё время именно он вытащил молодого, отчаявшегося Падшего. Теперь вот ещё один «котенок» на его голову. Большой, наполненный тьмой, с полным дисбалансом внутри. Да ещё и подход к нему искать нужно. И побыстрее. Пока собственная тьма его за Грань не утащила.

Завертелись вокруг него уже втроём! Вист посмеивался, отражая их атаки. Налетали азартно, с криками, смехом, старались во всю!

«Картер. Твой выход»

«Иду, Вист»

А вот и он, подлетел, завис неподалёку, сложив руки на груди. Некоторое время наблюдал молча, потом рывкнул в полную силу:

— Чему я вас учил, оболтусы? Ладно, Кайтош новичок в «карусели»! Но вы то! Где грамотный уход на вираж? А прросчитывать прротивника кто за вас будет? Бестолочи! Где вам гrrандмастера завалить! Вы даже со мной справиться не сможете!

Калид и Лайк заговорщически переглянулись, подмигнули Кайтошу и, заорав в голос, кинулись с мечами наперевес уже на Картера! И Кайтош, на общей волне, с ними!

— Вот же... котята! Ну, держитесь! — Картер соорудил кроважадную морду и выдернул двуручник из ножен.

Вистлэнд убрал клеймор, отлетел чуть в сторону, чтобы не мешать бою и начал внимательно наблюдать за действиями Кайтоша. Да, он оказался прав. Светлая ипостась есть, и частично сцеплена с воспоминаниями Падшего о боевой практике в образе Светлого Воина. Сейчас, в непосредственном контакте, под влиянием эмоций и близкой победы, она смогла задавить тьму.

Эффект будет недолгим, Вист не обольщался. Но хоть что-то. Видеть Падшего искренне смеющимся, азартным, с блестящими глазами, после того оледенелого ходячего мертвеца, которого он провожал в Темнейший мир вместе с Мзем и Раном — уже дорогого стоило.

Кстати о Мэе.

«Мэй. Спишь?»

«Вист. Жду. Ты ведь захочешь, чтобы я попробовал исправить его ауру прямо сегодня?»

«Кассия меня ещё не прокляла?»

«Моя жена знала, за кого выходила замуж. И так?»

«Жди нас в комнате Кайтоша. Уже скоро»

Последний штрих.

«Корбут. Подыграй»

Мягкий, довольный смех Видящего в менталке.

А вот и он!

И вопль Картера:

— Корбут! Ты что делаешь? Вчетвером на меня одного?

Всё, вытеснили Картера на взлётную, прижали к скале, победили и вполне довольны собой! Смеются все! И Кайтош.

Повернул голову, прямо встретил взгляд Виста. Понял, знает. Вист и не стал скрывать, подтвердил спокойной улыбкой, что это все было подстроено. И что? Кайтош качает головой, усмехается, но тоже довольно спокойно. Он сейчас расслаблен. Бой забрал у него силы. «Карусель», даже такая, сыгранная для него, не для слабаков. Пришлось выкладываться по полной. А настроение хорошее, похоже, давно он не бился плечом к плечу. Привык сражаться одиночкой, только за себя.

Вист свою часть выполнил, подготовил Кайтоша, вытащил светлую ипостась. Теперь за Падшего возьмутся Мэй и Картер. Самое время, пока тьма затихла. Пусть полностью восстановить они его не смогут, это не в их силах, тут Ран прав. Но к завтрашнему утру должны, просто обязаны стереть программу саморазрушения, отобрать смертоносный клинок у тьмы.

Другого не дано.

— Аня, да никто не заметит! А Ран тем более, — Кассия ласково гладила её по руке. — Поверь, настоящему мужчине совершенно все равно, что там на тебе надето! А твой Ран

именно такой! И будет любить тебя, даже если ты на свадьбу в рогожном мешке придешь!

— Касси! Но я-то буду знать, что у меня тут такая безобразная дырка! Смотри, край почти напололам разъехался! Это не зашить! — Аня потихоньку начала всхлипать.

— Девочки, нам срочно нужен хоть кто-то, владеющий бытовой магией! — заявила Марийка решительно.

Положение безвыходное. Они на Сфере-3. В комнате Ани. Уже пора идти через «Рубеж»! Все собрались на церемонию в Мире Четырёх Звезд! Где им здесь найти бытового мага? И Ауррика, как назло, уже ушла вперед.

— Кайтош! — глаза Саша радостно округлились! — Он сегодня точно здесь! Дежурит!

— Как это дежурит? Он что, и на свадьбу не придет? — удивилась Аня.

— Сказал, придет, но позже, — Саша уже торопливо бежала к двери. — Дела у него. Сейчас приведууу! — голос её уже удалялся по коридору.

Вернулась она быстро, таща за собой напряженного, ошарашенного её напором Кайтоша.

Втолкнула парня в комнату, где его тут же окружила группа эмоциональных, взъерошенных, перебивающих друг друга и хватающих его за руки девушек!

Кайтош замер, явно пытаюсь понять, что происходит и осторожно произнес:

— Что случилось? Чем я могу помочь?

Аня была полностью согласна с его благоразумной позицией. Если ты попал в толпу буйных сумасшедших, с ними следует разговаривать тихо, спокойно и медленно! Это повышает шансы на выживание. Мало ли что...

Эта мысль её развеселила и помогла собраться.

— Я порвала фату! Ты ведь сможешь её починить бытовой магией? — она добилась того, что Кайтош её услышал и понял. Молча кивнул.

— Спаситель ты наш, — забормотали хором девчонки, подтаскивая уже не сопротивляющуюся жертву к Ане. — Вот тут, смотри! Вот он, разрыв! Видишь? Тоооошк! Скорее! Мы опаздываем!

На лице Кайтоша промелькнула грустная полуулыбка. Он взял край фаты, нашел место начала разрыва и позволил тончайшим кружевам легко проскользнуть между своими ладонями. И больше ничего! Никаких тебе громов и молний! Не было даже волшебных искр или чего-то подобного! Просто вуаль оказалась снова целой.

Все так и ахнули! Кайтош опустил голову и молча попытался ускользнуть к выходу, под хор жарких, искренних благодарностей и суету торопливых сборов. Но был снова схвачен Сашей за руку.

— Девочки, мы вас сейчас догоним, — Саша сказала это им всем, но смотрела при этом прямо в глаза Кайтошу.

Парню оставалось только посочувствовать. Аня уже знала, что если Саша приняла решение, её не свернуть. А сейчас эта маленькая решительная женщина хотела поговорить. С учетом того, что времени до свадебной церемонии оставалось совсем мало, разговор будет коротким.

Саша.

— Значит, ты сегодня занят, да? Работы у тебя много, да?

Саша впервые не знала, как разговаривать с человеком! Ну, ладно, не человеком! Но всё равно! Вот же врал!

— Саша...

Перебила:

— Ран тебе друг?

После секундной заминки, молча кивает.

— Тогда я ничего не понимаю! Почему ты не идёшь на его свадьбу? Только не ври мне, Кайтош!

Напрягся весь. Нет, так не пойдет. Взяла его за дрогнувшие руки, сжала:

— Тош. Извини. Ну, если не хочешь — не объясняй ничего, не буду тебя пытаться. Только... неправильно это всё. Нехорошо.

Вскинул голову, заговорил, отрывисто:

— Наверное. Не знаю. Но мне пока всё это сложно.

— Что сложно, Тош? Я очень хочу тебя понять!

Вздохнул:

— Ты опоздаешь, Саша.

— Я хочу, очень хочу, чтобы ты сейчас пошел со мной. Пожалуйста. Не понравится — ты в любой момент сможешь уйти! Но Ран тебе обрадуется! И Аня! И все наши ребята! Там и Ярка с Киром будут! Ой! Или это они оба так тебя замучили?

И Саша с тревогой, заботливо заглянула в глаза Кайтошу.

— Нет. Ну что ты, нет, конечно. Я... — и замолчал. Но Саша поняла, что он хотел сказать. Считала по мгновенно потеплевшим глазам. И торопливо произнесла:

— Я тебя с ними рядом посажу! Хочешь?

Наконец-то улыбнулся.

— Это да? Тооош! Это да? Ты идёшь со мной? Правда?

— Ты мертвого уговоришь.

— Тогда бегом, а то и правда опоздаем!

Кайтош.

Он не хотел идти к Рану на свадьбу, это правда. И поступил так, как привык. Солгал. Все равно никто не будет его проверять. И надо же было такому случиться! Саша случайно узнала.

Он искренне её не понимал. Зачем она зовёт его с собой? Уговаривает? Что ей с того, придет он сегодня к Рану или нет?

Ему одному было спокойнее. Проще. Но противиться Саше он не мог. Слишком она огорчилась. Он это почувствовал. И ему стало не по себе.

Кайтош не верил, что ему кто-то особенно обрадуется. Но если для Саши это оказалось важным — что ему, сложно, в конце концов? Ну, придет он сейчас с ней, поздравит Рану и Аню, побудет с мелкими и незаметно улизнет, вернется к себе. В нору. Так, по привычке, он называл свою квартиру на Сфере-3, с балконом, который Ран расширил для него своими фантомными шариками. Кайтош любил сидеть на перилах, перекинув ноги в пустоту, и бесцельно смотреть в небо. Оно притягивало его своей глубиной и полной отрешенностью от мира.

Вместо этого он сейчас торопливо шёл за Сашей, которая споро тащила его за руку. «Рубеж». Дежурил Северов. Он улыбнулся Саше и настороженно покосился на Кайтоша.

Падший ядовито ухмыльнулся. Ой, какой впечатлительный! Подумаешь, последний раз кровь с рук о его халатик обтер! Ну не было у них в лаборатории полотенца! А ему к Маро нужно было спешить, сразу после рейда в магмир! И что? Кто знал, что у Северова такие нервы слабые? Взял и в обморок хлопнулся. Подлечиться нужно, значит. Раз с демонами работает. Его бойцы ржали, когда мимо проходили! Пришлось цыкнуть на своих, для порядка.

Шли сначала в дом, потом, оттуда, прыгнули на огромную поляну в лесу. Кажется, она называлась Лунной.

Аня и остальные девушки уже были там. Марийка весело замахала рукой, подзывая.

Саша его так и не отпускает, держит крепко. Бойтся, что сбежит? Смешная она... Милая, искренняя... Светлая... Он таких никогда не встречал. И уже не встретит. Любуйся издалека, да. И помни, чья это жена. Да и вообще, не хотел он пугать Сашу своими закидонами. Пусть живет спокойно.

А он привык балансировать на грани. Ему не привыкать.

Вистлэнд.

Привела все-таки. Справилась. Вытащила этого отшельника из уютной раковины.

Вистлэнд с трудом прятал улыбку, глядя, с каким довольным видом его упрямая маленькая жена тащит свою добычу. Кайтош выглядел не слишком довольным, но смирившимся со своей участью. Ничего, терпи, Падший.

Да, правильно. К детям его. Вон как Яррка радостно взвизгнул, сразу начал по обыкновению болтать обо всем и сразу. А Кайтош... расслаблялся, успокаивался рядом с этими проказниками, и слушал с интересом, безо всякого притворства. Очень хорошо.

А Саша? Побежала к Ане и остальным девочкам. О чем-то озабоченно шушукаются, хихикают.

«Саша?»

«Вист! Ой, как всё это волнительно! Ран уже здесь?»

«Да. Он близко. Тоже волнуется, чувствую. Готовы? Сейчас всё начнется»

Вистлэнд оглядел поляну. Гости прибыли, расположились кругом. В центре, прямо на траве, ровным, матовым светом горело небольшое пятно. К ритуалу Союза всё было готово.

Свадьбу решили делать по брачному обряду нагов, Ран настоял. И на это были причины. Он хотел, чтобы их Союз был признан, и не имел обратной силы. В Сасс, оформить документы, они собирались слетать завтра. Уже являясь Парой.

Вечерняя звезда уже закатывалась за горизонт. Наступали краткие мгновения темноты, до восхода ночной. И в этот момент пятно в центре поляны таинственно засветилось. Наступила полная, глубокая тишина, все замерли. А на поляну, с двух сторон, уже медленно выходили двое.

Ран полз неспешно, тихо шурша чешуёй хвоста по траве. Его праздничная туника, расшитая золотыми нитями и богато разукрашенная самоцветами и цепями, переливалась яркими бликами.

Аня двигалась ему навстречу плавно, медленно, подстраивая шаги под движение своего жениха. Легкое эльфийское платье и фата чуть развевались под дуновением лёгкого ночного ветерка, мягко обнимая изящную фигурку. Одевание было белоснежным, но с золотыми кружевами, как положено по ритуалу.

Они встретились в самом центре круга и застыли, не в силах отвести взгляд друг от друга.

Вист уловил рядом движение. Повернул голову. За его спиной стоял огромный рогатый

демон в черной хламиде, высокий и плечистый, с пылающими глазами. Глядя на грандмастера, он слегка склонил голову. Вистлэнд столь же вежливо вернул ему поклон.

Отец Рана. Все-таки пришёл. Пришлось поломать голову, как провести его в Мир Четырёх Звезд. Дело решил Цербер. Стукнул кулаком по столу и заявил, что лично протащит инкуба через границу, и пусть кто-нибудь только попробует его остановить! Судя по всему, кое-кому в Сенате пришлось закрыть глаза на самовольство древнего асса.

А между тем, фигуры нага и его пары стало завлакивать мерцающим туманом, который медленно поднимался, слой за слоем, из таинственного светящегося пятна.

Картер.

Красивый, конечно, обряд! Просто ожившая сказка! И пара красивая. Ран умница, хорошую девочку встретил. И удержать смог. Хотя, тут спорно, кто кого удержал, конечно! Смуглянка, как её Цербер называет, с характером оказалась. Такая нашему змею и нужна была. А кто бы ещё с ним справился?

И Картер задумчиво покачал головой.

Тем временем, туман рассеялся. Ран обнимал Аню, надежно завернув в кольца своего длинного хвоста. А на их запястьях светились алым брачные татуировки!

Свершилось...

Общий вздох пронёсся по поляне. И все разом заговорили, зашумели. А эта парочка так и стояла, не в силах оторвать друг от друга зачарованного взгляда.

Охохо! И Картер сильнее приобнял свою Ауррику. Жена тихонько ущипнула его за бок и лукаво улыбнулась:

— Что, котик? Понравилось?

— Да вот, вспомнилась наша с тобой свадьба, — и он непроизвольно, тихонько замурлыкал.

— Не провоцируй! — она хитро прищурилась и легонько боднула его лбом в плечо. — Лучше пойдем, поздравим молодых, кооотик!

— Женщина, — хриловато произнёс Картер, — кто тут кого провоцирует? Вот перрекину сейчас через плечо и унесу!

А она рассмеялась, его девочка, довольная и счастливая. Демоница? Пусть. Какая разница? Это его женщина, посланная ему Богами, и никак иначе.

— Иди-иди! А то грандмастер и Саша их уже поздравили! И отец Рана. Пришел, все-таки, старый демон!

— Это хорошо, что отец его поздравил. Семья — это самое важное! Помирились и ладно. И Аню старрик пррринял.

— Смотри, Кайтош! Пришел наш мальчик! Тоже Рана с Аней поздравляет!

— Уверрен, Саша прривела! Умница! Не дело это, закрываться в себе. Беспокойно мне за него.

Ауррика вздохнула:

— Больно ершистый котенок-то в этот раз попался. С клыками и когтями. Справимся ли? Он ведь помощи не просит. Скорее, наоборот.

— Смотри... — Картер застыл, неверяще глядя на то, что творил Кайтош.

Вот так подарочек для молодых! Он никогда не видел такого раньше!

Калид.

Ого, Тош всё-таки пришёл на свадьбу! А что это он делает?

Они стояли группой. Он, Калид. Мэй с Кассией. И Лётчик со своей женой, Машей. Ну да, гости разные собрались. И Вист просил присмотреть за родными Ани. Люди все-таки! Одного папеньки достаточно, чтобы в обморок хлопнуться! Пришел всё-таки их старик, прорвался через все барьеры! Калид был невероятно этому рад!

А сейчас все с любопытством наблюдали, как Кайтош поднял правую руку, сделал сложное, плавное движение кистью. Лицо его перестало что-либо выражать, он словно весь ушёл глубоко в себя.

Ран вздрогнул, но ничего не успел сказать. Кайтош резко вскинул левую руку к небу, превратившись в причудливую статую. Густые волосы Падшего взмыли вверх, словно подхваченные порывом сильного ветра. И неожиданно вокруг его вытянувшейся, точеной фигуры в черном, закружился вихрь призрачного тумана, на глазах превращающийся в чудесных, разноцветных, мерцающих бабочек!

Анька восхищенно ахнула. Ну, девчонка, что с неё взять! Бабочки тут же подлетели к ней, порхали вокруг, часть начала садиться на голову и плечи, как птицы, гладить её крылышками и усиками. А она стояла, абсолютно счастливая, и смеялась!

Ран сразу смягчился, приобнял её хвостом и тоже давай за бабочками наблюдать! Даа! Такие кадры теряем! Сначала бабочками любоваться будет на пару с молодой женой? А что потом? Хотя, стоит признаться, бабочки у Кайтоша действительно вышли здорово! И в свете лучей ночной звезды смотрелись просто волшебным, сказочно! Необычная магия. Калид такого ещё не видел. Чем это таким Тош владеет? А может, артефакт? Нет, невозможно. Надо будет порасспросить!

Поймал его потом, когда уже бабочки растаяли, как и не было, и Тош от молодых отошел, наконец.

— Колись, что это было? Круто, конечно! Но что это? Магия какая? Так у тебя нет её вроде, кроме стандартной, боевой! Или есть?

Кайтош лениво процедил:

— Артефакт иллюзий. Завалился один, с давних пор. Повезло, что вообще сработал.

— Угу. Артефакт. Ты когда мне в следующий раз врать будешь, придумай что-нибудь другое, понял? Я с артефактами с раннего детства вожусь, Ран пристрасил. И про их активацию знаю всё. Ладно, храни свой секрет! Пошли!

И, хлопнув Тоша по плечу, Калид потащил его обратно, к своим.

Все-таки магия, ясно. Тош у нас ларец с двойным дном! Ну и ладно. Пусть скрывает, если хочет.

Калид любил загадки. Но, что-то подсказывало, пока не стоило пытаться подбираться именно к этой загадке в одиночку.

Опасность инкуб чуял интуитивно.

Мэй.

Мэй наблюдал за брачной церемонией, обнимая Касси, а сам то и дело косился на стоящую чуть в стороне другую пару. Лайк и Марийка. Хорошие ребята. Но Мэй знал, отчего Лайк сейчас грустно хмурится, о чем он думает. Марийка тоже человек.

Ане повезло, отец Рана нашёл способ продлить ей срок жизни, до самого Правителя дошёл, но выбил такую возможность. Сложно представить, как ему это удалось. А кто поможет им с Марийкой? Вот Лайк и ищет выход, бьется. Хотя, какой тут может быть выход?

Впрочем, Ран тоже так думал раньше, о собственной жизни. А теперь... что это? Магия?

Мэй насторожился, наблюдая за Кайтошем. Магия у Падшего? Предположим. Хотя,

Вистлэнд такими фокусами не балуется, у него только боевая.

Машинально, на одних рефlekсах, считал общую ауру. И замер, поражённый. Это не иллюзия, не артефакт. Кайтош не создавал этих бабочек. Ауры, много мелких аур! Он их... призвал?

Но тогда Падший сильно рискует, проявляя такие таланты при всех! Зачем? Впрочем, Мэй успел уловить взгляд, который Кайтош искоса бросил на Сашу, перед самым началом своего представления. Вот оно что. Вот для кого на самом деле он их призвал, не удержался.

Эльф тяжело вздохнул.

— Милый? — Касси мурлыкнула у самого уха. — Ты расстроен?

— Хвостик, скажи мне. Кайтош действительно ухаживает за Сашей?

— Нет, что ты! Он влюблён, это правда. И все это видят, кроме Саши. Но никак себя не проявляет, ничем. Просто молча помогает, если что-то нужно, как друг. Саша, наоборот, всё удивляется, что Кайтош даже в доме у нас не бывает, и на Сфере-3 её избегает. Я тебя успокоила? Тогда пойдем, поздравим Аню и Рана.

Корбут.

Они смотрели на него. Молча. Но в глазах Рана и Ани Корбут читал вопрос. Снято ли проклятие? Смог ли Ран изменить свою судьбу?

Видящий улыбнулся. У него очень смелый и отчаянный Брат. И жена ему под стать. Пожалуй, его свадебный подарок будет сегодня самым лучшим и долгожданным!

Корбут негромко произнёс:

— Поздравляю вас обоих. Моим подарком будет ответ на тот вопрос, который я читаю сейчас в ваших глазах, друзья мои. Да, вы справились, вы оба, вместе. Проклятие снято. Будущее Рана изменилось.

С тихим смехом переждал шквал радостных эмоций, который обрушился на него, и добавил:

— Кстати, Ран, ты бы поберег молодую жену. А чему ты удивляешься? Да, теперь вспомнишь, как Вист в свое время свирепствовал, а ты только усмехался. Посмотрим, как сам с этим справишься!

Глаза Рана засияли ярче ночной звезды, наг непроизвольно облизнулся узким, раздвоенным языком:

— Видящий? Это то, о чём я сейчас подумал? Да?

— Ой, он меня теперь утащит и в башне высокой заперёт! — пискнула Аня возмущенно, но лицо её уже светлело на глазах, и на нём расплывалась неудержимая улыбка. — Корбут, правда?.. Ох... Спасибо тебе!

— Мне-то за что? — весело прищурился Видящий, кивая на всё еще ошеломленного Рана. — Ему спасибо скажи, Аня. Он старался.

И рассмеялся, глядя, как наг в эмоциональном порыве подхватил свою любовь, свою Пару на руки, пожирая её взглядом необыкновенных глаз с узкими пламенеющими зрачками, преданно, восхищенно и страстно.

Цербер.

Ахахаха!! Видящий! Не мог подождать до конца свадьбы со своими откровениями? Теперь змеюка вокруг своей Единственной круги нарезает, и из хвоста не выпускает! Как ещё в зубах не таскает, даже странно! Ха!

Вист посмеивается! Ну-ну! Забыл уже, как у Мэя на свадьбе каждый Сашенькин шаг оберегал?

Сашенька, шаа моя... Думал, стабильно у тебя тут всё, и пора старому ассу на покой, осесть дома. Так нет! Второй Падший нарисовался! И, надо же такому случиться, попал под чары моей девочки... нда... нехорошо...

Причем, ребятки теперь его не бросят, вытаскивать будут, спасать. У Виста на этом вообще пунктик, всех крылатых и увечных под свою руку! И горло вырвет любому, кто косо посмотрит на его подопечных! Хха!

Да и пацаны, Яррка да Кир, души в нем не чают. Значит, не опасен он. Уж мелкие его бы вывели на чистую воду, задумай он что плохое!

А мальчишка непростой, одни его бабочки чего стоят... я-то сразу понял. Рассказать? А зачем? Кто знает, что в жизни пригодиться может! Пусть думает, что это тайна! Долго ли удержать её сможет, вот вопрос! Ведь так или иначе, а Светлейшие ангелы к Висту залетают, тот же Габриэль! Наверняка узнают нашего Тошика, хха! И что тогда?

Задача.

Время покажет. Всё по своим местам расставит. Главное, не нужно спешить.

Эпилог

Снова в ночь летят дороги

День просвет менять

Алиса «Трасса Е-95»

Крупный лохматый пёс радостно оскалится и коротко рыкнул. Рядом с ним уже нетерпеливо перетаптывался лапами белоснежный, с темными пятнышками, барс. Ягуар насмешливо покосился и решил, что обгонит их на раз! Как всегда! Подумаешь, дорога, а не лес! У него и на прямой скорость приличная!

Неожиданно рядом с ним выскользнула из лесной тени изящная серебристая волчица и лукаво сверкнула голубыми, с серебром, глазами. Кассия решила тоже размять лапы? А вот это серьезный противник!

Картер обернулся к дорожной ленте. Там, занимая всю её ширину, уже выстроились в ряд байки, газуя и порывая.

Крайний, конечно, самый красивый, расписан волнами и звёздами! Железный конь Сашеньки. Вистлэнд с ней, обнимает со спины, смеется.

Кто рядом? Фараниэль! Научили на свою голову! И Мариэлле прирастил. А Мэй вот не признает байк, не нравится он ему. Ну, каждому своё.

Лайк. Весело скалится, прижимает к себе Марийку. Этот, как всегда, без шлема! Нетерпеливо газует.

Калид рядом, тоже с непокрытой головой. Косится на Лайка. Ну, ясно. Забились посоревноваться!

Кайтош вот в шлеме, байк черный, как сама ночь. Замер с краю, молча ждёт старт. Сложный парень, проблемный. Но без гнили. Есть в нём свет, Саша не ошибается. Но есть и ещё что-то. Мучает это его. Ничего, все вместе справимся, поможем. Дети на него хорошо влияют, им он позволяет всё, открывается. С Раном сходится понемногу. Калид его с собой везде таскает. Тоже хорошо. Оба молодые, да и Калид уже не такой разгильдяй безбашенный, каким кажется, вырастет понемногу.

Ран в стороне сидит, в плетеном кресле развалился всей тушей, Аню от себя не отпускает! Как был собственником ревнивым, так им и остался, ничего его изменить не может. А теперь ещё и оберегает свою беременную Пару, трясется над ней! Аня только смеется, она уже привыкла, не против. И ладно. И хорошо. Главное, когда пару всё устраивает.

Его Ауррику тоже всё устраивает. Деток вот только нет у них пока. Ну, что поделаешь, не дают Боги. Значит, будем ждать. Лайк вон есть.

Картер фыркнул в усы. Еще раз обернулся на обочину, где их остались ждать все остальные, кто не участвовал в сумасшедшем забеге. Подмигнул Видящему. Тот мягко улыбнулся. Неожиданно встал с плетеного кресла, неспешно шагнул к трассе, на ходу расправляя складки плаща.

Ахахахаха!!! Не выдержал, крылатый! Да ничего, кто в этом заброшенном мире, над вполне ещё сохранной широкополосной трассой, среди густого леса, увидит в темном ночном небе летящего дракона? А даже если и увидят — кто им поверит?

Это же сказка!

Байки сорвались с места. Рядом, размашистыми, размытыми тенями неслись оборотни в звериных ипостасях.

А высоко в небе уже парил огромный древний дракон, задумчиво осматривая окрестности. Видение, которое посетило его сегодня, требовало серьезного обдумывания. И снова вопросы, вопросы... Говорить ли Висту? Предупреждать ли?

Но всё это будет потом. А сейчас он хотел устроить себе передышку.

Ночь. Небо. Темнота. Пустота. Тишина.

И мерные, неспешные взмахи крыльев.

Конец.